

ЧИЛИ

ЧИЛИ.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

ЧИЛИ

ПОЛИТИКА
•
ЭКОНОМИКА
•
КУЛЬТУРА
•

ИЗДАТЕЛЬСТВО
·НАУКА·
МОСКВА
1 9 6 5

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

С. А. ГОНИОНСКИЙ (ответственный редактор),
И. Р. ГРИГУЛЕВИЧ, А. В. ЕФИМОВ,
М. Ф. ГОРНОВ, Б. Т. РУДЕНКО

1—6—3
1109—65

У ПОДНОЖЬЯ КОРДИЛЬЕР

Двадцать четвертого ноября 1964 г. были восстановлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Республикой Чили. Советские люди, питающие самые искренние симпатии к трудолюбивому и талантливому народу Чили, с огромным удовлетворением встретили это сообщение и твердо уверены в том, что отношения между нашими странами будут плодотворно развиваться и послужат делу мира и прогресса.

По причудливому разнообразию природы и климата Чили — страна, не имеющая себе равных в мире. Поэты сравнивают Чили со шпагой, эфес которой блестит в лучах вечно сверкающего солнца тропической пустыни Атакамы, а острие упирается во льды Антарктиды. Вот как пишет о своей стране выдающийся чилийский поэт Пабло Неруда: «Земля Чили, с ее бурливыми водами, вспученным рельефом, пестрой флорой и фауной, круто спадает к морю. Между горами и морем пролегают глубокие распадки, похожие на земные раны, оставленные древними реками, воды которых иссякли в далеком прошлом».

Вытянувшаяся длинной (свыше 4 тыс. км), узкой (средняя ширина 175 км, наибольшая — 350 км) полосой вдоль Тихоокеанского побережья Южной Америки, Чили по размерам площади занимает восьмое место среди латиноамериканских государств. Ее территория равна 742 тыс. кв. км, т. е. почти территории Великобритании и Франции вместе взятых. Население Чили — 8,2 млн. человек, это в 13 раз меньше населения Великобритании и Франции.

С юга и запада Чили омывается Тихим океаном, на севере она граничит с Перу, а на востоке — с Боливией и Аргентиной. Кроме континентальной части, в состав Чили входят многочисленные прибрежные острова, западная часть острова Огненная Земля (отделен от материка Магеллановым проливом), а также несколько островов, расположенных в Тихом океане (о. Хуан Фернандес, о. Пасхи и др.).

Чили — горная страна. Вся ее территория пересечена двумя горными системами, идущими параллельно с севера на юг.

На западе тянется цепь Береговых Кордильер (высота их 1000—2500 м над уровнем моря), на востоке проходит линия Анд. Анды устанавливают естественный рубеж Чили на большей части ее восточной границы (с Аргентиной). С севера на юг Анды постепенно снижаются и на крайнем юге их высота достигает до 2 тыс. м. Самая высокая вершина на севере — Охос дель Саладо — равна 6870 м.

Между Береговыми Кордильерами и Андами лежит Продольная долина, которую иногда называют Вальпараисо — «Долина роз». Часто, и не без оснований, Чили называют страной сумасшедшей географии.

В Чили много рек, но они мало пригодны для судоходства: в верховьях они порожисты и стремительны, а устья их обычно непроходимы. Как правило, реки берут свое начало в горах и их длина не превышает 300—400 км. В Чили много больших озер. Площадь самого большого — Буэнос-Айреса (его восточная часть принадлежит Аргентине) равна 2100 кв. км. Площадь других озер гораздо меньше.

В Чили часто происходят землетрясения большой силы. По количеству землетрясений Чили делит первое место в мире с Японией. Ужасные стихийные бедствия постигли Чили в мае 1960 г. Землетрясения, извержения вулканов, наводнения, гигантские волны, обрушившиеся на побережье, нанесли стране огромный ущерб: тысячи погибших и раненых, сотни тысяч пострадавших, 300 тыс. разрушенных жилищ. Убытки составили 1 млрд. долл.

Климатические условия Чили весьма разнообразны. На севере — субтропики; на юге — умеренно-холодный, а в среднем Чили — субтропический средиземноморский климат. Самый жаркий месяц в году — январь, самый холодный — июль или август.

Природные условия Чили с ее плодородными почвами, мягким климатом и богатыми месторождениями благоприятны для разностороннего развития промышленности и сельского хозяйства. Сегодняшняя Чили — аграрная страна с высокоразвитой горнодобывающей промышленностью. По своим экономическим возможностям Чили в состоянии прокормить население в несколько раз больше, чем то, которое проживает в ней в настоящее время. По запасам меди Чили занимает одно из первых мест в мире. Она — единственная страна в мире, которая обладает натуральной селитрой, превосходящей по качеству синтетическую. Значительны также запасы гидроэнергии, залежи железа, угля, марганца, нефти, урана, серы и многих других полезных ископаемых.

Территорию Чили открыл в 1520 г. Ф. Магеллан во время кругосветного путешествия. Туда сразу же устремились

Политико-административное деление Чили

испанские конкистадоры. Началась кровавая оргия — беспощадное уничтожение индейских племен. Но порабителам так и не удалось покорить всю территорию Чили. Многочисленные восстания индейцев ослабляли власть испанского монарха. Во второй половине XVIII в. в Чили началась мощная освободительная борьба против испанского господства. Начало этой длительной кровопролитной борьбе за независимость положило народное восстание, вспыхнувшее в 1810 г. в Сантьяго. Независимость Чили была завоевана в 1818 г. Борьба за независимость оказала революционизирующее влияние на чилийское общество и привела к разложению феодализма, к быстрому развитию производительных сил.

Но освободившись от господства Испании, Чили сразу же оказалась во власти английских капиталистов. Позиции англичан в Чили непрерывно укреплялись. В 1836 г. английская колония в Чили насчитывала свыше 4500 человек. В 1875 г. 58% чилийского экспорта шло в Англию; 41% чилийского импорта составляли английские товары.

В 1879 г. вспыхнула так называемая Тихоокеанская война между Чили, с одной стороны, и Перу и Боливией, — с другой, из-за богатейшего спорного района пустыни Атакамы. Эта кровопролитная война продолжалась до 1883 г. и закончилась полной победой Чили. По Анконскому договору, подписанному в октябре 1883 г., Перу уступила Чили богатую залежами селитры область — Тарапаку. Под власть Чили на десять лет перешли также перуанские провинции Такна и Арика. Поскольку перуанцы не выполнили некоторых условий договора, то десять лет спустя Чили отказалась возвратить Такну и Арику. Конфликт продолжался до 1929 г.

В 1884 г. между Чили и Боливией было заключено перемирие. Последняя уступила Чили всю спорную территорию в пустыне Атакама (район Антофагасты), потеряв выход к морю.

За действиями англичан внимательно следили представители Германии. Проникновение в Чили германского империализма началось в 1870 г. Германские капиталовложения в 1914 г. составляли 350 млн. марок. Чилийско-германская торговля за период с 1895 по 1913 г. увеличилась на 590%! К началу первой мировой войны Германия заняла второе место во внешней торговле Чили.

От Англии и Германии не отставали Соединенные Штаты. Если в 1897 г. они располагали лишь небольшими капиталовложениями в коммунальном хозяйстве и транспорте Чили, то уже через несколько лет североамериканские монополии стали энергично наступать на позиции германского капитала. Однако по общему объему иностранных капиталовложений первое

место в Чили оставалось за Англией; в 1913 г. американские инвестиции в Чили составляли только 15 млн. долл., в то время как капиталовложения Великобритании исчислялись 3,5 млрд. ф. ст. Проникновение американских монополий на чилийский рынок особенно усилилось накануне первой мировой империалистической войны.

В обстановке мощного революционного подъема, связанного с победой Великой Октябрьской социалистической революции, была создана в 1922 г. Коммунистическая партия Чили.

В первой четверти нынешнего века в политической жизни Чили видную роль играл глава либералов Артуро Алессандри — адвокат торговых монополий и селитряных королей. Выдающийся оратор и ловкий демагог, Алессандри был ярким антикоммунистом и верным слугой американского империализма. В 1920—1924 гг. он занимал пост президента Чили и проводил политику служения интересам США и сближения с гитлеровской Германией и фашистской Италией.

В сентябре 1924 г., натолкнувшись на серьезную оппозицию офицерства, Алессандри подал в отставку и покинул Чили. Власть в стране перешла в руки военной хунты во главе с генералом Альтамирано. В январе 1925 г. хунта Альтамирано была свергнута. К власти пришла новая военная хунта, обратившаяся к Алессандри с предложением вернуться на родину. 20 марта 1925 г. Алессандри вновь вступил на пост президента.

18 сентября 1925 г. в Чили была принята новая конституция, действующая с некоторыми изменениями по настоящее время. В ней провозглашен ряд демократических принципов, которые, однако, чаще всего остаются на бумаге: свобода слова, печати, объединений и т. д. По конституции церковь отделена от государства (но за церковь сохранено все ее имущество). Лица, родившиеся на территории Чили (и в том числе дети аккредитованных в Чили дипломатов), имеют право на чилийское гражданство.

Президент республики, избираемый на шестилетний срок, является главой государства и одновременно главой правительства. Для избрания на должность президента кандидат должен получить абсолютное большинство голосов (50% плюс один голос). Если ни один кандидат не собирает абсолютного большинства, то Национальный конгресс выбирает президентом одного из двух кандидатов, получивших наибольшее число голосов. Президент пользуется весьма широкими полномочиями и правами.

Законодательная власть в Чили принадлежит Национальному конгрессу, состоящему из палаты депутатов и сената. Согласно конституции, сенат состоит из 45 сенаторов, избираемых по пять от девяти «групп провинций». Количественный

состав палаты депутатов не регламентирован: один депутат избирается от 30 тыс. граждан. В настоящее время в палате депутатов 147 членов. Сенаторы избираются сроком на восемь лет (причем каждые четыре года обновляется половина состава сената), а депутаты — на четыре года.

Страна разделена на 25 провинций, возглавляемых «интендантами»; их назначает президент республики. Каждая провинция делится на три — пять департаментов, возглавляемых губернаторами. Губернаторы назначаются президентом из кандидатур, представленных «интендантами». Департаменты делятся на области, возглавляемые начальниками областей.

Кризис, начавшийся в 1929 г. и сильно потрясший мировую капиталистическую экономику, повлек за собой крах экономики Чили. Вспыхнуло народное восстание.

В 1935 г. в Чили был образован Народный фронт. Вначале в него вошли коммунистическая партия, конфедерация трудящихся Чили (КТЧ) и социалистическая партия, объединяющая мелкую буржуазию, интеллигенцию и часть рабочего класса. Позднее под давлением трудящихся в Народный фронт вошла буржуазная партия радикалов.

На парламентских выборах 1937 г. коммунисты одержали внушительную победу: семь мест в палате депутатов и одно место в сенате.

Компартия добилась сплочения всех демократических сил вокруг единой программы и единой кандидатуры на пост президента республики. В результате кандидат Народного фронта Педро Агирре Серда победил на выборах 1938 г. и стал президентом Чили.

Победа Народного фронта дала толчок индустриализации страны и способствовала оживлению ее культурной жизни. Однако результаты этой деятельности были ограничены, так как власть находилась в руках буржуазии, которая вначале проявила непоследовательность, а затем пошла на прямое предательство национальных интересов. К концу 1941 г. Народный фронт распался.

Но коммунистическая партия продолжала борьбу за сплочение демократических сил страны. Народные массы Чили заставили правительство установить в декабре 1944 г. дипломатические отношения с Советским Союзом.

В годы второй мировой войны американский империализм значительно усилил свои позиции в чилийской экономике. Возросла политическая, экономическая и военная зависимость Чили от американского империализма. Еще более обострилась межимпериалистическая борьба за чилийский рынок.

В 1946 г. был создан демократический альянс, в котором участвовали компартия, партия радикалов, КТЧ и многие про-

грессивные организации. На президентских выборах 1946 г. победил кандидат демократического альянса Гонсалес Видела.

В течение первых семи месяцев существования правительства Гонсалеса Виделы (с ноября 1946 по апрель 1947 г.) коммунистическая партия, имевшая тогда трех министров в кабинете (земледелия, общественных работ и общественных земель), предпринимала серьезные попытки улучшить положение трудящихся. Как внутри, так и вне правительства она энергично настаивала на осуществлении программы глубоких социальных преобразований.

Пробираясь к власти, Гонсалес Видела маскировался под демократа и патриота. Однако предвыборная программа была лишь демагогическим маневром, рассчитанным на обман масс. Придя к власти, Гонсалес Видела сбросил маску, обнаружив свое подлинное лицо прислужника американских монополий и местной реакционной клики. Три коммуниста, вошедшие в состав правительства и продолжавшие решительно бороться за проведение в жизнь демократических реформ, были удалены из состава кабинета.

21 октября 1947 г. Гонсалес Видела под нажимом американских монополий разорвал дипломатические отношения с Советским Союзом.

К концу правления Гонсалеса Виделы положение народных масс заметно ухудшилось; экономические и финансовые проблемы обострились еще более. Экономический кризис, вызванный затруднениями со сбытом меди, привел к свертыванию производства.

Рабочий класс решительно боролся против диктатуры Гонсалеса Виделы. Сотни забастовок ежегодно сотрясали страну.

Важным этапом сплочения патриотических сил Чили явилось создание в 1951 г. Фронта народа, в который вошли коммунисты и социалисты. Фронт народа повел упорную борьбу за национальную независимость, за индустриализацию страны и за аграрную реформу. Активная борьба принесла Фронту народа большой успех и способствовала укреплению его рядов.

Ряды Фронта народа непрерывно расширялись. К нему примкнули сначала демократическая партия и партия труда, позднее народно-социалистическая и народно-демократическая партии. 29 февраля 1956 г. Фронт народа был переименован во Фронт народного действия (ФРАП). Первой крупной победой Фронта было избрание на муниципальных выборах 249 кандидатов его. Этот успех укрепил веру народа в свои силы, способствовал росту сознательности и сплочению рядов Фронта народного действия.

В связи с выборами президента в 1958 г. в Чили развернулась ожесточенная борьба. Фронт народного действия и все

прогрессивные силы страны выдвинули кандидатом на пост президента сенатора-социалиста Сальвадора Альенде, который выступил с демократической программой.

На выборах победил кандидат радикальной партии Хорхе Алессандри, набравший 386 192 голоса. Сальвадор Альенде получил 354 300 голосов, а кандидат христианско-демократической партии Эдуардо Фрей набрал 254 323 голоса. Поскольку ни один из кандидатов на пост президента республики не добился абсолютного большинства голосов, необходимого для того, чтобы быть избранным, Национальный конгресс должен был решить, кого из двух кандидатов, получивших относительно большинство голосов, избрать президентом республики. Реакционные силы Чили, испугавшись размаха народной борьбы, объединились и выступили против кандидатуры Альенде, в результате чего Национальный конгресс президентом республики избрал Хорхе Алессандри.

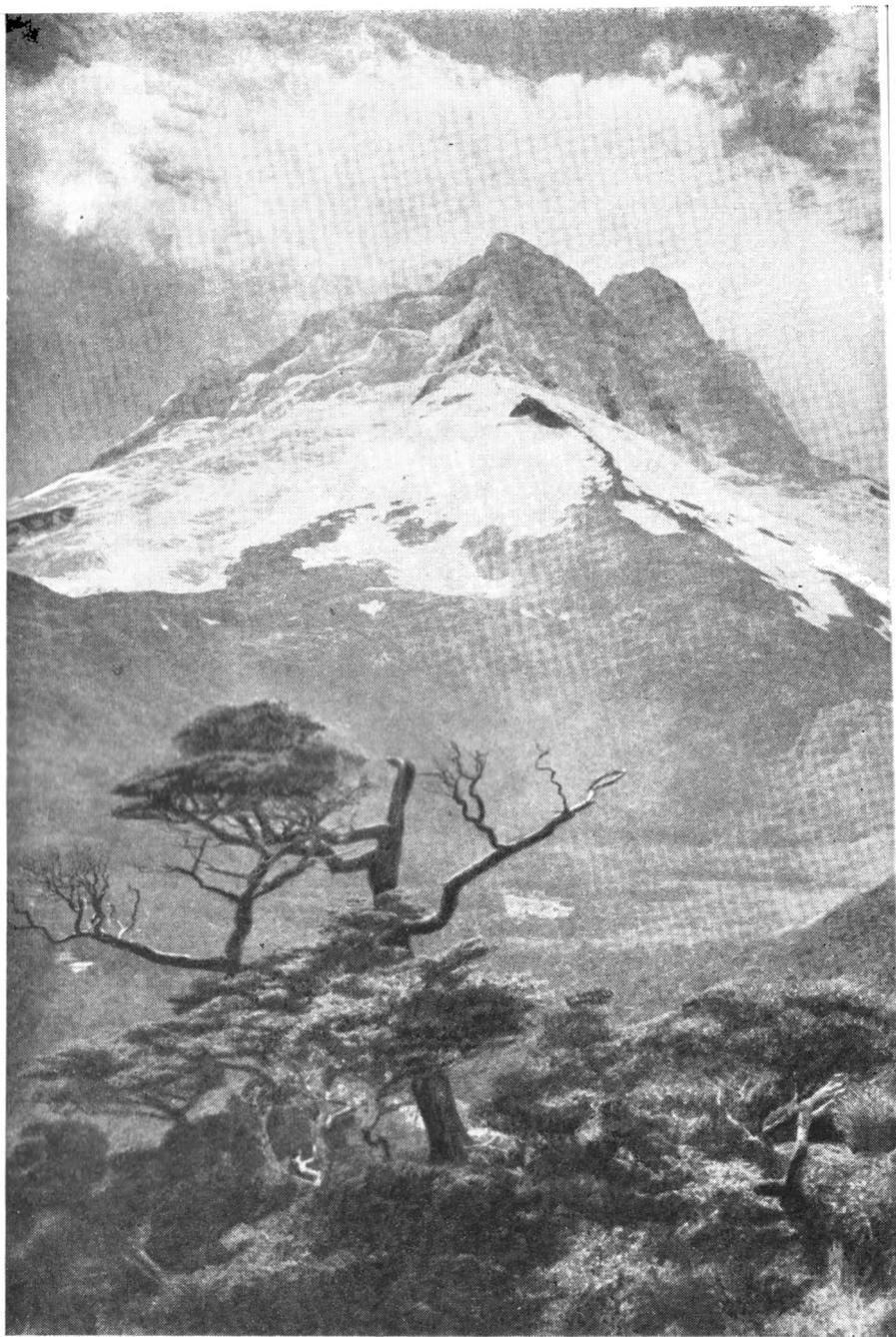
Живо написанные путевые заметки специального корреспондента газеты «Правда» в Чили В. Н. Боровского с первых страниц книги помогают почувствовать колорит и неповторимую привлекательность Чили и ее народа. О дальнейших событиях в политической жизни Чили, вплоть до президентских выборов 4 сентября 1964 г., подробно рассказано в обстоятельной статье кандидата юридических наук М. Ф. Горнова «Борьба чилийского народа за коренные демократические преобразования».

Много интересного об экономическом положении Чили и позициях иностранного капитала найдет читатель в статьях А. А. Долинкина и Н. С. Дико.

О борьбе рабочего класса, окрестянстве и положении чилийских трудящихся говорится в статьях В. В. Листова, А. Д. Галкиной и Н. В. Мячина. Женщины в борьбе за равноправие — такова тема статьи Н. А. Бережной. Кандидат исторических наук И. Р. Григулевич знакомит читателя с ролью церкви в Чили и дает подробную характеристику христианско-демократической партии, находящейся ныне у власти в Чили. О все расширяющихся экономических и культурных связях между Чили и социалистическими странами пишет кандидат исторических наук А. И. Сизоненко. Большинство советских ученых — авторов статей данного сборника — в разные годы побывали в Чили и их статьи основаны не только на большой научно-исследовательской работе, но и на личных наблюдениях.

Видный чилийский общественный деятель, член Политбюро Коммунистической партии Чили Орландо Мильяс написал интересную статью о прессе его родины.

Известный латиноамериканский писатель Хоакин Гутьерес в большой, увлекательно написанной статье, знакомит со-

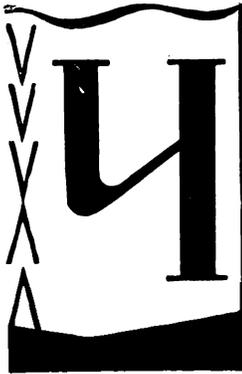
Гора Тронадор

ветского читателя с чилийской литературой XX в. О влиянии выдающихся русских писателей на развитие чилийской литературы интересно рассказывает аспирантка Московского государственного университета Мария Кристина Дуарте. Кандидат исторических наук Л. А. Шур знакомит читателя с малоизвестными материалами о русских путешественниках в Чили.

Читателю интересно будет узнать, что готовится к печати второй том настоящего исследования, посвященный культуре Чили. В томе «Культура Чили» участвуют видные чилийские и советские ученые, писатели и общественные деятели. Известный чилийский ученый профессор Александр Липшутц прислал статью о новых аспектах этнографии Чили. В том войдут статьи о народном искусстве, музыке, танцах Чили, о советско-чилийских культурных связях и многие другие.

Мы уверены, что выход в свет двухтомного исследования о Чили, написанного советскими и чилийскими учеными и специалистами, будет служить делу дальнейшего расширения и укрепления связей между Чили и Советским Союзом.

ЧИЛИ СЕГОДНЯ

илийцы утверждают, что Большой Сантьяго с его более чем двумя миллионами жителей занял территорию, равную территории Парижа. Здесь есть церковь, представляющая точную копию одного из храмов Мон-мартра, муниципальный театр, построенный архитектором Гарнье, — тем самым, по планам которого сооружалась Гранд Опера в Париже. Но на этом и кончается перечень признаков, роднящих две далекие друг от друга столицы: во всем остальном Сантьяго имеет свое собственное, неповторимое лицо.

Центр города с его архаичной, обветшавшей архитектурой, узкими склеротичными улицами, заткнутыми тромбами пылящего, дымящего транспорта, кажется, не имеет ничего общего с «барриосальтос» — восточными районами, где за широкими авенидами скрываются в тихих улочках, в зелени садов современные коттеджи. А еще дальше на восток, ближе к горам, за тенистыми аллеями — большие роскошные виллы. На юг, за главной артерией Сантьяго — авенидой О'Хиггинса, простираются бесчисленные кварталы покрытых пылью серых домов, удивительно похожих друг на друга своим тоскливым убожеством. Полукольцом столицу охватывают пролетарские поселки и попросту трущобы... Сантьяго многолик, как и населяющие его люди; живет этот город большой многосложной жизнью.

В центре столицы возвышается шестидесятиметровый холм. Извиваясь среди деревьев и кустарников, к вершине холма ведут крутые этапы лестниц, прерываемых каменными террасами, балюстрадами. На скалах — скульптуры. Наверху — часовенка и старинная крепость, где ныне разместился музей народного искусства. Отсюда, из Серро де Санта-Лусиа, видна широкая панорама города.

Большой Сантьяго вмещает четвертую часть населения страны. Справочник перечисляет: в столице имеется 160 площадей, 10 парков, 21 стадион, 27 бассейнов, 106 кинотеатров, 10 театров, 56 кабаре, 2 ипподрома, 13 публичных библиотек, 3 университета, 20 радиостанций, 11 газет, 15 журналов и 5 тысяч промышленных предприятий.

Центр Сантьяго

Район Санта-Люсия

И все это началось от Серро де Санта Лусиа. Коккистадор капитан Педро де Вальдивия, прибывший сюда из Перу во главе 150 испанских солдат 12 февраля 1541 г., основал у подножия этого холма город и дал ему имя покровителя Испании — апостола Сантьяго. Много лет спустя, в 1824 г., на историческом Серро установили пушку, из которой ежедневно в полдень и по сей день производится выстрел. Всё Сантьяго сверяет по нему свои часы.

Почему не стреляла пушка!

Но я помню три дня, когда в полдень в столице царил тишина. Нарушен был привычный ритм жизни. Сантьягерос горько шутили, что стали опаздывать всюду, даже на любовные свидания.

Почему же смолк громогласный хронометр, возвещавший полдень на протяжении почти полутора веков?

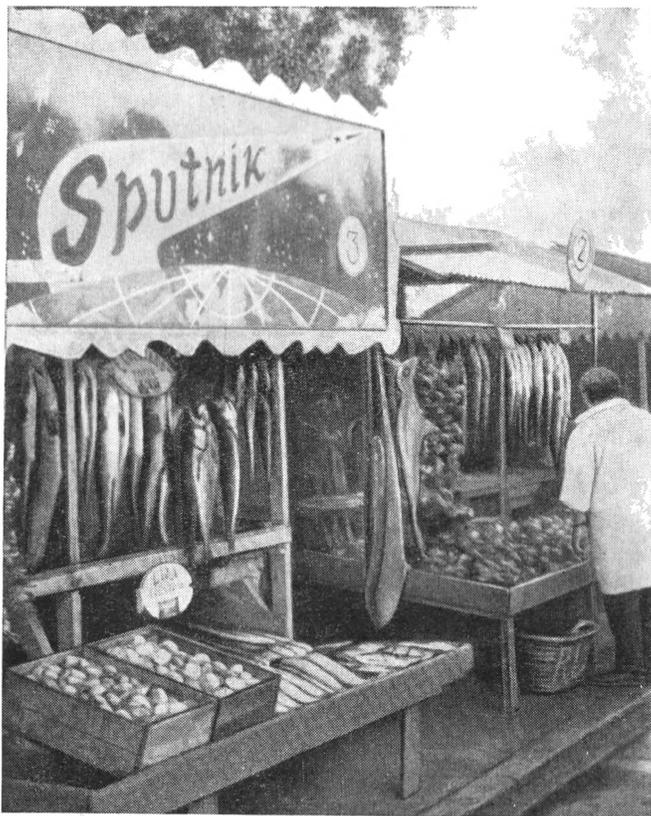
Оказывается, пушкарь принял участие в забастовке рабочих и служащих муниципалитета, требовавших повышения заработной платы в связи с ростом дороговизны. Забастовка охватила не только столицу, но и ряд других городов страны.

На улицах Сантьяго, особенно окраинных, скопились тогда горы неубранного мусора. В столице обывили положение стихийного бедствия, как во время землетрясений. На уборку улиц были мобилизованы солдаты, газоны парков поливали пожарные. На перекрестках в центре дежурили наряды карабинеров в стальных касках. Ночью город озаряли многочисленные огни костров — чтобы избежать эпидемий, жители сжигали мусор во дворах...

В последнее время забастовки все чаще лихорадят страну: они связаны с безудержным ростом цен. Трудящиеся непрерывно бастуют, добиваясь повышения заработной платы в соответствии с ростом цен.

Внутренние экономические проблемы стояли в центре кампании президентских выборов, развернувшейся в Чили. Прогрессивные патристические силы страны, объединившиеся во Фронте народного действия, выдвинули программу коренных социальных реформ в городе и деревне, которые должны вывести Чили из состояния экономического застоя и обеспечить улучшение положения трудящихся масс. События последних месяцев показали, что программа Фронта пользуется поддержкой широких слоев населения. В этом отношении особенно показательными были выборы депутата парламента в Курико — пeбольшой провинции, граничащей с Аргентиной.

Курико насчитывает лишь 1,4% всех избирателей Чили.

Портовый базар в городе Сан-Антонио

И тем не менее выборы, происходившие в марте, взволновали всю страну. Блок правых партий, уверенный в победе своего кандидата, заранее широко объявил, что в Курико произойдет референдум, который покажет подлинное соотношение противостоящих сил накануне сентябрьских президентских выборов, продемонстрирует, на чью сторону склоняется народное мнение.

Правые считали Курико одним из своих оплотов, они рассчитывали, в частности, на то, что помещики заставят зависящих от них крестьян голосовать по их указке. На последних муниципальных выборах в провинции кандидаты правого блока собрали почти половину всех голосов.

Реакция бросила в Курико все свои силы, развернула там широкую пропаганду, сформировала банды наемников, пытавшихся спровоцировать беспорядки, подкупить некоторую часть избирателей. Фронт народного действия противопоставил этим

маневрам единство и сплоченность своих сторонников. Совместные комитеты Фронта и христианско-демократической партии бдительно следили, чтобы правые не прибегали к фальсификации и подлогам.

«Политическое землетрясение»

В день выборов столица опустела. Сто депутатов парламента, лидеры всех партий, целая армия журналистов, многие жители Сантьяго выехали в Курико. Все радиостанции страны непрерывно сообщали оттуда о ходе голосования. И вскоре всю страну облетела весть о победе кандидата Фронта народного действия, представителя социалистической партии, врача Оскара Наранхо. Он завоевал 40% голосов. Блок правых партий потерпел сокрушительное поражение.

Население Курико встретило сообщение об избрании доктора Наранхо бурным ликованием. До поздней ночи продолжались народные манифестации, которые вскоре возобновились в Сантьяго, куда совершил триумфальную поездку новый депутат.

Зато реакция была обескуражена. Чилийскую печать обоняла фотография, запечатлевшая кандидата правого блока Дурана в тот момент, когда ему сообщили о поражении. Совершенно растерянный, склонив голову и полузакрыв остановившиеся оловянные глаза, он прижимал к лицу платок... «Политическое землетрясение» — так называли газеты результаты выборов в Курико.

Незадолго до этого события вся страна была потрясена трагедией Коньярипе — небольшого поселка, расположенного в 12 км от вулкана Вильяррика. Два дня вулкан извергал пламя, а в ночь на третий кратер выплеснул лаву. Образовав четыре потока, она устремилась вниз по склонам, покрытым многометровым слоем снега. Снося деревья, сметая дороги и мосты, лавина, состоявшая из лавы, снега, обломков скал и деревьев, обрушилась на Коньярипе. Поток трехсотметровой ширины прокатился, словно огромный каток, по самому центру поселка и три четверти его домов сбросил в озеро.

Подобные события не редкость в Чили. Автору этих строк довелось быть свидетелем последствий землетрясения 1960 г. Я видел полузатопленные, расколотые глубокими трещинами, разрушенные города, вновь возникшие острова и бухты. Могучие силы дремлют в недрах страны, и никто не знает, когда и как они проявят себя, опрокидывая придавившие их горы.

Не удивительно, что чилийская реакция назвала выборы в Курико «землетрясением». Эти выборы неожиданно для реакционеров обнаружили, какие могучие социальные силы при-

шли в движение в Чили, какие большие сдвиги может принести это движение. Американский сенатор Джэвитс, посетивший весной 1964 г. Сантьяго, где он участвовал в межамериканской конференции бизнесменов, обсуждавших, как спасти свои капиталовложения от национализации, выступил в США с требованием пригрозить Чили репрессиями, если в этой стране будет избран кандидат Фронта народного действия. Реакционная печать всей Латинской Америки забила тревогу.

А в это время в Чили стремительно распадался блок правых партий. Его ставленник Дуран заявил, что снимает свою кандидатуру. Непрерывно заседали руководители либеральной, консервативной, радикальной партий, посыпались заявления об отставках.

Руководство правившей партии радикалов, занимавшей ключевые позиции в парламенте, после долгих совещаний заявило о выходе из правого блока и решило гальванизировать Дурана, объявив его своим кандидатом. Поскольку, однако, Дуран не имел никаких шансов на избрание, смысл этого маневра заключался только в том, чтобы удержать большинство радикалов от перехода на сторону Фронта народного действия. Ряд местных организаций радикальной партии заявил о своей поддержке кандидата Фронта; внутри партии назревал мятеж против правого руководства.

Его Величество народ

Таким образом, силы накануне выборов поляризовались вокруг двух кандидатов — сенатора Сальвадора Альенде, выдвинутого Фронтом народного действия, и Эдуардо Фрея, поддержанного правыми партиями. Накал предвыборной борьбы усиливался, она наложила свой отпечаток на всю жизнь страны, даже на облик ее городов и населенных пунктов. Повсюду над улицами повисли пестрые плакаты и транспаранты с портретами кандидатов; их именами были испещрены стены домов, даже скалы возле горных дорог и холмы на далекой Огненной Земле. В центре Сантьяго почти ежедневно выпадал снег предвыборных листовок, у регистрационных пунктов стояли очереди избирателей.

На улице Аумада, в центре Сантьяго, расположены самые большие кафе, где всегда толнятся любители поговорить о политике. По вечерам группы ярых спорщиков почти полностью оккупируют тротуары. Владелец обувного магазина, что возле кафе «Гаити», учел это обстоятельство. Для рекламы своего товара он обратился к политике. На витрине магазина, среди образцов мужских туфель появились скульптурные шаржи

Сантьяго

четырёх претендентов на фирменную обувь — больше, чем охотников до президентского кресла.

Однажды, проходя мимо магазина, я заметил на витрине свежую поправку. Голова одного из претендентов в президенту — Прата — ставленника «независимых» правых — оказалась скрытой за доской, на которой было многозначительно написано: «Фьюить!» Я поспешил купить вечернюю газету и прочитал в ней последнюю сенсацию: действительно, сеньор Прат вышел из игры — снял свою кандидатуру за отсутствием какой бы то ни было поддержки.

10 мая, после окончания регистрации избирателей, Фронт народного действия провел своеобразный смотр своих сил. Могучие людские потоки несколько часов вливались в самый большой парк Сантьяго — Коусиньо. Каждая из «колонн победы» — так называли их демонстранты — символизировала один из пунктов программы Фронта народного действия и несла плакаты и знамена своего цвета. Оранжевые — горняцкие, символ национализации рудников и шахт, находящихся сейчас в руках иностранных монополий. Зеленые — крестьянские, символ аграрной реформы. Красные — требование массового строительства жилищ, в которых страна испытывает острую нужду. Белые — реформы здравоохранения. Синие — коренная реформа народного образования.

Над головами демонстрантов колыхались бесчисленные транспаранты, портреты кандидата Фронта народного действия, карикатуры на реакционеров, на империалистов. Снова и снова раздавались возгласы: «Да здравствует народное правительство!», «Крепить единство Фронта народного действия!»

Весь парк Коусиньо залило людское море — свыше 200 тыс. человек собрались там, чтобы дать клятву верности программе своего Фронта.

Не только жители столицы, но и крестьяне на двуколках и верхом на лошадях, представители горняков прибыли в Коусиньо на митинг. Среди его участников — женщины с грудными детьми на руках, даже инвалиды, которых привезли сюда на колясках. Семьи расположились на опушках парка, по-хозяйски запылали походные костры: после долгого пути нужно было накормить детей.

Митинг продолжался весь день. Многие его участники заявили мне, что такого грандиозного собрания Сантьяго не видел за всю свою историю.

— Вы видели здесь Его Величество народ, — сказал один горняк.

Голуби и политика

Кто-то сказал мне, что Чили находится на самом краю света и что-де народ этой страны не должны волновать мировые проблемы. Нет ничего дальше от истины. Чилийцы весьма остро реагируют на все события, происходящие в мире, и имеют собственную точку зрения по поводу этих событий.

Однажды я видел на старинной площади Сантьяго — Пласа-де-Армас, как вокруг старика, кормившего голубей, полукругом столпились прохожие, о чем-то взволнованно беседуя. Я подошел поближе и услышал, что на днях тут нашли несколько мертвых голубей. Весть об этом облетела весь город. Общество покровителей птиц и животных созвало чрезвычайное заседание. Вскрытие мертвых голубей показало, что они были отравлены зернами, пропитанными стрихнином. Жители столицы были поражены и возмущены. Они спрашивали, кто и почему совершил бессмысленное злодеяние над птицами, символизирующими мир.

Старик, кормивший голубей, долго слушал эти разговоры и вдруг, покачав головой, сказал:

— Вы тут все толкуете про птиц.. Их, конечно, жалко и отравители — мерзавцы. Но есть вещи посерьезнее. Я толкую об атомных бомбах, которые хотят взрывать не так уж далеко от наших берегов. Это похуже стрихнина и грозит не только голубям.

Толпа возмущенно загудела, через минуту она превратилась в политический митинг. Недобрые слова слышал я в адрес правительства Франции, избравшего Тихий океан местом для испытаний своих атомных бомб. На другой день в одной из чилийских газет появилась карикатура в связи с визитом де Голля в Мексику. Генерал был изображен полупогруженным в море в огромном мексиканском сомбреро на голове. Контуры этой фигуры напоминали зловеющий прибор атомного взрыва.

Пусть после этого говорят, что Чили находится в стороне от мировой политики!

Чилийцы весьма чутко реагируют на все, что касается мировой торговли; в ее расширении, в поисках новых рынков они видят один из главных путей разрешения своих экономических трудностей. Расширение торговли помогло бы Чили ограничить ее зависимость от иностранных монополий, ослабило бы валютный голод. Об этом много слышал я в Сантьяго и особенно в Вальпараисо.

Порт Вальпараисо связан с Сантьяго хорошим шоссе, пересекающим невысокий горный кряж. Вальпараисо в переводе на русский язык — райская долина, и такое имя дано ему не напрасно. Красивый чистенький приморский город растет все больше вверх, на склоны гор, так что пришлось построить ряд

Сантьяго. Митинг в поддержку кандидата в президенты от Фронта народного действия С. Альенде в парке Коусиньо. Май, 1964 г.

фуникулеров, чтобы обеспечить сообщение между районами. Это придает городу своеобразный, неповторимый облик. Тут пре-красный университет, много банков и торговых фирм.

В деловом центре, напоминающем чем-то лондонский Сити, мы посетили контору чилийской фирмы «Кентрик и компания», обслуживающей иностранные суда в чилийских портах. Управляющий с энтузиазмом говорил, какие заманчивые перспективы может открыть перед Чили прямое морское сообщение с дальневосточными портами Советского Союза.

— Чили, — сказал он, — могла бы поставлять вашей индустриальной Сибири не только медь, но и фрукты, овощи, превосходное вино.

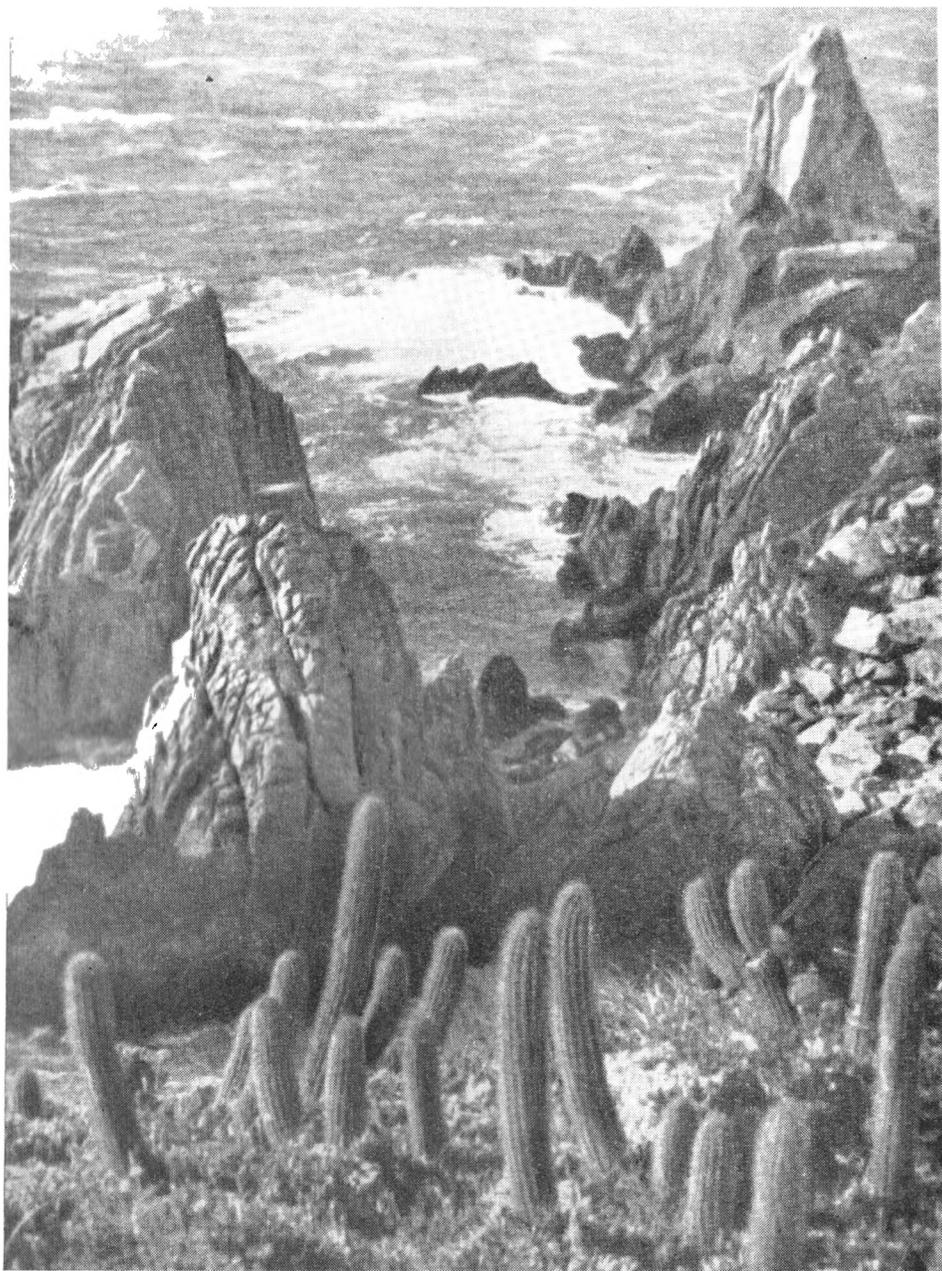
Управляющий тут же по справочнику прикидывает расстояние, отделяющее Вальпараисо от Владивостока, — 15 тыс. км. Это значительно более короткий путь, чем через Атлантику.

На катере фирмы мы совершаем прогулку по широкой бухте. Глубина достигает 70 м — сюда могут заходить любые суда. Пока их тут немного: западногерманский, английский, американский грузовозы, катера, шлюпки, парусники. Портовых сооружений недостаточно, если их расширить, Вальпараисо станет одним из самых крупных и удобных тихоокеанских портов.

— Нам нужно превратить Тихий океан в мост дружбы, — сказал мне один из лидеров профсоюза портовых рабочих, — торговля с Советским Союзом даст работу тысячам чилийцев, поможет в решении наших тяжелых экономических проблем. Ведь что получается: в прошлом году в наших портах скопились большие запасы меди. Пришлось сбить эти запасы на очень невыгодных условиях. Между тем можно было бы продавать медь Советскому Союзу по твердому договору. Если бы был такой договор, отсюда к Владивостоку пошли бы суда, нагруженные чилийскими товарами, а сюда стали бы прибывать корабли с советскими машинами и оборудованием.

Не сговариваясь, мы посмотрели туда, где за горизонтом, соединившим гигантский водный массив с облачным небом, лежит далекий великий континент. На миг нам показалось, что караваны судов уже бороздят водную гладь. И вспомнились в этот миг строки чилийского национального гимна:

Ясно небо твое, Чили,
Свежий бриз овеивает тебя,
Твои нивы в цветочном уборе,
Разве с райской землею сравнишь.
Величавы вершины седые:
Словно крепость господь подарил,
Берега твои море ласкает
И блестящие судьбы сулит.

Квинтей

Огненная Земля

Над Сантьяго висела сплошная белая пелена, и, прорвав ее, наш самолет плыл между двумя рядами вынырнувших из облаков горных вершин, словно корабль между скалистых островов.

Мы летели на юг, и под нами развевалась неповторимая панорама страны, протянувшейся узкой полоской вдоль побережья половины южноамериканского материка. По одну сторону полоски — бездна Тихого океана, по другую — стена величайшей горной цепи.

Внизу, в долинах, желто-зеленые заплатки полей и садов, сверкающие пеной порожистые реки. А слева, над покрытыми ослепительно белым снегом горами, вздымаются темные гиганты — вулканы. Один, как пробкой, прикрыт удивительно правильным конусом-облаком. Из другого струится черная лента дыма. Будто из трубы могучего завода, в недрах которого кипит титаническая работа. Вот они, выданные на-гора природой, зелено-оливковые пласты медной руды. Среди скал многочисленные озера: каменные чаши с реактивами. Темно-зеленые, как разведенный купорос, лазурные, серые, бурые, желтые... Удивительная лаборатория природы. Образцы, взятые из неисчерпаемой сокровищницы недр Чили.

Но мы летим в еще более удивительные, овеянные легендами края — на крайний юг. Под крылом самолета — пустынная пампа, лесистые островки и наконец синяя полоса Магелланова пролива. Приземляемся на полуострове Брунсуик, возле города Пунта Аренас. Свыше 2 тыс. км отделяет нас теперь от Сантьяго.

Пунта Аренас — чистенький портовый городок — торговый, промышленный и административный центр провинции Магальянес. Мужественные, отважные люди создали и обжили этот уютный город на суровой земле, овеваемой леденящим дыханием совсем близкой Антарктики. Из отеля «Мыс Горн», в котором мы остановились, видна утопающая в зелени площадь. В самом центре сквера — высокая бронзовая статуя Магеллана.

В 1520 г., совершая первое в мире кругосветное путешествие, этот португалец, служивший испанской короне, открыл пролив, отделяющий южноамериканский континент от многочисленных архипелагов. Многие тут связано с именем знаменитого морехода. Начиная с названия пролива и провинции и кончая названиями ресторанов и кинотеатров.

Среди деревьев, окружающих памятник, мы обнаружили коренастые, приземистые березки и даже усыпанную красными кистями ягод рябину. Какой ветер занес сюда на эту далекую

землю дорогих русскому сердцу соотечественниц? Нам рассказали, что на юге Чили обосновалось немало европейцев, в том числе югославы. В тот же день у нас состоялась теплая встреча с представителями югославского землячества.

На постаменте памятника Магеллану сидят два потемневших от времени бронзовых индейца — это, кажется, все, что осталось от многочисленных индейских племен, населявших когда-то Патагонию и прибрежные острова. Колонизаторы полностью истребили коренное население: рассказывают, что некоторые из них платили наемным головорезам премию за каждое отрезанное индейское ухо.

Один из бронзовых индейцев свесил вниз огромную босую ногу: большой палец ее сверкает словно золото. Оказывается, он отшлифован тысячами рук: существует поверье, что тому, кто подержится за ногу, будет сопутствовать успех...

На следующий день мы шутя два раза прикладывались к бронзовой ноге. На Огненной Земле бушевали ветры и вылет туда не разрешали; дважды мы напрасно ездили на аэродром. Лишь третья попытка увенчалась успехом: самолет поднялся над заливом.

И вот под нами Огненная Земля: сплошная холмистая тундра, поросшая мхом и колючим кустарником, — йерба негра. Магеллан дал такое странное название этому острову потому, что, проплывая мимо него, мореплаватель видел многочисленные огни. Одни говорят, что это были костры индейцев, другие утверждают, что испанцы наблюдали самовозгорание груд угля, наконец, третьи считают, что горели пробивавшиеся из-под земли газы.

И сейчас Огненная Земля полыхает жаркими кострами. Горят газовые факелы на конце тонких труб, местами бурное, гудящее пламя вырывается прямо из-под земли. Так сжигают газы на нефтепромыслах. Северо-западная часть Огненной Земли (половина ее принадлежит Чили, другая — Аргентине) изрезана новыми дорогами, повсюду виднеются огромные серебристые цистерны и конструкции, вышки, змеи газо- и нефтепроводов.

Управляющий сооружениями ЭНАП в провинции Магальянес (Государственное нефтяное предприятие Чили) сеньор Эрнан Брисеньо — энергичный волевой человек, блестяще знающий дело, рассказывал нам в Пунта Аренас:

— Огненная Земля и Южная Патагония — сейчас основные наши источники нефти. В 1950 г., когда было создано государственное предприятие, оно дало 100 тыс. м³ нефти. А в прошлом году добыча перевалила за 2 млн. Почти 70% потребности Чили в горючем удовлетворяет ЭНАП. Сейчас ведется разведывательное бурение не только в районах, примы-

кающих к Магелланову проливу, но и на склонах Кордильер, в ряде районов страны.

Небольшой нефтеперерабатывающий завод имеется на Огненной Земле, но основная переработка идет на государственном заводе Конкои (возле Вальпараисо). Еще один завод строится в городе Консепсьон. Продажу нефтепродуктов осуществляют государственные предприятия Копек, а также иностранные фирмы Эссо и Шелл.

Сеньор Брисеньо сказал, что чилийские нефтяники с большим интересом следят за успехами советской нефтяной промышленности, выписывают журнал «Нефтяная промышленность». Особенно интересуется их опыт бакинцев, добывающих нефть в море. Сеньор Эрнан Брисеньо высоко оценивает советские турбобуры, которые он назвал революционной техникой.

По приглашению ЭНАП мы совершаем поездку по Огненной Земле. Осматриваем сооружения в поселке Сомбреро (названном так за соседство с холмом, имеющим форму шляпы) — электростанцию, компрессорные установки, сжижающие газ. Нам показывают спортивный дворец — крытый бассейн, сад-оранжерею, спортивный зал, кинотеатр. По дороге в Гульен мы убедились в том, что эта суровая земля, казавшаяся с воздуха пустыней, не так уж пустынна. Возле шоссе мирно паслись густошерстные овцы, расхаживали, не обращая на нас внимания, дикие гуси и утки. Мимо пробежала пара диких лам — гуанако, раза три на дорогу выскакивали крупные серые лисы.

Нам рассказали, что здесь прилагается немало усилий, чтобы вести овцеводческое хозяйство в исключительно суровых местных условиях.

Найдена трава, которая останавливает эрозию почвы. Для борьбы против расплодившихся зайцев, портивших землю, ввезли лисиц. Хищницы почти уничтожили косых, но сами превратились в серьезную угрозу: они уничтожают теперь немало ягнят.

В Гульене на компрессорной станции, где сжижают пропан и бутан, мы познакомились с ее начальником, молодым инженером Мунилья и дежурным техником Артуро Веласкесом. Они рассказали нам, что, хотя на сооружениях ЭНАП еще остаются американские советники, фактически всем производством управляют чилийские специалисты, подготовленные в учебных заведениях Чили.

Сам Артуро готовится поступить в университет в Сантьяго, он рассчитывает получить от ЭНАП стипендию.

— Я горячий поборник государственного управления экономикой, — говорит Артуро. — Частные лица не должны распоряжаться богатствами, которые принадлежат обществу. Опыт нашего государственного предприятия подтверждает это: мы

не только экономим Чили валюту, но и даем работу безработным, обживаем пустынные земли.

Сеньор Мунилья подтверждает, что рабочие, техники и инженеры ЭНАП трудятся с большим увлечением. Их воодушевляет то, что они служат всей стране, а не частным дельцам. Многие энтузиасты приехали сюда строителями и стали теперь специалистами-нефтяниками. По мнению Мунильи, национализация природных ресурсов, какие бы временные трудности она ни приносила, в конечном счете принесет большие блага стране.

Крепкие, плечистые парни в рабочих куртках подвезли нас к огороженному заборчиком сплетению труб и сняли блестящие стальные каски. На мемориальной доске было написано: «Серро Манантiales № 1. Скважина, из которой впервые забила чилийская нефть. 29 сентября 1945 г.».

Вечером мы переправлялись на пароме через Магелланов пролив в самом его узком месте. Дул ветер, накрапывал дождь, нас устроили в кубрике гостеприимные моряки. За традиционным чилийским чаем «онсе» они рассказали нам много интересного.

Течение тут необыкновенно бурное. Дважды в сутки оно меняет направление — ведь тут сливаются холодные и теплые воды двух океанов — Тихого и Атлантического. Во время прилива уровень поднимается на 12 м. Глядя на стремительные волны, мы невольно подумали: когда-нибудь человек укротит и здесь стихию, заставит ее вращать валы гигантских генераторов.

А пока бурный залив причиняет немало хлопот морякам. При течении, достигающем 20 км в час, тут дуют ветры от 90 до 100 км в час, фарватер очень узкий. Потерпеть аварию, сесть на мель тут нехитрое дело. На отмели, возле поселка Посесион, мы видели проржавевший скелет парохода с двумя огромными колесами. Прошло 58 лет с тех пор, как этот когда-то роскошный американский лайнер окончил тут свою жизнь. В порту Грегорио и в других местах вдоль берега залива осталось немало таких скелетов — памятников свирепому нраву залива. Этот нрав немало мешает нефтяникам в их попытках добывать нефть из-под воды. Приходится бурить наклонные скважины с берега. Их уже насчитывается около 40. Мы побывали на одной из них — № 31, где начальником сеньор Арасена.

Вышка стоит на самом берегу среди огромных дюн, поросших кустарником. Когда мы вышли из машины, прямо из-под ног выскочил косой — его длинные уши промелькнули среди кустов.

Мы проехали вдоль берега до самого мыса Дунхенесс, где с маяка открывается вид на Атлантический океан. И здесь

Монумент на границе между Чили и Аргентиной — символ мира и дружбы

рядом с маяком, у самой границы нефтяная вышка, гудит на буйном ветру пламя факела.

На берегу — стойбище пингвинов. Мы подкрались к ним со стороны усыпанных перьями кустов. Загорлавив, птицы неуклюже заковыляли к воде, и одна за другой скрылись в спасительной глубине.

Аргентинская граница идет вдоль самой дороги: два ряда столбиков с натянутой проволокой, а между ними нейтральная зона — 20 см. Нарушители — дикие страусы — легко перешагивают это препятствие. Они провожали нас, настороженно подняв головы, но не двигаясь с места.

Суровая Патагония... Земля непуганого зверя и еще не раскрытых богатств. Земля мужественных тружеников и патриотов. Земля большого будущего.

У Пабло Неруды

Здание, в котором живет Пабло Неруда в Вальпараисо, моряки замечают первым, когда их суда входят в гавань: дом разукрашен так дерзко, такими яркими красками, что выделяется во всем архитектурном ансамбле города. Говорят, один сноб раздраженно заметил Неруде, что этот дом похож на попуая. Поэт ответил насмешливым вопросом: «А почему дом должен походить на курицу?»...

На крыше поэт построил павильон и превратил его в библиотеку-музей, полную книг, старинных диковинных вещей и сувениров. На двери, ведущей в павильон, замечательный портрет Уолта Уитмена.

Неруда принял меня здесь и предложил выйти на крышу, полюбоваться ночной панорамой города, висящим над этим краем созвездием Южного Креста. Он показал мне на него так, будто оно было продолжением его диковинной коллекции, украшающих библиотеку глобусов времен Колумба и книг, прошедших через руки Сервантеса. Словно и небо, и город, и море были частью необыкновенного собрания прекрасных творений человека и природы, которыми поэт с неумной любовью и страстью украшает свою жизнь и жизнь своих бесчисленных друзей и читателей.

Потом я сидел в библиотеке, а Неруда в раздумье прохаживался вдоль длинного стола, уставленного сувенирами, мимо старинных глобусов и книжных полок. Поэт говорил, и слова его, объемные, весомые, четко запечатлелись в памяти.

— Мир, в котором мы живем, все шире и шире раскрывается перед нами. Это налагает на нас, художников, особую ответственность: ведь мы должны быть всегда впереди, чтобы открывать другим путь в неведомое.

Неруда остановился возле большого глобуса и легким толчком повернул его так, что американский континент оказался наверху.

— Наша часть света огромна и неизведанна; это налагает на труд литераторов Латинской Америки особую печать. И для нас наступает эпоха великих перемен, когда поэт не может оставаться в стороне. Так что я живу не только в литературе, но и в политике. Можно сказать, что мое шестидесятилетие проходит между поэзией и борьбой Фронта народного действия. На днях еду с нашим кандидатом в предвыборную поездку по стране. Фронт борьбы между старым и новым проходит сейчас через Чили. Мы переживаем трудный момент, когда империалисты и реакция, прибегая к силе, к военным переворотам, хотят задержать движение латиноамериканских народов вперед. Тем самым буржуазия выражает свое отчаяние, ибо не в ее силах

остановить могучее движение современности. Никакому союзу феодалов и капиталистов, банкиров и помещиков не удастся закрепить статус-кво, при котором они останутся у власти. Ведь недаром американские колонизаторы так обеспокоены тем, что в Латинской Америке ширится, хотя еще и неорганизованный, Фронт мысли,— Фронт всей честной, патриотической интеллигенции, Фронт, направленный против реакции и империализма.

В тот вечер я не пытался говорить с Нерудой о его поэзии. Я видел — он был весь охвачен азартом великой борьбы, которую сейчас ведут все патриоты его родины. Борьбы за светлое будущее, за счастье чилийского народа.

1. ПОЛИТИКА

БОРЬБА ЧИЛИЙСКОГО НАРОДА ЗА КОРЕННЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Республика Чили по экономическому складу, государственному и общественному устройству является, как и большинство латиноамериканских стран, слаборазвитой страной с монокультурным развитием экономики; если в Бразилии и Колумбии такой монокультурой является кофе, в Венесуэле — нефть, в Боливии — олово, то в Чили — медь, составляющая более 60% стоимости экспорта. Однако в общественно-политическом развитии Чили имеет свои характерные особенности; к их числу следует отнести в первую очередь организованность, сплоченность и боеспособность прогрессивных антиимпериалистических сил — рабочего класса, крестьянства и части национальной буржуазии — в борьбе против империалистического господства, за коренные преобразования в экономической и политической жизни страны. «Преобразования, — говорится в программе Коммунистической партии Чили, — необходимость осуществления которых выдвинута в нашей стране объективным развитием событий и подталкивается мощной борьбой масс, соотвечают задачам народной, демократической, антиимпериалистической, антифеодальной и антимонополистической революции, задачам национального и социального освобождения»¹.

Единство национальных антиимпериалистических сил Чили уже выдержало испытание временем и прошло через многие трудности: избирательную и парламентскую борьбу, забастовочное движение, организацию митингов и манифестаций, движение протеста и солидарности. В настоящее время основу этого единства составляет Фронт народного действия.

Фронт народного действия — это демократический блок национальных, антиимпериалистических сил, выступающих против господства американских монополий и за проведение независимой внешней и внутренней политики, за осуществление широких демократических преобразований. Он был создан в феврале 1956 г. на базе единства действий коммунистической и социалистической партий, образовавших еще в 1951 г. Фронт народа. Уже на президентских выборах 1952 г. он выступал

как серьезная политическая сила со своей собственной программой и кандидатом на пост президента. В феврале 1956 г. к этому блоку присоединились демократическая, народно-демократическая партии и партия труда.

В совместном заявлении, опубликованном 29 февраля 1956 г. представителями вышеназванных партий, указывалось, что Фронт народного действия является единой политической организацией передовых сил, призванной координировать деятельность этих партий в области политической, парламентской и профсоюзной борьбы и в ходе избирательных кампаний. Он может выступать, отмечалось в этом заявлении, в политической, профсоюзной и парламентской борьбе или на выборах с другими партиями и организациями, если будут совпадать их цели и задачи.

В заявлении подчеркивалось, что партии, вошедшие в этот блок, сохраняют свободу и независимость в деле выражения, распространения и защиты своих идеологических и политических принципов.

Совместно с коммунистической и социалистической партиями за глубокие преобразования выступают также и другие политические партии, входящие во Фронт народного действия и представляющие различные слои чилийского населения: рабочего класса, крестьянства, мелкой и средней и даже части крупной национальной буржуазии, заинтересованных в проведении этих преобразований. Таким образом, еще в начале 1956 г. в стране начинает складываться единство национальных империалистических сил, что способствует общему подъему в стране антиимпериалистической борьбы. «Чилийское народное движение, — подчеркивалось в докладе ЦК XII съезду компартии в марте 1962 г., — основывается на единстве и борьбе рабочего класса, на союзе рабочих и крестьян, на тесных связях пролетариата с мелкой городской буржуазией, на совместных выступлениях с самыми широкими слоями населения, включая ту часть буржуазии, которая заинтересована в прогрессе страны. Жизнь показала, что такая структура — наиболее прочная, сцементированная, что народное движение может и должно уверенно идти по пути подлинной революции»².

На состоявшейся в декабре 1956 г. национальной конференции была одобрена программа Фронта народного действия, в которой указывалось на необходимость крепить единство народных сил и рабочего класса вокруг Фронта народного действия и бороться за установление народного правительства, способного добиться социального и национального освобождения.

Программа Фронта нашла большой отклик и поддержку среди широких слоев населения. Уже на состоявшихся 3 марта

1957 г. выборах в Национальный конгресс Фронт народного действия по числу мест в сенате и палате депутатов вышел на третье место после радикальной и либеральной партий, одной из ведущих буржуазных политических партий, и получил 26 мест в палате депутатов и девять мест в сенате.

Ярким подтверждением роста влияния Фронта народного действия явились президентские выборы 1958 г. Хотя на этих выборах было выставлено несколько кандидатов: Луис Боссай — один из видных деятелей радикальной партии; Эдурдо Фрей — лидер влиятельной христианско-демократической партии и др., однако основная борьба велась между кандидатом Фронта народного действия — одним из руководителей социалистической партии Чили Сальвадором Альенде и Хорхе Алесандри, кандидатом правых сил блока реакционных буржуазных партий — либеральной и консервативной.

Фронт народного действия, опираясь на широкую поддержку рабочего класса, крестьянства, средних слоев города, некоторых слоев национальной буржуазии, проводил предвыборную кампанию по выборам президента под лозунгами борьбы за глубокие экономические и политические преобразования в стране.

На состоявшейся в сентябре 1957 г. Народной Ассамблее, созванной Фронтом народного действия, была единодушно одобрена предвыборная программа, требующая проведения широких преобразований в области экономического развития, демократизации страны, подъема материального благосостояния народа, укрепления национальной независимости.

Эта программа отвечала чаяниям огромных масс трудящихся и выражала интересы антиимпериалистических, национальных сил страны.

В своих выступлениях на предвыборных митингах Альенде неоднократно подчеркивал, что в случае его победы будет создано правительство широкой демократической коалиции, которое осуществит все эти преобразования.

В поддержку программы Фронта народного действия выступил также созданный еще в 1953 г. Единый профсоюзный центр чилийских трудящихся — боевая единая организация чилийского рабочего класса, последовательно выступающая в защиту экономических, социальных и политических прав рабочих, служащих, крестьян и всего чилийского народа. Он объединяет около 400 тыс. рабочих, служащих и сельскохозяйственных рабочих, входящих в 32 конфедерации и федерации, и является одним из самых мощных и ведущих профсоюзных объединений не только Чили, но и всего американского континента.

Создание Единого профсоюзного центра способствовало подъему антиимпериалистической борьбы, успешным выступлениям трудящихся за свои политические и социальные права.

Именно поэтому за прошедший со дня образования период он неоднократно подвергался преследованиям и гонениям со стороны официальных кругов, а правые профсоюзные лидеры — ставленники АФТ — КПП и ОРИТ (межамериканская региональная организация трудящихся) Латинской Америки — много раз пытались внести раскол в ряды профцентра. Однако все эти попытки потерпели провал и, несмотря на преследования и происки реакционных лидеров, Единый профсоюзный центр представляет ныне наиболее сильную и монолитную организацию рабочего класса Чили, а его деятельность поддерживается абсолютным большинством трудящихся страны.

Народное антиимпериалистическое движение продолжало расти и крепнуть. В августе 1958 г. в результате требований масс был отменен реакционный закон «О защите демократии», получивший в народе название «проклятого закона». Коммунистическая партия впервые с сентября 1948 г. завоевала право легальной деятельности.

На состоявшихся в сентябре 1958 г. президентских выборах кандидат Фронта народного действия Сальвадор Альенде собрал 354 тыс. голосов, только на 30 тыс. голосов меньше кандидата блока правых сил либеральной и консервативной партий Хорхе Алессандри.

Коммунистическая партия, проводя линию единения национальных сил в борьбе против реакции, на парламентских выборах в марте 1961 г. выступила, как и на президентских выборах 1958 г., инициатором принятия Фронтом народного действия единой предвыборной платформы для кандидатов всех политических партий, входящих во Фронт народного действия. Предвыборная платформа предусматривала борьбу за ликвидацию безработицы; проведение аграрной реформы с целью передачи земли тем, кто ее обрабатывает; защиту национальных богатств; национализацию банков, страховых компаний и ликвидацию господства монополий; ускорение экономического развития на базе планирования: увеличение заработной платы; установление действительной демократии на основе новой конституции; защиту чилийского суверенитета и ликвидацию соглашений, приносящих ущерб национальным интересам; установление отношений со всеми странами. Эта платформа Фронта народного действия выдвигала требование восстановления отношений с СССР, установление братских связей с недавно освободившимися странами Азии и Африки, а также укрепление солидарности с братским революционным кубинским народом.

Вместе с тем коммунистическая партия выступила с заявлением, в котором изложила свои политические взгляды и отношение к внутриполитическому и экономическому положению страны, а также указала пути и средства выхода из эконо-

мического и политического кризиса, который переживала Чили. В опубликованном 22 января 1961 г. Обращении Политической комиссии ЦК Коммунистической партии Чили к трудящимся города и деревни, к молодежи, интеллигенции коммунистическая партия призвала чилийский народ нанести поражение реакционным силам и открыть путь национальным левым силам, которые поведут страну по новому, демократическому пути. «Накануне этих выборов не следует забывать, — указывалось в Обращении, — что мы живем в эпоху спутников, покорения космического пространства, повсеместного крушения системы колониализма и огромных успехов социализма. Мы живем в эпоху, когда Советский Союз закладывает фундамент коммунистического общества, общества будущего, о котором мечтали лучшие умы человечества»³. В Обращении подчеркивалось, что в стране с населением в 7 млн. человек в настоящее время имеется огромная армия безработных, стоимость жизни постоянно растет, не хватает жилищ, школ, больниц. «Голосовать за кандидатов коммунистической партии и Фронта народного действия, — говорилось в Обращении, — значит бороться за право нашего народа на хлеб, свободу, демократию и национальную независимость. Каждый голос, поданный за коммунистическую партию и Фронт народного действия, явится шагом вперед к аграрной реформе, к распределению земли между крестьянами и к ликвидации нищеты и голода в стране».

Предвыборная кампания всех демократических сил проходила под лозунгом солидарности с революционной Кубой, горячо поддерживаемой всем чилийским народом. Движение солидарности с Кубой приняло широкий размах в Чили, особенно в начале 1961 г., когда американский империализм усилил свои провокации в связи с подготовлявшимся вторжением на Плайя-Хирон. В январе 1961 г. в Чили состоялась национальная конференция в защиту мира и в поддержку Кубы. Компартия провела в январе-феврале 1961 г. митинги солидарности в ряде городов страны, на которых выступали руководители различных партий, профсоюзов и только что вернувшийся с празднования 2-й годовщины Кубинской революции член ЦК Компартии Чили, выдающийся чилийский поэт Пабло Неруда. Выступая на одном из митингов, он заявил, что «империалисты и реакционеры всех мастей должны проститься с иллюзиями, ибо они никогда не вернут себе Кубу».

Парламентские выборы ознаменовались серьезным успехом народных сил. Кандидаты Фронта народного действия получили 410 313 голосов — больше чем любая другая буржуазная политическая партия — и завоевали 40 (из 147) мест в палате депутатов и 13 (из 45) мест в сенате. ФНД стал одной из ведущих сил в политической жизни страны.

Значительный успех выпал на долю коммунистической партии, она собрала 157 тыс. голосов и получила 16 мест в палате депутатов и, впервые за последние 14 лет, четыре места в сенате. В числе избранных в сенат — генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чили Луис Корвалан, деятели компартии Виктор Контрерас, и Карлос Контрерас Лабарка. В палату депутатов избраны члены ЦК, видные деятели и руководители компартии гг. Орландо Мильяс, Хулиета Кампусано, Володя Тейтельбойм, Сесар Годой Уррутиа, Хосе Кадемартори, Бернардо Аррайя, Хуан Варгас Пуэбла и др.

Оценивая итоги выборов, Луис Корвалан заявил корреспонденту газеты «Эль Сигло»: «Результаты выборов подтверждают, что в нашей стране налицо сдвиг влево. Результаты выборов говорят об успехах Фронта народного действия и особенно коммунистической партии. Они говорят о тенденции к переменам в нашей стране и наглядно демонстрируют открытое недовольство политикой, проводимой нынешним правительством президента Алессандри».

Парламентские выборы 1961 г. и серьезный успех на них национальных антиимпериалистических сил способствовали их дальнейшему сплочению. Новой большой победой этих сил явилось создание в мае 1961 г. на Национальной конференции крестьян, в работе которой приняло участие 1100 делегатов от различных слоев сельскохозяйственного населения страны, Национальной федерации крестьян и индейцев, объединившей значительные слои чилийской деревни.

Одним из основных вопросов, обсуждавшихся на I Национальной конференции крестьян и индейцев, было требование ликвидации существующей системы латифундий и проведение аграрной реформы.

Таким образом, в конце 50— начале 60-х годов сложилось широкое единство национальных сил, заинтересованных в глубоких экономических и политических преобразованиях; и Фронт народного действия превратился в ведущую политическую организацию, объединяющую эти силы в борьбе за победу антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции в стране. В связи с этим Коммунистическая партия Чили на состоявшемся в марте 1962 г. XII съезде выдвинула задачу борьбы за завоевание национальными силами политической власти и за создание народного правительства. «Надо прямо сказать, — отмечалось в отчетном докладе ЦК XII съезду, — перед чилийским народным движением открывается реальная перспектива победы, перспектива завоевания политической власти и, наконец, формирования прогрессивного, созидательного правительства. Добиться этой цели — наша великая задача»⁴.

Антиамериканская демонстрация в Сантьяго.
Так встречали жители столицы Эдлай Стивенсона в 1961 г.

В авангарде движения за проведение в стране коренных, глубоких преобразований выступила Коммунистическая партия Чили.

С первых дней своего основания (1922 г.) она отстаивает единство рабочего класса, всех национальных сил в борьбе против империалистического вмешательства в экономическую и политическую жизнь страны. Компартия в 30-е годы стала в авангарде движения за создание Народного фронта. Поддержка компартией программы Фронта обеспечила в 1938 г. победу его кандидата Педро Агирре Серда — одного из лидеров радикальной партии мелкой и средней буржуазии.

Опыт народного движения в Чили свидетельствует о том, что национальная буржуазия, как и в ряде других латиноамериканских стран, в силу объективных причин экономического и политического развития этих стран все более и более втягивается в антиимпериалистическую борьбу, так как ее интересы приходят во все большее столкновение с интересами империалистических монополий. Господство империалистических монополий в экономике Чили вызывает недовольство и протест не только со стороны широких масс трудящихся — рабочих и крестьян, но и национальной буржуазии, которая также на

определенном этапе и до определенного момента идет совместно с рабочим классом и крестьянством, ведущими борьбу за укрепление национальной независимости. Создается как бы единый — от рабочего класса до национальной буржуазии — фронт борьбы против американских монополий и местной олигархии, и следовательно, возникает реальная возможность победы этих сил. Именно так были достигнуты победы Народного фронта в 1938 г. и «демократического альянса» в 1946 г. Однако национальная буржуазия является силой непоследовательной, колеблющейся, готовой к компромиссу с империалистическими кругами, так как она участвует в движении и стремится к власти только для защиты своих собственных интересов, а потому даже небольшие уступки со стороны империалистических монополий ведут к ее отказу от проведения глубоких преобразований. Опыт правительства Чили, возглавляемого Педро Агирре Серда, а особенно Гонсалеса Виделы, является блестящим подтверждением указаний В. И. Ленина о том, что «последовательным борцом за демократизм может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства. Не хватает на это силы у пролетариата — буржуазия окажется во главе демократической революции и придаст ей характер непоследовательный, своекорыстный»⁵.

Правительство Гонсалеса Виделы пришло к власти в результате выборов 1946 г., на которых одержал победу созданный в 1942 г. по инициативе коммунистической партии «демократический альянс» — блок коммунистической, радикальной и демократической партий. Впервые в истории Чили в правительство вошли коммунисты, заняв посты министров путей сообщения и строительства, сельского хозяйства, государственных земель и колонизации.

Влияние коммунистической партии в стране продолжало увеличиваться. Если в 1945 г. она насчитывала в своих рядах 20 тыс., то в 1947 г. компартия выросла до 50 тыс. На муниципальных выборах 1947 г. она получила треть всех голосов. Коммунистическая партия имела 18 мест в палате депутатов, пять сенаторов и 187 мест в муниципальных органах управления.

Однако США, развязав на международной арене «холодную войну», втянули в нее и правительства стран Латинской Америки: начался поход против национально-освободительного движения, коммунистических партий и демократических организаций. Местная реакция в Чили выступила с требованием удаления коммунистов из правительства и запрещения деятельности коммунистической партии. 21 октября 1947 г. пра-

вительство Гонсалеса Виделы начало репрессии против коммунистической партии: тысячи коммунистов были арестованы и сосланы в концентрационные лагеря; в сентябре 1948 г. по инициативе правительства был принят реакционный закон «О защите демократии», запрещающий деятельность коммунистической партии.

Правительство Гонсалеса Виделы пошло также по пути проведения реакционного внешнеполитического курса: в 1947 г. оно разорвало дипломатические отношения с СССР, а в 1952 г. подписало с США двустороннее военное соглашение.

В трудных условиях нелегального положения и преследований коммунистическая партия продолжала борьбу за единство рабочего класса и всех национальных сил.

Генеральный секретарь ЦК КП Чили Гало Гонсалес (умер в 1958 г.), рассматривая основные вопросы тактики компартии, говорил в отчетном докладе X съезду в апреле 1956 г., что «партия ставит задачу объединения большинства нации — от рабочего класса до национальной буржуазии — в целях освобождения страны от империалистических и полуфеодальных пут». Как известно, в период Народного фронта в 30-е годы рабочий класс и его партии выступали в союзе с широкими группировками буржуазии, что сделало возможной победу 25 октября 1938 г. и создание демократического правительства Педро Агирре Серда. «Что в этом плохого? — писал генеральный секретарь Гало Гонсалес, анализируя тактику партии. — Кое-что было. Плохо было не то, что рабочий класс выступал в союзе с буржуазией, а то, что мы — социалисты и коммунисты — выступали разрозненно, а иногда между нами возникала настоящая братоубийственная война. Плохо было: то, что мы совершали ошибку, впадая в иллюзии насчет буржуазии; то, что мы заставляли рабочий класс плестись в хвосте буржуазии; то, что мы не сумели, руководя рабочим классом, превратить его в гегемона народного движения; то, что мы не сплотили союза рабочего класса и крестьянства, чтобы заставить буржуазию последовательно выполнять программу Народного фронта. И понятно, что, если эти ошибки будут исправлены, можно добиться других результатов»⁶.

Важное значение в жизни и деятельности коммунистической партии имел состоявшийся в марте 1962 г. XII съезд, на котором была еще раз с новой силой подтверждена тактическая линия борьбы за единство всех национальных сил и принята программа, определяющая цели и пути осуществления в Чили коренных демократических преобразований характера антиимпериалистической и антифеодальной революции. «Коммунистическая партия заявляет чилийскому народу, — подчеркивается в программе КПЧ, — что целью партии является со-

Демонстрация трудящихся Сантьяго, посвященная XII съезду Компартии Чили. Март, 1962 г.

циализм и коммунизм. Однако для достижения этой цели необходимо предварительно осуществить неотложные национально-демократические задачи, которые мы ставим в этой программе»⁷. Поэтому коммунистическая партия решительно и последовательно поддерживает программу Фронта народного действия.

Программа Фронта народного действия — программа борьбы за коренное изменение экономической структуры

Фронт народного действия выступает за коренное радикальное изменение экономической структуры страны: ликвидацию господства иностранных монополий в промышленности и латифундий в сельском хозяйстве, являющихся основным препятствием в развитии экономики Чили.

На протяжении многих лет наблюдается застой в экономике страны (исключения составляют лишь годы второй мировой войны, когда Чили, как и ряд других латиноамериканских стран, используя благоприятную конъюнктуру, достигла определенных сдвигов в экономическом развитии). Согласно официальным данным, за последние 30 лет рост национального производства на душу населения составлял около 1,3% и лишь в годы войны (1939—1946) он достигал 2,8%⁸. Национальный доход на душу населения был также довольно низким и в связи с застоем производства снижался. Так, если в 1958 г. он равнялся 530 эскудо, то в 1961 г. — 527⁹.

Даже официальные правительственные органы и статистика вынуждены в последнее время открыто признавать, что экономическое положение Чили ухудшается с каждым годом, и общее положение в промышленности и сельском хозяйстве страны характеризуется хроническим застоем и глубокой инфляцией.

Чили имеет довольно развитую по сравнению с другими странами Латинской Америки горнодобывающую промышленность. Страна располагает значительными запасами полезных ископаемых: меди (около 30 млн. т), селитры, железной руды (190 млн. т. с 60% содержанием железа), нефти и т. д. Большинство этих богатств эксплуатируется иностранными монополиями, главным образом североамериканскими. Вся экономика Чили зависит в основном от добычи и экспорта меди, что, конечно, в свою очередь ставит в зависимость всю экономическую жизнь страны от США. 90% добычи меди сосредоточено в руках американских компаний «Брэден Коппер майнинг компани» и «Анаконда Коппер майнинг». Именно в горнодобывающую промышленность направляются американские частные капиталовложения. Из общей суммы иностранных капиталовложений в 1,2 млрд. долл. в горнодобывающую промышленность вложено 700 млн. долл. Продукция всей горнодобывающей промышленности составляет 70—90% экспорта страны. По запасам медных руд Чили занимает первое, а по производству меди — второе после США место в капиталистическом мире. В среднем в год добывается около 500 тыс. т меди. Американские монополии, используя колебания цен на медь на мировом рынке, получают огромные прибыли. Подсчитано, что от снижения цен на медь на мировом рынке только на один цент за фунт Чили теряет более 6 млн. долл. в год.

Господствующие в экономике Чили американские монополии всячески тормозят развитие других отраслей национальной промышленности. Слабое развитие получила металлургическая и металлообрабатывающая промышленность. В стране имеется лишь один (в Уачишато близ Консепсьона) металлургический

завод, построенный в 1950 г. Выплавка стали составляет 450 тыс., а проката 250 тыс. т в год, машиностроение также находится в зачаточном состоянии. Поэтому Чили вынуждена импортировать различные станки, оборудование для пищевой и легкой промышленности, а также транспортное оборудование. Так, в 1960 г. из общей суммы импорта 499,6 млн. долл. на импорт машин приходилось 104,2 млн. долл.; транспортного оборудования — 77,2; химических товаров — 60,2; металла и металлоизделий — 31,7; на товары обрабатывающей промышленности — 29,9 млн. долл.¹⁰

Основными экспортными товарами являются медь, селитра, йод и железная руда. На протяжении нескольких лет Чили имеет отрицательный внешнеторговый баланс. Зависимость всей экономики от производства меди, находящегося в руках американских монополий, господство США во внешней торговле (на их долю приходится около 40% экспорта и импорта) — все это создает большие трудности для развития подлинно независимой национальной экономики страны. «С помощью сравнительно небольших вложений, — говорится в программе Коммунистической партии Чили, — североамериканские монополии завладели почти всей нашей медью, селитрой и распределением электроэнергии в наиболее густонаселенных и промышленных районах; предоставляя займы, они навязывают политические условия; они держат в своих руках нашу внешнюю торговлю; через Международный валютный фонд определяют экономическую политику страны; в их руках находится значительная часть запасов железа и гидроэнергетических ресурсов; они являются хозяевами телефонной сети страны, контролируют металлургический завод в Уачипато и через крупные торговые фирмы, дочерние компании, смешанные предприятия и другие формы проникновения господствуют в значительном секторе внутренней торговли и промышленности»¹¹.

Огромный ущерб экономике южных районов нанесен в мае-июне 1960 г. землетрясением, которое было большим национальным бедствием. Общий ущерб, причиненный землетрясением, равнялся 450 млн. долл. В это трудное для чилийского народа время к нему пришли на помощь также народы Советского Союза и других стран социалистического лагеря, оказавшие бескорыстную помощь. Коммунистическая партия Чили, исходя из национальных интересов, разработала, обсудила и одобрила программу восстановления и развития пострадавших районов, предусматривавшую проведение следующих мероприятий:

1) временно, в течение пяти лет, прекратить выплату внешнего долга, что даст стране более 305 млн. долл.;

2) обязать компании, добывающие медь, возратить сверхприбыли, полученные ими в результате принятого закона о повышении с 1 января 1958 г. курса доллара. Это дало бы стране еще 20 млн. долл.;

3) обязать иностранные компании в течение двух лет не вывозить из страны прибыли. На пленуме ЦК компартии отмечалось, что с 1929 по 1959 г. компании, действующие в горнодобывающей промышленности, вывезли из страны свыше 2 млрд. долл., или 40% стоимости всей добытой за этот период меди;

4) выпустить обязательный заем восстановления и развития экономики, облигации которого в обязательном порядке распределить среди действующих в стране 27 банков и 1200 акционерных обществ;

5) звести монополии внешней торговли и расширить товарооборот страны за счет установления и расширения торговых отношений со всеми странами мира¹².

Однако правительство Алессандри не приняло план, предложенный компартией, а пошло по пути получения новых иностранных займов и замораживания заработной платы рабочих и служащих, что привело к дальнейшему ухудшению экономического и обострению внутривластного положения в стране.

В ноябре 1960 г. чилийская газета «Нотисиас де ультима ора» опубликовала серию статей, в которых показала провал проводимой Алессандри так называемой политики стабилизации экономики, предложенной Международным валютным фондом. Этот «план стабилизации» экономики Чили, отмечала газета, отвечает в первую очередь интересам американских монополий, а не чилийских трудящихся. Чтобы ликвидировать кризис экономики, программа Фронта народного действия предусматривает проведение радикальных коренных изменений в экономической структуре Чили и в первую очередь ликвидацию господства иностранных монополий. «Народное правительство, — говорится в программе, — национализирует иностранные компании по добыче меди, селитры и железной руды»¹³.

Наряду с господством иностранных монополий другой важной причиной, тормозящей развитие национальной экономики, является наличие полуфеодалных отношений в сельском хозяйстве: клочки латифундистов, с одной стороны, и как следствие этого — огромной массы безземельных и малоземельных крестьян, с другой.

Сельское хозяйство Чили, так же как и ее промышленность, переживает серьезный застой: оно далеко не удовлетворяет даже потребностей внутреннего рынка. За десятилетие,

с 1950 по 1960 г., производство сельского хозяйства Чили росло в среднем ежегодно на 2,7%, в то время как население страны увеличивалось на 2,5—3%¹⁴. О глубоком кризисе сельского хозяйства свидетельствует и тот факт, что страна вынуждена импортировать продукты, которые могла бы давать чилийская земля.

При имеющихся возможностях — климатические условия и наличие пригодных для обработки земель — сельское хозяйство могло бы обеспечить продуктами питания более 30 млн. человек. Однако в период с 1945 по 1959 г. Чили ввезла сельскохозяйственных продуктов на 1220 млн. долл., из них на 790 млн. долл. продуктов, которые могло бы дать при соответствующих условиях сельское хозяйство страны¹⁵. В 1962 г. отрицательное сальдо импорта и экспорта сельскохозяйственных продуктов составляло 104,3 млн. долл. Хотя в деревне проживает 40% всего населения, а самостоятельное население деревни составляет свыше 700 тыс., сельское хозяйство дает только 12% национального дохода и 5% стоимости всего экспорта.

Положение сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян продолжает ухудшаться из года в год.

Низкие доходы крестьян сводят до минимума их покупательную способность, что в свою очередь сужает возможности внутреннего рынка и развития национальной промышленности. Поэтому выдвигается национальная задача перестройки структуры сельского хозяйства, подъема на основе этого жизненного уровня крестьянства, расширения внутреннего рынка, что приведет к оживлению промышленности и полной занятости всего населения. Только разрешение вопроса снабжения населения сельскохозяйственными продуктами, отказ от импорта ряда продуктов, которые способны производить сельское хозяйство Чили, даст ежегодную экономию стране более 100 млн. долл. Однако в сельском хозяйстве продолжается господство латифундий, препятствующих его развитию.

Проведение аграрной реформы диктуется коренными интересами всего чилийского народа и в ней заинтересованы как крестьяне, так и рабочие, а также представители национальной буржуазии. Фронт народного действия выдвигает требование ликвидации господства помещиков-латифундистов, изменение всей структуры сельского хозяйства и форм владения и методов обработки земли. Одна из основных целей программы — вывести страну из тяжелого экономического положения. «Народное правительство, — говорится в программе ФНД, — примет меры по увеличению сельскохозяйственного производства и улучшению условий жизни крестьян путем проведения аграрной реформы, которая начнется с экспроприации латифундий

Кокелан

на основе определения максимума земельных владений в различных районах страны»¹⁶. Программа предусматривает, что земельные владения, превышающие установленный максимум, будут экспропрированы и переданы крестьянам.

В противоположность программе Фронта народного действия правительства Хорхе Алессандри разработано 10-летний (1961—1970) «план развития» экономики страны¹⁷. Этим планом предусматривается прирост национального производства на 5,5% в год, а необходимые капиталовложения в экономику страны должны составить за 10 лет 10 148 млн. эскудо. Годовой бюджет страны по расходам составлял в 1962 г. 856 млн. эскудо. Если даже ежегодно весь бюджет будет направляться на развитие экономики, он не покроет предусматриваемых программой расходов. Правительство Алессандри рассчитывало на получение иностранных займов и приток частных капиталовложений. В связи с этим признается, что 2408 млн. долл., или 26,6% всех капиталовложений, должно быть импортировано, причем важно отметить, что 55,6% этого капитала предусматривается направить в горнодобывающую промышленность. Общая же сумма частных капиталовложений составит 4583 млн. эскудо, или 48% всех капиталовложений.

Подобные «планы» и «программы» развития экономики обречены на провал. Касаясь этого «плана экономического развития», американский журнал «Нью рипаблик» писал в конце 1962 г., что «чилийский десятилетний план — это сборник молитв. Он просто проектирует различные суммы в различных секторах с тем, чтобы добиться желательной цифры роста в 5,5%. Вопрос о том, как добиться осуществления этой цели, не ставится».

Сохранение господства иностранных монополий в экономике страны и ее главного богатства — меди в руках американских монополий несовместимо с планами экономического развития, ибо основная цель их действия — извлечение максимальных прибылей и направление их в свои страны.

В области сельского хозяйства «план» предусматривает увеличение сельскохозяйственного производства за десятилетие на 62,5%, что в среднем ежегодно составит 5,5% и даст возможность увеличить экспорт сельскохозяйственных продуктов с 27,1 млн. долл. в 1955—1959 гг. до 64,7 млн. долл. в 1970 г. Однако даже при увеличении согласно плану производства продуктов сельского хозяйства Чили не удается избавиться от отрицательного сальдо внешнеторгового баланса. Так, если в 1970 г. экспорт сельскохозяйственных продуктов составит 64,7 млн. долл., то их импорт планируется в размере 115 млн. долл., т. е. отрицательное сальдо составит 51 млн. долл. В другие годы этого десятилетия даже по плану сальдо дости-

гает больших размеров: в 1963 г.—116,7 млн., 1964 г.—120,5 млн., в 1965 г.—114,1 млн. долл. и т. д.¹⁸

Действующие в Чили империалистические монополии и местная финансово-латифундистская олигархия всеми средствами не хотят допустить коренных преобразований в стране. Для сохранения их привилегий проводятся некоторые реформы, разрабатываются «планы развития» и даже намечается проведение «аграрной реформы». Задача созданного в 1961 г. «Союза ради прогресса» в том и состоит, чтобы не допустить в странах Латинской Америки глубоких преобразований, коренных изменений в социально-экономической структуре. Мексиканский журнал «Политика» писал в марте 1962 г., что «Союз ради прогресса» — это вовсе не решение существующих проблем, а лишь путь, ведущий к усилению эксплуатации народов латиноамериканских стран и к еще большей зависимости их от Соединенных Штатов».

В ноябре 1962 г. Национальный конгресс одобрил представленный правительством проект «аграрной реформы», который возник в связи с необходимостью выполнения одного из условий предоставления «помощи» по программе «Союза ради прогресса». «Аграрная реформа» не затрагивает латифундий — главной проблемы чилийской деревни и одной из основных причин отсталости сельского хозяйства. Закон об «аграрной реформе» предусматривает создание в год 5 тыс. более или менее рентабельных хозяйств по цене 17 тыс. долл. каждое. Размеры владений будут составлять от 8,5 га до 110 га, в зависимости от района. Подсчитано, что если земельные наделы будут составлять в среднем по 110 га, то в два года будет изъято у латифундистов пустующих земель только 1 млн. га (в руках латифундистов с размером земельных владений свыше 500 га находится 17 млн. га). Таким образом, на проведение реформы потребуется 34 года.

Кроме того, предусматривается возмещение латифундистам за экспроприированные земли по рыночным ценам, что обойдется чилийским налогоплательщикам, по предварительным подсчетам, около 75 млн. долл. В связи с этим правительство Алессандри заявило, что оно не может из-за отсутствия средств провести немедленно аграрную реформу. Из всего этого ясно, что так называемая «аграрная реформа» была задумана в интересах латифундистов, готовых продать государству по рыночным высоким ценам пустующие необрабатываемые земли и нажиться таким путем на «реформе». Именно поэтому коммунистическая партия назвала «аграрную реформу» политическим обманом народных масс. Генеральный секретарь ЦК компартии т. Луис Корвалан заявил в одном из своих выступлений, что должна быть эффективная аграрная рефор-

ма, способная ликвидировать латифундии и связанные с ними полуфеодалные производственные отношения в сельском хозяйстве. Не выступая против создания индивидуальных хозяйств, компартия считает, что аграрная реформа должна прежде всего ориентироваться на другие формы собственности: государственную собственность и частную коллективную собственность, — разумеется, если этот последний вид собственности будет поддержан крестьянством.

Все объективные условия современного экономического и политического положения Чили диктуют необходимость коренных, глубоких преобразований, которые предлагает программа Фронта народного действия. «Программа Фронта народного действия, — говорил генеральный секретарь ЦК Компартии Чили т. Луис Корвалан в своем выступлении на пленуме ЦК 5 января 1963 г., — излагает в ясной, конкретной и решительной форме те преобразования, которые диктуются национальной действительностью и проведения которых требует большинство населения»¹⁹.

Повышение материального благосостояния трудящихся — одно из основных требований программы Фронта народного действия

Хронический кризис экономики Чили ложится тяжелым бременем в первую очередь на широкие народные массы. По годовому росту национального дохода на душу населения Чили отстает даже от многих латиноамериканских стран, хотя обладает значительными естественными богатствами и имеет благоприятные условия для развития сельского хозяйства. В период с 1925—1960 г. национальный доход на душу населения оставался почти на одном и том же уровне²⁰, а доля трудящихся в национальном доходе сильно сократилась. Если в 1940 г. доля рабочих (включая и сельскохозяйственных рабочих), составляющих 76,2% самодеятельного населения, была 27%, то в 1963 г. она равнялась только 13%. В противоположность этому 200 тыс. хозяев, составляющих 9,2% самодеятельного населения, получили 67% национального дохода²¹.

Правительство Хорхе Алессандри обещало ослабить экономические трудности, повысить заработную плату рабочим и служащим и ликвидировать безработицу, однако оно продолжило политику подчинения страны американскому империализму. В результате ограбления страны растет дороговизна, падает реальная заработная плата, увеличивается безработица. Согласно официальным данным, в стране насчитывается более

200 тыс. безработных. «Ежегодно рынок труда пополняется 60 тыс. человек. Из-за медленных темпов развития экономики страны большая часть из них вынуждена работать в непродвижных отраслях и с очень низкой производительностью труда, что является скрытой безработицей»²². Даже сам президент Алессандри был вынужден признать, что «тысячи чилийских граждан страдают от голода и живут в безнадежных условиях».

Одним из последствий тяжелого экономического положения трудящихся является большой процент неграмотности в стране, который составляет 18,4%. По официальным данным министерства образования, из 100 поступивших в начальную школу детей 80 бросают учебу, и только 18 детей продолжают учебу в лицеях и специальных школах²³.

Обнищание масс является также одной из причин самой высокой детской смертности.

Все более обостряется жилищная проблема. На окраинах городов, в рабочих районах вырастают так называемые «кальямпас» — грибные поселки из листов железа и фанеры, без элементарных санитарных условий: нет света, воды, канализации. Даже официальная статистика признает острый недостаток жилищ и дальнейшее обострение жилищной проблемы. В «плане» экономического развития указывается, что в стране недостает 447 тыс. жилищ. Прогрессивная печать приводит цифру, достигающую 600 тыс.

В результате обостряющегося кризиса сельского хозяйства потребление мяса в среднем на душу населения уменьшилось с 52,8 кг в 1945—1947 гг. до 33,9 кг в 1957—1959 гг., т. е. на 36%. Однако, согласно данным, среди населения с низким доходом потребление мяса на душу населения составляет приблизительно 16 кг в год.

С конца 1962 г. и в 1963 г. в стране развернулось широкое движение против роста дороговизны жизни. За годы президентства Алессандри стоимость жизни возросла на 311,2%²⁴.

В 1960—1963 гг. по Чили прокатилась волна забастовочного движения.

В марте и апреле 1960 г. состоялись всеобщие забастовки против правительственного закона о замораживании заработной платы; 7 ноября 1960 г. в ответ на репрессии полиции и объявление правительством чрезвычайного положения была проведена общенациональная забастовка. В 1961 г. состоялись забастовки шахтеров Серра-Бланко де Польнаико, рабочих компаний «Писарреньо», «Висенте Исурриета», «Корраль Кемадо». В них приняли участие более 400 тыс. человек.

Забастовочное движение не прекращалось и в 1962 г. В него включались новые отряды чилийского населения: вместе с

рабочими выступили студенты, мелкие торговцы и т. д. 19 ноября 1962 г. по призыву Единого профсоюзного центра более 1 млн. рабочих и служащих объявили 24-часовую всеобщую забастовку против нового повышения цен на 60%. Бастующие выступили против правительственного проекта закона о повышении заработной платы только на 15%. Они потребовали повысить ее на 50%. Фронт народного действия поддержал эти требования рабочих. Не только на улицах, но и в стенах Национального конгресса развернулась борьба, где представители Фронта народного действия выступили против правительственного законопроекта.

Во время забастовки произошли столкновения рабочих с полицией, в результате четыре человека было убито и более 50 ранено. «Еще раз ненависть к народу привела к трагедии, — писала в то время газета «Эль Сигло». — Вновь убивали рабочих, единственное преступление которых заключается в том, что они выражают протест против голода и нищеты.

Это убийство — преступное дело рук тех, кто хочет насадить в нашей стране фашистский террор, засилить реакции, ликвидировать гражданские свободы и воскресить мрачные и подавляющие свободу законы».

В 1963 г. и в начале 1964 г. забастовочное движение продолжало нарастать: в борьбу вступили портовые рабочие и металлурги, шахтеры и работники здравоохранения, учителя и студенты. Бастующие требовали повышения заработной платы не на 15%, как это предлагало правительство, а на 70%. В этом движении приняло участие более 1,8 млн. рабочих и служащих²⁵.

Борьбу трудящихся за экономические и социальные права возглавил Единый профсоюзный центр. Деятельность профсоюзного центра поддерживается Фронтом народного действия. Еще в приветствии II съезду Единого профсоюзного центра чилийских трудящихся (декабрь 1959 г.) председатель Фронта народного действия сенатор Сальвадор Альенде писал: «Фронт народного действия выступает за более тесное сотрудничество с Единым профсоюзным центром в борьбе за повышение заработной платы..., защиту социальных прав, за ликвидацию безработицы, проведение аграрной реформы, расширение наших рынков и справедливое распределение национального дохода».

Состоявшийся 1—5 августа 1962 г. III конгресс Единого профсоюзного центра показал зрелость и дальнейшее крепнущее единство чилийского рабочего движения. Если в работе II конгресса в 1959 г. принимали участие 1440 делегатов, то в 1962 г. их было 2414. Делегаты представляли 95% всех профсоюзных организаций страны и различные политические

партии и течения²⁶. В состав руководящего совета профсоюзного центра вошли шесть коммунистов, пять социалистов, три христианских демократа и один радикал. Председателем совета был избран Оскар Нуньес (социалист), генеральным секретарем — Луис Фигероа (коммунист), первым заместителем председателя — Эмилиано Кабальеро (христианско-демократическая партия), вторым заместителем председателя — Умберто Эльгета (радикал). В принятой съездом Декларации принципов говорится, что Единый профсоюзный центр и объединяемые им профсоюзы являются «органами защиты социальных и экономических интересов трудящихся в условиях капиталистической системы, а также орудием борьбы за полное освобождение трудящихся и политическое преобразование общества в духе гарантирования полной социальной справедливости, свободы и благосостояния трудящихся»²⁷.

Рабочий класс Чили, все трудящиеся поддерживают программу Фронта народного действия, предусматривающую подъем условий жизни народа путем ликвидации безработицы и гарантирования работы для всех чилийцев; значительное повышение реальной заработной платы; преодоление кризиса в области здравоохранения и жилищ²⁸.

Демократизация политической жизни

Наряду с выдвижением широкой программы экономических преобразований Фронт народного действия выступает за коренные изменения в политической жизни, направленные на расширение демократических прав чилийского народа: предоставление достигшим 18-летнего возраста права голоса; гарантия личных прав — уважение убеждений, религии и культуры; гарантия права печати, собраний и организаций; провозглашение права на забастовку как одного из основных прав и т. д.

Чили, согласно действующей ныне Конституции 1925 г., как и большинство латиноамериканских стран, является унитарной буржуазной республикой с сильной президентской властью. Вся исполнительная власть и широкая законодательная инициатива принадлежит президенту страны, избираемому на шестилетний срок: он принимает участие в выработке законов, одобряет и обнародует их; издает распоряжения, декреты, постановления; назначает по своему усмотрению, независимо от соотношения политических сил в Национальном конгрессе, министров, а также ответственных служащих министерств, дипломатических представителей, губернаторов, судей. Президент осуществляет внешнеполитические связи страны: принимает дипломатических представителей и консулов

других стран, подписывает договоры о мире, торговле и т. д. Более того, согласно статье 72 Конституции, ему предоставлено право путем декрета вводить в стране чрезвычайное положение в случае войны или «при возникновении беспорядков внутри страны». Этим правом часто пользуются президенты Чили для подавления забастовочного движения, когда оно принимает особенно широкий размах. В отчетном докладе XI съезду Коммунистической партии Чили указывалось: «В Чили президент республики пользуется такой полнотой власти, что он похож больше на монарха. Он назначает всех высших руководителей государственных учреждений и вооруженных сил. Он имеет неограниченное право назначать министров, а ответственность последних перед парламентом практически равна нулю. Назначение высших начальников в вооруженных силах и дипломатических представителей лишь формально, а на деле входит в компетенцию сената»²⁹.

В Чили имеется состоящий из двух палат Национальный конгресс, избирающийся прямым голосованием населения. Однако многие чилийские граждане не участвуют в голосовании. Согласно статье 21 Конституции, младшие офицеры чилийской армии, солдаты, карабинеры (полиция) и все неграмотные лишены избирательных прав. В силу этого положения Конституции на парламентских выборах 5 марта 1961 г. в голосовании принимало участие 1,3 млн. избирателей, что составляет только немногим более 20% всего населения страны. Поэтому значительные слои населения, главным образом трудящиеся массы, отстранены фактически от участия в политической жизни. Только недавно право голоса получили женщины. В связи с этим число избирателей на президентских выборах 1964 г. возросло до 2,5 млн. Это явилось большой победой народного движения за демократические преобразования.

Фронт народного действия выдвигает в своей программе задачу демократизации политической жизни страны сверху донизу. В программе Фронта указывается, что с целью придания действительно всенародного и подлинно представительного характера выборным органам будет предоставлено избирательное право всем мужчинам и женщинам старше 18 лет, грамотным и неграмотным, гражданским и военным. Высшим органом законодательной власти и выразителем национального суверенитета может быть избранная всем чилийским народом Национальная ассамблея, состоящая из одной палаты. Она будет издавать законы, назначать президента республики и членов кабинета, судей, высших военных начальников. Избранные депутаты будут отчетываться перед народом. Профсоюзы будут представлены во всех государственных учреждениях, занима-

ющихся финансовыми, экономическими, социальными вопросами. «Власть должна принадлежать народу, — говорится в программе коммунистической партии, — вот задача, которая ставится сегодняшним днем, порождена жизнью, с неудержимой силой возникает из объективной действительности, настоятельно внедряется в сознание большинства чилийцев»³⁰.

За развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами

Географическое положение Чили оказывало влияние на ее историческое развитие и создавало определенные объективные предпосылки изоляции: Чили расположена вдали от важнейших морских путей и центров экономической жизни и, как говорят чилийцы, их страна является «красем земли». Поэтому для Чили всегда имело большое значение установление, поддержание и развитие отношений со всеми народами, несмотря на существующие природные барьеры.

Однако правящие круги Чили, особенно во времена правительства Гонсалеса Виделы и Ибаньеса дель Кампо, следуя правилам «холодной войны», сделали определенное дополнение к природной географической изоляции — политическую и экономическую изоляцию, отказываясь от восстановления дипломатических и торговых отношений со странами социализма. Именно в этот период в области международных отношений Чили следует в фарватере американской внешней политики. Она стала участником договора о так называемой «обороне Западного полушария», подписанного в г. Рио-де-Жанейро в 1947 г., а в 1952 г. Чили подписала двустороннее военное соглашение на основе «Закона о взаимном обеспечении безопасности». В 1954 г. Чили поддержала на X Межамериканской конференции «антикоммунистическую резолюцию», а в 1956 г. — проект создания Южноатлантического военного блока, в который США намечали втянуть наряду с Чили также Аргентину, Бразилию и Уругвай.

Однако в последнее время в Чили все более ширится движение за восстановление отношений с Советским Союзом, разорванных в 1947 г. правительством Гонсалеса Виделы.

Чилийские деловые круги отдадут себе отчет в том, что само развитие национальной экономики настоятельно требует установления отношений с СССР и всеми другими странами социалистического лагеря. На экономике Чили пагубно сказываются односторонние внешнеторговые связи с США. Это приводит к отрицательному сальдо во внешнеторговом балансе³¹. Необходимость развития отношений с Западной Европой и со-

циалистическими странами совершенно очевидна. Из приводимой ниже таблицы видно, что импорт из Западной Европы вырос с 119,6 млн. долл. в 1959 г. до 152,3 млн. долл. в 1960 г. Несмотря на это, Чили имеет положительный торговый баланс со странами Западной Европы в сумме 105 млн. долл., а с США отрицательный — 62 млн. долл. Тенденции поиска новых рынков, новых отношений с другими странами получают в Чили все большее развитие, о чем наглядно свидетельствуют следующие данные ³².

Страны	Экспорт в млн. долл.		Импорт в млн. долл.	
	1959 г.	1960 г.	1959 г.	1960 г.
США	193,9	182,3	225,1	244,3
Латинская Америка	46,3	38,8	57,0	85,3
Западная Европа	245,5	257,4	119,6	152,3
Азия	8,7	9,6	7,8	15,2
Другие страны	2,3	2,0	3,0	2,5
Итого	496,7	490,0	412,6	499,6

Невыгодность торговли с США становится все более очевидной, так как американские компании, используя свое монопольное положение, диктуют цены на свои товары и чилийское сырье и продукты. Подсчитано, что в период с 1925 по 1953 г. только на разнице цен импортируемых и экспортируемых товаров Чили потеряла более 8 млрд. долл. «Эти 8 млрд. долл., — указывалось в докладе на пленуме ЦК Коммунистической партии Чили в сентябре 1962 г., — равны общей стоимости национального богатства Чили, которое страна накопила за период 400-летнего существования... Всё, что имеется на дорогах, в портах, весь сельскохозяйственный, торговый и промышленный капитал, все жилища, средства транспорта, электростанции и т. д. ... равняется 8 млрд. долл. И господствующие в стране американские монополии лишь на одной разнице цен в течение 28 лет награбили столько же.

Следовательно, если бы в Чили у власти находилось действительно демократическое правительство, то наше национальное богатство удвоилось».

Односторонняя ориентация внешней торговли Чили на США, ножицы цен на экспортные и импортные товары, устанавливаемые американскими монополиями, являются основными причинами отрицательного внешнеторгового баланса. Так, в 1963 г. экспорт составил 580 млн. долл., а импорт — 690 млн. долл. ³³

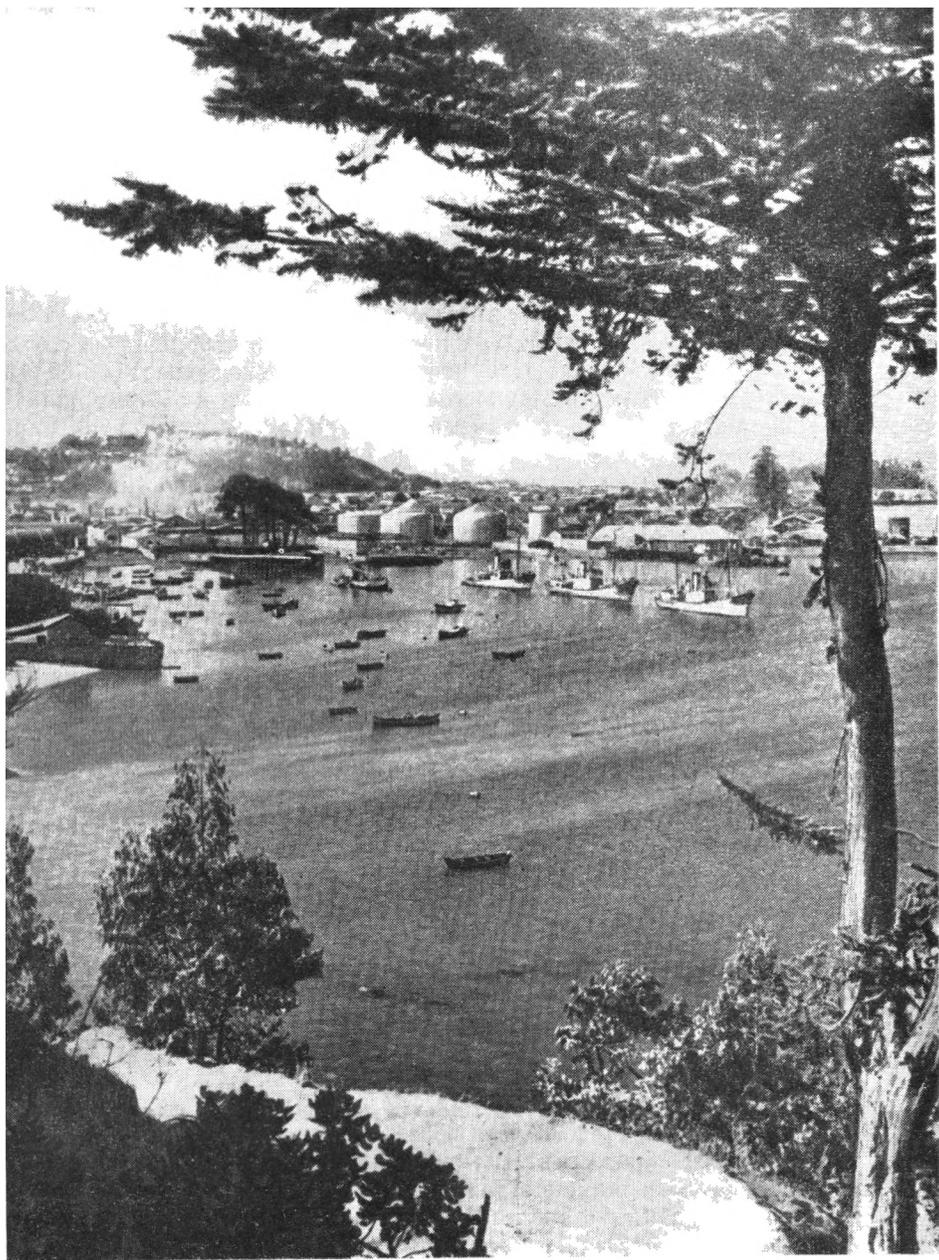
В последние годы президентства Алессандри под давлением деловых кругов и широких народных масс предпринял некоторые шаги для развития торговых и других отношений со странами социалистического лагеря. В 1959 г. Советский Союз посетила торговая делегация во главе с Артеаго, в 1960 г. состоялся обмен парламентскими делегациями. Вместе с тем в Чили побывали и были радушно приняты чилийским народом и официальными властями многие делегации представителей советской общественности и деятелей культуры. Следует полагать, что эти контакты послужат хорошим началом установления дружественных отношений между советским и чилийским народами.

В области межгосударственных отношений Чили стремится отстаивать политику невмешательства во внутренние дела других стран. Чилийский народ требует проведения политики добрососедских отношений с другими странами Латинской Америки. Именно благодаря этой традиции чилийского народа удалось избежать военного конфликта с Боливией летом 1962 г. из-за вод реки Лаука, спровоцированного правящими кругами США. В Чили не только не наблюдалось военного психоза, подъема националистических страстей, но, более того, началось движение за мирное разрешение этой проблемы.

Правительство Чили не могло игнорировать широкого движения братской солидарности с кубинским народом, оно в последнее время занимало на ряде межамериканских конференций и совещаний в целом благоприятную для Кубы позицию, отстаивая принцип невмешательства во внутренние дела революционной Кубы и выступая против применения каких-либо санкций. На совещании министров иностранных дел в Пунта-эль-Эсте в январе 1962 г. представитель Чили воздержался при голосовании предложения об исключении Кубы из Организации американских государств, несмотря на сильное давление делегации США и государственного департамента.

В программе Фронта народного действия указывается, что внешняя политика народного правительства будет основываться на следующих основных принципах: самоопределение народов и невмешательство во внутренние дела; мирное сосуществование; развитие отношений со всеми странами мира; ликвидация военных блоков и прекращение гонки вооружений; экономическая и политическая интеграция латиноамериканских республик; запрещение испытаний ядерного оружия; мирное разрешение споров; ликвидация всех форм колониализма; сохранение мира³⁴.

Особое внимание уделяется в программе установлению взаимопонимания и дружественных отношений со странами Латинской Америки с целью их взаимного экономического

Город Вальпараисо

развития, отказа от участия в военных блоках и прекращения гонки вооружений. В этой связи подчеркивается, что народное правительство будет добиваться равноправных отношений с Соединенными Штатами на основе изложенных принципов внешней политики. «Хотя народное правительство,— говорится в программе,— не может игнорировать историческую действительность и последние факты во взаимоотношениях США и Латинской Америки, так ярко нашедшие отражение в случае с Кубой, но оно надеется, что объективная и серьезная позиция североамериканских руководителей заставит их поддерживать отношения с Чили и Латинской Америкой на основе этих принципов»³⁵.

В программе выдвигается необходимость предоставления помощи слаборазвитым странам через созданный в будущем специальный фонд Организации Объединенных Наций, в который бы наиболее развитые страны делали обязательный взнос в размере одного процента от своего национального дохода. До создания специального фонда Чили готова будет принять займы и помощь; но лишь в том случае, если таковые будут предоставляться без навязывания каких-либо политических условий.

Народное правительство выступит против любой формы колониализма и заявит о решительной поддержке принципа самоопределения народов. Оно осудит и потребует ликвидации военных баз на чужих территориях — подчеркивается в программе Фронта народного действия.

Народное правительство с целью открытия новых рынков для экспортных товаров страны, изыскания новых возможностей получения кредитов и технической помощи, с целью развития культурной жизни чилийского народа, а также для сохранения мира и дружбы между народами будет поддерживать традиционные связи Чили с народами Западной Европы, установит широкие и дружественные отношения с социалистическими странами.

Таким образом, в Чили в конце 50 — в начале 60-х годов развернулось широкое движение за коренные демократические преобразования в экономической и политической жизни, которые по своему характеру и целям соответствуют задачам антиимпериалистической и антифеодальной революции.

В качестве ближайшей перспективы, первого шага на пути достижения этих целей Фронт народного действия поставил перед собой задачу — одержать победу на президентских выборах в сентябре 1964 г. Предвыборная борьба развернулась между тремя политическими группировками: левыми националь-

ми силами, представленными Фронтом народного действия с кандидатом Сальвадором Альенде; центром — христианско-демократической партией, выдвинувшей кандидатом одного из лидеров этой партии Эдуардо Фрей; и правыми — находящимися у власти либеральной, консервативной и части радикальной партий, образовавших так называемый «демократический блок».

На состоявшихся в провинции Курико 15 марта 1964 г. дополнительных выборах в палату депутатов Национального конгресса, носивших, по заявлению представителей всех трех политических группировок, характер плебисцита и генеральной репетиции президентских выборов, победу одержал кандидат Фронта народного действия — социалист Оскар Нارانхо. Эта победа вызвала раскол среди правых сил и привела к распаду «демократического» блока. Исполком радикальной партии, одной из ведущих партий этого блока, 20 марта 1964 г. высказался за выход из «демократического» блока и правительственной коалиции.

В этих условиях предвыборная борьба с апреля 1964 г. развернулась между левыми силами — Фронтом народного действия — и христианско-демократической партией.

Христианско-демократическая партия, объединяющая в своих рядах представителей мелкой и средней буржуазии, часть рабочих и крестьян, была оппозиционной правительству Алессандри партией, имеющей довольно большое влияние в стране. Хотя христианские демократы и выступали против реакционной политики правительства Алессандри, однако в сложившейся внутривнутриполитической обстановке, характеризующейся подъемом народного движения, они предстали в качестве определенного противовеса Фронту народного действия, выступившего с программой коренных преобразований.

Большинство христианских демократов, в том числе и некоторые члены руководства партии, сознают необходимость проведения коренных преобразований, однако они высказываются против решительной коренной ломки социально-экономической структуры, выступают за так называемую программу умеренных реформ, против национализации, за поддержку «Союза ради прогресса», — хотя и критикуют его практическое осуществление. Кандидат христианских демократов Эдуардо Фрей выдвинул в своей предвыборной программе обещания покончить с безработицей, поднять доходы малоимущих слоев населения, улучшить трудовое законодательство и т. д. Он обещал также улучшить экономическое положение страны, расширить рынки сбыта и установить торговые и дипломатические отношения с СССР и другими странами социалистического лагеря. Несомненно, эта программа привлекла к себе внимание и нашла под-

держку среди так называемых средних слоев населения Чили: мелкой и средней буржуазии, служащих, а также части рабочих и крестьян. Поэтому влияние христианско-демократической партии выросло, и она превратилась в последнее время в одну из ведущих политических партий страны.

С невиданным вниманием и тревогой следили в Вашингтоне за ходом избирательной кампании в Чили. В США понимали, что победа на выборах кандидата Фронта народного действия, несомненно, ставила бы под угрозу господство американских монополий в экономике Чили и создавала бы определенные трудности для США на континенте. Поэтому поддерживаемая монополиями США местная реакционная печать подняла бешеную антикоммунистическую пропаганду о якобы существующей с приходом Альенде угрозе «красной опасности в Чили», «насилственной революции» и т. д. Вместе с тем США организовали широкое наступление реакции на демократические силы на всем континенте, чтобы продемонстрировать политику с «позиции силы», политику «большой дубинки» и показать, что они не потерпят прихода к власти в какой-либо латиноамериканской стране демократического прогрессивного правительства. Кульминационным моментом этого наступления явился переворот в Бразилии 1 апреля 1964 г. В июле 1964 г. США созвали в Вашингтоне 9-е консультативное совещание министров иностранных дел, чтобы не только осудить Кубу, но и показать всем странам континента, что они не согласятся с независимым курсом некоторых правительств латиноамериканских стран. Касаясь этих событий на континенте, прошедших буквально накануне выборов в Чили, мексиканский журнал «Сигло веинте» писал в августе 1964 г.: «В последних числах июля в Вашингтоне состоялся самый угнетающий фарс нынешнего века: 9-е консультативное совещание министров иностранных дел стран Латинской Америки, на котором Кубу осудили за участие, которое она якобы принимала в попытках свергнуть правительство Ромуло Бетанкура. Это был отвратительный фарс, оскорбляющий человеческое достоинство, в котором участвовали латиноамериканские кайны, вступившие в сговор против своего брата, служившие послушным орудием в руках врага своих народов, в руках наглых и циничных подлинных режиссеров этого фарса — чиновников североамериканского государственного департамента, которые стремились осудить Кубу за «вмешательство во внутренние дела Венесуэлы».

По указке США, протасенной предварительно через ОАГ в Вашингтоне, в августе 1964 г. разорвало отношения с Кубой правительство Боливии. На границе Чили с соседними странами начались пограничные инциденты из-за так называемых спорных территорий. Американская печать открыто писала, что

в случае прихода к власти Альенде страна вступит в полосу политического хаоса и возможных конфликтов с соседними странами. «Нью-Йорк таймс» в передовой статье от 31 августа 1964 г. писала: «В Вашингтоне считают предстоящие чилийские выборы, в связи с которыми идет ожесточенная борьба, центральным политическим событием этого года в Латинской Америке и полагают, что победа сенатора Альенде может создать серьезную внешнеполитическую проблему для Соединенных Штатов». США пытались всеми средствами не допустить этого.

4 сентября 1964 г. состоялись президентские выборы: абсолютное большинство голосов — 1418 из 2550 тыс. избирателей получил Эдуардо Фрей — кандидат христианско-демократической партии, поддержанный правыми консервативной и либеральной партиями. Кандидат Фронта народного действия Сальвадор Альенде собрал 982 тыс. голосов. Что касается Хулио Дурана — кандидата правого крыла радикальной партии, то его роль сводилась только к тому, как это расценивалось в политических кругах страны, чтобы избежать поддержки всей партией радикалов кандидата Фронта народного действия. За него было подано 125 тыс. голосов. Вместе с тем выборы показали дальнейший рост влияния левых сил, объединенных во Фронт народного действия.

Важно подчеркнуть, что программа Э. Фрея также не удовлетворяет США, так как она, на взгляд американских правящих кругов, слишком радикальная. Однако в нынешних условиях, чтобы избежать «внешнеполитической проблемы», как писала «Нью-Йорк таймс», они вынуждены временно согласиться с кандидатурой Фрея и даже с его программой некоторых социальных реформ. Правящие круги США, вероятно, отдают себе отчет в том, что их политика грубого вмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран с целью остановить растущую борьбу народов за демократию и социальный прогресс вызывает все большее недовольство на континенте и терпит банкротство: уж слишком мало осталось на континенте стран когда-то прославляемой Вашингтоном «представительной демократии».

Несомненно, что избранный президент Чили встретится с серьезными трудностями внутри страны в проведении даже тех умеренных реформ, которые он провозгласил в своей программе. Хотя Эдуардо Фрей является лидером центристской христианско-демократической партии, однако следует полагать, что внутри страны на него будут оказывать сильное давление правые силы — представители либеральной и консервативной партий, которые его поддерживали на выборах. Они лишь временно в ходе избирательной кампании примирились с предвыборной

программой умеренных реформ, так как правые силы оставались без кандидата, способного вести борьбу против Фронта народного действия. В связи с этим американский журнал «Vision» писал в мае 1964 г., что этим силам пришлось выбирать в период избирательной кампании «из двух зол меньшее».

Однако наряду с давлением справа президент вынужден будет считаться с получившим огромный размах (и выборы это подтвердили) народным движением за коренные преобразования. За них выступают представители демократических партий, профсоюзы, многие общественные и политические деятели, широкие массы чилийских трудящихся. За эти преобразования выступают также значительные круги в самой христианско-демократической партии. Коренные преобразования диктуются всем ходом исторического развития страны и их невозможно предотвратить, как бы ни хотели этого реакционные правящие круги, как внутри так и вне страны. Без проведения преобразований Чили будет продолжать оставаться зависимой в экономическом отношении страной, с чем не желает мириться чилийский народ. Выборы показали рост народного движения, его монолитность, боевитость и сплоченность. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чили г. Луис Корвалан заявил в связи с выборами, что закончился «еще один этап борьбы чилийского народа за революционные преобразования... Этот процесс является необратимым, и он окажет решающее влияние на будущее страны. Ни история Чили, ни история чилийского народного движения не закончилась с сегодняшними выборами».

Выборы показали также, что предстоит серьезная борьба между всеми демократическими силами, выступающими за проведение коренных преобразований, и правыми силами, отстаивающими старые порядки, свои привилегии на прибыли, землю, национальные богатства Чили. Выборы остались позади, но борьба продолжается. От исхода этой борьбы зависит, по какому пути пойдет Чили, — останется ли она в зависимости от американских монополий или пойдет по пути социального прогресса.

Фронт народного действия, коммунистическая партия идут в авангарде движения за коренные преобразования, которое растет и развивается, ибо в этом заинтересовано большинство чилийского народа. «Жизнь ставит перед нами великую задачу, — говорится в отчетном докладе ЦК XII съезду компартии, — вместе с союзными партиями вести народ к созданию правительства, которое отличалось бы от всех правительств, уже правивших республикой, народного и демократического правительства, способного осуществить великие задачи преобразования Чили в страну процветающую и прекрасную не только по своим

природным условиям, но и по тому, что будут создавать ее граждане, по достижениям в области здравоохранения и повышения благосостояния всех ее сынов и дочерей. Ради этого светлого будущего стоит жить и бороться, стоит идти на жертвы»³⁶.

- 1 «Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки». М., 1962, стр. 302.
- 2 «XII съезд Коммунистической партии Чили». М., 1963, стр. 47.
- 3 «El Siglo», 22.I 1961.
- 4 «XII съезд Коммунистической партии Чили», стр. 3.
- 5 В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 44.
- 6 «X съезд Коммунистической партии Чили». М., 1957, стр. 27.
- 7 «Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки», стр. 303.
- 8 «Programa nacional de desarrollo económico (1961—1970). CORFO, p. 26.
- 9 «La economía de Chile en el período 1950—1963», vol. II. Santiago de Chile, 1963, p. 47.
- 10 «The Europa year book 1962», vol. II. London, p. 401.
- 11 «Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки», стр. 292—293.
- 12 V. Teitelboim. El pueblo y el terremoto. Santiago de Chile, 1960, p. 43.
- 13 «El Siglo», 27.X 1963.
- 14 «La economía de Chile en el período 1950—1963», vol. I. Santiago de Chile, 1963, p. 25.
- 15 «Programa nacional de desarrollo económico (1961—1970)». CORFO, p. 27.
- 16 «El Siglo», 27.X 1963.
- 17 См. «Programa nacional de desarrollo económico (1961—1970)» CORFO.
- 18 Ibid., p. 88.
- 19 «El Siglo», 6.I. 1963.
- 20 «Programa nacional de desarrollo económico (1961—1970)». CORFO, p. 26.
- 21 «Vistazo», 28.I 1964.
- 22 «XII съезд Коммунистической партии Чили», стр. 30.
- 23 A. Baltra Cortes. Crecimiento económico de América Latina. Santiago de Chile, 1960, p. 86.
- 24 «Vistazo», 31.XII 1963.
- 25 «Vistazo», 24.XII 1963.
- 26 «Trayectoria y estructura del movimiento sindical Chileno (1946—1962)». Santiago de Chile, 1963, p. 138.
- 27 «Resoluciones del III Congreso CUT de Chile», p. 10.
- 28 «El Siglo», 27.X 1963.
- 29 L. Corvalán. La línea de liberación. Santiago de Chile, p. 23.
- 30 «Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки», стр. 291.
- 31 См. «La economía de Chile en el período 1950—1963», vol. II. Santiago de Chile, 1963, p. 61.
- 32 «The Europa year book 1962», vol. II, p. 400.
- 33 «El Siglo», 31.XII 1963.
- 34 «El Siglo», 27.X 1963.
- 35 «Ibidem».
- 36 «XII съезд Коммунистической партии Чили», стр. 67.

РАБОЧИЙ КЛАСС И ЕГО ПРОФСОЮЗЫ В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

рабочего класса Чили и его профсоюзов — славная история борьбы против капиталистического угнетения, за социальное раскрепощение трудящихся масс. Несмотря на отдельные ошибки и временные неудачи, рабочий класс Чили неизменно шел по пути развития классовой организации и единства, повышения политического сознания; складывались главные черты чилийского профсоюзного движения — его боевитость, ярко выраженный классовый характер, непримиримость в борьбе против эксплуататоров.

Ликвидация испанского колониального ига повлекла за собой некоторые изменения и в экономической структуре страны: начали развиваться кустарные мануфактуры, обосновываться иностранные компании (например, английские «Чилиэн Майнинг ассошиэйшн» и «Англо-Чилиэн»), давшие толчок развитию горного дела, появились первые ростки капиталистического способа производства. Вступление Чили на капиталистический путь развития сопровождалось зарождением нового общественного класса — пролетариата. Разорявшиеся крестьяне, ремесленники, лишившиеся своих орудий труда, иностранные эмигранты — вот та основа, на которой возник чилийский пролетариат. Разумеется, в первой половине XIX в. ему было еще очень далеко до промышленного пролетариата в собственном смысле этого слова: достаточно сказать, что горняки на севере страны, как правило, сочетали свой труд на селитряных рудниках с трудом в помещичьих латифундиях. Да и концентрация рабочих была чрезвычайно слабой даже на предприятиях, принадлежавших иностранному капиталу.

Постепенное развитие промышленности сопровождалось численным ростом рабочего класса. К концу 70-х годов прошлого века в Чили насчитывалось уже около 100 тыс. наемных рабочих, из которых 40 тыс. было занято в горнодобывающей промышленности¹. Значительно выросли отряды портовиков, строителей, железнодорожников.

Условия труда рабочих были невыносимыми. Рабочий день продолжался 12, 14 и даже 16 часов. Обычным явлением счита-

лась работа по воскресеньям (узаконенного воскресного отдыха чилийские трудящиеся добились лишь в 1907 г.).

Произвол и грубость хозяев, нищета и социальная несправедливость были причиной большинства стихийных выступлений рабочих в тот период. Одним из первых таких выступлений был бунт горняков в Чаньярсильо в 1834 г. Такие же бунты имели место и в угольной зоне в районе Консепсьона. Постепенно стихийные выступления рабочих начали приобретать определенную социальную окраску. В ходе стачек, происходивших в Чили в 50—60-е годы, стала очевидной необходимость совместной борьбы всех рабочих за свои насущные интересы. Поэтому даже первые забастовки чилийских трудящихся — в их числе можно назвать стачку портных Сантьяго (1848 г.), сапожников Вальпараисо (1853 г.), шахтеров Лоты (1859 г.), грузчиков Вальпараисо (1861 г.), рабочих типографий Сантьяго (1872 г.) — отличались упорством бастовавших и солидарностью с ними трудящихся других профессий².

Забастовочные выступления в 50—60-х годах имели еще одну важную особенность. Из уроков стачек этого периода бастовавшие сделали правильный вывод: без организованности их выступления будут разрозненными и, следовательно, малоэффективными. В середине XIX в. возникают первые организации трудящихся. В 1847 г. в Сантьяго образовалось Общество ремесленников³; в сентябре 1853 г. — Общество типографов в столице, а двумя годами позже — такое же общество в Вальпараисо; в 1862 г. возник Союз ремесленников города Ла-Серена. К началу 80-х годов в Чили существовало уже около 60 различных обществ⁴. Почти все они носили характер организаций взаимопомощи или кооперативов и объединяли главным образом ремесленников, стремившихся оградить себя от безработицы и нищеты. В отличие от них Клуб рабочих, возникший в Сантьяго в 1863 г. и ставивший целью наладить контакты между рабочими для «практического развития демократических институтов», был одним из первых зародышей организации политического характера. Получившие к концу XIX в. широкое распространение (особенно в селитряной пампе)⁵ центры отдыха рабочих, так называемые филармонии, не только играли важную роль в приобщении рабочих к культуре, но также пробуждали в них стремление к созданию своих организаций, которые выражали бы и отстаивали их классовые интересы.

Большое значение для формирования промышленного пролетариата Чили имела Тихоокеанская война (1879—1883 гг.). Одержав победу над Боливией и Перу, Чили захватила провинции Тарапака и Антофагаста, богатые медью, селитрой и другими полезными ископаемыми. Это были по тем временам

крупные центры горнодобывающей промышленности — только на добыче селитры здесь было занято около 13 тыс. человек. Включение провинций Тарапака и Антофагаста в сферу экономической жизни Чили ускорило развитие промышленности, транспорта и торговли в других районах страны: создается Общество фабричного развития, строятся новые промышленные предприятия, сооружаются железные дороги и шоссе, принимаются меры для защиты национальной промышленности⁶. Непосредственным результатом этого процесса был рост городского населения: за 15 лет (1875—1890) оно увеличилось с 27 до 38%. Вырос в численном отношении и рабочий класс: в 1890 г. в стране было около 150 тыс. лиц наемного труда, а к 1900 г. их число увеличилось почти до 250 тыс.⁷

С развитием промышленности в Чили в начале XX в. ускорился процесс роста политического сознания чилийских рабочих. Этому в немалой степени способствовали также такие факторы, как регулярное появление на страницах прогрессивной печати сообщений о международном рабочем движении; приток в Чили рабочих-эмигрантов из Европы, участвовавших у себя на родине в деятельности политических партий и профсоюзов; поездки чилийцев в другие страны, где они устанавливали контакты с рабочими организациями; распространение в Чили книг, брошюр, журналов, издававшихся организациями европейских и американских рабочих, и т. д. Конкретным проявлением процесса формирования чилийского пролетариата как класса на рубеже XIX и XX вв. была активизация деятельности рабочих организаций в защиту интересов трудящихся. Растущий рабочий класс так быстро превращался в активную политическую силу, что возникшая в 1887 г. демократическая партия старалась привлечь его на свою сторону и с этой целью даже поддерживала некоторые выступления трудящихся, например первую забастовку транспортников в 1905 г.⁸

В 90-х годах XIX в. в Чили начинают распространяться социалистические идеи.

Проникновение идей социализма в среду рабочего класса Чили, несомненно, способствовало развитию у трудящихся чувства классовой солидарности, побуждало их к единству действий, к объединению. В начале 90-х годов в Чили действовало не меньше 150 рабочих организаций. Примерно в эти годы в общей борьбе рабочего класса начинают участвовать и трудящиеся женщины. В 1887 г. в Вальпараисо было организовано Общество сбережений и взаимопомощи работниц, годом позже — Общество освобождения женщины и Общество защиты женщины.

В 90-е годы в Чили стали появляться новые объединения рабочих, которые носили уже черты профсоюзных организа-

ций. Эти объединения обычно назывались союзами защиты труда (в тех случаях, когда их создавали анархисты, они именовали их союзами сопротивления) и были по сути дела первыми чилийскими профсоюзами. В отличие от обществ взаимопомощи и «филармоний», которые хотя и продолжали играть главенствующую роль в рабочем движении Чили, но по-прежнему оставались замкнутыми организациями, защищавшими узкоцеховые интересы трудящихся той или иной профессии, союзы защиты труда объединяли рабочих для борьбы против капиталистической эксплуатации, за лучшие условия жизни и труда. Число союзов защиты труда быстро увеличивалось: к 1900 г. в стране насчитывалось уже около 300 таких союзов. Наиболее многочисленными были объединения моряков Вальпараисо, Икике и Антофагасты, типографов Сантьяго.

Параллельно с поисками новых форм организации рабочих класс Чили продолжал забастовочную борьбу за свои жизненные интересы. Руководили забастовками, как правило, анархисты. В эти годы бастовали грузчики Арки и горняки Копьяно, портовики Вальпараисо и табачники Сантьяго, пекари и картонажники Икике, железнодорожники и типографы Сантьяго. Забастовочное движение достигло наибольшего размаха в июле 1890 г., когда пламя борьбы рабочих за свои права охватило провинции Таранака и Антофагаста, Вальпараисо и Сантьяго, Консепсьон и Вальдивию. Правительство обрушило на трудящихся жесточайшие репрессии. Только в Вальпараисо около 50 человек было убито, более 500 — ранено, еще столько же — брошено за тюремную решетку; несмотря на это, в городе продолжались забастовки, в которых участвовало в общей сложности около 20 тыс. человек.

Одновременно с возникновением и развитием союзов защиты труда продолжали развиваться и общества взаимопомощи. Но поскольку теперь в них преобладали рабочие, а не ремесленники, характер их деятельности существенно изменился: просветительная работа и взаимопомощь стали уступать место поддержке социально-экономических требований трудящихся. Руководители обществ взаимопомощи даже делали попытки — правда, неудачные — объединиться в национальном масштабе. К началу 900-х годов общества взаимопомощи чилийских рабочих превратились, по выражению чилийского историка Рамиреса Некочеа, в «полупрофсоюзы».

Развитие двух форм организации трудящихся — союзов защиты труда и обществ взаимопомощи — в обстановке усиления классовой борьбы чилийского пролетариата привело к созданию в селитряной пампе в начале 1900 г. организации, известной под названием «Манкомуналь» (окончательно она оформилась в апреле 1901 г.). Ей были свойственны черты, присущие как

союзам защиты труда, так и обществам взаимопомощи. Но это была уже чисто пролетарская организация: она состояла исключительно из лиц наемного труда и последовательно выступала за интересы эксплуатируемых. Основными требованиями, за удовлетворение которых боролась «Манкомуналь», были: признание права рабочих на организацию, сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы, оплата труда деньгами, а не «фишками». Трудящиеся разных отраслей с энтузиазмом встретили образование «Манкомунали» и ее ряды стали быстро расти. Уже первые выступления рабочих под знаменами «Манкомунали» продемонстрировали силу и важность единства. Между 1902 и 1906 гг. произошли три крупных по тем временам выступления рабочих: забастовка рабочих селитряных рудников, требовавших оплаты труда не «фишками», а деньгами и притом не быстро обесценивавшимися чилийскими песо, а фунтами стерлингов (компании были в основном английскими); забастовка рабочих угольных шахт в районе Консепсьона, выступивших за повышение зарплаты, и стачка моряков Вальпараисо, служивших на судах английской «Южноамериканской паровой компании» и добивавшихся сокращения рабочего дня. Выступлениями этими, которые носили в основном экономический характер, руководили соответствующие отделения «Манкомунали». Борьба принимала подчас настолько острый характер, что дело доходило до открытых столкновений (бастовавшие моряки Вальпараисо, например, сожгли склады компании). И хотя все три забастовки были подавлены силой, рабочим все же удалось добиться некоторых улучшений.

Почему «Манкомуналь» возникла именно в селитряной пампе? Потому, что здесь была наибольшая концентрация пролетариата, здесь был самый боевой отряд чилийских рабочих — горняки селитряных рудников, у которых сложились определенные традиции борьбы и накопился некоторый опыт в деле организации. Деятельность «Манкомунали» способствовала выработке у рабочего класса Чили более высокого классового сознания, пробуждала у трудящихся чувство братской солидарности с рабочими других стран. И не случайно, что именно отделение «Манкомунали» в городе Токопилья выразило в 1905 г. пролетарскую солидарность с первой русской революцией.

Вплоть до первой мировой войны центром чилийского рабочего движения оставалась селитряная пампа, хотя крупные стачки происходили в те годы и в центральных районах страны, особенно в угольной зоне. Большое значение для складывавшегося единства рабочего класса имела стачка 12 тыс. горняков селитряной пампы в декабре 1907 г., потребовавших повышения заработной платы и улучшения условий жизни. Это выступление рабочих было потоплено в крови: около 2 тыс. человек пали

Метилла

на улицах Икике под пулеметным огнем карателей. Остальных участников стачки под воинским конвоем власти отправили обратно на рудники. «Кровавая баня» в Икике многому научила рабочих. Расправа заставила их снова остро ощутить необходимость создания широкой классовой организации, которая помогала бы им бороться единым фронтом против угнетателей.

Важной вехой в истории чилийского профсоюзного движения было создание в 1909 г. Всеобщей Рабочей Федерации Чили. Это был по существу первый национальный профцентр, чилийских трудящихся, первая организация, которая ставила своей целью защиту интересов рабочего класса в масштабах страны. В ней объединились профсоюзы, до этого действовавшие самостоятельно, региональные общества взаимопомощи, неорганизованные рабочие. В Федерации были представлены различные политические течения и религиозные взгляды, сотрудничали социалисты и демократы, анархисты и апархо-синдикалисты, католики и атеисты. Она имела не только отделения по всей стране, но и провинциальные советы профсоюзов и издавала в Сантьяго ежедневную газету «Ла Федерасьон обрера». Федерация стала основным инструментом борьбы чилийских рабочих за свои социально-экономические интересы⁹. В борьбе рабочих селитряной пампы принимал активное участие (с 1903 г.) Луис Эмилио Рекабаррен, выдающийся общественный деятель Чили. Неутомимая многосторонняя деятельность Рекабаррена — он участвовал в создании рабочих организаций и в выступлениях трудящихся, основывал рабочие газеты, писал брошюры и даже драматические произведения для рабочей самодеятельности — в значительной степени способствовала объединению рабочего класса, повышению его политического сознания. Рекабаррен создал и лично руководил Региональной федерацией рабочих селитряной промышленности в Антофагасте. Он основал несколько рабочих газет, из которых наиболее важную роль сыграли «Ла Вангвардия» и «Ла Реформа» в Сантьяго, «Эль Пролетарю» и «Трабахо» в Токопилье, «Эль Грито популар» и «Эль Деспертар де лос трабахадорес» в Икике, «Эль Комуниста» в Вальпараисо и «Эль Комуниста» в Каламе. Со страниц этих газет Рекабаррен и его соратники разъясняли трудящимся, что они являются «великой силой.., но корень их силы — в организации»¹⁰.

Во время первой мировой войны и в первые послевоенные годы в стране не затухало стачечное движение. Стачка, проведенная в 1916 г. профсоюзом плотников Вальпараисо в знак протеста против полицейских репрессий, сопровождалась уличными митингами и была по сути дела политическим выступлением рабочих. Продолжительной была забастовка в 1918 г. моряков, рабочих селитряных рудников и железнодорожников

Икике; она закончилась победой трудящихся. Но наибольший отклик среди трудящихся вызвала знаменитая 60-дневная «Большая забастовка» шахтеров Лоты и Коронеля летом 1920 г.

Стачки в большинстве случаев подавлялись силой: правящие классы стремились любой ценой задержать развитие рабочего движения. Вспыхнувшая в августе 1921 г. забастовка рабочих селитряного рудника «Сан-Грегорио» была потоплена в крови; за первой расправой последовали массовые расстрелы участников стачки. Однако репрессии не в состоянии были сдержать борьбу трудящихся, положение которых было чрезвычайно тяжелым: после окончания войны в связи с развитием химической промышленности спрос на чилийскую селитру упал, рудники стали закрываться, и в результате безработица в селитряной пампе начала расти такими быстрыми темпами, что правительство было вынуждено даже создать в крупных городах приюты для безработных горняков и их семей.

Усиление борьбы рабочих за свои жизненные интересы и наступление реакции на их права требовало реорганизации Всеобщей Рабочей Федерации. Это диктовалось и объективным ходом развития профсоюзного движения: к началу 20-х годов создалось такое положение, когда наряду с сильными отраслевыми профсоюзами железнодорожников, трамвайщиков, пекарей, моряков (печатники были даже объединены в национальную федерацию), в которых царил боевой наступательный дух, существовал обескровленный репрессиями хилый национальный профцентр, практически бездействовавший из-за экономистских тенденций анархо-синдикалистов и программных оков, унаследованных от обществ взаимопомощи. В 1920 г. в Консепсьоне состоялась конференция Всеобщей Федерации. Большинство делегатов поддержало Рекабаррена, настаивавшего на том, чтобы в корне изменить характер деятельности Федерации. Рекабаррен подчеркивал, что только при условии активного участия в классовой борьбе Федерация сможет стать действенным орудием борьбы рабочих за свои интересы. На конференции в Консепсьоне была изменена программа и название организации: она стала именоваться просто Рабочей Федерацией Чили (РФЧ). А на следующем съезде — в Ранкагуа, 25 декабря 1921 г. — РФЧ приняла решение о присоединении к Красному Интернационалу профсоюзов¹¹.

Первая четверть XX в. была, таким образом, периодом быстрого роста политического сознания чилийских трудящихся. Пролетариат, делавший первые шаги на поприще политической борьбы, оказывал все более широкую поддержку партии Рекабаррена. Ее роль на политической арене как самостоятельной силы возрастала, и это правящие классы почувствовали особенно остро во время президентской кампании 1920 г. Кандидат

оппозиции Артуро Алессандри раньше других представителей национальной буржуазии понял значение, которое приобретала поддержка рабочего класса, и поэтому построил свою избирательную кампанию на основе широкой социальной демагогии. Он обещал, например, принять законы о труде, о социальном страховании и осуществить иные мероприятия в плане «социальной справедливости»¹². По существу идея Алессандри состояла в том, чтобы, учитывая влияние Великой Октябрьской социалистической революции в России и революционные настроения чилийского пролетариата, дать «разрядку» этим настроениям, найти «мирный» выход и сохранить капиталистический строй путем проведения социальных реформ «сверху». После победы на выборах Алессандри действительно внес на рассмотрение парламента ряд законопроектов, в том числе об обязательном страховании рабочих, о пособиях при несчастных случаях на производстве, проект кодекса законов о труде, однако парламент, находившийся под контролем землевладельческой олигархии, отверг представленные законопроекты. Избирательная кампания А. Алессандри, проходившая под лозунгами социальных реформ, и широкая поддержка, которую народ оказывал его предвыборной программе, свидетельствовали о том, что пролетариат к началу 20-х годов стал крупной политической силой, не считаться с которой уже было нельзя.

5 сентября 1924 г. в стране произошел государственный переворот, и власть захватила военная хунта во главе с генералом Альтамирано. Под давлением прогрессивно настроенного офицерства, игравшего заметную роль на первом этапе переворота, 8 сентября конгресс принял первый в истории страны закон о социальном страховании (закон о кассах обязательного страхования рабочих), ввел пособия по болезни, пенсии по старости и инвалидности и создал фонд социального страхования на основе взносов предпринимателей, рабочих и государства. Конгресс установил также обязательное страхование предпринимателями рабочих (закон о несчастных случаях на производстве), принял закон об образовании кассы социального страхования для служащих частных предприятий и т. п.¹³

Значение этих социальных законов было, несомненно, весьма велико: рабочее движение набрало такую силу, что господствующие классы уже не могли ограничиваться одними репрессиями, а должны были идти на уступки социально-экономического характера. Однако репрессии по-прежнему оставались основным средством, с помощью которого правящие круги пытались сдерживать борьбу рабочего класса за свои интересы. В июне 1925 г. произошло событие, взволновавшее рабочих всей страны,— полиция зверски расправилась с горячками селитряного рудника «Ла Корунья», которые выступили против

невыносимых условий жизни, против произвола хозяев и властей: около 2 тыс. рабочих были убиты, а трупы их свалены в заброшенный рудник «Сан-Антонио»¹⁴. За расстрелом на руднике «Ла Корунья» последовала новая полоса репрессий, которую предстояло пережить профсоюзному движению. И действительно, в 1927, 1929, 1931 гг. на чилийские профсоюзы обрушивались волны полицейских преследований, одна сильнее другой: власти заточали в тюрьмы руководителей коммунистической партии, громили типографии рабочих газет, арестовывали и ссылали руководителей и активистов РФЧ и ее провинциальных советов. Рабочее движение отступало с боями. Однако дать энергичный отпор наступлению реакции чилийские трудящиеся не смогли. Два фактора были тому причиной. Во-первых, в 1926 г. РФЧ заметно ослабела: в 1923 г. из нее вышел Союз железнодорожников, а в 1924—1925 гг.— еще ряд профсоюзных организаций, где руководители не устояли перед социальной демагогией правящих кругов. Во-вторых, сказывалась ловкая политика обмана рабочего класса, которую стало практиковать правительство генерала Карлоса Ибаньеса, пришедшего к власти в январе 1925 г. в результате нового государственного переворота. Эта политика заключалась в том, что наряду с репрессиями и социально-экономическими подачками * правительство начало создавать так называемые легальные (правительственные) профсоюзы, отводя им роль придатка буржуазного государственного аппарата.

Во время диктатуры Ибаньеса (1925—1931 гг.) резко усилилось проникновение в Чили американского империализма. Именно в эти годы в стране обосновывается алчная «Анаконда», создается «Селитряная компания Чили» (ее образование означало переход контроля над добычей селитры в руки американского капитала), подписывается контракт на 99 лет с американской «Чилийской электрической компанией», которой предоставляется монополия на распределение электроэнергии и т. д.

В июле 1931 г. в результате совместного выступления студентов и рабочих столицы диктатура Ибаньеса была свергнута. На смену ей пришел реакционный режим во главе с Монтеро, бывшим министром внутренних дел в правительстве Ибаньеса. Монтеро по существу продолжил политику Ибаньеса, направленную на подавление силой забастовочного и демократического движения: в сентябре того же 1931 г. его правительство жестоко подавило восстание матросов военно-морского флота, которые

* В период диктатуры Ибаньеса был принят первый кодекс законов о труде (1928), в который вошли законы о социальном страховании трудящихся, принятые в сентябре 1924 г., а также ряд других декретов социального характера.

наряду с требованиями социально-экономического характера выдвинули ряд требований, направленных на развитие национальной экономики в целом (размещение принудительного займа среди миллионеров, развитие промышленности и торговли путем расширения банковского кредита, осуществление широкого плана общественных работ и т. п.). Репрессии, которые правящие круги обрушили на матросов, участвовавших в восстании, распространились на рабочий класс, на его политическую партию и профсоюзы и продолжались в течение нескольких лет.

После свержения диктатуры Ибаньеса в истории чилийского рабочего и профсоюзного движения наступил важный период. Чилийские коммунисты впервые за долгие годы подполья начали открыто издавать свою газету «Эль Соль», а социалистическая партия (созданная в 1932 г.) — газету «Ла Опиньон». Руководители профсоюзов вернулись из ссылки; были восстановлены разгромленные во время диктатуры Ибаньеса прогрессивные профсоюзы; в руководящие органы профсоюзных организаций трудящиеся начали открыто избирать коммунистов и социалистов.

С 1925 г., когда начались преследования рабочего и профсоюзного движения, и вплоть до 1933 г. Рабочая Федерация Чили съездов не проводила. Очередной съезд РФЧ состоялся лишь в феврале 1933 г. Он отличался от предыдущих тем, что на нем присутствовали делегаты не только от промышленных и горняцких центров, но и от крестьянских районов. Свержение диктатуры Ибаньеса в 1931 г. поставило перед РФЧ и ее провинциальными советами задачу перестроить свои ряды в соответствии с новой политической обстановкой, складывавшейся в стране. Однако реорганизации профсоюзного движения мешала раздробленность профсоюзов, наличие нескольких профсоюзных объединений: параллельно с РФЧ существовали правительственные профсоюзы, а также реформистские профсоюзы, входившие в Амстердамский интернационал. Новые условия побудили руководителей РФЧ поставить вопрос о необходимости достижения профсоюзного единства. Федерация выступила инициатором созыва конгресса профсоюзного единства. Он собрался в 1934 г. в условиях нелегальности, но большинство его делегатов были арестованы правительством¹⁵. Примерно в эти же дни произошла и кровавая полицейская расправа над крестьянами Ранкиля и Лонкимая, которые боролись против помещичьего произвола. Рабочие всей страны выразили с ними свою солидарность. Для профсоюзного движения это событие имело большое значение: оно явилось тем решающим толчком, которого не доставало рабочему классу для объединения своих сил.

В 1935 г. на конгрессе в Вальпараисо был образован Национальный профсоюзный центр и одновременно создан Комитет по связям; последнему было поручено довести до конца дело объединения профсоюзов в единую общенациональную организацию. В декабре 1936 г. в Сантьяго на конгрессе профсоюзно-го единства была создана Конфедерация трудящихся Чили (КТЧ)¹⁶.

Консолидация профсоюзного движения в рамках Конфедерации трудящихся Чили в огромной степени была результатом сначала сближения всех левых сил страны — коммунистов, социалистов, радикалов и других, — а затем их объединения в 1936 г. в рамках Народного фронта для отпора наступлению реакции и империализма и защиты демократических свобод (в середине 30-х годов фашистские элементы в Чили настолько обнаглели, что затевали на улицах Сантьяго открытые стычки с рабочими). Усиление рабочего движения в этот период стало возможным еще и потому, что интересы чилийской национальной буржуазии пришли в такое противоречие с интересами североамериканских империалистических монополий, когда желание укрепить и расширить позиции в экономике собственной страны побуждало ее искать союзника даже в лице рабочего класса и идти на определенные уступки трудящимся массам, терпимо относиться к усилению профсоюзного движения и т. д. КТЧ (ее численность достигала 125 тыс. человек) очень быстро превратилась в такую крупную политическую силу, что ее представители участвовали наравне с представителями левых политических партий в конференциях Народного фронта и проводимых им митингах и демонстрациях.

Новый этап в чилийском профсоюзном движении, начало которому положило создание КТЧ, продолжался до 1946 г. и по времени в основном совпал с пребыванием у власти правительства Народного фронта. Это был период расширения буржуазно-демократических свобод и некоторых новых завоеваний рабочего класса, достигнутых им благодаря единству. Для профсоюзного движения десятилетие с 1936 по 1946 г. ознаменовалось прежде всего становлением и организационным укреплением отраслевых федераций. Именно в эти годы возникают национальные объединения трудящихся по отраслям промышленности, например Национальная федерация строителей (ноябрь 1936 г.), Национальная федерация горняков (1938 г.) и др.¹⁷; регулярно проводятся съезды национальных федераций, на которых принимаются программы ближайших требований рабочих, определяются их цели на будущее. Как и при создании КТЧ, важную роль в образовании национальных отраслевых федераций промышленных рабочих сыграли чилийские коммунисты.

С приходом к власти правительства Народного фронта рабочий класс Чили в основном сотрудничал с правительством, укреплял демократический режим¹⁸; забастовки в этот период в целом по стране были явлением сравнительно редким. Однако, несмотря на это, ни правительство президента Педро Агирре Серда, ни правительство его преемника — президента Хуана Антонио Риоса — не выполнили обещанной народу программы социально-экономических преобразований.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз и разрыва президентом Риосом отношений со странами оси чилийские трудящиеся и их профсоюзы поставили своей главной задачей максимально содействовать победе Советского Союза и Объединенных Наций над фашизмом. В стране возникло широкое движение в поддержку советского народа и других народов, боровшихся против фашизма. В «Союзе ради победы» наряду с демократическими партиями активно участвовала и Конфедерация трудящихся Чили.

Но «золотое десятилетие» чилийского профсоюзного движения подходило к концу.

Пришедшее в 1946 г. к власти правительство Гонсалеса Виделы после небольшой «демократической» передышки с удвоенным рвением продолжило осуществление планов реакции и империализма.

Гонсалес Видела разорвал отношения с Советским Союзом и протацил в парламенте закон о чрезвычайных полномочиях. Завершением его политики национальной измены, которую чилийцы называют самым сенсационным в истории страны «выворачиванием пиджака наизнанку», было принятие в 1948 г. пресловутого «закона о защите демократии»; народ тотчас окрестил его «проклятым законом»¹⁹. Для профсоюзов снова наступила полоса репрессий. Подвергались преследованиям и руководители профсоюзов, особенно в крупных промышленных центрах — Вальпараисо, Лоте и Коронеле, Консепсьоне.

«Закон о защите демократии» запрещал не только деятельность компартии и всякое проявление коммунистических взглядов, но и по сути дела забастовки трудящихся, их борьбу за свои социально-экономические интересы²⁰. Стоило профсоюзным руководителям, независимо от их политических взглядов и партийной принадлежности, потребовать повышения заработной платы, как их тотчас причисляли к коммунистам и начинали преследовать.

Одновременно правительство Г. Виделы всячески помогало «желтым» профлидерам установить над профсоюзами свой контроль. Каждый профсоюзный руководитель заносился в специальную карточку в «политической полиции»: достаточно было руководителю, принадлежавшему даже к демо-христианской

Карabinieri жестоко расправляются с бастующими рабочими. Рабочие несут раненного полицейскими ребенка (Сантьяго, январь 1963 г.).

партии, поддержать требования рабочих, чтобы его зачислили в разряд «прокоммунистов».

Политические репрессии дополнялись наступлением монополий и местной олигархии на жизненный уровень рабочих и служащих. Был принят декрет «Ольгер — Летельера», в соответствии с которым «закон о защите демократии» мог быть применен к каждому, кто выступит в защиту труда рабочих. Правительство разработало законопроект, который, в числе прочих мер, предусматривал замораживание заработной платы рабочих и служащих, лишение служащих некоторых льгот, в частности ежегодного повышения заработной платы. Наступление капитала на социально-экономические завоевания трудящихся создало экономические предпосылки для усиления борьбы трудящихся в защиту своих интересов, против диктатуры Гонсалеса Виделы.

Прежде чем говорить о дальнейшем развитии чилийского профсоюзного движения, следует особо остановиться на роли, которую играли в конце 30-х годов и особенно в 40-х годах организации служащих. К 1936 г. в общенациональном масштабе были объединены только служащие частных предприятий.

Создание Народного фронта дало толчок организации также служащих полугосударственных и государственных учреждений и предприятий. Поскольку кодекс законов о труде, принятый в 1928 г., запрещал служащим создавать свои профсоюзы, три объединения (все они именуются ассоциациями) формально считаются не профсоюзными организациями, а организациями, занимающимися культурно-просветительской деятельностью, и руководители их избираются иначе, нежели в профсоюзах промышленных рабочих, — без вмешательства инспекторов министерства труда²¹. (Эти обстоятельства впоследствии имели важное значение.) Между 1936 и 1946 гг. деятельность ассоциации служащих сводилась к тому, чтобы добиваться от государства социально-экономических льгот для своих членов. Все три ассоциации находились под влиянием радикальной партии. В период избирательной кампании (1938 г.) радикалы мобилизовали все силы, чтобы добиться избрания президентом кандидата Народного фронта (Педро Агирре Серда был одним из лидеров радикальной партии). Это и обусловило усиление движения чилийских служащих.

В последующие годы лидеры радикальной партии сделали все, чтобы затормозить развитие профсоюзного движения среди служащих, не допустить слияния их борьбы с общей борьбой рабочего класса. До самого конца 40-х годов забастовки служащих были крайне редким явлением и происходили в среднем один раз в шесть-семь лет, хотя репрессии, с которыми Гонсалес Видела обрушился на профсоюзное движение, почти не коснулись их ассоциаций: они ведь не считались профсоюзами, а главное — радикальная партия, которая их контролировала, участвовала в правительстве «национальной концентрации». В результате организациям служащих удалось укрепить свое положение именно в тот момент, когда жесточайшие репрессии серьезно ослабили профсоюзы рабочих. Это имело огромное значение, ибо помогло несколькими годами позже успешно завершить борьбу за ликвидацию профсоюзного раскола, которую, несмотря на террор, вели возглавляемые коммунистами КТЧ и отраслевые федерации (федерации горняков, строителей и др.). Движение служащих оказалось своего рода профсоюзным бумерангом, ударившим по самой радикальной партии: оно разрослось, приобрело боевой характер и, сомкнувшись с борьбой рабочего класса, привело к падению правительства «национальной концентрации». Иначе и быть не могло, поскольку радикальная партия одной рукой направляла деятельность организаций служащих и делала вид, что защищает их интересы, а другой — замахивалась на уже достигнутые ими завоевания.

Несмотря на драконовские меры, предпринятые правительством Г. Виделы, трудящиеся Чили не прекращали борьбы

в защиту своих интересов. В 1947—1949 гг. бастовали горняки медных рудников, рабочие угольной зоны, трудящиеся других отраслей промышленности. В 1950 г. прошли массовые забастовки моряков торгового флота, рабочих и служащих муниципалитетов, 50-дневная стачка рабочих селитряных рудников. В разгар преследований, преодолевая профсоюзный раскол, рабочие и служащие вели совместные бои за общие требования.

Важную роль в сплочении единства рабочих и служащих сыграла созданная осенью 1948 г. Национальная хунта служащих Чили — ХУНЕЧ. К 1950 г. в нее, помимо организаций частных, государственных и полугосударственных служащих, входили Национальная федерация железнодорожников (объединявшая наравне со служащими также железнодорожных рабочих), Федерация работников здравоохранения, Ассоциация муниципальных рабочих и служащих. Расширение состава ХУНЕЧ отражало стремление рабочего класса, всех трудящихся к единству. Необходимость единства диктовалась тем широким размахом, который приобрела к этому времени борьба трудящихся предприятий общественного обслуживания. Ее начали в январе 1950 г. рабочие и служащие «Чилийской электрической компании» и телефонисты. К ним присоединились водопроводчики, газовщики, банковские служащие. Вследствие примененной тактики нарастающих частичных забастовок, движение вовлекались все новые отряды трудящихся, пока, наконец, забастовка не стала всеобщей. Результатом этого выступления было не только удовлетворение требований трудящихся, но и падение правительства так называемой национальной концентрации²².

Видя, что движение за восстановление единства профсоюзов набирает силу, враги рабочего класса предприняли в 1951 г. очередную попытку парализовать борьбу масс. Поводом для новых репрессий должен был послужить так называемый «заговор в Кольегуае». Все нити «заговора», как выяснилось позже, сходились к... начальнику бюро расследований полиции Освальдо Сагуэсу — смысл полицейской провокации заключался в том, чтобы втянуть трудящихся во «всеобщую» забастовку, а затем при помощи жандармерии и армейских частей расправиться с ее участниками и с организованным рабочим движением в целом²³. Но козни врагов рабочего класса провалились: возросшее политическое сознание убергло трудящихся от полицейской ловушки.

Срыв «заговора в Кольегуае» имел важные последствия для всего профсоюзного движения: он ускорил процесс объединения чилийских профсоюзов в единую организацию для борьбы за общие цели. На протяжении 1952 г. велись переговоры между

представителями основных группировок, на которые было расколото профсоюзное движение.

9—13 февраля 1953 г. в столичном театре «Кауполикан» состоялся Учредительный конгресс Единого профсоюзного центра трудящихся Чили. На нем присутствовало около 1 тыс. делегатов. Три партии, пользовавшиеся наибольшим влиянием в профсоюзном движении, — коммунистическая, социалистическая и христианско-демократическая — выступили на выборах Исполкома Единого профсоюзного центра с общим списком кандидатов (№ 4) и одержали победу. Нарушенное в 1946 г. единство чилийских трудящихся было восстановлено.

Учредительный конгресс Единого профцентра принял декларацию принципов, устав и программу борьбы за насущные требования трудящихся. Понимая, что решения социально-экономических вопросов, волнующих трудящихся, невозможно добиться без решения коренных экономических проблем, стоящих перед страной, участники конгресса высказались за проведение демократической аграрной реформы, национализацию источников сырья, а также за отмену всех антирабочих и антидемократических законов. Одновременно конгресс высказался за установление торговых отношений со всеми странами мира, подчеркнув необходимость борьбы за мир и мирное сосуществование. В специальной резолюции отмечалось, что Единый профцентр будет поддерживать «братские отношения со всеми профсоюзными центрами континента и всего земного шара, защищающими интересы трудящихся», и воздержится от вступления в какое-либо из существующих международных профсоюзных объединений²⁴. (При этом отраслевые федерации сохранили свободу действий при определении своей позиции в отношении международного профсоюзного движения; вплоть до настоящего времени каждая из входящих в Единый профцентр отраслевых федераций имеет право состоять членом и участвовать в деятельности любой международной профсоюзной организации.)

Местную реакцию и американский империализм вовсе не устраивало образование в Чили сильного национального профцентра, и они с первых же дней повели на него энергичное наступление. Им удалось добиться присоединения к Международной конфедерации «свободных» профсоюзов (МКСП) ряда отраслевых федераций, в том числе крупных федераций моряков и рабочих медных рудников. Председатель Конфедерации моряков и портовиков Уэнсеслао Морено присутствовал на Стокгольмском конгрессе МКСП (июнь 1953 г.) и даже был избран в состав Исполкома МКСП. Тем самым правые круги хотели продемонстрировать, что в чилийском профсоюзном движении есть силы, не разделяющие идей Международной федерации

профсоюзов (ВФП) — подлинно классового, демократического объединения профсоюзов. Они повели борьбу против сотрудничества радикалов, христианских демократов, представителей других политических партий с коммунистами внутри профсоюзов, против связей Единого профцентра с прогрессивным международным профсоюзным движением. Их тактика на этом этапе заключалась в том, чтобы изолировать, а затем изгнать из руководства Единым профцентром прогрессивные элементы, в первую очередь коммунистов, и тем самым облегчить достижение основной цели — снова расколоть рабочий класс и профсоюзное движение Чили. В отчете секретариата МКСП (май 1954 г.) прямо указывалось, что «демократические профсоюзные лидеры (т. е. сторонники МКСП.— В. Л.)... пришли к полному соглашению относительно создания единого фронта против коммунистов и с этой целью попросили поддержки со стороны МКСП и Межамериканской региональной организации трудящихся» (ОРИТ).

Однако происки раскольников успеха не имели. Не помогло ни создание в Чили бюро связи МКСП, ни поездки эмиссаров ОРИТ и МКСП в Сантьяго и долларовые субсидии «желтым» профлидерам, ни деятельность местных реакционеров. Единый профцентр не отошел от декларации принципов и намеченной программы борьбы: рабочий класс Чили слишком хорошо познал на собственном опыте цену раскола профсоюзного движения.

Первые полтора-два года после своего образования Единый профцентр развивался в относительно «мирной» обстановке. Генерал Ибаньес, победивший на президентских выборах в 1952 г., поначалу заигрывал с рабочим движением, проводил в отношении профсоюзов такую же политику социальной демагогии и экономических поодачек, какую он практиковал в конце 20-х годов, когда захватил власть в результате военного переворота. В марте 1953 г. его правительство издало два декрета, устанавливавшие семейные пособия для рабочих и вознаграждения за выслугу лет. Стремясь подчинить профсоюзное движение своему влиянию и превратить Единый профцентр в свою опору, Ибаньес вначале даже «консультировался» с его руководителями относительно экономической линии своего правительства, а некоторых из них пытался просто подкупить, предложив им войти в состав правительства. Такие предложения делались и позже, в 1955—1957 гг., но всякий раз они били мимо цели: в противовес взглядам соглашателей неизменно брала верх точка зрения сторонников полной независимости профсоюзного движения от правительства, объединенных в так называемый «Блок 12-ти» (по числу входивших в него федераций). Видя, что поставить Единый профцентр себе на службу не удастся,

Элиас Лаферте

генерал Ибаньес развернул в 1955—1956 гг. против него кампанию репрессий. Руководителей профсоюзов арестовывали и отправляли в ссылку, забастовки запрещались или подавлялись силой. Однако преследования уже не были такими жестокими и такими массовыми, как во время диктатуры Г. Виделы. По-видимому, правительству Ибаньеса приходилось считаться с фактом единства коммунистов и христианских демократов, социалистов и радикалов в рамках Единого профцентра, что в определенные моменты создавало существенный перевес сил в пользу рабочего класса и сковывало действия реакции.

В ряду событий того периода важное значение имела «всеобщая» забастовка 6 января 1956 г. против закона о «замораживании» заработной платы, который был принят правительством Ибаньеса в соответствии с «рекомендациями» американской экономической миссии Клейна — Сакса и под нажимом Международного валютного фонда. Забастовка была проведена по настоянию троцкистских элементов, которые в Совете федераций Единого профцентра заблокировались с анархо-синдика-

листами и демо-христианами. Оказавшись в большинстве, они навязали решение об объявлении забастовки на «неопределенный срок» (против забастовки фактически выступали только коммунисты). Тактика борьбы, навязанная Единому профцентру авантюристическими элементами, была обречена на неудачу, поскольку момент выступления трудящихся был явно неудачным. Профсоюзное движение переживало временный отлив: в течение 1954—1955 гг. Единый профцентр дважды (в мае 1954 г. и в июле 1955 г.) проводил всеобщие забастовки; оба раза в них участвовало от 700 тыс. до 1 млн. человек, и оба раза забастовки оканчивались победой трудящихся, в связи с чем часть трудящихся успокоилась на достигнутом, а другая часть поддавалась правительственной демагогии, а главное, никакой подготовительной работы профцентром проведено не было, трудящимся по-настоящему даже не разъяснили смысла и цели забастовки. Нечего и говорить, что забастовка провалилась: профсоюзы служащих сразу отказались в ней участвовать, а некоторые профлидеры, вроде председателя Конфедерации моряков и портовиков Уэссеслао Морено, открыто предали забастовку, едва она началась.

В августе 1957 г. был проведен I Национальный конгресс Единого профцентра, а в декабре 1959 г. — II конгресс. Ни тот, ни другой не внесли сколько-нибудь существенных изменений в организационную структуру профсоюзного движения Чили или в программу борьбы Единого профцентра и отраслевых федераций.

На протяжении 13 лет своего существования Единому профцентру приходилось вести борьбу в трудных условиях. Господствующие классы Чили старались изменить, приспособить к новой обстановке, соразмерить с новым соотношением сил свои методы подрыва профсоюзного движения с целью затормозить развитие борьбы трудящихся масс. Среди методов, применяемых реакцией по сей день, и пропаганда «народного капитализма», призванная затуманить классовое сознание рабочих, и широкая социальная демагогия. Только вот от экономических подачек, к которым прибегал генерал Ибаньес, не осталось и следа; наоборот, правящие классы в последние годы усиливают наступление на жизненные интересы народа. Не соблюдая ни трудового законодательства, ни коллективных договоров, капиталисты сами подчас провоцируют трудовые конфликты. Толкнув рабочих на забастовку, они отказываются от переговоров, умышленно затягивают решение конфликтов. При помощи такой тактики предприниматели рассчитывают обескровить рабочий класс и его профсоюзы, пытаются использовать силу голода, чтобы заставить рабочих отказаться от борьбы.

Особое место в арсенале средств борьбы монополистов и местной олигархии против профсоюзного движения занимает политика раскола. При правительстве Ибаньеса было организовано «профсоюзное бюро» во главе с майором Ибарра; этому «бюро» надлежало взорвать профсоюзное движение изнутри и заменить Единый профцентр проправительственным профсоюзным объединением. С этой целью правящие круги воспользовались услугами анархистов, которые по их указке организовали так называемый Комитет профсоюзного восстановления. Приблизив к «ультраревOLUTIONной» фразеологии, анархисты стали обвинять Единый профцентр в бездеятельности, соглашательстве и прочих смертных грехах. В конце концов, они провели «карманный конгресс» и преобразовали свой «Комитет» в «Национальную конфедерацию трудящихся», которая тотчас примкнула к Межамериканской региональной организации трудящихся (ОРИТ) и Международной конфедерации «свободных» профсоюзов (МКСП)²⁵. Не отставала от правящих кругов и католическая церковь. Ее раскольническая профсоюзная группировка — Чилийское профсоюзное движение (АСИЧ) — ведет подрывную работу против Единого профцентра и пытается путем подкупа отдельных профсоюзных руководителей подчинить рабочий класс влиянию католической церкви.

Реакция пустила в ход все методы, чтобы расколоть единый фронт трудящихся.

Трудно перечислить все приемы, какие реакция использовала с целью расколоть или ослабить профсоюзное движение страны. Действие их усугублялось тем, что внутри Единого профцентра бытовали различные «теории», чуждые интересам рабочего класса и всех трудящихся. Одни руководители пытались профцентром подменить политические партии рабочего класса, приписывая ему авангардную роль и отрицая тем самым его характер и функции как организации трудящихся различных политических взглядов. Эти троцкистские и анархистские элементы противопоставляли профцентр демократическим партиям, в первую очередь коммунистической партии, и «доказывали», что любое выступление трудящихся за свои требования — это «преддверие к взятию власти», их лозунг — «все или ничего», а их тактика — всеобщие забастовки на «неопределенный срок».

Другие руководители пытались толкнуть профцентр на путь открытого соглашательства с правительством, на путь решения проблем трудящихся в кабинетах министров или в конторах предпринимателей. Третьи втягивали его в левацкие авантюры «профсоюзных путчей». Все это до известной степени изолировало Единый профцентр от масс, тормозило мобилизацию трудящихся на борьбу за свои интересы.

Первая советская профсоюзная делегация среди рабочих типографии газеты «El Siglo»

Такое положение, как отмечалось на XII съезде Коммунистической партии Чили весной 1962 г., стало возможным вследствие слабой идеологической подготовки профсоюзных руководителей и тех методов руководства, которые до недавнего прошлого практиковались в Едином профцентре и выражались в отсутствии коллективности и бюрократизме²⁶. Однако Единый профцентр с честью вышел из всех испытаний и ныне представляет собой, несомненно, самую широкую и боевую организацию трудящихся, какую до сих пор знала история чилийского профсоюзного движения. Профцентр шаг за шагом шел вперед по пути единства действий трудящихся в целях осуществления общей программы действий.

С первого дня своего существования Единый профцентр твердо придерживается принципов международной пролетарской солидарности. Он установил и развивает связи со всеми международными объединениями профсоюзов и национальными профцентрами, в первую очередь с ВФП и профсоюзами социалистических стран. Особое внимание профцентр уделял борьбе за единство действий латиноамериканских трудящихся, за

единство профсоюзного движения континента. В феврале 1962 г. состоялась предварительная встреча представителей профцентров Чили, Эквадора, Боливии, Уругвая, Кубы и Постоянного комитета профсоюзов штата Гуанабара (Бразилия). Они приняли решение созвать профсоюзную конференцию трудящихся Латинской Америки, с тем чтобы добиться единства действий трудящихся на основе программы общих требований и в процессе совместной борьбы заложить фундамент для нового профсоюзного объединения Латинской Америки, которое стояло бы на классовых позициях и последовательно боролось бы за коренные интересы трудящихся масс, за национальную независимость латиноамериканских стран.

Важнейшей стороной деятельности Единого профцентра на протяжении его существования была организаторская работа среди трудящихся. Работники здравоохранения, например, долгие годы имевшие несколько параллельных организаций, создали свою Национальную федерацию. В мае 1961 г. образовалась мощная Национальная федерация крестьян и индейцев, и завершился процесс организационного объединения крестьянского движения. А следом за ними единую Национальную федерацию создали и трудящиеся предприятий общественного обслуживания. Эти успехи, как не раз признавалось самими руководителями профцентра, могли бы быть еще большими, если бы не чрезмерная подчас приверженность некоторых профсоюзных руководителей к «легализму».

В последнее время Единый профцентр усилил работу по объединению в профсоюзы неорганизованных трудящихся, которые в Чили составляют более половины всех лиц наемного труда. Около 40 тыс. шоферов грузовых машин, например, не объединены в профсоюз. Или другой, еще более разительный пример: в стране насчитывается свыше 100 тыс. торговых служащих, они тоже до сих пор не имеют своего профсоюза. Одновременно с решением этой задачи чилийские профсоюзы стремятся сохранить в своих рядах тех, кто теряет работу. Ведь, оказавшись за воротами предприятия, безработный автоматически выбывает из профсоюза (в июле 1964 г. число безработных в Чили достигало 200 тыс. человек)²⁷.

Активизация деятельности Единого профцентра происходит в условиях, когда профсоюзное движение страны приобрело некоторые особенности, связанные с наступлением нового этапа в развитии борьбы масс за радикальные социально-экономические и политические преобразования в стране. Порывая с концепцией «легализма» и опрокидывая рогадки, нагроможденные трудовым законодательством, профсоюзные организации и федерации применяют новую тактику борьбы: они ведут борьбу каждая в соответствии со своими возможностями, но старают-

Рабочее собрание на одной из текстильных фабрик

ся выдвигать списки требований одновременно. Это способствует образованию единого фронта трудящихся. Частым явлением в стране стали забастовки в масштабах провинций, когда вместе с рабочими и крестьянами участвуют представители интеллигенции, мелкие и средние торговцы и предприниматели.

С 1 по 5 августа 1962 г. в Сантьяго проходил III Национальный конгресс Единого профцентра. Это был самый представительный профсоюзный форум за всю историю чилийского рабочего движения. Если на II конгрессе присутствовало 1440 делегатов, то в работе III конгресса принимало участие 2485 делегатов. Они представляли 95% всех организованных в профсоюзы трудящихся страны. На конгрессе присутствовали также представители 70 профсоюзных и иных общественных организаций Чили — Конфедерации частных служащих, Федерации банковских служащих и других объединений трудящихся, не входящих в Единый профцентр, женских и молодежных организаций и т. д.²⁸

О том, насколько велик был интерес трудящихся к этому конгрессу, говорит такой простой факт. Делегаты конгресса могли присутствовать на заседаниях любой из его комиссий, но самыми посещаемыми были заседания комиссии по социально-

экономическим проблемам: в отдельные моменты на них присутствовало до 400 (!) делегатов, которые внесли в общей сложности более 300 предложений. Конгресс детально обсудил доклады комиссий. Подготовленные комиссиями проекты резолюций о новых формах организации профсоюзного движения и методах и тактике борьбы, об отношении трудящихся к национальным проблемам и о международном положении были приняты единогласно. Две резолюции — по отчетному докладу Руководящего совета и о социально-экономических проблемах трудящихся — делегаты конгресса одобрили подавляющим большинством голосов²⁹.

Ближайшие цели профсоюзного движения Чили, выдвинутые в резолюциях, принятых конгрессом, можно разбить на следующие четыре группы:

I. Социально-экономические права трудящихся:

1. Введение гарантированного минимума заработной платы, установление подвижной шкалы заработной платы и пенсий в соответствии с реальным ростом стоимости жизни и непрекращающимся обесценением чилийского эскудо; установление одинаковых семейных пособий для всех лиц наемного труда.

2. Расширение и улучшение социального страхования и социального обеспечения и участие трудящихся в управлении ими; обеспечение трудящихся жильем, причем плата за него не должна превышать 10% бюджета рабочей семьи; право трудящихся и их детей на бесплатное начальное, среднее и высшее образование, а также на профессиональное обучение за счет государства.

II. Профсоюзные права:

1. Гарантированное право на труд для всех граждан и создание новых источников работы; строгое соблюдение 48-часовой рабочей недели и уважение социальных завоеваний трудящихся; борьба против различных форм сверхэксплуатации трудящихся (так называемой «рационализации», надомничества и т. п.).

2. Уважение профсоюзных прав на основе признания за рабочими, служащими и крестьянами права свободно избирать своих руководителей, выбирать наиболее соответствующую их интересам форму профсоюзной организации, утверждать демократическим путем уставы своих организаций, распоряжаться их имуществом и заключать коллективные договоры.

III. Национальные проблемы:

1. Проведение аграрной реформы и передача земли тем, кто ее обрабатывает; планирование и разнообразие сельскохозяйственного производства; повышение уровня жизни крестьян и предоставление им технической помощи, кредитов, сельскохозяйственного инвентаря, семян и т. д.

2. Национализация основных отраслей промышленности, находящихся в руках иностранных, прежде всего американских монополий, а также национализация банков и страховых компаний; разработка широкого плана развития национальной экономики.

3. Демократизация государства, расширение избирательных прав и общественных свобод; участие представителей трудящихся в деятельности государственных органов планирования и экономического развития.

IV. Международные проблемы:

1. Установление торговых и дипломатических отношений со всеми странами мира на основе равенства и взаимного уважения национального суверенитета; отказ от военных пактов и международных соглашений, противоречащих интересам нации; поддержка принципов невмешательства и самоопределения народов, проведение политики мира и мирного сосуществования; поддержка борьбы народов за всеобщее разоружение и уничтожение запасов ядерного оружия; укрепление дружеских отношений и развитие международной солидарности трудящихся, неустанная борьба за международное рабочее единство, особенно за единство трудящихся Латинской Америки.

Важное значение для дальнейшего развертывания борьбы рабочего класса Чили за улучшение своего положения имела резолюция конгресса о социально-экономических проблемах трудящихся. В ней были выдвинуты и такие требования, которые имеют огромное принципиальное значение, в частности, уважать право трудящихся на забастовку и отменять **ограничения**, запрещающие крестьянам свободно организовываться в профсоюзы. Большое значение имела также резолюция по национальным проблемам. Она показала, что рабочий класс страны, помня о своих ближайших задачах, не забывает и о необходимости радикального решения основных проблем, стоящих перед страной³⁰.

В резолюции о международных проблемах делегаты конгресса еще раз подтвердили, что Единый профцентр, как и прежде, твердо стоит на позициях пролетарского интернационализма. Они выразили солидарность с народами колониальных стран, борющимися за освобождение от империалистического гнета, решительно осудили диктаторские режимы Франко в Испании и Салазара в Португалии и преследования, которым подвергаются патриоты Перу, Парагвая, Аргентины. Нельзя без волнения читать и ту часть резолюции, где говорится о солидарности чилийских профсоюзов с героическим кубинским народом. Выражая волю трудящихся Чили, III конгресс Единого профцентра постановил: «Активно поддерживать принцип солидарности с Кубинской революцией, обязавшись, наряду

с прочими действиями, провести всеобщую забастовку в случае новой агрессии американского империализма или его агентов против Кубы»³¹.

III конгресс Единого профцентра, приняв новую Декларацию принципов, окончательно разгромил остатки оппортунистических взглядов на позицию профцентра в отношении буржуазного правительства и политических партий. Профцентр, говорится в Декларации, ведет свою борьбу за интересы трудящихся, «основываясь на классовых принципах и сохраняя свою полную независимость по отношению к правительственным органам и политическим партиям. Однако Единый профцентр не является аполитичной организацией. Наоборот, объединяя различные слои чилийских трудящихся, он проводит свою деятельность, направленную на освобождение трудящихся».

«Единый профцентр и профсоюзы, — подчеркивается в этой же Декларации, — будучи органами защиты социально-экономических интересов трудящихся в условиях капиталистического строя, являются в то же время инструментами борьбы за освобождение всех трудящихся, за политическое преобразование общества с целью обеспечить социальную справедливость, свободу и благосостояние всем людям наемного труда».

Конгресс продемонстрировал зрелость рабочего класса Чили, его возросшее единство под знаменами Единого профцентра, находящегося на переднем крае борьбы за жизненные интересы чилийского народа.

III конгресс Единого профцентра подчеркнул в своих решениях, что только независимая политика, отвечающая интересам народа и направленная против империалистов, феодалов и крупных монополий, может вывести страну из политического, экономического и социального кризиса, который она переживает в последние годы. Осуществления структурных изменений должны добиваться путем активных массовых выступлений рабочий класс, все чилийские трудящиеся.

После III конгресса Единого профцентра борьба чилийских трудящихся в защиту своих жизненных интересов, против дороговизны, за повышение заработной платы усилилась. 19 ноября 1962 г. рабочие объявили всеобщую забастовку, почти полностью парализовавшую деловую жизнь страны; забастовка проходила в столь напряженной атмосфере, что в ряде мест сопровождалась стычками бастовавших с полицией (только в городе Хосе Мариа Каро было убито шесть рабочих). Однако ни полицейские репрессии, ни упорное сопротивление правительства, опиравшегося на поддержку буржуазных партий, составлявших антидемократический фронт, не сломили боевого духа чилийских профсоюзов: их единство окрепло в национальном мас-

штате, и с каждым днем все большее число независимых организаций начинало выступать вместе с Единым профцентром.

1963 г. прошел под знаком активной борьбы трудящихся масс за удовлетворение своих насущных требований, против политики «затянутого пояса», которую навязали стране империалисты США при помощи Международного валютного фонда. Организовали и возглавили широкое стачечное движение Единый профцентр и входящие в него национальные федерации. Крупными выступлениями чилийских трудящихся в 1963 г. были забастовка 35 тыс. учителей начальных и средних школ, продолжавшаяся два месяца и сопровождавшаяся уличными столкновениями преподавателей и учащихся с полицией; забастовка горняков медного рудника «Эль Теньенте», 24 дневная стачка 34 тыс. медицинских работников, во время которой пал от полицейской пули профсоюзный руководитель Луис Бесерра; забастовка работников телефонной сети и др. В знак солидарности с бастующими не раз прекращали работу и проводили боевые митинги и демонстрации горняки, строители, рабочие других специальностей.

В декабре 1963 г. в Сантьяго состоялась V Национальная конференция Единого профсоюзного центра. Ее участники отметили, что за год, прошедший после III конгресса профцентра, политический и социально-экономический кризис, переживаемый страной, еще больше обострился. В результате неоднократных повышений цен стоимость жизни за 1963 г. повысилась, по данным официальной статистики, на 45,4%, в то время как заработная плата выросла лишь на 15—20%. В целях усиления борьбы масс против создавшегося положения V Национальная конференция Единого профцентра приняла решение о создании Руководства профсоюзами государственных служащих, которое объединило бы все профсоюзные организации государственных служащих и мобилизовало бы их на активные выступления. Конференция выработала также программу-минимум на основе общей платформы борьбы Единого профцентра с учетом конкретных социально-экономических требований служащих. Эта программа-минимум предусматривала, в частности, повышение заработной платы на 25—70%, установление минимума заработной платы в размере 150 эскудо в месяц, выплату ежегодного пособия (так называемой зарплаты за «тринадцатый месяц»), предоставление всем служащим административных, налоговых, муниципальных и др. учреждений таких же семейных пособий, какие получают рабочие и служащие, занятые в частном секторе, повышение пенсий, принятие государством мер против роста цен, спекуляции и повышения стоимости жизни. Указанная программа явилась результатом тщательного анализа существовавшего положения,

она была обсуждена и одобрена всеми рабочими и служащими государственных и муниципальных учреждений и работниками органов самоуправления, что уже само по себе предвещало острую и длительную борьбу за ее осуществление.

Почему именно борьба государственных служащих за удовлетворение их экономических и социальных требований оказалась накануне 1964 г. в центре всего профсоюзного движения Чили, что в известной степени повторило события начала 50-х годов? Дело в том, что положение государственных служащих за истекшие 10—12 лет почти не изменилось: хотя за эти годы они и добились принятия административного статута, который до некоторой степени гарантировал их право на постоянную работу, они по-прежнему были лишены права создавать свои профсоюзы, им, как и раньше, приходилось постоянно бороться за право повышать свою профессиональную квалификацию, за то, чтобы продвижение по службе происходило без всякого произвола, и т. п. К концу 1963 г. создалась такая обстановка, когда служащие требовали повышения заработной платы на столько, на сколько повысилась за год стоимость жизни, т. е. на 45 %, а правительство представило конгрессу законопроект, предусматривавший повышение всего на 25 %. Расценив действия правительства как провокационные, государственные служащие решили объединить усилия и разработать такую программу требований, которую могли бы поддержать трудящиеся других категорий, объединенные в рамках Единого профцентра. Что касается Единого профцентра, то он принял самое непосредственное участие в создании Руководства профсоюзами государственных служащих потому, что, с одной стороны, такая мера была направлена на организацию и мобилизацию государственных служащих на борьбу за их гражданские права и социально-экономические требования, что не могло не способствовать общему подъему борьбы чилийских трудящихся за свои интересы; с другой стороны, создание Руководства означало объединение в национальном масштабе такого крупного отряда трудящихся, как служащие (их насчитывается около 220 тыс. человек), ликвидацию разобщенности в их выступлениях, начало борьбы служащих в едином строю со всем рабочим классом страны, т. е. в конечном итоге сулило существенное усиление профсоюзного движения, которое возглавляет Единый профцентр.

Уже январские дни 1964 г. продемонстрировали господствующим классам Чили возросшую силу чилийских трудящихся. В середине января трудящиеся столицы провели по инициативе Единого профцентра массовую демонстрацию и «голодный поход», в которых приняли участие более 25 тыс. человек: эти выступления были выражением протеста против

дороговизны жизни, свидетельством поддержки трудящимися программы борьбы, разработанной профцентром. А 30 января Руководство профсоюзами государственных служащих опубликовало первое заявление, в котором настаивало на удовлетворении выдвинутых им требований и заявило, что в противном случае перейдет к решительным действиям.

13 февраля 1964 г., в XI годовщину образования Единого профцентра Руководство профсоюзами государственных служащих объявило всеобщую 24-часовую забастовку. По всей стране прекратили работу рабочие и служащие государственного железнодорожного и автомобильного транспорта, муниципальные служащие, портовые рабочие, медицинские работники, преподаватели некоторых высших учебных заведений и т. д. В Сантьяго и во всех провинциях были проведены митинги и демонстрации солидарности с бастовавшими, а в ряде провинций — Консепсьон, Вальпараисо, Антофагаста, Арауко и др. — забастовщиков поддержали десятки тысяч рабочих других специальностей. Результатом выступления было решение правительства повысить заработную плату государственным служащим на 35%. Таков был первый итог единства и организованных действий масс.

Повышение заработной платы на 35% показало, что путем тщательно подготовленной, лишенной сектантских наслоений борьбы можно добиться удовлетворения и других требований, содержащихся в программе-минимум. Поэтому Руководство профсоюзами государственных служащих и Исполком Единого профцентра стали готовиться к проведению новой, на этот раз 48-часовой, забастовки. Она состоялась 4 и 5 марта и носила более широкий характер, чем февральская забастовка; в частности, окончание школьных каникул позволило принять в ней участие учителям начальных и средних школ. Забастовка была прекращена так же организованно, как и началась, причем было решено тотчас же начать подготовку к третьему этапу борьбы — к проведению всеобщей 72-часовой забастовки.

72-часовая забастовка началась 1 апреля выступлением учителей, работников здравоохранения, преподавателей и служащих университетов и персонала городского пассажирского транспорта. К ним присоединились те категории трудящихся, которые во время двух предыдущих стачек оставались в стороне от движения, — рабочие, инженеры и служащие, занятые в системе министерства общественных работ, работники министерства образования, служащие отделений связи, касс социального страхования, работники ломбардов, таможен и т. д. На третий день забастовка охватила 350 тыс. трудящихся. К тому же 3 апреля в знак солидарности с государственными служащими и в поддержку своих новых требований (к этому

времени, т. е. за первые три месяца 1964 г., стоимость жизни повысилась еще на 16,6%) провели 24-часовую стачку 230 тыс. служащих частного сектора и студенты чилийских университетов. Участники апрельской забастовки проявили такую же организованность и такую же дисциплину, как и во время февральского и мартовского выступлений. Но правительство вместо того, чтобы удовлетворить требования бастовавших, решило «уладить» конфликт с помощью полицейских репрессий. Это обстоятельство вынудило руководителей забастовки пролить ее еще на 72 часа. Но теперь в знак солидарности с бастовавшими государственными и муниципальными служащими прекратили работу шахтеры угольной зоны, металлурги, строители, моряки и портовики, служащие частного сектора³².

Итоги весеннего наступления, предпринятого в 1964 г. чилийскими служащими, трудно переоценить. Апрельская стачка была, пожалуй, самым мощным выступлением служащих за всю историю профсоюзного движения Чили, выступлением, которое пользовалось симпатиями и поддержкой громадного большинства чилийского народа. Эта трудная и длительная борьба способствовала повышению организованности и боеспособности служащих, укрепила их низовые организации, убедила служащих в том, что только при условии единства и только путем совместной со всем рабочим классом борьбы они смогут добиться улучшения условий жизни и труда, уважения своих гражданских прав. Конкретными результатами их выступлений было повышение заработной платы трудящимся не на 25, а на 35%, а также удовлетворение частичных требований, выдвигавшихся работниками здравоохранения, портовиками, служащими государственного банка, и некоторые улучшения для рабочих и крестьян. Но, безусловно, главным результатом этих выступлений было укрепление единства рабочих и служащих, победа духа единства и классовой солидарности трудящихся в борьбе за общие интересы. Успех забастовочного движения служащих, говоря словами председателя Единого профцентра Оскара Нуньеса, подтвердил правильность линии Единого профцентра на достижение и укрепление единства всех слоев чилийских трудящихся. «Образование Руководства профсоюзами государственных служащих и выработка общей программы, — писал на страницах «Латиноамериканского профсоюзного бюллетеня» Оскар Нуньес, — это не случайный факт, а прямое следствие деятельности Единого профцентра, который давно уже настаивал на том, что такая стратегия — лучший путь к победе»³³.

После апрельских событий 1964 г. забастовочное движение носило менее массовый, но зато не менее боевой характер. Повышения заработной платы и удовлетворения других требований добивались учителя и транспортники, рабочие и служащие

государственной нефтяной компании «Эмпреса насиональ де петролеос» и др.; в июле 17 дней бастовали рабочие медных рудников и обогатительных фабрик, принадлежащих американской компании «Кеннекот коплер корпорейшн», рабочие двадцати текстильных фабрик Сантьяго, служащие страховых компаний; в июле-августе больше месяца длилась забастовка 25 тыс. горняков, занятых на рудниках североамериканских медных компаний, причем, как отмечала Национальная федерация горняков, компании из политических соображений умышленно затягивали решение конфликта.

Таким образом, борьба широких трудящихся масс Чили за свои экономические и социальные интересы не прекращалась ни на один день. Однако начиная с весны 1964 г. на первый план в их выступлениях явственнее стал проступать политический аспект: страна вступила в завершающую фазу подготовки к президентским выборам, и это не могло не отразиться и на профсоюзном движении. Трудящиеся Чили понимают, что частичные успехи, отдельные социально-экономические завоевания не решают и не решат основных проблем, что добиться этого можно только путем осуществления глубоких структурных преобразований. И они борются за такие преобразования, независимо от своей партийной принадлежности или религиозных взглядов, с помощью своих профсоюзных организаций. Как известно, основная масса чилийских рабочих поддержала кандидата Фронта народного действия (ФРАП) С. Альенде. «Секрет» такого положения состоит в том, что программа, с которой он выступал накануне президентских выборов, отражала чаяния народных масс, она почти целиком совпадала с решениями III Национального конгресса Единого профсоюзного центра.

Местная реакция и империализм усилили подрывную работу внутри профсоюзного движения и экономическое, политическое и идеологическое воздействие на трудящиеся массы. Основным методом борьбы против рабочего движения и ослабления позиций рабочего класса они избрали политику раскола профсоюзов и пасаждения профсоюзного параллелизма. В 1964 г. заметно активизировала свою раскольническую деятельность Межамериканская региональная организация трудящихся. Ее агентура в чилийских профсоюзах (Уэнсеслао Морено из Конфедерации моряков, Карлос Ибаньес Кинг из Федерации шоферов и кондукторов частного пассажирского транспорта, Энрике Санчес из Конфедерации служащих промышленности и торговли и др.), располагая огромными финансовыми средствами и пользуясь поддержкой профсоюзных руководителей, состоящих в либеральной, консервативной и радикальной партиях, организовала раскольнические группы в различных районах страны и стала проводить систематическую идеологиче-

скую «обработку» трудящихся, проникать в их профсоюзные организации. Им удалось создать параллельные организации внутри национальных федераций рабочих горнодобывающей промышленности, железнодорожников, работников здравоохранения, трудящихся ряда других отраслей хозяйства и обслуживания. Параллельные организации, цель которых — вносить путаницу в сознание трудящихся, раскалывать их боевые организации, создаются не только в среде промышленных рабочих, но и на селе — так называемые организации христианских крестьян, «клубы 4-Ц» и т. д.

Защищая социально-экономические интересы и гражданские права трудящихся, разоблачая раскольнические махинации ОРИТ и «желтых» профлидеров, Единому профцентру и всем прогрессивным силам приходилось также вести борьбу против планов государственного переворота, которые вынашивались определенными кругами³⁴. В интервью, опубликованном в одном из августовских номеров еженедельника «Вистасо», генеральный секретарь Единого профцентра Луис Фигероа, выражая отношение рабочего класса Чили к подобным планам, заявил: «Мы, чилийские трудящиеся, знаем, что в результате военных переворотов в других латиноамериканских странах прежде всего страдало профсоюзное движение, и мы готовы помешать всякой попытке переворота. Мы будем решительно защищать право чилийского народа решить демократическим, конституционным путем на выборах, каким будет правительство, направляющее судьбы народа». Л. Фигероа подчеркнул при этом, что в случае необходимости организованные в профсоюзы трудящиеся объявят общенациональную всеобщую забастовку. Твердость, проявленная Единым профцентром, безусловно, отрезвляюще подействовала на чилийских «ультра».

В стране не прекращалось забастовочное движение. Стачки происходили даже в момент президентских выборов. Бастовали строительные рабочие и горняки медных рудников, принадлежащих североамериканской компании «Кеннекот коппер корпорейшн», 39 дней продолжалась забастовка рабочих цементного завода «Мелон» в окрестностях Вальпараисо, около трех месяцев длилась стачка рабочих текстильной фабрики «Прогресо» в Сантьяго и т. д.

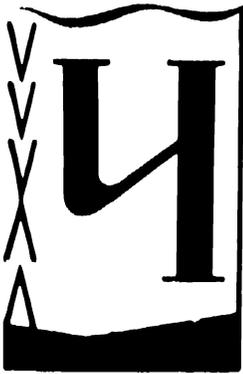
24 сентября 1964 г. руководство Единого профцентра провело расширенное совещание руководителей отраслевых федераций. Они обсудили программу экономических требований, которую предстояло выдвинуть в связи с новой обстановкой, складывавшейся в стране. Выдвижение такой программы было продиктовано в первую очередь тем, что стоимость жизни в стране продолжала повышаться (подводя итоги росту дороговизны, газета «Насьон» несколько позже писала, что с ноября

1963 по ноябрь 1964 г. стоимость жизни в стране выросла на 17%). Участники совещания отметили и тот факт, что не менее стремительно увеличивалась и безработица. Например, на селитряных рудниках в районе Антофагасты пять лет назад было занято 16 тыс. человек, к концу 1964 г. — только 9 тыс. человек, и угольным бассейне Консепсьон и Арауко всего два года назад работало 17 тыс. человек, теперь — только 10 тыс. человек. В строительстве 33% всех рабочих либо совсем не имели работы, либо были заняты неполную рабочую неделю и т. д. Такое положение требовало от профсоюзов активизации их деятельности в защиту интересов трудящихся. Вот почему в качестве одной из ближайших целей в программу экономических требований были включены требования о всеобщем повышении заработной платы на 100% и о принятии мер против безработицы.

В октябре-ноябре 1964 г. в профсоюзной жизни Чили произошло еще два важных события: в середине октября состоялась V конференция Национальной федерации горняков Чили (объединяет в основном рабочих угольных шахт, селитряных рудников и отчасти рабочих небольших медных рудников), а в начале ноября был проведен III съезд Конфедерации рабочих медной промышленности (объединяет рабочих крупных медных рудников и ряда предприятий по первичной переработке меди). Показательно, что в обоих случаях в центре внимания представителей этих ведущих отрядов чилийского рабочего класса находились одни и те же вопросы: профсоюзное единство, борьба за удовлетворение социальных и экономических требований трудящихся и проблема возвращения стране ее природных ресурсов, эксплуатируемых иностранным капиталом.

Трудящиеся Чили продолжают борьбу за решение стоящих перед страной коренных социальных и экономических проблем. Они знают, что только в этом случае они добьются действительного улучшения своего положения. В этой трудной борьбе им помогают боевые традиции, опыт, накопленный их профсоюзами, выросшее классовое сознание. Эти факторы оберегают трудящихся как от сектантских ошибок, так и от пагубной политики классовых компромиссов. От того, в какой мере рабочему классу удастся сохранить единство профсоюзного движения и добиться единых действий с трудовым крестьянством и другими слоями народа, в большой степени зависит успех его борьбы за демократию, социальный прогресс и мир.

- ¹ H. R. Necochea. Historia del movimiento obrero en Chile. Siglo XIX, p. 73.
- ² Ibid., p. 131—132.
- ³ A. Edwards Vives. Eduardo Frei Montalva. «Historia de los partidos políticos chilenos». Santiago, 1949, p. 146.
- ⁴ H. R. Necochea. Op. cit., p. 167.
- ⁵ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. М., 1960, стр. 39.
- ⁶ H. Gutiérrez Varas. Lecciones de orientación para el bachillerato. Santiago, 1959, p. 142.
- ⁷ H. R. Necochea. Op. cit., p. 188.
- ⁸ A. Hurtado. Sindicalismo. Historia. Teoría. Práctica. Santiago, 1950, p. 211.
- ⁹ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 135.
- ¹⁰ J. Jiles Pizarro. Partido Comunista de Chile. Santiago, 1957, p. 6.
- ¹¹ M. Poblete Troncoso. La Organización Sindical de Chile y Otros Estudios Sociales. Santiago, 1962, p. 31—32.
- ¹² J. C. Jobet. Ensayo crítico del desarrollo económico-social de Chile. Santiago, 1955, p. 157.
- ¹³ J. C. Jobet. Recabarren. Santiago, 1955, p. 146.
- ¹⁴ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 156.
- ¹⁵ «II Congreso Nacional de la Federación Industrial Minera». Santiago, 1944, p. 17.
- ¹⁶ Ibidem.
- ¹⁷ «VI Congreso Nacional de los obreros de la construcción». Santiago, 1946, p. 50.
- ¹⁸ C. Contreras Labarca. Por la paz, por nuevas victorias del Frente Popular (Informe ante el XI Congreso Nacional del Partido Comunista de Chile, 21 de diciembre de 1939), p. 10—11.
- ¹⁹ «El Estado Policial o la ley de defensa de la democracia». Santiago, 1951.
- ²⁰ Ibid., p. 30—31.
- ²¹ «Conclusiones, proyectos y votos aprobados en la II Convención Nacional de la ANEF», 1947, p. 35—36.
- ²² E. Pizarro Navea. Victoria al amanecer (La Huelga de Enero y Febrero de 1950 de los Empleados Particulares). Santiago, 1950.
- ²³ «Principios», 1961, № 86, p. 41.
- ²⁴ «Central Única de Trabajadores de Chile». «Principios, Métodos de lucha, Estatutos, Programa inmediato». Santiago, 1953.
- ²⁵ «Principios», 1961, № 86, p. 42.
- ²⁶ «Hacia la conquista de un gobierno popular» (Documentos del XII Congreso Nacional del PCCH). Santiago, 1962, p. 108—109.
- ²⁷ «Programa del gobierno popular», Santiago, 1964, p. 8.
- ²⁸ «Resoluciones del III Congreso ordinario de la CUT», p. 3—4.
- ²⁹ Ibid., p. 6.
- ³⁰ Ibid., p. 25, 27.
- ³¹ Ibid., p. 24.
- ³² O. Nuñez. Las Huelgas de los Trabajadores del Estado, de Chile, muestran un ascenso en los métodos de lucha». «Boletín Sindical Latinoamericano», № 3, 1964, p. 11.
- ³³ Ibid., p. 10.
- ³⁴ O. Astudillo. La clase obrera chilena contra el golpe de estado. «Principios», № 101, 1964, p. 90.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЧИЛИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

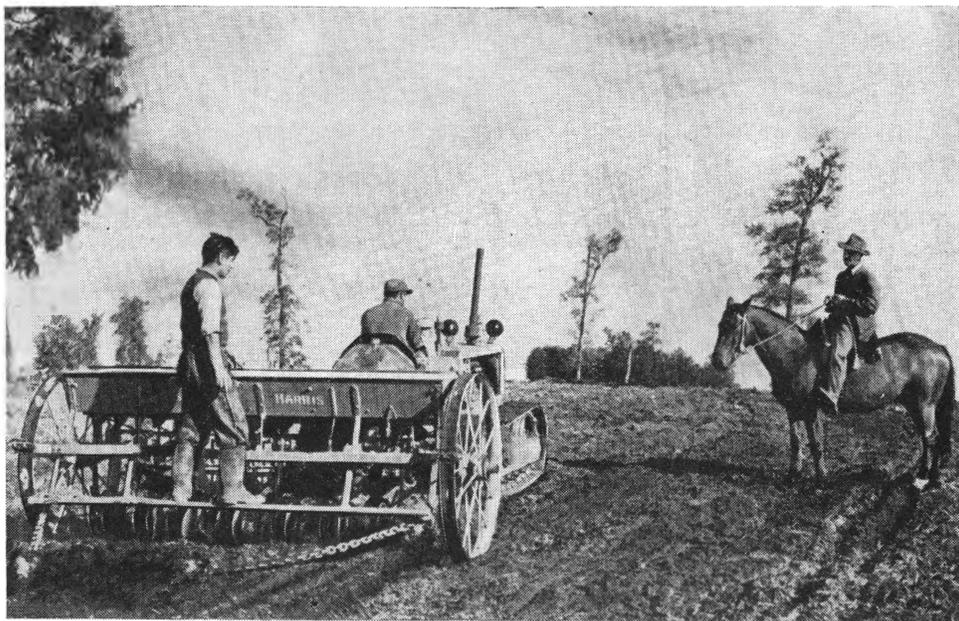
Чили располагает площадью плодородных земель, достаточной для обеспечения высокого развития сельскохозяйственного производства и снабжения продовольствием всего населения страны. Из 74 млн. га территории Чили свыше 27 млн. га пригодны для сельского хозяйства¹. Однако из 27 млн. га обрабатывается лишь 5,5 млн. га (т. е. 20%). Огромное количество плодородных земель пустует, и страна вынуждена импортировать продукты питания. В 1960—1963 гг. Чили расходовала по 120 млн. долл. ежегодно на импорт сельскохозяйственных продуктов². Темпы роста населения значительно опережают темпы роста производства продуктов питания³.

Основной причиной нерационального использования земли и низкого уровня сельскохозяйственного производства является господство крупной земельной собственности. Крупнейшие латифундии Чили, составляющие всего лишь 2% от числа всех хозяйств, сосредоточили в своих руках 73,3% пригодной к обработке земли. На долю же 117 047 мелких собственников (77,6% хозяйств) и 20 820 средних (13,8%)* остается лишь 11,6% земли (соответственно 4,3% и 7,3%)⁴.

Кроме того, свыше 500 тыс. человек сельского населения Чили вовсе лишены земли. Основную часть их составляют наименее сельскохозяйственные рабочие (инкилино, инкилино-испольники, афуэрино и другие категории сельских батраков)⁵.

Крайне тяжелы условия жизни трудящихся крестьян и сельскохозяйственных рабочих Чили.

* Классифицируя чилийских землевладельцев таким образом, мы придерживаемся точки зрения Компартии Чили, которая выражена в выступлении Х. Аумады при обсуждении роли аграрного вопроса в национально-освободительном движении на дискуссии, организованной редакцией журнала «Проблемы мира и социализма» в Праге в конце 1960 г. Согласно этому выступлению, мелкие собственники владеют не более 50 га земли; средние — от 50 до 200 га; крупные — от 200 до 1000 га и крупнейшие латифундисты — участками земли свыше 1000 га (см. «Проблемы мира и социализма», 1961, № 2, стр. 76).

Машины принадлежат только хозяину

Накопление богатства на одном полюсе ведет к пугде и бедствию — на другом. 94% дохода от сельского хозяйства попадают в карманы крупных землевладельцев. 15 семей крупнейших латифундистов контролируют или влияют почти на все банки, которые распределяют займы и кредиты в сельском хозяйстве⁶. Трудовое крестьянство Чили не мирится со все ухудшающимися условиями быта и труда. Борьба крестьянских и батрацких масс выходит за рамки выступлений против полуфеодальной эксплуатации и приобретает различные формы открытых выступлений за улучшение условий жизни, за землю.

Сельскохозяйственные рабочие борются за повышение заработной платы, за соблюдение существующего законодательства, в том числе о выходных днях, о выплате «семейных пособий», об улучшении жилищных условий, питания и т. д. Арендаторы выступают за снижение арендной платы. Мелкое и среднее крестьянство добивается от правительства расширения долгосрочных кредитов на приобретение техники, семян и удобрений под невысокий процент; требует кредитов на постройку оросительных каналов и на преодоление последствий стихийных бедствий. Крестьяне-индейцы борются за возвращение своих земель, отнятых у них латифундистами. Все сельские трудя-

Так выглядит пахота бедного чилийского крестьянина

ицы требуют расширения строительства жилищ, больниц и школ в сельской **местности**.

Основным требованием, объединяющим все слои сельского населения, является: «Землю тем, кто ее обрабатывает» — таков их главный лозунг. Весьма популярным в последние годы становится требование проведения аграрной реформы кубинского типа.

Для того чтобы успешно противостоять могущественным силам реакции, сельские рабочие и беднейшее крестьянство создали свою собственную организацию — Национальную федерацию крестьян и индейцев Чили, которая была оформлена на I Национальном крестьянском конгрессе в мае 1961 г. В эту Федерацию объединились три главные организации чилийского крестьянства и батрачества: Национальная ассоциация землевладельцев, Федерация сельскохозяйственных рабочих и Национальная индейская ассоциация.

В процессе подготовки конгресса крестьяне обсуждали все основные проблемы жизни и труда и прежде всего вопрос о проведении действительной аграрной реформы⁷.

В организации I Крестьянского конгресса Чили большое участие приняли рабочие, особенно металлурги и селитряники, а также служащие, в частности работники сети здравоохране-

ния. Среди рабочих и служащих страны для нужд конгресса было собрано около 725 тыс. песо⁸. Кроме того, рабочие профсоюзы обеспечили помещение для проведения конгресса, направили на конгресс рабочие делегации, приняли участие в разработке решений съезда, обеспечили делегатов транспортом, организовали встречи с рабочими коллективами⁹.

Участие рабочих промышленных центров в подготовке и работе съезда, боевые решения 1100 делегатов Крестьянского конгресса, представлявших различные слои сельского населения самых отдаленных уголков страны, продемонстрировали тот факт, что крестьянское движение Чили вступило в новый этап: союз рабочих и крестьян начал цементироваться на прочной основе, на основе единой массовой крестьянской организации, находящейся под руководством рабочего класса.

В конце 1961 — начале 1962 г. в ряде провинций Чили состоялись провинциальные крестьянские конгрессы (Курико, Каутин, Осорно и др.), на которых были созданы филиалы Национальной федерации крестьян и индейцев Чили.

Сельские рабочие, крестьяне и индейцы Чили под руководством Национальной федерации крестьян и индейцев и в тесном контакте с Единым профсоюзным центром трудящихся развернули в 1961—1964 гг. мощное движение за удовлетворение своих ближайших требований.

Чилийские сельские рабочие отличаются революционной активностью как по наступательному духу, так и по пролетарским методам борьбы, применяя забастовку как наиболее мощное средство для достижения своих целей.

В 1961 г. большое значение имели выступления крестьян имения Санта-Фе в провинции Био-Био, имения Мундо Нуэво в провинции Арауко и имения Санта Хуана в провинции Консепсьон. Они боролись за то, чтобы земля имений была передана в руки крестьян, которые работали на ней по несколько десятков лет, а также против выселений, производимых по распоряжению Национальной службы здравоохранения, которой принадлежали имения. Твердая позиция, занятая рабочими этих имений, поддержка, оказанная им городскими рабочими, помешали выселениям и способствовали передаче земли крестьянам.

Выступая на XII съезде партии (март 1962 г.), Виктор Диас, представитель местного комитета компартии Сантьяго-Сур, рассказал об упорной, продолжавшейся в течение 90 дней, забастовке сельскохозяйственных рабочих имения «Принсипаль», которые добились в конце концов повышения заработной платы и выполнения других своих требований. Рабочие города Пуэнте Альто поддержали борьбу сельскохозяйственных рабочих, помогая им деньгами, продовольствием и одеждой¹⁰. По-

Митинг мапуче в провинции Каутин

добные же события в начале 1962 г. развернулись в имениях Санта Филомена, Санта Виктория, Калифорния, Мильарауэ, Пераль и др. (в провинциях Сантьяго, Био-Био, Талька и др.)¹¹.

Характерная черта забастовочного движения сельскохозяйственных рабочих с начала 1962 г. — предъявление хозяину петиций. Для организации борьбы за эти требования они создавали профсоюзы и комитеты борьбы, которые выступали под руководством Единого профсоюзного центра трудящихся Чили, а также Крестьянской федерации¹². Предприниматели отвечали репрессиями. Повсеместно помещики составляли «черные списки» и под предлогом «мятежных настроений и принадлежности к коммунистической партии» проводили массовые увольнения бастовавших сельскохозяйственных рабочих. Национальная федерация крестьян и индейцев опубликовала в связи с этим ноту протеста против массовых увольнений крестьянства. Депутат-коммунист К. Росалес зачитал этот документ на заседании палаты депутатов 9 мая 1962 г.¹³

Одной из главных форм борьбы чилийского крестьянства в 1961—1962 гг. были массовые насильственные захваты земли крестьянами, особенно в провинциях к югу от Сантьяго: Арауко, Мальеко, Био-Био, Каутин и др. Передовым отрядом здесь выступили индейцы-арауканы. Активное выступление за землю широких масс крестьян-индейцев является отличительной чертой крестьянского движения в Чили на современном этапе¹⁴.

Секретарь Коммунистической партии Чили О. Астудильо, выступая на XII съезде Компартии Чили, указывал, что героическое движение индейцев племени арауканов в поселениях Лос-Полокос, Лонкомауида, Пангаль и др. в провинции Арауко способствовало возвращению 23 тыс. га земель, незаконно захваченных у них помещиками-узурпаторами¹⁵. Эта победа была достигнута с помощью массовой поддержки рабочего класса и под руководством Национальной федерации крестьян и индейцев. Рабочие из местных профсоюзов оказали индейцам большую помощь, собрав для них деньги и продовольствие. Шахтеры Пильпилько, Коронель и Лоты приняли решение объявить забастовку в случае насильственного выселения индейцев с захваченных ими земель¹⁶. Активно поддержали индейцев местные комитеты коммунистической партии, а также депутаты-коммунисты Луис Корвалан, Сантос Леонсио Медель и др.¹⁷

Совместная борьба рабочих и крестьян за землю привела к росту влияния компартии среди индейцев. На XII съезде партии председатель крестьянского комитета арауканов Лонкомауида (Арауко) Виктор Панитрус говорил: «Мы полностью доверяем коммунистической партии и уверены в том, что победим и завоюем землю. Мы создадим народное правительство, которое разрешит проблемы индейцев и обеспечит благосостояние рабочим Чили. Все арауканы должны объединиться, и тогда мы победим»¹⁸.

Наряду с забастовками и насильственными захватами помещичьих земель сельскохозяйственные рабочие, крестьяне и индейцы Чили с начала 1962 г. все шире прибегают к новому методу борьбы: организуют марши-походы в города.

Большое впечатление на общественность страны оказал марш инкилинос, медьерос и других сельскохозяйственных рабочих пяти имений провинции Кольчагуа, к которым присоединились и крестьяне окрестных деревень. Мощная колонна, состоящая из нескольких сот крестьян, их жен и детей, в течение 15 часов двигалась по направлению к г. Сан-Фернандо, удаленному на 53 км от центра движения. Сельскохозяйственные рабочие требовали выплаты семейных пособий, оплаты труда в конце каждой недели, повышения заработной платы в соответствии с по-

Крестьянский марш-поход против голода

вышающимся уровнем стоимости жизни, требовали выходных дней и прекращения увольнений¹⁹.

Борясь за выполнение своих требований, указанных в петиции, крестьяне имения «Ла Монтанья» (окрестность Тено провинции Курико) создали объединенный профсоюз и под руководством Крестьянской федерации организовали поход в город Курико, удаленный более чем на 50 км²⁰.

Более тысячи индейцев провинции Арауко 29 апреля 1962 г. совершили марш-поход в город Каньете, окончившийся митингом, на котором была принята резолюция в адрес правительства, с требованием экспроприации земли местных землевладельцев, проведения аграрной реформы и оказания помощи мелким и средним крестьянским хозяйствам²¹.

В мае 1962 г. 800 сельскохозяйственных рабочих 11 имений долины Чоапа объявили забастовку и совершили 45-километровый марш в город Саламанку. Они добивались выполнения требований петиции, предъявленной собственнику имений, Национальной службе здравоохранения, еще в августе 1961 г. Самоотверженная борьба сельскохозяйственных рабочих окончилась победой.

Протестуя против произвола предприятия-экспортера, заставлявшего крестьян продавать ему лук по ценам ниже рыночных, крестьяне имения «Нальта» совершили в июле «марш голода» в город Сантьяго, расположенный в 50 км²² от имения.

Массовые, многокилометровые крестьянские походы способствовали распространению идей борьбы среди окрестного сельского и городского населения. Марши-походы содействовали укреплению единства трудящихся города и деревни. В процессе подготовки похода часто возникали новые организации: объединенные профсоюзы, различные комитеты, местные организации компартии. Так, в Тено после марша крестьян в город Курико в партию вступили 89 крестьян²³. К марту 1962 г. в чилийской деревне возникло 300 новых местных организаций, объединяющих сельских рабочих, безземельных крестьян, колонов, членов общин, арендаторов, мелких собственников, индейцев и другие слои крестьянского населения²⁴.

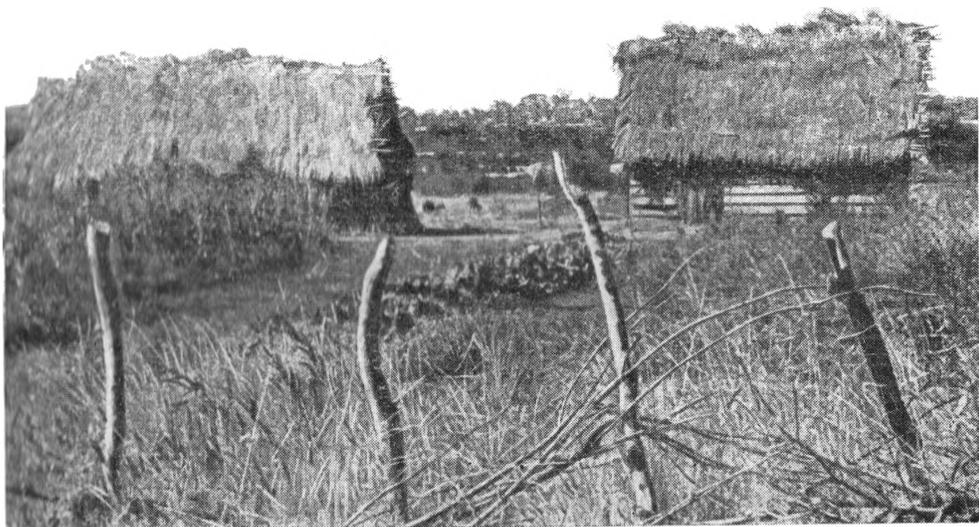
1961—1962 гг. — это период боевых выступлений трудящихся деревни за улучшение своих жизненных условий, за землю. Это были годы героической и кровавой борьбы индейских масс за свою землю. Это был период создания новых крестьянских организаций и применения сельскими трудящимися новых форм и методов борьбы.

Боевые выступления сельскохозяйственных рабочих и крестьян в течение 1961 и 1962 гг. заставили правительство Алессандри значительно ускорить принятие мер, направленных на некоторое изменение аграрных отношений в деревне. После многократных обсуждений в конгрессе 27 ноября 1962 г. был опубликован закон об аграрной реформе²⁵, основной задачей которого является предотвращение революционного взрыва в деревне и постепенный спуск крестьянского движения на тормозах, введение его в русло реформаторских преобразований.

По этому закону правительство предполагало ежегодно создавать по 5 тыс. новых крестьянских ферм за счет распределения главным образом государственных земель и покупки частных имений. Эти операции должен был производить вновь созданный институт — Корпорация аграрной реформы (КОРА).

Явная демагогичность некоторых статей закона очевидна: ведь закон принимался в конгрессе, где властвуют представители могущественнейших помещичьих групп Чили, таких, как группа Вальдес, Корреа и др., которым принадлежит по нескольку десятков огромных поместий, где работают по нескольку тысяч сельских рабочих и бедных крестьян.

Хижины индейцев

Антинародная сущность закона неприкрыто выступает в части, касающейся владельцев «минифундий», собственников небольших участков земли, которых в Чили насчитывается более 90 тыс. Одна из статей закона дает КОРА право группировать определенное количество минифундий, образовывать новые хозяйственные единицы и перераспределять их «предпочтительно между бывшими собственниками»²⁶.

По существу эта статья является угрозой существованию 90 тыс. беднейших крестьян, поскольку участки, которые до сих пор с трудом «кормили» 15—20 семей, будут объединены и переданы во владение одной семье. Так будут создаваться новые фермы «среднего класса». Причем эти фермы будут переданы в собственность тех, кто, как будет признано, успешно ведет хозяйство, например майордомам, надсмотрщикам и пр. Остальные же, арендаторы и инкилинос, будут просто лишены права на владение участком земли и будут переселены на небольшие участки, занятые фруктовыми садами (уэртос), которые едва ли смогут прокормить их.

Следовательно, освободившись от одних пут, инкилино, нанявшись на работу на соседнюю мелкую или вновь созданную крупную ферму, попадет опять в кабалу, т. е. положение инки-

лино, медьеро и других представителей беднейшего слоя деревни не изменится.

Выступая в сенате при обсуждении проекта аграрного закона, Луис Корвалан говорил: «Этот проект, разработанный правительством, в среде которого много помещиков, совершенно не ущемляет интересов помещичьей олигархии, ни в коей мере не затронет латифундистскую систему землевладения и не улучшит положения крестьян»²⁷.

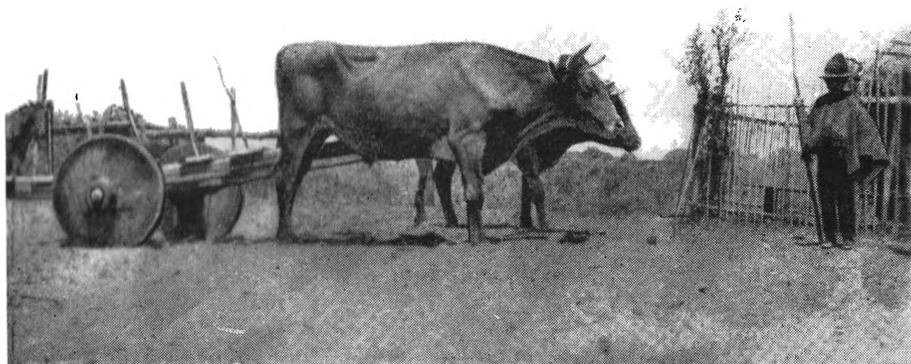
Кроме того, продажа земли частными собственниками в земельный фонд Корпорации аграрной реформы открывает путь спекуляции и наживе. Крупные землевладельцы имеют реальную возможность продавать имения по ценам, в несколько раз превышающим их стоимость²⁸.

Правительство Чили, идя на увеличение и без того раздутого внешнего долга, заняло в 1963 г. через посредство Международного валютного фонда новые крупные суммы для того, чтобы начать осуществление аграрной реформы. Оно выработало также и широко разрекламировало в печати план помощи мелким сельским собственникам (распределение так называемых целевых кредитов), план механизации мелкого сельскохозяйственного производства, программу строительства жилищ в сельской местности и т. д.

Оценивая все эти намечавшиеся мероприятия правительства Алессандри относительно улучшения положения трудящихся крестьян, нужно отметить, что это были только планы. Складывается впечатление, что этот поток мероприятий был рассчитан на то, чтобы дезориентировать общественное мнение страны и повлиять на крестьянские массы успокаивающим образом. Правительство Чили пошло на эти меры вынужденно, под давлением народных масс, которые с начала 60-х годов весьма недвусмысленно дали понять правящим кругам, что они сами способны изменить свое бедственное положение.

Особенно много забот правительству Чили доставили индейцы, вступившие в активную борьбу за землю. Поэтому, стараясь притушить остроту классовой борьбы индейского населения, правительство Алессандри также наметило программу помощи индейцам: в ней предусматривалась техническая помощь, целевые кредиты²⁹ и т. д. На 1963 г. среди крестьян-арауканов предполагалось распределить в виде кредитов 500 млн. песо³⁰. Кредиты предназначались для обработки земли, развития мелкой местной промышленности и ремесел.

Президент Алессандри вынужден был, однако, признать, что исключительная нехватка земли при перенаселении индейцами некоторых провинций (как-то: Арауко и Каутин) создает для правительства такую серьезную проблему, разрешить которую «невозможно только на базе помощи кредитами и техникой»³¹.

Индийская повозка

Поэтому правительство, стремясь разрешить как-то земельную проблему в этом опасном районе, решило создать для арауканов две специальные колонии в провинциях Каутин и Арауко³². Эти колонии будут созданы как образцовые или экспериментальные (так называемый план пилото) на основе целевых кредитов, т. е. им будет оказана помощь техникой, семенами, удобрениями. В начале 1963 г. КОРА приобрела в Арауко и Каутине несколько имений, намереваясь часть из них распределить исключительно между индейцами³³.

Однако все эти половинчатые меры в очень незначительной степени изменяют положение лишь небольшой части индейского населения. В начале 1963 г. в провинциях Арауко, Био-Био, Мальеко, Каутин, Вальдивия, Осорно и Льянкиуэ насчитывалось 320 тыс. индейцев³⁴. 3048 индейских общин располагали 565 931 га земли; т. е. на каждую общину в среднем приходилось 185,6 га земли, или 1,7 га на каждого человека. Основная масса индейцев буквально задыхается от безземелья, если принять во внимание тот факт, что из 565 931 га земли, занимаемой индейцами, обрабатываются лишь 131 410 га земли³⁵.

Широковещательные программы преобразования чилийской деревни, принятие закона об аграрной реформе и начало распределения земли между безземельными способствовали тому, что характер крестьянского движения в Чили изменился: с 1963 г. такие формы боевых выступлений, как насильственные захваты

помещичьих земель, уступают место выступлениям за ускорение проведения аграрной реформы.

Одной из характерных черт жизни чилийской деревни начала 1963 г. были массовые увольнения сельских рабочих и крестьян, осмелившихся сформулировать в виде петиций свои требования и предъявить их хозяину имения. Главными требованиями сельских трудящихся по-прежнему оставались требования увеличить заработную плату, улучшить рацион так называемого семейного пособия, а подчас и требование платить его, так как хозяева имений не всегда выполняли это условие контракта.

Депутат-коммунист Карлос Айяла, делаясь своими впечатлениями от поездки по провинции Кольчагуа, говорил, что инкилинос в некоторых имениях этой провинции получают от 180 до 400 песо в день, вместо зафиксированной заработной платы 950 песо³⁶.

Депутат от национально-демократической партии Фонсеа, докладывая на заседании палаты 17 апреля о результатах своей предвыборной поездки по центральным районам Чили, указывал, что «нищенская зарплата и постоянная угроза безработицы — вот удел тысяч чилийских сельских рабочих»³⁷.

На одном из крестьянских собраний в провинции О'Хиггинс коммунист К. Росалес сообщал, что в течение 1962 г. в провинции было уволено свыше 1 тыс. крестьян и сельскохозяйственных рабочих³⁸. Увольнения продолжались и в 1963 г.

В длительном конфликте (с января по март 1963 г.) с хозяином поместья «Ла Суиса» (провинция Талька) находились 40 инкилинос и вольнонаемных, получавших соответственно 450 песо в день (плюс небольшой участок земли) и 600 песо (без земли), вместо зафиксированного для этой провинции минимума на 1962/63 г. в 900 песо. Они предъявили хозяину петицию, требуя увеличить оплату их труда, за что 27 человек из них вместе с семьями были выброшены на улицу³⁹.

Более 100 человек, работавших в асьенде «Мильяуэ» (возле Санта Крус, Кольчагуа), объявили 19 февраля забастовку, требуя выплаты задолженности по зарплате, и хозяин вынужден был пойти на уступки⁴⁰.

В некоторых случаях рабочие бастовали против массовых увольнений, добивались принятия уволенных на работу. Весьма знаменательными были события в имении «Эль Рекурсо» в провинции Сантьяго. Еще в декабре 1962 г. 50 рабочих этого имения объявили забастовку, требуя повышения зарплаты. Забастовка окончилась весьма успешно: инкилинос добились 400 песо в день; вольнонаемные с землей — 700 песо, без земли — 840 песо (кстати, зафиксированный правительством минимум для этой провинции на 1961/62 г. составлял 890 песо). Это означало повышение их зарплаты приблизительно на 25%.

14 марта 1963 г. крестьяне «Эль Рекурсо» предъявили хозяину петицию, требуя прекращения злоупотреблений и улучшения рациона семейного пособия. «Хозяин ничего не ответил нам на нашу петицию, — рассказывает один из рабочих о дальнейших событиях. — Тогда мы обратились в инспекцию труда. В ответ хозяин начал массовые увольнения: он уволил пятерых членов из руководства рабочих и некоторых число инклинос и вольнонаемных, обвинив их в принадлежности к компартии. Но мы не потерпели подобного издевательства и забастовали. Мы не вернемся к работе до тех пор, пока не добьемся удовлетворения своих требований».

50 крестьян из имения «Эль Рекурсо» устроили марш-поход в ближайший городок Буин (в 5 км), на площади которого они находились весь день. Поздно вечером на площади состоялось собрание, на котором один из руководителей Национальной федерации крестьян и индейцев Хуан Аумада, пытавшийся урегулировать с хозяином имения конфликт, сообщил о неудаче исхода переговоров. Крестьяне приняли решение вернуться в имение и продолжить забастовку⁴¹. Руководство Крестьянской федерации наметило провести в ближайшее воскресенье собрание руководителей крестьянских комитетов всех имений района с целью обсудить положение рабочих «Эль Рекурсо» и организовать им помощь⁴².

Забастовки сельских рабочих, непрекращающийся поток жалоб в инспекцию и министерство труда о злоупотреблениях при выплате зарплаты заставили правительство заняться урегулированием этих вопросов. Президент республики издал декрет (так называемый регламент аграрной реформы № 23), который устанавливал специальную процедуру для расследования жалоб сельских трудящихся по поводу невыплаты или обмана при выплате так называемых семейных пособий⁴³.

Кроме того, в связи с инфляцией и резким вздорожанием цен на продукты первой необходимости правительство пошло на существенное увеличение минимума заработной платы сельскохозяйственных рабочих — до 42,5% в подавляющем большинстве провинций, исключая лишь Магальянес. Один из регламентов (№ 21), сопутствующих закону об аграрной реформе, специально предусматривал, чтобы зарплата сельских рабочих с 1 мая 1964 г. повышалась и впредь в соответствии с повышением цен на предметы первой необходимости. Этот же регламент устанавливал, чтобы не менее половины зарплаты сельских рабочих выплачивалось деньгами, а стоимость пожалований (регаллий) не превышала бы 35% суммы ежедневной минимальной зарплаты сельского рабочего⁴⁴.

Правительственные декреты, регулирующие заработную плату сельскохозяйственным рабочим, имеют некоторое значение

в улучшении положения сельских трудящихся. Но латифундисты, творя беззаконие, не придерживаются установленного минимума, произвольно выплачивая мизерную денежную оплату.

Поэтому борьба продолжалась. Сельскохозяйственные рабочие в ответ на увольнения объявляли забастовки, требуя уплаты положенной им зарплаты, семейных пособий и т. д.⁴⁵ Все чаще стали раздаваться голоса сельских рабочих и крестьян, требовавших раздела и передачи им земли тех имений, в которых они работали по несколько десятков лет⁴⁶.

Под лозунгом экспроприации и передачи земли асьенды Санта Инес (в провинции Сантьяго) тем, кто ее обрабатывает, был осуществлен 12 мая поход свыше 600 крестьян вместе со своими семьями в город Мелипилля, удаленный от асьенды на 70 км. Колонна крестьян встречала по дороге сочувствие и помощь от всего населения. Крестьяне других имений передавали им продовольствие и зачастую сами присоединялись к маршу. Рабочие бумажного завода, принадлежащего акционерному обществу «Национальная электрическая компания» (ЭНДЕСА), собрали для них продукты питания и деньги на оплату проезда в автобусах при возвращении крестьян назад, в имения. На митинге в городе Мелипилля присутствовало большое число местных жителей.

Упорная борьба крестьян за землю в некоторых случаях оканчивалась победой. Так, крестьяне имения «Санта Елена», принадлежащего органам здравоохранения (возле города Ранкагуа, О'Хиггинс), с помощью городских рабочих и Национальной Федерации добились решения о разделе и передаче им земли имения «Санта Елена»⁴⁷.

В 1963 г. по-прежнему активно боролись за землю индейцы-арауканы. В некоторых районах южных провинций Чили имелись отдельные случаи насильственного захвата помещичьих земель. Так, индейцы-арауканы Пангишульи (провинция Вальдивия) в начале января 1963 г. захватили 104 га земли, некогда принадлежавшей их предкам и узурпированной местным латифундистом⁴⁸.

Продолжались отдельные случаи захвата земель в провинции Арауко, которая была ареной ожесточенных и кровопролитных сражений за землю в 1962 г. В начале 1963 г. здесь вновь сложилась довольно острая ситуация. Стремясь получить обещанную КОРА землю вновь купленных имений, арауканы требовали немедленного их раздела. Их негодование было настолько велико, что местные власти, опасаясь повторения событий 1962 г., сконцентрировали в Арауко значительные полицейские силы⁴⁹. Полиция получила право без согласия губернатора или судьи стрелять в крестьян, «незаконно» поселившихся на помещичьих землях⁵⁰.

Индийская деревня Уавинья

Недовольство арауканов особенно усилилось в связи с насильственным выселением восьми семей индейцев из имения «Порвенир» и обстрелом нескольких семей индейцев, захвативших небольшой участок земли (община Потреро). В результате кровавого столкновения одна крестьянка была убита и трое ранено. Требуя правосудия, с убитой женщиной на руках, разгневанные индейцы совершили многокилометровый марш-поход в город Каньете⁵¹. Рабочие металлургических заводов Уачипато поддержали индейцев и были глубоко возмущены произволом полицейских в имении «Порвенир» и убийством крестьянки⁵².

Депутат-коммунист от провинции Арауко С. Леонсио Медель, выступая 11 июня 1963 г. на заседании палаты депутатов, сообщил об убийстве крестьянки. Он отметил также, что произвол карабинеров в сельских районах Чили в последнее время — не редкость. Депутат обратился к правительству с требованием ускорить раздел земель имений между индейцами⁵³.

В провинции Арауко (департамент Каньете) индейцы самовольно захватывали земли — уже собственность Корпорации аграрной реформы, — заставляя ее более ускоренными методами осуществлять реформу.

Так, индейцы-арауканы четырех общин (всего 40 семей), расположенных по соседству с имением «Гуапе», собственностью Корпорации, заняли земли этого имения под пастбища. В конфликт вмешался депутат-коммунист Хорхе Монтес и руководство Крестьянской федерации. Более 300 индейцев из 16 соседних общин поспешили на помощь своим братьям, пройдя под дождем несколько десятков километров. Опираясь на эту поддержку, президент Крестьянской федерации Хосе Кампусано и руководители арауканов отправились к губернатору провинции и добились передачи занятого пастбища в собственность индейцев. КОРА обещала также в течение месяца предоставить им землю имения «Гуапе»⁵⁴.

Еще более острыми были события в другом месте Каньете, при парцелляции имения «Сара Лебу». Здесь Корпорация аграрной реформы, следуя сложившимся традициям латифундистов, при раздаче парцелл отдала предпочтение не индейцам, а «чужим людям», прикащикам, управляющим и т. д.

Только восемь индейцев-арауканов должны были получить землю, но из чувства солидарности, возмущаясь дискриминационной политикой КОРА, они отказались от предназначенных им участков и присоединились к недовольной массе индейцев. В Сантьяго поползли тревожные слухи о «восстании» индейцев в Каньете. В город были посланы 300 карабинеров. Однако индейцы, руководимые местным комитетом Крестьянской федерации, на своих собраниях (17 и 23 ноября) довольно мирно обсуждали вопрос об аграрной реформе, но справедливо негодовали против скопления карабинеров в провинции. 24 ноября более 2 тыс. индейцев совершили марш-поход в город Каньете, организованный по инициативе Крестьянской федерации и при помощи нескольких профсоюзов горняков провинции Арауко. Индейцы требовали справедливого и более быстрого раздела земли; они требовали также отъезда полицейских сил из провинции⁵⁵.

Объединенная борьба рабочих и крестьян против дискриминационной политики Корпорации в отношении индейцев окончилась победой. Арауканы добились справедливого раздела земли и получили 23 парцеллы из 39 участков, предназначенных для раздела между крестьянами-индейцами и бывшими служащими имения⁵⁶.

Усилия компартии и Крестьянской федерации, направленные на создание союза рабочих и крестьян, дают свои плодотворные результаты.

Одним из крупных мероприятий Крестьянской федерации в 1963 г. был созыв III провинциального конгресса крестьян и общинников провинции Кокимбо. Кокимбо — это одна из самых засушливых провинций Чили, с преобладанием мелкокрестьян-

Сельская дорога

ских хозяйств; крестьяне разводят в основном коз, овец и сеют пшеницу. Два года подряд провинцию поражала засуха, в результате чего начался голод. К началу зимы в деревнях Кокимбо вследствие недостатка кормов пало 70—80% скота⁵⁷.

70 делегатов крестьян, представляющих 10 тыс. крестьян Кокимбо, собрались 15 февраля в столице провинции в городе Овалле. Конгресс занялся рассмотрением самого насущного требования крестьян — борьбы с засухой. Комиссия по вопросам орошения, избранная на конгрессе, выработала план для решения этой проблемы, конкретно указывающий, где, в каком месте есть возможность выведения наружу подземных вод и сооружения оросительных каналов⁵⁸. Помимо программы борьбы с засухой были приняты резолюции о развитии производства, о дорожном строительстве, о насаждении лесов, об аграрной реформе и пр., т. е. о самых насущных нуждах крестьян⁵⁹.

Местная организация компартии этой провинции довольно активно выступает в пользу крестьянства. Обсуждение протолженных требований крестьянских масс занимало большое место в работе партийной конференции департамента Комбарбала и Ильяпель⁶⁰ (июль 1963 г.), а также на специальных собраниях крестьян департамента Комбарбала⁶¹. Благодаря настойчивой борьбе местного депутата-коммуниста С. Понтиго мелкие крестьяне местности Фундина (коммуна Само Альто) получили от Института экономики сельского хозяйства кредиты на приобретение семян пшеницы, деревьев, а также на покупку цинка для крыш домов⁶².

На июньском пленуме 1963 г. (в докладе О. Мильяса), а также на декабрьском пленуме ЦК Компартии Чили (в докладе О. Астудильо) при обсуждении работы Крестьянской федерации было сделано несколько критических замечаний. В докладах отмечались большие достижения Федерации к 1963 г., однако указывалось, что Федерация является пока еще организацией по существу сектантской, оторванной от широких крестьянских масс⁶³. Перед ней была поставлена задача стать действительно массовой крестьянской организацией, поскольку во второй половине 1963 г. в деревне сложилась довольно благоприятная обстановка для ее реализации.

27 ноября 1963 г. правительство Чили торжественно отметило годовщину провозглашения аграрной реформы. Вместо намеченных на этот год правительством 5 тыс. новых ферм корпорация аграрной реформы создала всего лишь 135 ферм⁶⁴.

Следовательно, за год осуществления аграрной реформы в положении крестьян, сельскохозяйственных рабочих и индейцев Чили каких-либо существенных изменений не произошло. Неудовлетворенными остались требования сельскохозяйственных рабочих о выполнении латифундистами установленного для них

минимума заработной платы, о повышении ее и т. д., т. е. не решены основные вопросы забастовочной борьбы сельских рабочих.

Основные жизненные проблемы чилийского крестьянства остаются все еще нерешенными. Борьба крестьян за землю и за свои жизненные права продолжается. Ее возглавляют Коммунистическая партия Чили и Крестьянская федерация, руководимая ею. Насильственные захваты помещичьих земель все более уступают место организованной борьбе за ускорение проведения правительством аграрной реформы.

Характерной чертой крестьянского движения в Чили является его крепнущая связь с рабочим движением, в частности с профсоюзным. Чилийские коммунисты считают крестьянство «естественным и наиболее верным союзником рабочего класса». «Поэтому пролетариат, — говорится в программе Компартии Чили, — должен установить тесный союз с крестьянством, организуя и поддерживая крестьянство в борьбе и предоставляя ему возможность также играть активную и видную роль в социальных изменениях и в управлении страной»⁶⁵.

В свою очередь трудовое крестьянство Чили все более прощается доверием к коммунистам, видя в них своих верных друзей и наиболее последовательных защитников интересов. Поэтому не случайно, что во многих аграрных районах Чили большинство крестьян проголосовали за кандидата Фронта народного действия С. Альенде. Это касается целиком провинции Арауко, а также нескольких коммун в аграрных провинциях Аконкагуа, Кокимбо, Курико, Талька, Био-Био и др. 977 тыс. голосов, полученных Фронтом народного действия на выборах 4 сентября, — самая высокая цифра, когда-либо достигнутая левыми в Чили. И немалая доля здесь, несомненно, принадлежит чилийским крестьянам и сельскохозяйственным рабочим, которые должны еще сказать свое решающее слово в антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции в Чили.

¹ «Tercer Censo Nacional Agrícola Ganadero», vol. VI. Santiago de Chile, 1960, p. 3.

² «Ercilla», 29.VII 1964, p. 7.

³ «Ercilla», 1.II 1964, p. 16.

⁴ «Tercer Censo...», vol. VI, p. 3—4.

⁵ «Panorama económico». Santiago de Chile, 1964, № 226, p. 326.

Инкилино — это сельскохозяйственные рабочие, постоянные батраки с наделом в помещичьем имении. Оплату труда инкилино со-

ставляют так называемые регалии (пожалования): участок земли и жилье, переходящие по наследству, питание, выпас для скота и небольшая часть — деньгами. За все это инкилино и члены его семьи должны работать на помещичьих угодьях.

Инкилино-испольщик — это и арендатор, который по условиям аренды должен отдавать половину урожая владельцу земли, и в то же

время как инклино он живет в имении.

Афуэрино — это сезонный сельскохозяйственный рабочий, занятый лишь в период уборки урожая. (См. «Terceer Censo...», р. XXIV, а также «Проблемы мира и социализма», 1961, № 2, стр. 76).

⁶ «El Siglo», 15.VI 1964, р. 4.

⁷ «El Siglo», April 1961.

⁸ «El Siglo», 29.V 1961, р. 1.

⁹ «El Siglo», 1.VI 1961.

¹⁰ «Hacia la conquista de un gobierno popular. Documentos del XII Congreso Nacional del Partido Comunista de Chile», р. 267.

¹¹ Ibid., р. 267, 268, 271—274.

¹² «El Siglo», 28.I 1962, р. 8; 8.II 1962, р. 1; 24.VI 1962, р. 14; 12.VIII 1962, р. 1; 26.VIII 1962, р. 16.

¹³ «El Siglo», 13.V 1962, р. 11.

¹⁴ Борьба индейцев за возвращение узурпированных земель подробно освещалась в докладе У. Арайи, выступавшего от имени Аграрной комиссии ЦК КПЧ на XII съезде партии (см. «Hacia la conquista...», р. 229—233), а также в статье С. Серды «Los indios-araucanas recuperan sus tierras», «Principios», 1962, № 91, р. 83—89.

¹⁵ «XII съезд Коммунистической партии Чили». М., 1963, стр. 86.

¹⁶ «El Siglo», 4.II 1962; «Hacia la conquista...», р. 232.

¹⁷ «El Siglo», 2.II 1962, р. 4; 4.II 1962, р. 8.

¹⁸ «Hacia la conquista...», р. 294.

¹⁹ «El Siglo», 20.I 1962, р. 1.

²⁰ «El Siglo», 6.IV 1962, р. 4; 8.IV 1962, р. 8.

²¹ «El Siglo», 5.V 1962, р. 1; 7, 13.V 1962, р. 8.

²² «Noticias de Hoy», 7.VII 1962.

²³ «El Siglo», 1.VI 1962, р. 8.

²⁴ «XII съезд Коммунистической партии Чили», стр. 84.

²⁵ «Diario oficial», 27.XI 1962. Изложение основных статей закона содержится в «Mensaje de S. E. Presidente de la República don Jorge Alessandri Rodrigues al Congreso Nacional», р. 337—342.

²⁶ «Mensaje...», р. 341.

²⁷ «El Siglo», 29.XII 1962, р. 12.

²⁸ «Suculentos negocios con la Reforma Agraria», «El Siglo», 17.VII 1962, р. 1. (Описаны случаи по-

трясающей спекуляции землей во времена Кассы сельскохозяйственной колонизации.)

²⁹ «Nación», 2.VI 1963, р. 3.

³⁰ «Nación», 11 и 12.V 1963, р. 24.

Предполагается, что 98% арауканов проживает в провинциях Арауко, Био-Био, Каутин, Маилько и Вальдивия (см. «Programa económico Latinoamericano», 1962, № 44, р. 13—17).

³¹ «Mensaje...», р. 408.

³² Ibid., р. 366, 370.

³³ «Nación», 4.VII 1963, р. 12; 3.IV 1963, р. 1—2.

³⁴ «Mensaje...», р. 408.

³⁵ Расчеты сделаны по статье: «Vasto programa de ayuda a los indios pondrá en marcha este año el Gobierno» («Nación», 2.IV 1963, р. 3).

³⁶ «El Siglo», 6.III 1963, р. 9.

³⁷ «Nación», 20.IV 1963, р. 8.

³⁸ «El Siglo», 14.II 1963, р. 9.

³⁹ «El Siglo», 27 и 30.I 1963, р. 9 и 17; 23.III 1963, р. 1.

⁴⁰ «El Siglo», 20.II 1963, р. 1.

⁴¹ «El Siglo», 3.V 1963, р. 10.

⁴² Ibidem.

⁴³ Регламент опубликован в «Diario Oficial», 18.IV 1963, а также в «Nación», 11.VII 1963, р. 6.—Изложение декрета содержится в «Nación», 11.IV 1963, р. 6.

⁴⁴ «Nación», 16.VI 1963, р. 20.

⁴⁵ См. о событиях в имении Ало-гга Катан (коммуна Путаендо) «El Siglo», 18.VII 1963, р. 13; в имении «Флор де Майпо» провинции Сантьяго департамента Буни («El Siglo», 7 и 26.IX 1963, р. 5); в имении возле Пуэнто Альто («El Siglo», 13.XI 1963, р. 1), и в имении «Порвенир» провинции Курико («El Siglo», 11.XII 1963, р. 9) и т. д.

⁴⁶ «El Siglo», 14.III 1963, р. 9; 14.IX 1963, р. 9; 30.X 1963, р. 5. Петиции с подобным требованием они направляли в Корпорацию аграрной реформы.

⁴⁷ «El Siglo», 19.IX 1963, р. 9. В газете помещен снимок, изображающий группу крестьян имения, идущих со знаменем во главе с агрономом получать землю.

⁴⁸ «El Siglo», 28.I 1963, р. 9.

⁴⁹ «El Siglo», 31.V 1963, р. 5.

- ⁵⁰ «El Siglo», 8.VII 1963, p. 9.
⁵¹ «El Siglo», 31.V 1963, p. 9.
⁵² «El Siglo», 4.VI 1963, p. 9.
⁵³ «Nación», 14.VI 1963, p. 11.
⁵⁴ «El Siglo», 23.X 1963, p. 9.
⁵⁵ См. о событиях в Каньете: «El Siglo», 18.XI 1963, p. 6; 24.XI 1963, p. 1; 1.XII 1963, p. 17 и 5.XII 1963, p. 7.
⁵⁶ «Nación», 9.XII 1963, p. 13, 22.
⁵⁷ «El Siglo», 27.II 1963, p. 5.
⁵⁸ «El Siglo», 21.II 1963, p. 9.
⁵⁹ «El Siglo», 17.II 1963, p. 1.
⁶⁰ «El Siglo», 6.VII 1963, p. 9.
⁶¹ «El Siglo», 5.VII 1963, p. 9.
⁶² «El Siglo», 20.XI 1963, p. 9.
⁶³ O. Millas. Allende responde a esta hora de Chile. «Informe al Pleno del Comité Central del Partido Comunista 6 de Junio».

- «Siglo», 7.VII 1963, p. 11; «Mas Lucha popular para ganar el poder». «Informe rendido a nombre de la Comision Política por el camarada Oscar Astudillo a la sesión plenaria del Comité Central del Partido Comunista de Chile», 19—21 de diciembre de 1963, p. 16.
⁶⁴ «Nación», 27.XI 1963, p. 3; 3.XI 1963, p. 32. Что же касается запланированных 5 тыс. новых ферм, то теперь, по словам министра сельского хозяйства, это задача следующего, 1964 г. («Nación», 27.XI 1963, p. 3).
⁶⁵ «Программные документы Коммунистических и рабочих партий стран Америки». М., 1962, стр. 320.

ЧИЛИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В БОРЬБЕ ЗА РАВНОПРАВИЕ, СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС И МИР

История борьбы чилийских женщин за свое равноправие, в защиту национальной независимости и прогресса страны насчитывает немало замечательных страниц. Имена таких женщин, как Паула де Харакемада и Хавьера Каррера, прославившихся активным участием в борьбе против испанского колониального ига, бережно хранятся в памяти чилийского народа.

Особенно почитасмо имя «Панчи Хавьеры», как называли в народе Карреру, — создательницы так называемых женских отрядов гражданской обороны, оказавших большую помощь освободительной армии Сан Мартина как в тылу, так и непосредственно на полях сражений¹.

Женщины Чили зарекомендовали себя и как государственные, культурные и общественные деятельницы. Известный адвокат Адриана Ольгин де Бальтра занимала в конце 40-х — начале 50-х годов XX в. пост министра юстиции, а Мария Гонсалес дель Канто — министра образования. В настоящее время Милка Касанegra, первой в Латинской Америке, является главой департамента внутренних налогов². (В странах, где государственный бюджет в основном складывается из поступлений от внутренних налогов, это весьма важный и ответственный пост.)

Выдающаяся чилийская поэтесса и публицистка Габриэла Мистраль (1889—1957), удостоившаяся в 1945 г. Нобелевской премии в области литературы, проявила себя также незаурядным дипломатом, будучи ответственным сотрудником в министерстве иностранных дел Чили и в Лиге Наций³.

В послевоенные годы, когда была создана Организация Объединенных Наций, представительницы Чили, известные общественные деятельницы — Аманда Лабарка и Ана Фигероа, предприняли много усилий по созданию и налаживанию работы Комиссии по положению женщин при Экономическом и Социальном совете ООН⁴.

Перечень выдающихся чилийских женщин можно было бы продолжить. Однако представляется более примечательным

фактом не появление отдельных выдающихся деятельниц, а создание и рост широкого женского движения.

По мнению Мэри Вильямс, известной специалистки по истории женского движения в странах Латинской Америки, именно «женщины Чили явились зачинательницами женского движения в странах Латинской Америки»⁵.

Уже в начале XX в. в Чили возникли первые женские группы, носившие феминистский характер и выступавшие в основном с требованием предоставления женщинам права голоса и доступа их к образованию. К числу таких объединений следует отнести прежде всего Национальный совет женщин, созданный в 1919 г. по инициативе неутомимой поборницы прав женщин Селинды Арреги де Родисио. Эта организация, действовавшая в основном в столице, уже в 1922 г. выработала законопроект в защиту политических прав женщин⁶.

Ряд аналогичных организаций существовал в отдельных провинциях и городах страны (Вальпараисо, Чильян и Копьяпо), но действия их носили разобщенный характер и не приносили конкретных результатов.

В 30-е годы, ознаменовавшиеся в Чили ростом политической активности трудящихся, создаются первые организации женщин, действующие в масштабе всей страны: Комитет в защиту прав женщин и Ассоциация женщин Чили (1933 г.), Движение за освобождение женщин Чили (1935 г.)⁷.

Под руководством этих организаций движение в защиту прав женщин добилось первого успеха: в 1934 г. женщинам было предоставлено право участия в муниципальных выборах⁸. Любопытно, что в результате первых же всеобщих муниципальных выборов на пост мэров двух важнейших городов Чили — Сантьяго и Вальпараисо — были избраны женщины⁹.

Женщины продолжали борьбу за достижение полных политических прав. В годы второй мировой войны в Чили, как и в других странах, наблюдался общий подъем демократического движения, возникали женские организации, которые выступали в поддержку Советского Союза, за открытие второго фронта, за разрыв отношений со странами «оси». В этой обстановке борьба за избирательные права женщин достигла необычайного размаха, и в 1944 г. на I Национальном конгрессе женщин было решено координировать действия всех женских, профсоюзных и других массовых организаций. Возникли новые женские организации — Федерация женских организаций Чили (ФЖОЧ) и Национальный женский комитет единства (НЖКЕ), под руководством которых по всей стране проводились многочисленные манифестации, митинги у здания парламента, собирались подписи под петициями, направляемыми депутатам и представителям местных властей. Длительная и упорная борьба завер-

шилась успехом: 8 января 1949 г. чилийские женщины получили право участия в президентских и парламентских выборах¹⁰.

Завоевание женщинами избирательных прав явилось важным фактором, обусловившим возрастание их роли в общественной жизни страны. Об этом свидетельствуют, в частности, сравнительные данные президентских выборов: если в 1952 г., когда женщины впервые приняли участие в выборах президента, число избирательниц было всего 287 794 человека, в 1958 г. — 434 561, то в 1964 г. число избирательниц составило уже 1 176 803 человека¹¹. Правда, при этом надо учесть, что за период с 1958 по 1964 г. в Чили в целом резко возросло число избирателей, наблюдался своеобразный «демографический взрыв избирателей», что объясняется новой процедурой составления избирательных списков. Однако, по подсчетам чилийских статистиков, темпы увеличения числа избирательниц значительно превосходят рост числа избирателей-мужчин: если за указанный период число мужчин-избирателей удвоилось, то число женщин-избирательниц за это же время утроилось¹².

Возрастающую роль женщин Чили в общественной жизни страны ныне признают все политические партии. Не случайно многие политические партии Чили имеют специальные женские отделы или даже целые организации (Женский национальный исполнительный комитет консервативной партии, Женский департамент либеральной партии, Женская федерация социалистической партии, Женская организация демо-христианской партии, Женская комиссия Фронта народного действия), которые особенно активизируют свою работу во время избирательных кампаний. Это наглядно проявилось и во время предвыборной кампании 1964 г., когда проводились специальные женские национальные конференции и конгрессы.

Коммунистическая партия Чили с момента своего основания стремится встать в авангарде борьбы за освобождение и равноправие женщин. КПЧ была первой политической партией страны, провозгласившей эмансипацию женщин одной из важнейших целей своей программы. Уже II съезд КПЧ (декабрь 1923 г.) выдвинул конкретные и специфические требования борьбы за освобождение трудящихся женщин и принял решение о необходимости вовлечения их в ряды партии¹³.

«...Не забывайте, — писал выдающийся деятель Компартии Чили Рикардо ФONSEКА в своих известных «Заветах», — о специфических требованиях трудящихся, а также о том, что женщины призваны играть все более значительную роль в борьбе народа»¹⁴.

На XI съезде Компартии Чили, состоявшемся в 1956 г., с целью активизации участия женщин в работе партии в Уставе

была предусмотрена возможность создания ячеек на тех предприятиях, где большинство составляют женщины, а также возможность проводить собрания в удобное для женщин время¹⁵.

Эти решения способствовали усилению влияния компартии среди работниц и в сравнительно небольшие сроки позволили намного улучшить работу среди трудящихся женщин.

Выступая в марте 1962 г. на XII съезде компартии генеральный секретарь КПЧ Луис Корвалан, отметил: *«Нет ни одной битвы, ни одного выступления трудящихся или народа, в которых по-боевому не участвовали бы женщины (курсив мой. — Н. Б.)*. Привлечение женщин-крестьянок к народным выступлениям заслуживает особого упоминания. Мы приветствуем успехи в этой области и выступаем за то, чтобы организации женщин-коммунисток укреплялись и продолжали идти вперед»¹⁶.

При тесном взаимодействии коммунисток и социалисток во время последней кампании по выборам президента была проведена большая политическая работа женской комиссией Фронта народного действия. С целью разъяснения программы кандидата в президенты ФНД Сальвадора Альенде был создан специальный Комитет женщин-альендисток. В августе 1964 г. комитет провел конференцию и организовал грандиозный 150-тысячный митинг в поддержку кандидатуры Сальвадора Альенде. Как отмечала прогрессивная печать, «этот митинг явился самым большим собранием чилийских женщин за весь период предвыборной кампании»¹⁷.

В Чили женщины и мужчины голосуют на разных избирательных участках, что дает возможность определить, представителю какой партии они отдают свое предпочтение. Итоги выборов 1964 г. свидетельствуют об увеличении абсолютного и относительного числа голосов женщин, отданных кандидату блока левых сил: 13 375 — в 1952 г., 97 084 — в 1956 г. и 375 766 — в 1964 г.¹⁸ Значительное полевание женских масс, несомненно, заставило буржуазные партии разработать более гибкие формы работы среди женщин и выдвинуть более радикальные требования, чтобы привлечь их на свою сторону. Это нашло, в частности, свое отражение и в решениях Конгресса женщин, проведенного в сентябре 1963 г. в Винья дель Мар по инициативе руководства демо-христианской партии. Организаторы конгресса, в котором приняло участие более 6 тыс. человек, вынуждены были включить в резолюции некоторые требования, выдвигаемые народными массами: доступ женщин к образованию и охрана материнства и младенчества, улучшение жилищных условий и повышение заработной платы¹⁹.

Предоставление женщинам политических прав и растущая активизация женщин в избирательных кампаниях являются

сами по себе важными показателями, но они не могут служить единственным критерием для определения подлинного равноправия женщин в обществе.

В. И. Ленин считал, что равенство по закону не есть еще равенство в жизни и что нужно добиваться фактического равноправия женщин с мужчиной.

Так, представляется весьма симптоматичным тот факт, что, несмотря на активное участие женщин в выборах, их представительство в органах власти до сих пор весьма ограничено. В настоящее время среди 1595 членов муниципальных советов — всего 81 женщина. В парламенте из 147 депутатов и 45 сенаторов — только пять женщин (две от христианских демократов, две от радикалов и одна от коммунистов)²⁰.

В этих условиях центр тяжести борьбы переносится на требование реализации провозглашенных в законодательстве прав женщин.

По данным статистики, с 1930 по 1956 г. удельный вес женщин в производстве, особенно на государственной службе и в торговле, неуклонно возрастал. Наибольшее число женщин занято в отраслях легкой промышленности, в частности в текстильной, пищевой, кожевенной, швейной, где они составляют половину и более всех трудящихся. Много женщин работает в медицинских учреждениях и среди преподавателей²¹. И хотя в 1960 г. в отдельных областях экономики наблюдался некоторый спад занятости женщин по найму, что было вызвано, по мнению некоторых экономистов, сокращением производства в тех отраслях промышленности, где большинство рабочих составляют женщины, эта тенденция в целом продолжает сохраняться. Всего по данным, опубликованным в книге «Трудящиеся женщины и мировой прогресс», изданной Международной организацией труда, в 1960 г. женщины Чили составили 22% общей численности рабочей силы во всех отраслях экономики²².

В результате продолжительной и упорной борьбы чилийским женщинам удалось добиться некоторых улучшений в области общеобразовательной и профессиональной подготовки женщин, принятия довольно прогрессивного по сравнению с другими латиноамериканскими государствами трудового законодательства, системы обязательного социального страхования и специального положения об охране труда женщин²³. «Кодекс законов о труде» запрещает женщинам работать на вредном или опасном производстве. Ночные работы для женщин также запрещены, если на это нет специального разрешения министерства труда. Женщинам обязаны выплачивать половину заработной платы в течение шести недель до и после родов²⁴. Положение законодательства о социальном страховании предусматривает оплату двухнедельных отпусков, выходных пособий, медицинское и больничное

обслуживание, пособия по болезни, льготы и пособия в связи с рождением ребенка, пенсии по инвалидности и старости.

Признание законом этих прав является, безусловно, прогрессивным явлением, однако на практике женщины часто продолжают подвергаться дискриминации и не могут пользоваться теми льготами, которые предоставляются им по закону.

Член радикальной партии Аманда Лабарка, автор многочисленных работ по вопросу положения женщин в Чили, много лет отдавшая борьбе за равноправие женщин, в одном из своих недавних интервью с горечью заявила: «Мы (т. е. женщины.— *Н. Б.*) платим налоги, трудимся, иногда рыдая, чтобы хоть как-нибудь свести концы с концами в связи с неоправданным и все более стремительным ростом цен. Матерям — представительницам рабочего и среднего класса — негде оставить своих детей, но у нас нет права вмешиваться в общественные дела»²⁵.

На многих предприятиях не соблюдается принцип равной оплаты за равный труд. Как было установлено в итоге специального обследования, проведенного Институтом экономики при Чилийском университете, «во всех видах работ женщины получают значительно меньшее вознаграждение, чем мужчины»²⁶.

Существенные недостатки наблюдаются также в области профессиональной подготовки женщин; женщины часто вынуждены выполнять неквалифицированную и малооплачиваемую работу.

Несмотря на имеющиеся законы об охране материнства, в чилийской печати нередко можно встретить сообщения о его нарушениях; наблюдаются случаи, когда работницы рожают детей прямо у фабричного станка.

Предприниматели изыскивают различные лазейки, чтобы обойти закон о создании детских учреждений, включенный в «Кодекс о труде». Если существуют лишь при немногих предприятиях.

В связи с большими затруднениями, испытываемыми многими тысячами матерей, которым негде оставить своих детей на время работы, женщины — члены чилийского парламента (Хульета Кампусано, Апа Родригес де Лобос, Ана Эухения Угальде, Грасиэла Лакосте, Инес Эприкес), принадлежащие к различным политическим партиям, представили в июле 1962 г. в палату депутатов законопроект о строительстве детских учреждений, нашедший широкий отклик среди населения. 27 женских и других организаций Чили создали Комитет поддержки, начавший широкую кампанию за принятие этого закона²⁷.

Дискриминация женщин проявляется и в области образования. Женщины составляют большинство среди неграмотных, особенно в деревне, что препятствует их вовлечению в политическую и общественную жизнь страны, так как право голоса пре-

доставляется только лицам, умеющим читать и писать. И хотя Чили была первой страной на латиноамериканском континенте, которая еще в 1877 г. открыла двери университетов для женщин, тем не менее все еще незначительно число женщин на руководящей работе в высших учебных заведениях: с тех пор только одна женщина смогла стать директором университетской школы, две женщины — директорами исследовательских институтов, равных по своему значению факультетам. За последние 20 лет лишь одна женщина состояла членом университетского совета ²⁸.

Наиболее отчетливо проявляется дискриминация женщин в области гражданских прав. В результате длительной борьбы незамужняя женщина старше 21 года добилась всех гражданских прав, она может свободно заключать контракты, выступать в судебных процессах, распоряжаться своим имуществом, жить там, где пожелает. Но, выйдя замуж, женщина ограничивается в своих гражданских правах. В частности, статья 132-я Гражданского Кодекса устанавливает приоритет для мужа, когда речь идет о родительской власти, определяемой как «совокупность прав, предоставляемых мужу» ²⁹. Без разрешения мужа жена не может выступать на суде в защиту своих интересов, не может заключать никаких договоров не только в отношении семейного имущества, но и имущества, принадлежащего ей лично. Муж распоряжается всем имуществом, принадлежащим каждому из супругов до брака и нажитым во время брака ³⁰.

Женщины Чили непрестанно борются за ликвидацию дискриминации во всех ее проявлениях, за достижение подлинного равноправия во всех областях политической, экономической и общественной жизни страны. Ведущее место в этой борьбе принадлежит женщинам-работницам.

В забастовочном движении пролетариата чилийские работницы выступают как одна из его боевых сил, вносят большой вклад в борьбу рабочего класса.

Флоринда Марчант — участница первых в стране стачечных боев, Кармен Перес — руководительница известного выступления женщин, легших на рельсы, чтобы не пропустить поезд с войсками, направленными в центральную пампу для подавления забастовки рабочих селитряных рудников; Рамона Парра — трагически погибшая в январе 1946 г. во время стычки с карабинерами — навсегда вошли в историю рабочего движения Чили как образец самоотверженности и мужества чилийских трудящихся женщин, отдавших свои жизни во имя победы своих товарищей по классу ³¹.

Число женщин, принимающих участие в забастовках, растет из года в год, причем важно отметить, что в своих выступлениях они не ограничиваются экономическими требованиями, а

Заседание Международного женского Конгресса в Москве
Июнь 1963 г. На первом плане Мария Льянка, возглавляющая
в Чили движение женщин-арауканок

выступают с политическими лозунгами. Так, например, было во время забастовки текстильщиц в июле 1962 г. на фабрике «Ярур» в Сантьяго, большинство рабочих которой составляют женщины. Забастовка, нашедшая широкий отклик не только в Чили, но и за ее пределами, приобрела характер серьезной политической борьбы за демократию и свободу профсоюзов; возмущенные мощенническими выборами руководства профсоюза, работники фабрики объявили забастовку, продолжавшуюся 50 дней.

Рабочие создали большой лагерь рядом с фабрикой, чтобы не пропустить на фабрику штрейкбрехеров, а также организовали питание на общественных началах более 10 тыс. рабочих и членов их семей. Профсоюзы и женские организации страны в знак солидарности с бастующими текстильщицами присылали им продукты и деньги. Вопрос о забастовке на фабрике «Ярур» обсуждался в парламенте, и предприниматели были вынуждены удовлетворить требования рабочих. Как указывалось в теоретическом журнале Компартии Чили «Принсипиос», «одной из характерных черт этого выступления явилось активное участие в нем женщин. Некоторые работницы возглавили работу ряда важных комитетов, сотни женщин находились в первых рядах пикетов и действовали весьма по-боевому»³².

Нередко женщины возглавляют профсоюзные выступления, заменяя арестованных руководителей. Во время забастовок на шахтах, где добывается уголь, марганец или селитра, женщины вместе со своими детьми участвуют в «маршах голода», в митингах и демонстрациях. В апреле 1962 г., например, большое число женщин — жен бастующих горняков — объявило голодовку в знак солидарности с забастовкой рабочих шахты «Серро Иман» в городе Копьяпо, потребовавших повышения заработной платы. Многочисленные женские организации страны собирали деньги, посылали семьям забастовщиков продовольствие и одежду, а также проводили собрания, обращались к властям с требованием урегулировать данный конфликт³³.

В сельском хозяйстве Чили продолжают сохраняться такие полуфеодалские пережитки, как издольщина и инкилат, когда за аренду земли крестьяне обязаны отработать помещику всей семьей. Заработную плату при этом получает только глава семьи, а женщина-крестьянка не получает никакого вознаграждения, так как считается, что ее труд является неотъемлемой частью труда ее мужа.

В особенно тяжелом положении находятся представительницы индейского населения страны, подвергающиеся двойной эксплуатации. Они не хотят больше мириться с подобным положением. Крестьянское движение становится все более массовым и охватывает новые районы. В этих выступлениях

участие женщин становится все более энергичным. Так, например, женщины народности мапучи совместно со всеми членами своих общин под руководством Национальной федерации крестьян и индейцев успешно борются за сохранение своей культуры, языка, обычаев, а главное — за возврат незаконно захваченных у них латифундистами земель³⁴.

Выступления женщин в защиту прав трудящихся ведутся под непосредственным руководством Единого профсоюзного центра Чили (ЕПЦ) и имеющейся при Исполкоме ЕПЦ женской комиссии, которая уделяет большое внимание изучению запросов женщин и включению их требований в программу борьбы рабочего класса. По предложению женской комиссии в резолюцию, принятую II Национальным конгрессом ЕПЦ (декабрь 1959 г.), были включены требования, отражающие интересы работниц и широких народных масс: борьба против дороговизны жизни, за гигиеничные и удобные жилища, за право женщин на получение пенсии после 50 лет при наличии 25-летнего трудового стажа, за строгое соблюдение положений трудового кодекса, касающихся детских учреждений. В принятых решениях указывалось на необходимость более широкого привлечения женщин к руководству профсоюзами³⁵.

На проходившей в Бухаресте в мае 1964 г. Международной профсоюзной конференции по вопросам трудящихся женщин делегатки Чили рассказали о большой работе, проводимой ЕПЦ по осуществлению программы, намеченной II конгрессом, в частности, о более широком вовлечении женщин в профсоюзное движение, о борьбе женщин за действенную охрану прав матерей, работающих по найму, отмену дискриминации в области оплаты труда, о защите труда надомниц, которые всецело зависят от произвола предпринимателей, а также о распространении имеющегося законодательства на сельскохозяйственных работниц³⁶. Все энергичнее становятся выступления женщин, работающих в области просвещения и здравоохранения. Нередко эти выступления приобретают характер общенациональных забастовок³⁷.

Работой среди домашних хозяек, составляющих большинство женского населения страны, занимается в основном Союз чилийских женщин (СЧЖ), созданный в декабре 1956 г. на I Национальном конгрессе³⁸. В программе, принятой на этом конгрессе, указывалось, что задачей Союза является вовлечение широких кругов женщин в борьбу за мир, за улучшение положения детей, в защиту прав трудящихся женщин³⁹. Под руководством СЧЖ домашние хозяйки проводят кампании против дороговизны, за повышение заработной платы мужьям, за улучшение жизненных условий. Значительную роль в достижении единства женщин играют созданные по всей стране

комитеты домашних хозяйств, успешно использующие новые формы борьбы. Речь идет о так называемых забастовках «потушенных очагов», заключающихся в том, что жены рабочих в знак протеста против какого-нибудь насильственного действия со стороны империалистических компаний принимают решение не готовить пищу дома; нередко такая забастовка, начатая домохозяйками, находит поддержку у рабочих и превращается во всеобщую стачку.

Свидетельством высокой оценки того вклада, который вносят женщины в политическую и экономическую борьбу пролетариата, является тот факт, что в состав национального руководства Федерации горняков Чили избрана простая домохозяйка Анна Барраса, зарекомендовавшая себя как неутомимый организатор массовых выступлений в защиту прав трудящихся⁴⁰.

Борьбу в защиту своих прав и за улучшение положения трудящихся чилийские женщины тесно связывают с движением против угрозы новой войны, так как именно борьба за мир способствует привлечению женщин к широкому кругу социальных и политических интересов и является той платформой, которая объединяет самые различные слои женщин.

Большим достижением чилийских сторонниц мира явилось проведение в октябре 1960 г. в Сантьяго конгресса Союза женщин Чили, посвященного вопросам борьбы против подготовки новой войны, за упрочение международного сотрудничества. На конгрессе была принята резолюция с требованием всеобщего и полного разоружения, ликвидации колониализма и уважения прав народов на самоопределение, направленная в ООН.

Как указывалось в решениях Национальной конференции СЧЖ (Сантьяго, ноябрь 1962 г.), «борьба чилийских женщин за мир и разоружение является в то же самое время борьбой за благосостояние наших очагов, за счастье грядущих поколений»⁴¹. Их деятельность на этом поприще достигла за последние годы значительного размаха. Чилийские женщины ведут активные выступления за сохранение мира: они участвовали в движении протеста против военного пакта, заключенного с США, энергично выступили против посылки солдат в Корею, внесли большой вклад в сбор подписей под обращениями Всемирного Совета Мира, в выступлениях против проведения атомных испытаний на чилийской территории, против агрессивных действий американской военщины во Вьетнаме и Доминиканской республике.

Широкий резонанс во всех странах Латинской Америки имели пламенные призывы Габриэлы Мистраль, в которых она клеймила подготовку к новой войне, выступала против угрозы

развязывания новой бойни. В одной из своих работ она писала: «Будем произносить это слово (мир.— Н. Б.) ежедневно, где бы мы ни находились, где бы ни проходили, пока оно не станет плотью и кровью и не создаст воинствующего братства мира, которое очистит тяжелый, грязный воздух»⁴². В движении за мир принимают участие женщины-католички и атеистки, демокристианки и коммунистки — все те, кто поддерживает идею о всеобщем разоружении и мирном сосуществовании. Ярким свидетельством широты движения в защиту мира является тот факт, что в Чили возник Совет матерей, руководимый супругой министра внутренних дел Луисой Шаффер де Дель Рио. В его состав входят представительницы различных политических партий и религиозных верований⁴³.

Борьба за мир также выдвинула своих героинь. Имя выдающейся общественной деятельницы, неустанныго борца за мир, председателя чилийского движения за мир, профессора Ольги Поблете де Эспиноса известно сейчас повсюду. В 1961 г. Ольга Поблете была избрана секретарем Всемирного Совета мира по странам Латинской Америки. Она явилась одним из инициаторов созыва Латиноамериканской конференции за национальный суверенитет, экономическое освобождение и мир. Всю свою энергию эта мужественная женщина отдает делу упрочения мира. Ее кипучая деятельность получила высокую оценку: в 1962 г. она была награждена международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами»⁴⁴.

Выступления чилийских женщин за мир находятся в неразрывной связи с борьбой за единство женского демократического движения всего латиноамериканского континента. Представительницы Чили являются не только непременными участницами, но выступают и инициаторами различных региональных встреч. На I конференции женщин стран Латинской Америки, состоявшейся в августе 1954 г. в Рио-де-Жанейро, делегация Чили была одной из самых представительных. В ее состав входили муниципальные советники, делегатки женской комиссии Единого профсоюзного центра трудящихся Чили, Союза преподавателей Чили и других профсоюзных организаций⁴⁵.

Конференция в Рио-де-Жанейро положила начало сплочению демократических женских организаций континента, явилась толчком для дальнейшего укрепления демократического женского движения в странах Латинской Америки.

В ноябре 1959 г. в Сантьяго проходил конгресс латиноамериканских женщин. В его работе приняло участие около 400 делегатов от всех стран Латинской Америки, представлявших женские организации различных политических направлений и религиозных верований. Чили выступила одним из главных ор-

Демонстрация солидарности женщин Сантьяго в поддержку Кубинской революции. Колонну возглавляют Ольга Поблете и Хульета Кампусано (ноябрь 1962 г.)

ганизаторов этого конгресса; ее делегация активно участвовала в подготовке докладов и выработке основных документов Конгресса ⁴⁶.

Ярким свидетельством дальнейшего укрепления роста демократического женского движения, как в целом на континенте, так и в отдельных странах, в том числе в Чили, явился конгресс женщин Америки, состоявшийся в Гаване в январе 1963 г. В состав чилийской делегации, прибывшей на конгресс, входили не только представительницы Союза чилийских женщин и отраслевых профсоюзных организаций, но и члены других женских организаций, сотрудничающих с СЧЖ по вопросам мира и защиты демократических свобод ⁴⁷.

Союз чилийских женщин, один из передовых отрядов женского демократического движения латиноамериканских стран, вносит большой вклад и в работу Международной демократической федерации женщин, активно поддерживая все мероприятия, проводимые по ее инициативе.

Высоко ценя укрепление интернациональных уз дружбы с другими народами, чилийские женщины неустанно выступают в поддержку Кубинской революции, в защиту демократических прав народов братских латиноамериканских стран, за

восстановление и укрепление дипломатических, торговых и культурных связей со странами социализма. Тесные контакты чилийские женщины поддерживают, в частности, с Комитетом советских женщин. За послевоенные годы Советский Союз посетил ряд делегаций чилийских женщин, с большим вниманием изучавших опыт решения женского вопроса в Советском Союзе. Среди делегатов были: председатель Союза чилийских женщин Лиа Лаффае, депутаты парламента Ана Угальде и Хульета Кампусано, руководительницы отраслевых профсоюзов страны и активистки женского движения. Советские женщины также с большим вниманием изучают опыт своих чилийских подруг и всегда готовы прийти им на помощь. В 1960 г., когда народ Чили постигло стихийное бедствие, они выразили свою солидарность с чилийскими женщинами и направили туда медикаменты, оборудование для детских учреждений и одежду для пострадавших.

Члены чилийской делегации на Всемирном конгрессе женщин, проходившем в июне 1963 г. в Москве, горячо благодарили Комитет советских женщин, весь советский народ за оказанную помощь. Они обещали продолжать неуклонно бороться за мир и за восстановление торговых и дипломатических отношений с Советским Союзом. Член муниципального совета Сантьяго, секретарь женской комиссии Единого профсоюзного центра Чили Мирейя Бальтра, посетившая СССР в мае 1964 г., от имени трудящихся женщин Чили заверила Комитет советских женщин в страстном желании своих соотечественниц крепить дружбу с великим советским народом. В ноябре 1964 г. дипломатические отношения между Советским Союзом и Чили были восстановлены. Ольга Поблете направила приветственное послание Комитету советских женщин, в котором она от имени чилийских женщин писала: «Возобновление дипломатических отношений между Чили и СССР является большим радостным событием для всех людей земли, стремящихся к миру и прогрессу, и содействует укреплению сотрудничества между народами, укреплению фронта мира во всем мире»⁴⁸.

Успехи общего демократического движения в Чили придают новые силы демократическому женскому движению. С еще большим энтузиазмом выступают они в защиту своих требований, в защиту прогресса и мира.

Опыт женского движения Чили, имеющего глубокие демократические традиции и высокий боевой дух, является весьма богатым и поучительным.

За последние годы демократическому женскому движению Чили удалось добиться некоторых сдвигов в осуществлении своей программы: выросли местные организации в провинциях,

Секретарь женской
комиссии Единого проф-
союзного центра Чили
Мирейя Бальтра

установились широкие контакты внутри страны и укрепилось международное сотрудничество.

Однако, несмотря на бесспорные достижения, в женском движении страны есть еще ряд серьезных недостатков. Женское движение продолжает оставаться разобщенным. Наряду с демократическими женскими организациями, в Чили продолжает существовать и ряд буржуазных и католических женских организаций, имеющих наибольшее влияние среди католичек и политически остальных женщин. Высвободить женщин из-под их влияния — такова первоочередная задача демократических сил страны. Предстоит также вести длительную борьбу, чтобы преодолеть имеющиеся пережитки сектантства и недооценки работы среди женщин, сделать еще более весомой их роль в забастовочном и аграрном движении, в движении сторонников мира и других массовых движениях.

Прогрессивные организации страны хорошо понимают необходимость вовлечения широких женских масс в общедемократическое движение.

Большие задачи в этом плане стоят перед прогрессивной печатью, в частности перед журналом «Принсипиос», публикую-

щим на своих страницах материалы, посвященные участию женщин в освободительном движении. Эта же задача стоит перед специальным женским журналом «Мирада» («Взгляд»), начавшим издаваться с марта 1959 г. К сожалению, из-за финансовых трудностей выпуск журнала часто задерживается, а иногда и совсем срывается.

Большую воспитательную роль призвана сыграть и художественная литература, в которой находит свое отражение духовный рост женщины, самоотверженно борющейся за торжество мира и прогресса. Таков, например, замечательный роман Луиса Энрике Дэлано «Ячейка», известный в русском переводе под названием «Ольга». Пробразом героини этой книги явилась чилийская студентка Алисия Рамирес, злодейски убитая полицейскими в 1957 г. во время одной из демонстраций. Прекрасный образ героини, нашедшей свое призвание в служении народу, является вдохновляющим примером для многих тысяч чилиек, включающихся в активный фронт борьбы с империализмом.

Широкие перспективы открываются в наши дни перед демократическими силами страны.

XII съезд Компартии Чили с особой силой подчеркнул, что вопрос завоевания политической власти в стране народными массами во главе с компартией перестал быть задачей далекого будущего и стал неотложной задачей.

В связи с этим перед прогрессивными силами страны как никогда остро встает вопрос о более эффективном привлечении женщин в лагерь демократии и прогресса, о вовлечении их в широкий национально-демократический фронт борьбы за свершение глубоких социальных антиимпериалистических преобразований, которые положили бы конец господству землевладельческой олигархии и империализма и сделали возможным достижение полного равноправия чилийских женщин.

¹ Victoria Caturra Brú. La mujer en la Independencia de América. La Habana, 1945, p. 137—138.

² C. Bower. Chile through Embassy windows (1939—1953). New York, 1958, p. 210; «Ercilla», 9.IX 1964, p. 9.

³ C. Bower. Op. cit., p. 209.

⁴ «Ercilla», 1.IX 1964, p. 7.

⁵ M. Williams. The People and Politics of Latin America. Boston, 1945, p. 814.

⁶ A. Labarca. Evolución femenina. Santiago, 1951, p. 119.

⁷ «La femme et l'éducation». Paris, UNESCO, 1953, p. 22.

⁸ G. Butland. Chile. An outline of its geography, economics, and politics. London, 1951, p. 39.

⁹ A. Labarca. Femenismo contemporáneo. Santiago, 1947, p. 47.

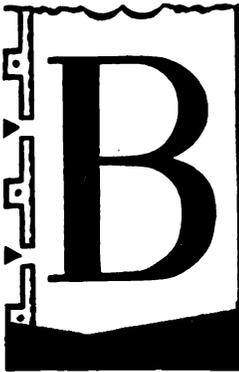
¹⁰ «Mujeres del mundo entero», 1959, № 2, p. 23.

¹¹ «Роль женщины в современном обществе». Прага, 1963, стр. 79; «El Siglo», 10.IX 1964.

¹² «Ercilla», 1.IX 1964, № 1528, p. 24.

- ¹³ H. R. N e s o s h e a. Origen y formación del Partido Comunista de Chile. Stgo, 1965, p. 220.
- ¹⁴ «Путь революционера. Жизнь и деятельность чилийского коммуниста Рикардо Фонсека». М., 1955, стр. 158.
- ¹⁵ «Principios», 1960, № 73, p. 29.
- ¹⁶ «XII съезд Коммунистической партии Чили». М., 1963, стр. 63.
- ¹⁷ «El Siglo», 2.VIII 1964.
- ¹⁸ «Проблемы мира и социализма», 1962, № 8, стр. 76; «El Siglo», 10.IX 1964.
- ¹⁹ «Ercilla», 28.VIII 1964, p. 9.
- ²⁰ «Роль женщины в современном обществе», стр. 78.
- ²¹ «International Labour Review», 1956, № 2.
- ²² «Трудящиеся женщины и мировой прогресс». Женева, 1963, стр. 30.
- ²³ R. A l e x a n d e r. Labour Relations in Argentina, Brasil and Chile. New York, 1962, p. 271.
- ²⁴ «Women's work under labour law». Geneva, 1932, p. 46, 170.
- ²⁵ «Algunas características de edad, educación e ingreso de la fuerza de trabajo». Instituto de economía. Universidad de Chile, 1962, p. 21.
- ²⁶ «Ercilla», 1.IX 1964, p. 4—5.
- ²⁷ «Mujeres del mundo entero», 1964, № 5, p. 31.
- ²⁸ «Роль женщины в современном обществе», стр. 80.
- ²⁹ E. C a f f a r e n a. Capacidad de la mujer casada. Santiago, 1946, p. 23.
- ³⁰ «Женщина и труд». М., 1963, стр. 59—60.
- ³¹ «El Siglo», 7.I 1962.
- ³² «Principios», 1962, № 91, p. 81.
- ³³ «Noticias de hoy», 12.IV 1962.
- ³⁴ «Principios», 1962, № 91, p. 83.
- ³⁵ Resoluciones aprobadas en el 2º Congreso Nacional Ordinario de la CUT, celebrado en Santiago de Chile del 4 al 8 de Diciembre de 1959, p. 34.
- ³⁶ «Всемирное профсоюзное движение», 1964, № 11, стр. 31.
- ³⁷ «Obra Revolucionaria», 1963, № 2, p. 86.
- ³⁸ «Mirada», 1960, № 3, p. 12.
- ³⁹ «Declaración de Principios de Unión de Mujeres de Chile», Santiago, 1959, p. 1.
- ⁴⁰ «Mujeres del mundo entero», 1959, № 6, p. 28.
- ⁴¹ «De Conferencia Nacional de la Unión de Mujeres de Chile». Santiago, 1963, p. 11.
- ⁴² Г. М и с т р а л ь. Лирика. М., 1963, стр. 202.
- ⁴³ «Obra Revolucionaria», 1963, № 2, p. 86.
- ⁴⁴ «El Siglo», 24.VI 1962.
- ⁴⁵ «Mujeres del mundo entero», 1954, № 11, p. 16.
- ⁴⁶ «Женщины мира», 1959, № 12, стр. 6.
- ⁴⁷ «Obra Revolucionaria», 1963, № 2, p. 61.
- ⁴⁸ «Mujer soviética», 1965, № 1, p. 8.

ЧИЛИЙСКАЯ ПРЕССА

ся современная жизнь чилийской прессы и ее история самым тесным образом связаны с борьбой народа за свободу, национальную независимость, прогресс. Первая газета в истории Чили родилась вместе с Республикой как ее боевой орган, и в наши дни рабочий класс развивает эту благородную традицию, заботясь о том, чтобы боевая пресса сообщала правду и высоко держала знамя народного дела.

Подлинно патриотическая передовая пресса, возникшая одновременно с появлением Чили в созвездии наций, является ярким контрастом реакционной печати, стоящей на службе господствующих классов Чили и американских монополий.

До 18 сентября 1810 г. Чили была колонией Испании и в тех условиях не могла иметь собственной прессы. Однако и в период колониальной зависимости зрели и подавали голос те силы, которые позже повели борьбу за независимость страны. Уже в первых поисках путей для выражения своих идей эти силы проявили стремление иметь такое сильное материальное и духовное оружие, каковым является печать.

В XVIII в. появились небольшие примитивные типографии, способные печатать приглашения и афиши небольших размеров. Это ремесло стало почетным. Например, ремесленник Хосе Игнасио Гутьеррес с гордостью похвалялся своим званием типографа. Известно, что в те годы Рафаэль де Насабаль печатал таможенные формуляры, что в 1777 г. Хосе Мигель Ластаррия привез в Чили из Перу какой-то печатный станок и что в 1778 г. то же самое сделал Хосе де Расабаль, член королевской аудиенции¹.

Более того, в колониальный период иезуиты представляли собой единственное в своем роде явление, которое нельзя было поставить в один ряд с феодальными институтами, тесно связанными с абсолютным испанским господством. В Чили в определенный момент они внесли в жизнь некоторый динамизм, чуждый колониальной структуре. Диалектика историче-

ского процесса породила парадокс: иезуитами были два самых передовых чилийских мыслителя того времени. Один из них, аббат Игнасио Молина, мудрый автор произведения «Малоисследованные аналогии трех царств природы»², разделял научные воззрения Гумбольдта и Ламарка. Биограф Игнасио Молины Хануарио Эспиноса указывал, что в его произведении содержатся положения, которые позже были развиты Дарвином. Второй, отец Лакунса, написал книгу «Приход мессий в их жизни, их славе и их величии»³. Эта книга была объявлена еретической, так как в ее теологических формулировках содержалась суровая критика социальной действительности и горячее утверждение глубокой веры в триумф гуманизма. Именно иезуиты ввезли в 1747 г. в Чили пять больших ящиков с типографской машиной, которая после изгнания иезуитов перешла в собственность университета Сан Фелипе. В 1776 г. на ней была отпечатана брошюра «Способ достигнуть святого юбилея»⁴. Именно на этом печатном станке было отпечатано сообщение о созыве открытого городского совета (кабильдо) 18 сентября 1810 г., который назначил первую Национальную правительственную хунту.

Очень скоро эта маленькая печатная машина оказалась недостаточной для тех, кто уже в колониальной Чили стремился к прогрессу. В 1789 г. городской совет Сантьяго предложил королю оборудовать в стране настоящую современную типографию для печатания книг и газет. Монарх отклонил это ходатайство под тем предлогом, что по этому вопросу нужно было предварительно получить консультации у губернатора и у королевской аудиенции. На практике это означало отказ.

Городской совет, нуждавшийся в современной типографской установке, выражал интересы тех социальных сил, которые положили начало экономическому развитию, способствовавшему формированию независимой нации. На это указывает историк Эрнан Рамирес Некочса в произведении «Экономические предпосылки независимости Чили»⁵. Накануне провозглашения независимости правительственный план, предложенный Хуаном Эганья последнему губернатору Матео де Торо и Самбрано (это был уже чилиец), отражал идеи, выдвинутые прогрессивными кругами. Речь идет о следующем, если говорить словами текста плана: «Будет полезно в критических обстоятельствах дня сделать затраты на одну типографскую установку, даже если бы это было за счет самого священного фонда, чтобы привести в соответствие общественное мнение с принципами правительства».

Очевидно, правители — члены королевской аудиенции, высшее духовенство и колониальная военщина — рассматривали

печать как одну из возможных форм «воплощения дьявола». Для них было предпочтительнее, чтобы население Чили вообще ничего не читало*.

И лишь когда власть Испании была заменена первой Центральной правительственной хунтой, последняя немедленно одобрила идею Хуана Эганьи и предприняла меры для приобретения печатной установки.

12 февраля 1812 г. в Сантьяго был разослан проспект первой чилийской газеты «Ла Аурора де Чили»; ее первый номер в продаже появился на следующий же день. Изданием газеты руководил Камило Энрикес.

«Ла Аурора де Чили» быстро снискала любовь патриотов и злобную ненависть реакционеров. Каждый из ее выпусков вызывал бурную реакцию. Ее стиль не был прилизанным, заурядным, а наоборот: он был колким, страстным. Это был по своей сущности полемический печатный орган, рожденный в дни глубоких перемен, смелых нововведений. Издатели газеты видели свой долг в распространении прогрессивных взглядов и в разоблачении реакционной идеологии.

Внутри правительства в то время действовали в едином союзе сторонники различных политических тенденций. Среди них имелись весьма прогрессивные, неустойчивые и даже с очевидно реакционными взглядами. «Ла Аурора де Чили» быстро начала объединять вокруг себя патриотов. Против нее направили свои интриги все те, кто принимал автономное правительство только как временный факт, который, по их мнению, будет иметь место не долее, как до реставрации в Мадриде королевской власти, временно узурпированной в связи с наполеоновским вторжением.

Правительственная хунта, состоявшая из Прадо, Каррера и Порталес, уступила давлению монархистов и поставила под контроль цензуры «Ла Аурора де Чили». Одновременно с этим была образована комиссия для выработки первого закона по ограничению свободы печати, согласуя его, как говорилось в декрете, с «непоколебимым уважением нашей святой религии». Но было поздно: «Ла Аурора де Чили» выходила уже

* Инквизиция постоянно рыскала, доискиваясь, чем интересовались «опасные» люди со склонностью к чтению. Например, священник-патриот и поборник свободы, чилиец Камило Энрикес в 1796, 1802 и 1809 гг. подвергался суду инквизиции, его упорно преследовали и, наконец, выслали в Эквадор за писание еретических произведений. После провозглашения Республики с его произведений был снят запрет, и они стали доступны чилийцам. К. Энрикес был знаком с произведениями Руссо, Монтескье, Мирабо, Пейна и Дидро. В 1780 г. был раскрыт «заговор трех Антонио»: Рохаса, Бейнара и Грамусета. Первый обвинялся в преступлении, состоявшем в том, что он привез много книг из Франции.

в течение шести месяцев, неся в массы идеи, которые окончательно расшатывали колониальные устои.

Различные церковники не замедлили выступить против позиций газеты «Ла Аурора де Чили». Один из них, доминиканский монах Тадео Сильва, прозванный «протухшим философом», так же, как это делал тогда в Испании его современник брат Франсиско Альварадо, предупреждал своих прихожан: «Если некоторые собираются проповедовать вам, что ваши грехи не принесут вам чумы, войн и землетрясений, знайте же, что они фальшивые пророки, которые, обещая вам счастья, обманывают вас и совлекают вас от стези истины». Другой монах, Мануэль Антонио Талавера, пытался опровергнуть следующее утверждение Камило Энрикеса: «Так как государственная власть распространяется на свободных по своей природе людей, она должна базироваться на свободном волеизъявлении народов». Талавера воскликнул: «Какой бред! Как будто святой Павел должен был покровительствовать власти, узурпированной и установленной вероломно, путем насилия, при помощи волнений и восстания народов против своего монарха!». Но проповеди этих монахов не возымели действия против проводимой первым печатным органом Чили пропаганды идеологических принципов, которые отвечали требованиям и целям прогрессивных сил общества.

Реакционные историки имеют обыкновение с презрением отзываться о литературном стиле и журналистской манере Камило Энрикеса. Рауль Сильва Кастро квалифицирует его деятельность как «заблуждения и химеры», которые «погубили инока «Доброй смерти», когда родина делала только свои первые самостоятельные шаги»⁶.

Между тем современники Камило Энрикеса расценивали его стиль иначе. Они не были знакомы с журналистикой в современных ее формах и наряду с сообщением о свежем событии нуждались в разъяснении идеологических принципов, которые веками скрывались от них. Они нуждались в том, чтобы их ориентировали. Все это им преподносили в удивительном синтезе на каждой странице «Ла Аурора де Чили». Альфонсо Вальдобенито в своей «Истории чилийской журналистики»⁷, отдавая должное Камило Энрикесу, делает вывод, что даже молчание «Ла Аурора де Чили» относительно некоторых событий — что сегодня может удивить тех, кто просматривает ее подшивки — было вызвано чувством журналистской ответственности. Позже Камило Энрикес сам это признал, сказав следующее: «Необходимость и обстоятельства, которые все знают, заставили скрыть от публики много интересных новостей». Мигель Луис Амунатеги, знаменитый либеральный историк прошлого века, назвал Камило Энрикеса Петром — апостолом независимости

и показал, что лучшим периодом в его жизни был именно период деятельности в «Ла Аурора де Чили», когда с верой в близкую победу своего дела «он как позитивный политик» посвятил себя журналистике.

В нашу эпоху журналисты-коммунисты Чили потребовали восстановления престижа основателя национальной прессы, раскрыв сущность его уроков, высоко оценив его самоотверженность и талант, равно как и его мужество. Они считают страницы «Ла Аурора де Чили» образцом правдивости прессы, которая служит делу революции и умест объединить две задачи: информировать читателей и вести полемику по идеологическим вопросам, выполняя тем самым задачу разъяснения *. Газета пользовалась огромным успехом. Люди, согласно рассказам монаха Мельчора Мартинеса, выйдя на улицы, демонстрировали свою радость от обладания этой газетой, «все снова и снова перечитывали ее, выражая друг другу надежду, что с ее помощью будут уничтожены невежество и слепота, в которой они жили до сих пор». Алсибиадес Ролдан, излагая историю этого периода, удачно определил значение «Ла Аурора де Чили», сказав, что эта первая газета «представляла собой убедительную демонстрацию на практике того факта, что революционная мысль была более пылкой, воздействовала и организовывала сильнее, чем всякая другая».

История газеты тесно связана с историей страны. С 13 февраля 1812 г. пресса стала активной участницей всех политических событий.

В период колониальной зависимости укрепились феодальные производственные отношения. В республиканский период получили развитие капиталистические производственные отношения. Это был процесс, совершавшийся не по заранее намеченной элементарной схеме, он явился результатом великих битв. Характерным для развития капитализма в Чили является то обстоятельство, что меркантилизм был определяющим фактором, разъедавшим феодальные отношения. Это явление социально-экономического порядка в политической и идеологической сферах находило отражение в распространении сначала либеральных взглядов, а несколько позже — самой передовой революционной мысли.

В завоевании независимости был заинтересован в первую очередь совершенно определенный слой торговой буржуазии, решительно поддерживаемый теми землевладельцами, которые надеялись на возможность вывоза из страны излишков сельско-

* «Ла Аурора де Чили» выходила по четвергам на четырех страницах размером 27 × 19 см с набранным в две колонки текстом. Ее подписная цена составляла шесть песо в год по Сантьяго и девять песо на периферии.

Камило Энрикес—основатель чилийской печати

хозяйственных продуктов. Несмотря на то, что еще не существовало ни промышленной буржуазии, ни пролетариата, взгляды, распространяемые «Ла Аурора де Чили», нашли немедленный отклик у торговой буржуазии, были приняты с симпатией служащими и ремесленниками Сантьяго и не вызвали недовольства со стороны некоторых кругов земельной аристократии, стремившихся к современному развитию торговли и еще не видевших опасности, угрожавшей их социальному положению.

В своем произведении «Кабильдо в колониальной Чили»⁸ Хулио Алемпарте указывает: «Это глубокое сходство отчетливо наблюдается в его первопричинах, в возникновении и деятельности хунт, в осуществляемых либеральных и конституционных реформах, в борьбе двух антагонистических сторон, в режиме, который устанавливается после возвращения Фернандо VII, и в оппозиции этому режиму».

Тысячи фактов и особенно либеральное восстание Риуго в 1820 г. показывают, что борьба за независимость не была борьбой между чилийцами и испанцами. Она была и классовой борьбой, и борьбой за преодоление и уничтожение феодализма.

Не только развитие антагонистической борьбы воздействовало на журналистику. На нее активно влияли и столкновения между различными патриотически настроенными группами населения. Мы уже видели, что даже «Ла Аурора де Чили» в течение месяцев была подчинена цензуре, а затем совсем перестала выходить под давлением консервативных элементов. Позже вследствие поражения при Ранкагуа в течение всего периода реконкисты выходила роялистская газета «Ла Гасета», безуспешно стремившаяся нейтрализовать воздействие идей, проповедовавшихся четырьмя газетами, которым удавалось выходить еще при «старой родине»: «Ла Аурора де Чили», «Эль Монитор Араукано», «Эль Семанарио Республикано» и «Ла Гасета дель Гобьерно де Чили».

После победы патриотических сил 12 февраля 1817 г. в битве при Чакабуко появляется несколько газет, на страницах которых ведется горячая и в иных случаях смелая полемика. И снова Камило Энрикес выступил инициатором основания в 1820 г. «Эль Меркурио де Чили», первого ежемесячного научного и литературного журнала (вышло всего 25 номеров этого журнала).

Для чилийской прессы первых десятилетий было свойственно высказывать свое мнение по поводу всех горячих споров, разгоравшихся в данный момент. Различные буржуазные историки по-разному трактовали роль того или иного из деятелей, которые способствовали развитию многогранного, во всей совокупности факторов, революционного процесса. Тогда в молодой Республике спорили между собой О'Хиггинс, братья Каррера, Роман Фрейре, Мануэль Родригес, Диэго Порталес; возникали импровизированные партии: эстанкеров, филополитов, либералов, федералистов, консерваторов и т. д. Каждая из этих партий имела свою газету. Обычно газеты резко выступали против позиций противной стороны, хотя проблемы, которые обсуждались на их страницах, уже были разрешены, и что еще более примечательно: они были разрешены именно потому, что как одни, так и другие, стоя на республиканских позициях, внесли равный вклад в общее дело, даже если временами и враждовали между собой. Эта картина имеет некоторое сходство — в меньших, конечно, масштабах — со спорами, которые все еще ведутся во Франции относительно героев Французской революции 1789 г. и на которые дал блестящий ответ Морис Торез: «Мы, коммунисты, — сказал он, — находим вне наших рядов примечательное разделение мнений о Французской революции, линии ее развития и ее завоеваниях. Даже среди тех, кто провозглашает себя сторонником революции, делаются попытки превозносить ту или иную группу революционеров 1789 г., ту или иную группу исторических деятелей, Жиронду или жиронди-

стов, Дантона или Робеспьера. Стараются нарушать цепь событий, которая связывает вчерашнюю революцию с революцией сегодняшней и завтрашней. Перечитаем снова следующие слова великого Виктора Гюго: «С неизвестной до того глубиной Мирабо чувствовал, что Робеспьер — это шаг вперед, Робеспьер тоже самое думал о Марате, Марат — относительно Эберта, Эберт — Бабефа». Мы, кто видит суть вещей, как коммунисты, как представители рабочего класса, подобно Виктору Гюго, воздаем хвалу усилиям всех. Мы всех их рассматриваем как факторы бессмертной и плодотворной победы. Мы чтим память всякого честного ремесленника Французской революции за ту долю труда, которую ему было суждено вложить».

Речь идет не об оклеветизме, а наоборот, о правильной оценке вклада каждого из них в поступательное историческое развитие Чили. Хуан Мартинес де Росас, Бернардо О'Хиггинс Прьетто представляли более, чем кто-либо другой в разные периоды, тот слой землевладельцев, который находился в оппозиции к придворной аристократии Саптыяго. Он был связан с торговлей, с одной стороны, и, с другой стороны, с военным офицерством юга страны. Братья Каррера, Хосе Антонио Рохас и Хосе Савала прежде всего являлись владельцами шахт. Хуан Эганья, Мануэль де Салас и Диэго Порталес принадлежали к торговой буржуазии. Все они уничтожали институты, которые насаждались в период испанского господства и господства придворных феодалов.

Каррера, будучи в правительстве, проявил огромный энтузиазм, чтобы ускорить возрождение «Ла Аурора де Чили». Позже благодаря активности О'Хиггинса появились различные газеты. Он с подлинным величием души сумел справедливо оценить Камило Энрикеса. Мы в равной мере отмечаем обе эти заслуги О'Хиггинса.

В истории Чили был небольшой период — с 1823 до 1830 г., — который реакционеры называют «периодом анархии», хотя в действительности не было никакой анархии. Это были годы поисков новых форм устройства, выработки проектов либеральных конституций, шумных политических споров. Тогда же было основано значительное число новых газет. В 1823 г. появилось 15 новых изданий, но рекордным годом был 1827 г., когда их появилось 20. Именно 12 сентября 1827 г. была основана газета «Эль Меркурио» в Вальпараисо, которая и сейчас является крупнейшей и старейшей газетой чилийской прессы. Но самым достопримечательным образцом журналистики того периода была газета «Эль Амбриенто»; ее десять номеров, вышедших между 20 декабря 1827 г. и 8 марта 1828 г., имели следующий девиз: «Общественный листок вне времени, вне литературных рамок, аполитичный, но полезный и веселый». Его инициатором,

вдохновителем и его главным анонимным редактором был Диего Порталес, типично буржуазный воинственный политик, которого консерваторы стремились выдать за своего предшественника. Но Диего Порталес в действительности был неверующим, любил праздники и даже увеселительные сборища, имел открытый и дерзкий характер, одним словом, был противником морали феодальной аристократии. Он был — и это еще важнее — предприимчивым коммерсантом и, как политик, поставил себе за цель создать прочную основу для капиталистического развития страны. «Эль Амбриенто» была едкой веселой газетой, на ее страницах печаталось много критических статей; они разили своим остроумием и озорными шутками консерваторов и реакционеров. Но в «Эль Амбриенто» мы видим и моральное убеждение буржуазии.

После упорочения независимости в Чили начинается период упорной полемики, развертывавшейся главным образом на страницах прессы и проводившейся часто на высоком уровне и с исключительным блеском. Этот период длился приблизительно шесть десятилетий: с 1830 по 1891 г. В результате бурных споров восторжествовали идеи либерализма с тем, чтобы уступить свои позиции только более передовой мысли. Этой великой борьбе за национальную консолидацию был положен конец в 1891 г. антинациональным выступлением контрреволюции, инспирированным британским империализмом. Контрреволюция, опираясь на самую консервативную прослойку землевладельцев и на финансовые круги буржуазии, свергла президента Хосе Мануэля Бальмаседу.

Страницы чилийских газет с 1830 по 1891 г. представляли собой идеологическое и литературное зеркало той полемики, которая велась тогда в стране и появление которой связывалось с зарождением пролетариата, проведением либеральной реформы конституционных норм, заменой старых юридических гражданских норм кодексом.

На страницах чилийской прессы скрещивали свои шпаги лучшие представители интеллигенции страны, известные в то время аргентинцы и другие выдающиеся латиноамериканцы, в том числе Андрес Бельо. Это было время штурмов, беспокойных ожиданий и всяческих поисков. Смысл слов, употребляемых в те времена в спорах, был иным. Например, сказать «либерал» тогда значило сказать «мятежник», часто с романтическим оттенком, и вообще неутомимый борец за свободу и прогресс. Сказать же сегодня «либерал» — значит иметь в виду представителя правых, стоящего на страже интересов монополистических кругов финансовой олигархии. Поэтому необходимо также соблюдать осторожность, анализируя ту эпоху, и не руководствоваться поверхностными или в крайнем случае вто-

ростепенными признаками, которые отличали одних от других, а иначе за деревьями не увидишь леса.

Одной из лучших журналистских трибун прошлого века была газета «Эль Меркурио», издававшаяся в Вальпараисо, основанная Педро Феликсом Видуеньей. С первого дня своего выхода она представляла собой весьма осведомленную буржуазную газету, ориентированную на коммерсантов. Она использовала тематику сенсационной хроники.

В газете сотрудничал выдающийся аргентинец Доминго Фаустино Сармиенто. Свою журналистскую карьеру Сармиенто начал с написания статьи о битве при Чакабуко, став одним из самых выдающихся журналистов, которых дала Латинская Америка.

В этой газете сотрудничал также Хосе Хоакин Вальехос, неподражаемый комментатор правов, подписывавшийся «Хотабече». Редактором «Эль Меркурио» был также другой выдающийся аргентинец Хуан Баутиста Альберди, пока он жил в Вальпараисо. Позже издателем ее был Бенхамин Видуенья Маккена. В тот период в «Эль Меркурио» сотрудничали и такие журналисты, как Мигель Луис и Грегорио Амунатеги, Мануэль Бланко Куартин и первая журналистка Чили Клара Альварес Кондарко.

В «Эль Араукано», являвшейся проводником идей Диего Порталеса, сотрудничали талантливые представители интеллигенции: Андрес Бельо, Мануэль Хосе Гандарильяс, Мигель де ла Барра, Вентура Марин и Сантьяго Линдсей. В первой ежедневной газете «Эль Прогрессо», регулярно выпускаемой в Сантьяго, директорами были Доминго Фаустино Сармиенто и Бартоломе Митре, а редактором — Хуан Непомусено Эспехо. В самой прогрессивной из ежедневных газет того периода «Эль Сигло», которая с 5 апреля 1846 г. стала выходить в Сантьяго, редакторами были Хуан Непомусено Эспехо, Хосе Викторино Ластаррия, Марсисал Гонсалес, Хуан Бельо и другие известные чилийские журналисты. В 1855 г. начала выходить знаменитая «Эль Феррокариль» — самая значительная ежедневная газета прошлого века⁹.

Некоторые из названных выше журналистов затем стали видными государственными и политическими деятелями Аргентины и Чили (например, Сармиенто занимал пост президента Аргентины). Их полемика представляет собой интереснейшие страницы из истории литературы. Среди них не могут быть забыты те, что принадлежат Андрес Бельо, с одной стороны, Доминго Фаустино Сармиенто, с другой. В недавно вышедшем серьезном исследовании критика Йерко Моретика отвергаются произвольные утверждения тех, кто легкомысленно приписывает Бельо реакционные позиции.

Для Чили Андрес Бельо — это классик литературы, известный ректор Чилийского университета. В своей книге «Коммунистическая партия и Университет» Эрнан Рамирес Некочча¹⁰, суммируя соображения Бельо относительно университета, замечает: «Устами Андрес Бельо определена миссия самых прогрессивных сил чилийского общества середины XIX в. в отношении нашего университета. В его замыслах начертаны пути организации университета, по которым неуклонно и твердо следуют самые прогрессивные силы чилийского общества середины XX в., рабочий класс и коммунистическая партия. Андрес Бельо — замечательный просветитель своего времени и благородный предшественник тех, кто являлся и является поборником культурного прогресса нашей страны».

Кроме того, Андрес Бельо был редактором Гражданского кодекса. Он сделал это с непревзойденным мастерством. Конечно, этот Кодекс сейчас не отвечает требованиям, выдвигаемым жизнью, но в свою эпоху он был выразителем передовой буржуазной мысли.

Сармиенто спорил с Бельо с позиций Вико и Гегеля, акцентируя свое внимание на историзме. По этому пути шли и другие журналисты, которые также были выдающимися политиками прошлого века. Бенхамин Вилуэва, кандидат либералов в президенты Республики, выдающийся историк и журналист по призванию, в дни Парижской Коммуны находился во Франции. Он симпатизировал коммунарам, а в Лионе оказывал им свою поддержку. Наиболее передовыми деятелями своей эпохи были Франсиско Бильбао и Сантьяго Аркос, страстно борющиеся за социальное равенство и ненавидевшие реакцию, выступавшие, можно сказать, с самых последовательных позиций домарксистской передовой мысли.

В 1842 г. литературное общество, основанное Ластаррия, стало издавать еженедельник «Эль Семинарио де Сантьяго», вошедший в историю как трибуна романтизма, затем — «Эль Крепсукло», где сотрудничали многие редакторы из «Эль Сигло». После преследований Бильбао, которые коснулись также большинства прогрессивной интеллигенции, в апреле 1848 г. снова стал выходить журнал «Ревиста де Сантьяго». В 1850 г. знамя Бильбао и Общества равенства подхватила газета «Эль Амиго дель Пуэбло». В 1857 г. Бенхамин Вилуэва Мажкена, Диего Баррос Арана, Хосе Викторино Ластаррия и Франсиско Бильбао основали газету «Эль Либерал», которая из-за репрессий в 1858 г. была закрыта; вместо нее стала выходить газета «Ла Асамблея Конституенте». В ней также печатались Анхел Кустодио Гальо и Исидоро Эррасурис. Такое же направление имели «Ла Эпока», появившаяся в 1859 г., и журнал «Ла Семана». Последний был посвящен литературным темам. В 1872 г. боль-

шую работу осуществляет «Ла Ревиста де Сантьяго». Руководство журналом взяли на себя Фанор Веласко и Аугусто Оррего Луко.

Среди наиболее значительных газет, с точки зрения истории прессы, следует отметить «Ла Эпока»; в ней печатались Рубен Дарио, никарагуанский поэт, Педро Бальмаседа Торо, сын президента Бальмаседы, Хулио, Баньядос Эспиноса, Хуан Непомусено Эспехо, Альфредо Ирарасаваль Санарту, Аугусто Оррего Луко, Луис Оррего Луко и Висенте Перес Росалес. Последний опубликовал на ее страницах в виде фельетона свои «Воспоминания о прошлом», ставшие классическим произведением чилийской литературы.

Прогрессивная линия развития прессы была прервана поражением национальной буржуазии в гражданской войне 1891 г. Но затем это направление было продолжено, особенно двумя газетами, которые заслуживают специального внимания. Одной из них была «Ла Лей»; она выходила с 10 июня 1894 до 22 мая 1910 г. (вышло 4996 номеров). Это был орган радикалов, отличавшийся антиклерикальным направлением, большой воинственностью и смелостью, за что постоянно предавался анафеме. Ее основал видный представитель авангарда национальной культуры Чили Хуан Августин Паласуэлос.

Вторая из упомянутых газет называлась «Ла Маньяна». Она выходила с 17 октября 1909 по 26 февраля 1916 г. Газета поддерживала либеральные позиции Бальмаседы и его требования. На ее страницах печатались статьи Рамона Сильвы Рамиреса, Гильермо Эйсагирре, Колумбано Мильяса, Альфредо Ирарасаваль и др.

Параллельно этой прессе, располагавшей большими ресурсами, в два последние десятилетия прошлого века стала приобретать значение и другая пресса, возникавшая более незаметно, идя по пути газеты «Ла Аурора де Чили». Эта пресса была объектом жестоких преследований: очень часто перемешивали ее шрифты, разрушали ее типографию, убивали ее редакторов или бросали в тюрьмы и избивали. Однако она развивалась и крепла, ибо она принадлежала самому передовому классу общества — рабочему классу.

Чилийское рабочее движение первоначально зародилось на шахтах, в портах, на железных дорогах и в столице Сантьяго. Уже на заре своего возникновения оно создало собственную печать. Клуб Мнения в Вальпараисо, учрежденный ремесленниками и рабочими, выпустил в 1858 г. газету «Эль Сьюдадано»; она была объявлена органом «тех, кто принадлежит к трудящимся классам». Его примеру последовали и другие организации подобного рода. Некоторые рабочие организации приобретали в свое распоряжение страницы или отдельные колонки в прогрессив-

ных ежедневных газетах. Так поступило Общество ремесленников Коньяно — организация, которая объединяла как ремесленников, так и рабочих в собственном смысле этого слова. В «Коньяино», основанном Хосе Хоакином Вальехо (Хотабече), это Общество имело свою колонку. Эрнан Рамирес Некочеа в своей книге «История рабочего движения в Чили»¹¹ цитирует несколько абзацев из этой колонки, относящихся к 1865 г.; в них уже тогда указывалось, что «рабочий класс является главным фундаментом, поддерживающим общественное здание». В 1875 г. в Сантьяго вышла газета «Эль Пролетарио». После Тихоокеанской войны подобные газеты стали появляться в большом количестве в разных пунктах страны. В упомянутой книге Эрнана Рамиреса Некочеа приводятся строки, к примеру, из «Ла Игуальдад» за 1886 и 1887 гг., «Эль Порвенир» и «Лос Экос дель Тальер» за те же годы.

Рождение в 1887 г. демократической партии дало новый импульс развитию пролетарской прессы. В 1896 г. в Сантьяго появилась газета «Эль Грито дель Пуэбло», а вслед за ней в 1897 г. «Ла Тромба» и «Эль Пролетарио» в Сантьяго и «Эль Обреро» в Пунта Аренас. Все они выражали точку зрения социалистов. В 1898 г. в Сантьяго вышла газета «Эль Мартильо» — революционный орган рабочего класса. Затем начинается период создания всевозможных анархистских газет, но одновременно с этим развивается по всей стране также печать профсоюзного движения, которая носила главным образом пролетарский, боевой характер.

Рабочая печать родилась, преодолевая в тысячу раз более серьезные трудности, чем те, с которыми встретилась «Ла Аура де Чили».

В Чили все еще сохранялись феодальные отношения в деревне, которые, хотя и были подорваны развитием торговли и в силу этого приобрели полуфеодальный характер, держались на могуществе землевладельческой аристократии. Наряду с этим в течение прошлого века стало расти также могущество двух не связанных с производством слоев буржуазии: 1) крупных торговцев, занимавшихся экспортом сельскохозяйственных товаров и импортом других товаров, преимущественно английского происхождения, быстро завоевавших руководящее положение, и 2) финансистов, которые нажились, финансируя горнорудные разработки под ростовщический процент. В течение некоторого времени эти две буржуазные прослойки действовали в союзе с промышленной буржуазией и шахтовладельцами. Но влияние олигархии всегда было решающим. Когда в 1891 г. английский империализм стал на пути национального развития Чили, используя свое влияние, помещики, торговая и финансовая буржуазия потворствовали этому.

Стремление реакции укрепить свое господство натолкнулось на сопротивление многочисленного пролетариата, особенно шахтеров, и значительного по количеству пролетарского и полупролетарского населения в таких городах, как Сантьяго. Буржуазия уже имела опыт расстрелов трудящихся, и теперь она готова была устроить кровопролитие. С 1891 г. подавление движения трудящихся с преступной жестокостью стало «рабочей политической» олигархических правительств. Рабочим отказывали во всех правах, удваивая их эксплуатацию варварскими условиями, докапиталистическими приемами труда, грубым попранием их человеческого достоинства. Первая рабочая организация была плодом героической борьбы, самоотверженности и упорства. Создатели этой организации во главе с рабочим-типографом Луисом Эмилио Рекабарреном считали главной задачей своей работы издание газет рабочего класса, против которых был направлен весь гнев и насилие врагов, но которые стали мощным оружием в руках эксплуатируемых.

Луис Эмилио Рекабаррен был самым выдающимся из рабочей плеяды, неустанно работавший над созданием профсоюзных организаций в каждой зоне страны. Наиболее примечательным является тот факт, что Рекабаррен всегда заботился, чтобы каждая профсоюзная организация опиралась на соответствующую рабочую газету. Уже в 1898 г. в городе Вальдивия была основана ежедневная газета «Ла Демокрасия». На следующий год, в 1899 г., Рекабаррен вошел в редакцию газеты с тем же названием (она выходила в столице как орган демократической партии), а в 1900 г. стал ею руководить. В 1902 г. он сотрудничал в газете «Эль Пуэбло», издаваемой группой демократов, которые понимали необходимость создания рабочей партии. Такая попытка уже делалась — была создана партия под названием «Рабочая партия Франсиско Бильбао».

Первой из подлинно классовых газет пролетариата, основанных Рекабарреном, была вышедшая в 1904 г. в Токопилье газета «Эль Пролетарио». Токопилье — это порт, где действовала организация «Рабочее сообщество». Это была не только боевая организация портовых рабочих и рабочих железной дороги, по которой возили селитру в порт. Она являлась центром координации действий и агитации рабочих селитряных шахтозаработок в этой зоне.

Рекабаррен и его соратники по борьбе намеревались создать рабочую партию, которая представляла бы главные центры, где был сконцентрирован пролетариат. С середины прошлого века у наиболее сознательной части рабочего класса стало проявляться стремление пойти дальше в этом направлении. В 1849 г. в Вальпараисо было издано произведение Луи Блана «Социализм. Право на труд». В каталогах нескольких книжных магазинов Санть-

Рекабаррен Луис Эмилио

яго в последующие годы появились различные труды социалистов-утопистов. В 1854 г. в книжном магазине Мореля и Вальдеса появилась в продаже во французском издании «Нищета философии» Карла Маркса.

В 1858 г. чилийский автор Мартин Пальма опубликовал социал-утопическое произведение под названием «Политическое христианство и размышления о человеке и обществах»¹². В 1870 г. в Копьяпо учителем Зеноном Мартинесом и Торо было написано второе социал-утопическое произведение под названием «Республика и социализм»¹³. В это же время Рамон Пикарте Мухика пытался организовать в Чильяне фаланстер, наподобие фаланстера Фурье во Франции. В 1871 г. некоторые рабочие немецкого, бельгийского и французского происхождения переселились на постоянное жительство в Чили. Они установили контакт с I Интернационалом и организовали «Рабочий клуб Тевтония», «Центр Карл Маркс» и «Лигу рабочих обществ Вальпараисо». Эти рабочие распространяли различные произведения Карла Маркса и немецких социал-демократов.

Предшественницами партии рабочего класса до некоторой степени были организации на первых порах с прогрессивными буржуазно-демократическими, а позже с социалистическими тенденциями, которые создавались одна за другой в прошлом веке: Общество равенства, Клуб Мнения в Вальпараисо, общество «Республиканский союз народа», общество «Республиканская школа», общество Франсиско Бильбао в Коронеле и др.

Семена, посеянные ими, давали хорошие всходы, позволяя уяснить идеи и конкретизировать замыслы. Но необходимо было соединить воедино социалистические идеи с организованными выступлениями широких масс. Эту задачу осуществил именно Рекабаррен, имея в своем распоряжении чудесный рычаг: скромную, но действительную рабочую прессу.

В одной исторической статье, присланной из ссылки для «Голоса рабочего» Тальтала и напечатанной 13 января 1908 г., Луис Эмилио Рекабаррен, комментируя преступный массовый расстрел трудящихся в Икике в декабре 1907 г., сделал вывод о настоятельной необходимости создать революционную рабочую партию, которая руководила бы борьбой «за замену капиталистического общества». Так было начато широкое обсуждение этого вопроса на каждой шахте, в каждом порту, в артиллерийских и других мастерских, хладобойнях, на фабриках и в поместьях. Рабочие были полны решимости создать свою собственную партию класса. На торжественных собраниях 1 Мая 1912 г. одновременно по всей Чили был поставлен вопрос об этом, а 4 июня того же года создание такой партии было официально провозглашено в главных пролетарских центрах страны, начиная с Икики. Рекабаррен одновременно создал и рабочие ежедневные газеты, которые стали боевыми органами новой партии. В 1911 г. в Икике начала выходить газета «Эль Грито Популар», замененная в 1912 г. газетой «Эль Деспертадор де лос Трабахадорес». Ее старые печатные станки продолжают там работать и поныне. В том же 1912 г. в Антофагасте вышла газета «Эль Сосиалиста», переименованная затем в «Эль Комуниста». В 1915 г. в Вишня дель Мар начали издаваться «Ла Вапугардия», а несколько позже — «Эль Сосиалиста» и «Ла Комуна», в 1917 г. — «Ла Дефенса Обрера» в Токопилье и «Ла Хорнада Обрера» в Вальдивии, в 1919 г. — «Ла Федерасион Обрера» в Сантьяго, преобразованная затем в «Хустисия». Никто в Чили не основал столько газет, как Луис Эмилио Рекабаррен. Эти газеты были органами социалистической рабочей партии, название которой единогласным решением ее IV съезда, состоявшегося в 1920 г. в Вальпараисо, было заменено названием Коммунистическая партия Чили. Одновременно было принято также решение о присоединении ее к Коммунистическому Интернационалу.

Пресса, создателем которой являлся Рекабаррен, ковалась в огне великих забастовочных схваток, относящихся к годам создания партии рабочего класса. Она поддерживала последовательные позиции в борьбе против империалистической войны 1914 г., тотчас же приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию и выразила ей свою солидарность. Именно она познакомила чилийский народ с ленинизмом, действуя как пропагандист и организатор масс во время бесчисленных незабываемых классовых битв рабочих, а также народа в целом.

Рабочее движение поставило перед собой задачу объединить вокруг себя все антиимпериалистические и антиолигархические силы Чили. В стране произошли значительные изменения. Первая мировая война дала некоторый толчок промышленному развитию страны, и буржуазия в 1920 г. снова взяла в свои руки государственную власть. Влияние британского империализма было вытеснено американским империализмом, который укрепил свои позиции, опираясь на военную диктатуру, длившуюся с 1927 по 1931 г.

Экономический кризис 1929 г. в Соединенных Штатах сказлся и на Чили, вызвав волнения социального и политического характера, даже восстание унтер-офицерских чинов и моряков военного флота. В этот период была образована Социалистическая партия. В 1935 г. был создан Народный фронт, в который вошли радикальная, демократическая, социалистическая и коммунистическая партии и др. Народный фронт, придя к власти в 1938 г., осуществил индустриализацию и модернизацию страны в небывалых до этого времени масштабах, а также дал толчок развитию образования и культуры.

Но буржуазия стала на путь предательства, разорвав в 1947 г. демократическую коалицию, подвергнув преследованиям коммунистическую партию и рабочий класс в целом, проводя политику полного подчинения империалистам. Но в ходе безудержного развития движения масс коммунистическая партия в 1958 г. отвоевала свои конституционные права. Был создан мощный Единый профсоюзный центр трудящихся, который объединяет все профсоюзное движение, образовался прочный Фронт народного действия, представляющий собой антиимпериалистический и антиолигархический блок. Цель ФНД — завоевать власть, необходимую для осуществления программы революционных преобразований, выработанной совместно входящими в него партиями: коммунистической, социалистической, национально-демократической, национальным авангардом, радикально-доктринерской и альянсом трудящихся. ФНД поддерживают некоторые организации независимых, имеющие важное значение, и члены левого крыла Радикальной партии. Рабочая пе-

чать ставит перед собой задачу привлечь на свою сторону подавляющее большинство населения, оказать на него свое влияние. Это значит вступить в соревнование с реакционной прессой, представляющей собой крупные капиталистические предприятия и располагающей многомиллионными средствами.

Действительно, в течение этого века произошли существенные изменения в чилийской прессе в целом. В прошлом веке главным капиталом прессы был интеллект и перо ее редакторов, а типография, т. е. наборные кассы, печатные станки и вообще материальная сторона дела, имели второстепенное значение.

Но по мере того как модернизировались технические средства печати, а это требовало больших капиталовложений, пресса превратилась в бизнес, организованный на капиталистических началах.

Приоритет в открытии этого и инициатива создания такой чисто предпринимательской прессы принадлежит банкиру Агустину Эдвардсу Россу и его сыну Агустину Эдвардсу Макклуре. Первый превратил в такое предприятие «Эль Меркурио» в Вальпараисо, обезличив его редакцию и вручив ее Эрмохенесу Пересу де Арсе, который был человеком бесцветным, холодным, внешне флегматичным. Сын приобрел современное оборудование, нанял очень энергичных администраторов и, как на капиталистических предприятиях большого масштаба, начал издавать в 1900 г. газету «Эль Меркурио» в Сантьяго, а в 1905 г. — журнал «Зиг-Заг». Позже эти два издательства разделились, превратившись в самые преуспевающие предприятия этой отрасли.

Кроме двух утренних выпусков газеты «Эль Меркурио», в Вальпараисо и в Сантьяго, издательство «Эль Меркурио» издает вечернюю газету «Ла Эстрелья» в Вальпараисо, дневную газету «Лас Ультимас Нотисиас» и вечернюю «Ла Сегунда» в Сантьяго. Издательство «Зиг-Заг» в своей типографии, оборудованной по последнему слову техники, печатает бесчисленное множество журналов: «Веа», информационный журнал «Эрсилья», специализирующийся на хронике последних событий; «Зиг-Заг», заурядный журнал для «элегантной» публики и подражающих ей; «Экран», публикующий материалы о кино; «Синэ-Амор», журнал для подростков; «Конфиденсиас», журнал для женщин; «Дисней Ландия», печатающая иллюстрированные короткие истории; «Дон Фаусто», издающий романы с иллюстрациями; спортивный журнал «Эстадио»; «Эва», где публикуются бульварные романы; «Гол и Гол», посвященный футболу; «О кей», собирающий шутки, и «Росита», журнал мод. Десять газетных предприятий Чили, объединенных в акционерные общества, располагают в целом капиталом в 3 млн. эскудо,

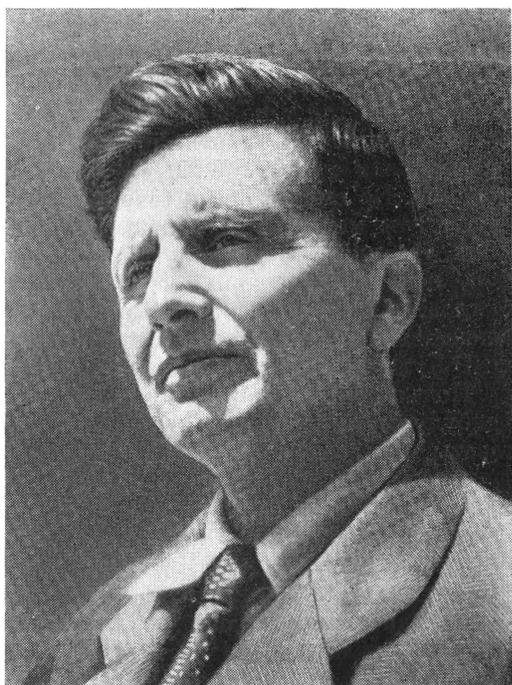
что равно 1 млн. долл. Половина этого капитала принадлежит двум предприятиям: «Эль Меркурио» и «Зиг-Заг».

«Эль Меркурио» в первой половине XX в. была настоящей школой журналистики, в ее редакциях формировались самые выдающиеся репортеры. Обстановка, господствовавшая в отделе хроники «Эль Меркурио», удачно описана в романе Луиса Энрике Делано, который скоро выйдет под названием «Отголосок битвы». Перед нами действительно настоящая фабрика информации, конечно с определенным потолком для развития личности работников пера, живущих на жалованье. Так было, когда «Эль Меркурио» руководили Карлос Сильва Вильдосола, Клементе Диас Леон и до определенного момента Рафаэль Малуэнда. Но с приходом к руководству Рене Сильвы Эспехо, старого нациста, который на международных меж-американских совещаниях поддерживал маккартистскую линию, было положено начало новой политике, которую сейчас эта газета поддерживает, проповедуя ненависть к рабочим и антикоммунизм. Она придерживается ориентации самых агрессивных кругов Соединенных Штатов. Однако «Эль Меркурио» выходит самым большим тиражом в стране — свыше 100 тыс. экземпляров по обычным дням и свыше 200 тыс. по воскресеньям. Такой спрос на нее объясняется большим объемом даваемого ею информационного материала, здесь же прилагается отдел рекламы и объяснений, самый полный из подобных отделов всех имеющихся газет.

Напротив, орган консерваторов «Эль Диарио Илюстрадо» имеет небольшой тираж — в среднем около 10 тыс. экземпляров. Это упрямо правая газета, поддерживающая полемический тон. О степени совпадения с давних пор ориентации «Эль Диарио Илюстрадо» с ориентацией реакционных американских кругов можно судить, если прочитать книгу Клода Бауэрса «Миссия в Чили», наполненную сдержанной злобой. Автор книги, бывший посол Соединенных Штатов в Чили, демонстрирует свою особую симпатию к чилийской олигархии и свое презрение к народу.

Из четырех ежедневных утренних газет большого формата, которые выходят в Сантьяго, третьей является «Ла Насион». В момент ее основания Элеодором Яньесом она была образцом блестящей, гибкой журналистики. Но вот уже 35 лет, как она стала правительственным органом и всецело подчинена превратностям ориентации Ла Монеда (Дворец президента). Обычно она посвящает свои страницы восхвалению официальной политики к случаю и не к случаю и чернит инакомыслящих.

Наконец, в число утренней прессы, так называемой «большой прессы», входит и ежедневная газета рабочего класса и

Рикардо Фонсека

всего народа «Эль Сигло», издаваемая Коммунистической партией Чили. Это газета общенационального значения. Ее главным создателем и руководителем в течение ряда лет был Рикардо Фонсека. Первый номер «Эль Сигло» вышел 31 августа 1940 г. До этого ежедневная газета коммунистов Сантьяго «Френте Популяре» печаталась в старой типографии. «Эль Сигло», как только появилась, сделала некоторые типографские нововведения, изменила свой формат и внешний вид и стала охватывать самую широкую гамму тем, сделав это своей традицией. Ее целью было конкурировать с реакционной прессой как в отношении национальной и международной политической информации, так и в отношении хроники событий, т. е. информации по различным аспектам современной жизни — спорту, кино, театру, музыке, радио, а также в отношении специализированных отделов. Много места отводилось материалам о жизни рабочего класса и крестьянства, о их требованиях и борьбе. Рикардо Фонсека старался придать ей характер газеты ленинского типа, пропагандиста и организатора, которая могла бы быть максимально использована в каждой

большой народной кампании как неутомимый помощник во время забастовок, при всех формах борьбы масс, так и в великих битвах за демократию. Когда Рикардо Фонсека стал генеральным секретарем Коммунистической партии Чили, в руководстве газетой «Эль Сигло» его сменил Луис Корвалан. Во время репрессий против партии в 1947 г. «Эль Сигло» была разгромлена и с 14 июля 1947 г. временно прекратила свое издание. Но вместо нее в течение этого периода выходили другие газеты меньших размеров. Такие газеты, как «Эль Пуэбло», «Эль Популар», «Демокрасия», героически держались до тех пор, пока с 25 октября 1952 г. снова не начала выходить «Эль Сигло». Активным помощником «Эль Сигло» можно считать еженедельный иллюстрированный журнал «Вистасо», созданный Луисом Эприке Делано.

Подъем и рост народного движения создали журналистскую трибуну огромного значения. Кроме «Эль Сигло», есть и другие газеты, которые с различных позиций выражают интересы трудящихся и обычно пользуются широким спросом у народных масс. Мы имеем в виду три ежедневных газеты таблоидного формата. Две из них — «Кларин» и «Ла Терсера» выходят утром, а третья — «Нотисиас де Ультима Ора» — вечером. «Кларин» — это орган левых без определенной принадлежности. Она предпочитает сенсационные темы, оригинальное остроумие. «Кларин» является образцом стиля легкого, гибкого, остроумного. «Ла Терсера» издается в типографии, принадлежавшей крупной радикальной газете «Ла Ора», которой руководил учитель журналистов Анибал Хара Лестельер. «Нотисиас де Ультима Ора» — это боевая популярная газета. Она обычно увлекается погоней за «ударной» информацией, стараясь опередить в этом другие газеты, но одновременно поднимает и серьезные вопросы.

С того времени, как издавалась «Ла Аурора де Чили» тиражом в 200 экземпляров раз в неделю, прошло более 125 лет. Сейчас экстраординарные выпуски «Эль Сигло», которые она практикует два раза в месяц, достигают тиража в 200 тыс. экземпляров, т. е. ровно в тысячу раз превышая тираж того времени. В целом по всей Чили выходит около 50 ежедневных газет, 40 из них — утренние. Их общий тираж составляет в среднем 500 тыс. экземпляров. Но если прибавить к ним периодические газеты, можно считать, что издается 400 газет (кроме того издается 500 журналов). Почти половина этой цифры приходится на Сантьяго. В провинциях газеты издаются также современным способом. Особое значение имеет пресса Вальпараисо и Консепциона, а также города Пунта Аренас в провинции Магальянес.

Кроме того, существует большое число специальных журналов, из которых в качестве примера можно назвать «Прин-

«Сипиос», теоретический орган Центрального Комитета Коммунистической партии Чили; «Даутаро», орган Центрального Комитета социалистической партии; «Оксиденте», представляющая некоторые круги антиклерикального образа мыслей; «Атенеа», который издает университет в Консепсионе; «Болетин де ла Универсидад де Чили», «Политика и Эспириту», орган христианско-демократической партии, и т. д.

Журналистика получила необыкновенно широкое развитие и на радио — не только в хрониках, но и в многочисленных информационных программах и комментариях, — и на телевидении. На этом обширном поле для журналистской деятельности сформировалось несколько сотен журналистов. Большинство из них обладает чувством профессиональной солидарности, чувством ответственности и высокой квалификацией. В течение многих лет самой представительной организацией журналистов было Общество журналистов Сантьяго. Оно располагает собственным помещением, при котором имеется клуб. Общество журналистов добилось установления профсоюзного единства журналистов и провело серьезные кампании в защиту свободы прессы. Плодами его деятельности было признание права свободного доступа к информационным источникам, предоставление работы только журналистам, аккредитованным самим профсоюзом, создание журналистского факультета при Чилийском университете и принятие закона, согласно которому учреждается на правах общественной организации Национальная коллегия журналистов, куда входят все, кто занимается этой профессией. Был принят и другой закон: по нему журналистам гарантируется минимальное жалование по определенной шкале в соответствии с выполняемой работой и рангом. Размеры минимального жалования каждый год пересматриваются смешанной комиссией представителей Коллегии журналистов и предпринимателей. Журналисты совместно с другими работниками предприятий своей отрасли и рабочими типографии располагают автономной службой социального обеспечения, которая входит как департамент журналистов в Национальную кассу государственных служащих и журналистов. Оскудение средств этой службы вследствие постоянного обесценивания денег привело к тому, что ликвидируются некоторые формы ее займов, фактически уменьшаются пенсии по старости: падает покупательная способность, так как растет реальная стоимость жизни, а ежегодные надбавки, которые получают пенсионеры, очень мизерны.

Давнее чаяние чилийских журналистов — располагать специальным законодательством по печати, которое гарантировало бы свободное занятие этой профессией и санкционировало бы наказание только за действительно совершенные зло-

употребления. Речь не идет, конечно, о том, чтобы журналистам гарантировали безнаказанность за выступления, которые покушаются на человеческое достоинство. Наоборот, они хотят, чтобы такие выступления тщательно изучали, дифференцируя их от тех, что входят в исполнение профессионального долга. В течение примерно 40 лет действовал исключительный кодекс, направленный против прессы, но им журналисты были недовольны. В прошлом году он был заменен другим еще худшим законом, окрещенным «законом-кляпом», так как он определяет как преступление обнародование правды, если это затрагивает «честь» бесчестных людей и подрывает доверие к ним. При этих обстоятельствах для Чили является обычным, что журналистов подвергают тюремному заключению за то, что они оглашают реальные факты с целью общественного обвинения или общественной критики. Но значение прессы оценивается по ее престижу, по той поддержке, которую ей оказывает общественное мнение и которое пресса в свою очередь бдительно защищает.

Нельзя сказать, что чилийская пресса стала образцом в некотором роде. И более того, эта пресса очень неоднородна по характеру и по своим тенденциям. Однако не без основания прогрессивные люди Чили гордятся тем, что активное развитие национальной жизни позволило добиться в определенной степени свободы печати и достичь определенного уровня журналистского мастерства, что составляет их национальное достояние.

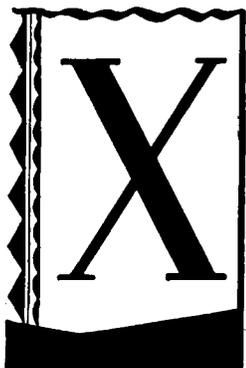
В настоящее время чилийская пресса принадлежит разным хозяевам. Точно так же, как рабочий класс имеет свою прессу, предприятия, которые принадлежат монополиям и служат империализму, имеют свою прессу, но в значительно больших масштабах и с неизмеримо большими ресурсами. Трудно народной прессе конкурировать с реакционной прессой, располагающей многомиллионными прибылями от рекламы и тысячами форм скрытых субсидий, поступающих от тех, кто предает национальные интересы. На каждую печатную страницу, которая выходит в защиту рабочих, крестьян и интеллигенции, выпускаются десятки газетных страниц, чтобы защитить их врагов. В прессе никогда не прекращается идеологическая борьба. И несмотря на то, что прогрессивная пресса менее многочисленна, чем реакционная, сила ее в правдивости освещения событий.

Правда — это оружие огромного, неоценимого значения. Рикардо Фонсека учил журналистов «Эль Сигло», чтобы они всегда помнили девиз — «Правда в информации»; учил их всегда говорить правду, даже если эта правда выглядит пристрастной и может привести к обратным результатам. Правда, изложенная хорошо, с самым высоким профессиональным мастерством, повышает престиж тех, кто ей предан. О правду разби-

ваются все интриги и клевета реакции, ее бессильны затемнить любые искажения.

Проделан путь от «Ла Аурора де Чили» до наших дней. Этот путь не окончен. Он открыт для светлого будущего, когда чилийская пресса сможет больше и лучше служить народу.

- ¹ J. Toribio Medina. *Bibliografía de la Imprenta en Santiago de Chile*. Santiago de Chile, 1891.
- ² I. Molina. *Analogías poco observadas de los tres reinos de la naturaleza*. Bolonia, 1822.
- ³ Lacunza. *La Venida del Mesías en Vida, Gloria y Majestad*. «Imprenta de Carlos Wood», Londres, 1816.
- ⁴ *Modo de Ganar el Jubileo Santo*. Santiago de Chile, 1776.
- ⁵ H. R. Necochea. *Antecedentes Económicos de la Independencia de Chile*. Editorial Universitaria, Santiago de Chile, 1959.
- ⁶ R. Silva Castro. *Prensa y Periodismo en Chile: 1812—1956*. Ediciones de la Universidad de Chile. Santiago de Chile, 1958.
- ⁷ A. Valdebenito. *Historia del Periodismo Chileno: 1812—1956*. Segunda edición. Santiago de Chile, 1956.
- ⁸ J. Alemparte. *El Cabildo en Chile Colonial*. Editorial de la Universidad de Chile. Santiago de Chile. 1940.
- ⁹ M. Salvat Monguillot. *Rousseau en 1811: Henríquez, Alvarado y Talavera*. Capítulo del volumen titulado «Gabriel Amunátegui, Memoria y Homenaje», que editó la Facultad de Ciencias Jurídicas y Sociales de la Universidad de Chile. Santiago de Chile, 1961.
- ¹⁰ H. R. Necochea. *El Partido Comunista y la Universidad*. Ediciones de Revista Aurora. Santiago de Chile, 1964.
- ¹¹ H. R. Necochea. *Historia del Movimiento Obrero en Chile: Siglo XIX*. Editorial Austral. Santiago de Chile, 1956.
- ¹² Martín Palma. *El Cristianismo Político o Reflexiones sobre el Hombre y las Sociedades*. Santiago de Chile, 1858.
- ¹³ Z. Martínez y Toro. *República y Socialismo*. Copiapó, 1870.

ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В ЧИЛИ

отя страны Латинской Америки традиционно считаются «католическими» на том основании, что большинство населения исповедует католическую религию, политический клерикализм — явление сравнительно новое в истории этих стран, характерное главным образом для послевоенного периода. До второй мировой войны только в немногих странах Латинской Америки имелись собственно клерикальные партии, они носили явно миноритарный характер и не претендовали на полноту власти. Церковная иерархия в странах Латинской Америки, как правило, поддерживала старые консервативные партии, выражавшие интересы местной олигархии или диктаторов, тесно связанных с теми же интересами. Попытки некоторых церковников создать в этих странах массовые организации клерикального типа, как правило, терпели неудачу.

Подъем клерикального движения начался после второй мировой войны, когда почти во всех странах Латинской Америки появились клерикальные партии, профсоюзы, студенческие организации. Этому содействовала большая политическая активность церковной иерархии, для координации действий которой был создан в 1955 г. Латиноамериканский совет епископов (СЕЛИАМ).

В 1954 г. в Сантьяго состоялся учредительный съезд Латиноамериканской конфедерации христианских синдикалистов (ЛАКХС), которая присоединилась вскоре к Международной конфедерации христианских профсоюзов. В 1957 г. состоялся второй съезд ЛАКХС, также в Сантьяго. Штаб-квартира руководства ЛАКХС для всей Латинской Америки в течение ряда лет находилась в Сантьяго, там же издавался центральный орган этой организации и с 1957 г. действовала школа по подготовке кадров клерикального профдвижения для всех стран Латинской Америки.

Пристальное внимание после второй мировой войны стал уделять Латинской Америке Ватикан. В римской курии была создана специальная комиссия по делам Латинской Америки,

значительно увеличено число латиноамериканских кардиналов. Кардинальские шапки впервые в истории получили прелаты Чили, Венесуэлы, Эквадора, Кубы. Для укрепления рядов латиноамериканской церковной иерархии Ватикан направил туда несколько тысяч церковников из Испании, Италии, Бельгии и других стран Западной Европы. Заметно увеличилось влияние церковной иерархии США на католическую церковь в Латинской Америке. Активную деятельность в этом направлении развивает американский комитет католического епископата по делам Латинской Америки. Кардинал Спеллман и другие прелаты США стали столь же частыми посетителями Латинской Америки, как и посланцы госдепартамента. Следует отметить, что госдепартамент — одно из правительственных учреждений, наиболее тесно связанное с католической церковной иерархией США. Госдепартамент не только использует в своих целях ее международные связи, но фактически перепоручил ей подготовку своих дипломатических кадров. Кадровые чиновники госдепартамента рекрутируются из дшшкол, действующих при католических университетах США.

Причины клерикального подъема в Латинской Америке после второй мировой войны многообразны: банкротство традиционных буржуазных партий, неустойчивость, шаткость, кратковременная жизнь тиранических режимов, на которые ориентировалась прежде католическая церковь; рост мелкой буржуазии и привилегированных слоев рабочего класса, которые при отсутствии социал-демократической реформистской партии подпадают под влияние социальных доктрин католической церкви; стремление Ватикана укрепить свои позиции в Латинской Америке, сильно пошатнувшиеся в других частях света, ориентация правящих кругов США на католическую церковь как на силу, могущую в некоторых странах предотвратить победу национально-освободительного движения или «коммунизма», по их терминологии. Так, например, Губерт Хэмфри, вице-президент США, незадолго до своего избрания на этот пост, писал: «В предстоящее десятилетие, когда революционные преобразования станут на повестку дня во многих странах Латинской Америки, в отдельных случаях может возникнуть необходимость в торможении действий государства, если мы хотим сохранить социальную многоплановость и политическую свободу личности. В некоторых латиноамериканских странах роль тормоза, возможно, будет призвана сыграть церковь»¹.

Чили — одна из тех стран, где такую роль уже давно играет католическая церковь. «Католическая церковь Чили, — указывал в своем отчетном докладе XII съезду компартии ее генеральный секретарь Луис Корвалан, — это крупный помещик. Она тесно связана с иностранным монополистическим капита-

лом. Церковь — это главный акционер Чилийского банка — органа, контролирующего наиболее крупные монополистические корпорации страны»². Пожалуй, нет такой другой страны в Латинской Америке, где бы церковь оказывала такое большое влияние на просвещение, как в Чили: 22% начальных, 42% средних школ и 40% вузов находятся под ее контролем (так называемые частные — не государственные учебные заведения).

Католическая церковь через благотворительную организацию «Каритас», возглавляемую кардиналом Сильвой Энрикесом и тесно связанную с подобной же организацией в США, ежегодно распространяет сотни тысяч пакетов с продовольствием среди беднейшей части населения Чили. Участие в их распространении принимают также Чилийский католический институт по делам иммиграции и представители следующих американских организаций: Католической службы помощи, Мировой церковной службы, Южноамериканской национальной евангелической службы, Мировой лютеранской помощи, Благотворительной службы адвентистов седьмого дня и др. О размерах этой «помощи», явно носящей характер подкупа, можно судить по данным посольства США в Сантьяго: ее получают в год от 1200 тыс. до 2100 тыс. чилийцев, или от 16 до 28% всего населения Чили.

В Чили, как и в других странах Латинской Америки, церковь с колониального периода принимает активное участие в политике. В период войны за независимость (1810—1826 гг.) большинство церковников выступало на стороне испанских колонизаторов³. После завоевания независимости католическая церковь стала опорой самой реакционной чилийской партии — консервативной, которая выражала интересы местных латифундистов и помещиков.

Хотя консервативная партия возникла вскоре после завоевания независимости, в 30-х годах XIX в., ее первый съезд состоялся в 1878 г., а программа была принята только в 1901 г. и провозглашала в качестве основной задачи партии «сохранение и развитие христианского социального порядка». Консервативная партия заявляла о своем полном подчинении католической церкви в вопросах веры⁴.

«Руководители консервативной партии, — указывает чилийский незуит Альберто Уртадо, — выступали как защитники интересов предпринимателей. В своем большинстве они подбирались из числа богачей и наиболее видных католиков, в результате чего для страны консервативная партия являлась синонимом католической партии»⁵. Антирабочие выступления церковников, их связь с помещиками и капиталистами, их содружество с консервативной партией — все это способствовало потере влияния церкви на трудящиеся массы.

В Чили католическая церковь и консерваторы в XIX в. боролись с просветителями, демократами, либералами, а с появлением в последней четверти XIX в. социалистического рабочего движения ополчились против него. Церковники и их союзники консерваторы пытались создавать религиозные рабочие братства, противопоставляя их подлинно рабочим организациям. «Путем создания такого рода клерикальных и в то же время консервативных организаций, — пишет прогрессивный чилийский историк Э. Рамирес Некочеа, — делались попытки расколоть трудящихся, которые начали организовываться...»⁶

В 1893 г. архиепископ Сантьяго Мариано Касанова опубликовал антисоциалистическое пастырское послание в духе социальной энциклики «Рерум новарум» (1891 г.), в котором утверждал, что отмена частной собственности на средства производства «вызовет гибель общества, основанного богом, ибо разрушит неравноправие социальных условий, на которых зиждется общество». «Существование богатых и бедных, — утверждал епископ, — исходит не от людей, а от природы, т. е. от бога, который распространяет неравномерно свои блага». Касанова призывал неимущих смириться с бедностью, утверждая, что она — «капитал для загробной жизни, плодородное семя, порождающее вечность»⁷.

Рабочий деятель Виктор Хосе Арсельяно разоблачил антирабочую деятельность архиепископа Касановы в брошюре «Католицизм и социализм», изданной в 1893 г. в Вальпараисо.

Консервативная партия после первой мировой войны почти полностью лишилась влияния на трудящиеся массы, значительная часть которых пошла за коммунистами и социалистами. Отмечая рост в 30-х годах классового рабочего движения в Чили, иезуит А. Уртадо писал: «Самый серьезный недостаток этого общественного развития заключается в следующем: народ внутренне убежден, что он может ожидать только от марксистов подлинных социальных завоеваний, которые коренным образом улучшили бы условия его жизни. Народ не видит в хозяевах, в большинстве католиков, искреннего желания изменить к лучшему его нищенское существование. Народ считает, что клир и епископы слишком тесно связаны с капитализмом»⁸.

Даже после того как клерикалам удалось создать свою собственную партию, они не смогли объединить вокруг себя все католические массы. «Десятки тысяч католиков, — отмечает один из руководителей чилийской компартии Орландо Мильяс, — голосуют за коммунистов, многие видные деятели католицизма являются руководителями партий и организаций — союзников коммунистов во Фронте народного действия, сотни тысяч католиков являются членами, а многие из них руководителями единых профсоюзов рабочих и служащих, массовых

организаций крестьян, интеллигенции, женщин и молодежи»⁹. Следует отметить, что часть рядового духовенства, связанная с беднейшими слоями населения, высказывается за радикальные социальные реформы и довольно критически относится к традиционной антикоммунистической политике церковных верхов. Об этом свидетельствует опрос американским иезуитом Джоном Фихтером 782 священников и 1500 активистов-католиков епархии Сантьяго, опубликованный им в изданной в 1961 г. книге «Социальные изменения в Чили». Большинство опрошенных считает главной проблемой Чили не «опасность коммунизма», а недостаток жилья и отсутствие достаточного количества школ. 15,8% опрошенных активистов и 22,3% церковников указали, что влияние коммунизма объясняется тем, что он «порождает оптимизм среди молодежи», 14,2% всех опрошенных считают, что деятельность профсоюзов способствует установлению социальной справедливости, 84% высказалось за увеличение зарплаты рабочим, 60,6% — за более справедливое распределение земли, 62,2% выразили уверенность в том, что в Чили должна произойти революция, 40,8% надеются, что она произойдет мирным путем, а 21,4% — насильственным, 35,8% не видят принципиальной разницы между социальной программой церкви и Фронтом народного действия¹⁰.

Священник Оскар Домингес в исследовании «Условия аграрной реформы» (1963), изданной католическим университетом в Лувэне (Бельгия), пишет о своих наблюдениях в сельских местностях. Домингес отмечает, что все сельские слои считают, что неизбежны коренные революционные изменения. Он признает, что революция вызывает большие надежды у трудящихся и большой страх у правящих классов.

Коммунистическая партия выступает за единство действий коммунистов и католиков в борьбе за коренные реформы и против империализма. Точка зрения коммунистов по этому вопросу неоднократно высказывалась руководителями компартии. В отчетном докладе XII съезду Компартии Чили ее генеральный секретарь Луис Корвалан говорил: «Мы, коммунисты, согласны со следующими словами депутата христианского демократа Патрисио Уртадо: «Марксист-сектант, не желающий работать с католиками, столь же плох, сколь плох католик, не желающий работать с марксистом». Что касается нас, коммунистов, то у нас нет таких оговорок. У нас их нет, например, в вопросе о совместных выступлениях с христианами демократами во всех грядущих боях, включая борьбу за создание народного правительства...»¹¹

Упадок влияния на массы церкви и консервативной партии вызвал среди клерикальной молодежи недовольство традиционными методами деятельности этих сил и стремление к их

Риерто Варас

обновлению. В начале 1930-х годов, когда в Чили резко обострилась классовая борьба, в рядах молодежной организации консервативной партии возникла группа последователей французского богослова Маритэна, выступавшая за сближение с массами на основе пропаганды реформистских положений социальных энциклик «Рерум новарум» и «Куадригезимо анно» (1931). Идейными вдохновителями этой группы были иезуиты Фернандес Бридель и Альберто Уртадо, а ее руководителями — бывшие воспитанники католического университета в Сантьяго, находящегося под контролем иезуитов. Один из них, Э. Фрей, ставший лидером христианско-демократической партии, юрист по образованию, бывший воспитанник католического университета, был председателем университетской католической ассоциации Чили, генеральным секретарем панамериканского конгресса университетских студентов-католиков. В начале 30-х годов Фрей и его единомышленники покинули ряды консервативной партии и оформились в самостоятельную организацию «Национальную фалангу». Ее поддерживали некоторые банкиры и помещики в надежде на то, что социальная проповедь молодых клерикалов привлечет к ним симпатии народных масс. Однако в процессе острой социальной и политической борьбы, развернувшейся в Чили в середине 30-х годов, в условиях, когда чилийские народные массы решительно высказались против империализма и фашизма, большинство лидеров «Национальной фаланги» стало все более склоняться влево. Хотя на президентских выборах 1938 г. «Национальная фаланга» высказалась в поддержку кандидата реакции Роса, после победы кандидата Народного фронта Агирре Серды она перешла в его лагерь и в течение ряда лет поддерживала правительство Агирре Серды и его преемника президента Хуана Антонио Риоса, в кабинете которого в 1945 г. Эдуардо Фрей занял пост министра общественных работ и путей сообщения.

Сближение «Национальной фаланги» с левым блоком было встречено вначале весьма враждебно как консервативной партией, так и церковной иерархией. Сотрудничество «Национальной фаланги» с правительствами Народного фронта расценивалось вышеперечисленными силами как предательство религии и церкви. Защищая деятельность фаланги, один из ее «духовных» вдохновителей А. Уртадо писал в 1947 г. в секретном меморандуме папе Пию XII: «Критика была болезненно воспринята этой группой искренних католиков, преданных церкви, идущих служить ей на социальном поприще, на котором почти одни они представляют церковь. В некоторых своих практических действиях Фаланга пошла дальше того, что было бы желательным, но ее члены тесно связаны с церковью; ее деятельность во многом снизила влияние последних левых правительств Чили и в

то же время показала стране, что церковь связана не только с одной политической партией»¹².

Коммунизм, признавался иезуит Уртадо, представляет исключительно большую опасность. Католики боятся бороться с коммунизмом в плане идеологическом, путем пропаганды своих доктрин и на социальном поприще¹³, так как их идеи не находят поддержки среди прогрессивно настроенных трудящихся.

Еще в 1934 г. Ватикан предписывал чилийским церковникам усилить пропаганду среди рабочих. В 1950 г., по распоряжению папы Пия XII, заместитель статс-секретаря кардинал Тардини в директивном письме тогдашнему главе католической церкви в Чили кардиналу Каро вновь указал на необходимость уделять максимальное внимание «социальному вопросу» с тем, чтобы подчинить влиянию церкви рабочих и крестьян, которые в Чили, как писал Тардини, «являются жертвами открытой и скрытой пропаганды атеизма и материализма»¹⁴.

Однако попытки иезуитов заручиться официальной поддержкой «Национальной фаланги» Ватиканом в то время не увенчались успехом. Пий XII с подозрением относился к клерикалам, деятельность которых не находилась под абсолютным контролем церковной иерархии. Ярому антикоммунисту Пию XII не могло понравиться, например, такое высказывание одного из лидеров Фаланги Эдуардо Фрея, сделанное им в 1947 г.: «Мы осуждаем доктрину и тактику коммунистов. Но по сравнению с коммунизмом имеется нечто худшее — антикоммунизм»¹⁵.

Правда, Пий XII не осудил деятельность Фаланги, но и не поддержал ее публично. Не располагая поддержкой Ватикана, находясь под постоянным давлением консервативной партии и местной церковной иерархии, обвинявших ее деятелей в симпатиях к коммунизму, чувствуя себя не совсем удобно среди партий левого блока, с которыми она время от времени выступала единым фронтом, «Национальная фаланга» почти в течение двадцати лет вынуждена была довольствоваться весьма скромным четвертым или пятым местом в таблице партий по получаемым на выборах голосам. Число ее депутатов в парламенте не превышало в эти годы нескольких человек. «В те годы в деятельности Фаланги,— пишет Серхио Фернандес Ларраин,— наблюдались неуверенность и нерешительность. Любой политический вопрос, по которому у других партий имелась определенная точка зрения, заставлял руководство Фаланги заседать ночами с тем, чтобы определить к нему свое отношение. Фаланга напоминала корабль, потерявший управление и плывший по воле волн в море, в котором господствовали левые силы»¹⁶.

«Национальная фаланга» стала заметно укреплять свои позиции только в 50-е годы, когда в стране образовались два крупных политических блока: с одной стороны, блок всех пра-

вых сил — консерваторов, либералов и правоцентристской партии радикалов и, с другой стороны, — объединение прогрессивных партий — коммунистической, социалистической и др.

В 1948 г. консервативная партия вновь раскололась, из нее выделились социально-христианская партия (СХП), образовавшая с «Национальной фалангой» христианско-демократический фронт, представители которого в 1949 г. вошли в третий кабинет Гонсалеса Виделы. В 1953 г. они объединились в социально-христианскую федерацию. В 1954 г. эта группировка образовала вместе с коммунистами, которые тогда находились на нелегальном положении, и социалистами «Блок демократического оздоровления», который боролся за отмену репрессивного антикоммунистического законодательства Гонсалеса Виделы.

В 1957 г. СХП раскололась на две фракции: «синюю» и «красную». Первая вернулась в традиционную консервативную партию, а вторая объединилась с Фалангой в новую христианско-демократическую партию, лидером которой стал Э. Фрей.

Церковная иерархия в Чили, обеспокоенная развитием национально-освободительного движения стала поддерживать «реформистскую» программу христианско-демократической партии в надежде, что она сможет «предотвратить победу коммунизма». Чилийский кардинал Сильвио Энрикес заявил в конце 1963 г. корреспонденту ватиканской газеты «Оссерваторе делла Доменика»: «В 2000 г. население Латинской Америки будет насчитывать 600 млн. человек. Серьезная проблема состоит в том, чтобы установить, какая идеология будет господствовать тогда на этом континенте. Считаю, что если нынешние политические и социальные условия останутся без изменения, то Латинская Америка, несомненно, станет коммунистической»¹⁷.

Особенно активно поддерживают ХДП иезуиты, контролирующие в Чили влиятельный католический университет и другие клерикальные высшие учебные заведения, а также известные журналы: «Политика и эспириту» и «Менсахе». Ряд данных позволяет сделать вывод, что иезуитский орден выбрал Чили в качестве опытной базы для своеобразного эксперимента с левыми католиками. Известно, что в иезуитском ордене, самом могущественном в католической церкви, в последние годы происходит ожесточенная борьба между сторонниками «обновления» (политика папы Иоанна XXIII) и «традиционалистами», выступающими в политике с позиций «холодной войны». Чилийская «провинция» иезуитского ордена, выделенная недавно в самостоятельную единицу, находится под контролем «обновленцев», открыто поддерживающих политику ХДП. Кроме иезуитов чилийской национальности, большую активность в этой стране проявляют иностранные иезуиты из различных западноевропейских стран и США. Ведущую роль среди них играет бельгийский иезуит Роже Векеманс, одно время дей-

ствовавший во франкистской Испании, прибывший в Чили в 1957 г. и подвизающийся в настоящее время в роли духовного ментора ХДП. Он сконцентрировал в своих руках ряд влиятельных постов — директора центра исследований и социального действия и руководителя социологического института при католическом университете, советника клерикальной профсоюзной ассоциации Чили, ЛАХС и Союза христианских предпринимателей, преподавателя клерикальной профсоюзной школы в Сантьяго и т. п. Деятельность Векеманса не ограничивается Чили. Он постоянно разъезжает по странам Латинской Америки, бывает часто в США, Риме, Мадриде. С 1958 по 1963 г. Векеманс совершил свыше 20 поездок за пределы Чили¹⁸. Векеманс также контролирует фонды, используемые для пропаганды ХДП, находящиеся в распоряжении организации «Латиноамериканское развитие». По имеющимся данным, в распоряжение этой организации в 1963 г. поступило от западногерманского церковного фонда «Мисереор» 25 млн. долл., а в 1964 г. еще более значительная сумма¹⁹.

Иезуиты в Чили ведут активную борьбу против коммунистической идеологии, хотя и не выступают против контактов католиков с коммунистами, если они выгодны церкви. Иезуиты издали в Чили на испанском языке известные антимарксистские трактаты своих французских коллег Кальвеза и Биго²⁰. Постоянную полемику с марксизмом они ведут на страницах политико-богословских журналов, издаваемых ими в стране.

Наряду с этим иезуиты довольно резко критикуют традиционный консервативный католицизм, выступающий в союзе с реакцией в защиту «старого порядка». Например, иезуит Марио Саньярту писал в 1963 г., что католическая духовная традиция в Латинской Америке характеризуется «определенной степенью приверженности к некоторым из следующих концепций, которые могут быть представлены в качестве примеров деятельности, направленной против прогресса: 1) существующая социальная и экономическая структура представляется в качестве «угодной богу», узаконенной божественной волей, а поэтому правомерно осуждение любой более или менее «радикальной» перемены; 2) отсутствие интереса к материальным благам: реальная жизнь забыта, и все помыслы устремлены почти исключительно к загробной жизни; 3) смирение с нищетой и нуждой своей и других, как с неизбежными последствиями первородного греха; 4) фатализм в отношении возможности человека управлять и преобразовывать окружающую среду вместе с пренебрежительным отношением к практической действительности, к ценности труда, к добрым намерениям; 5) понимание человеколюбия как «благосклонности» к определенным лицам в силу их нужды или по причине личных отношений; 6) на-

стойчивое внимание к культурным, духовным и христианским «человеческим» ценностям, пренебрежение к более «земным» занятиям.

Саньярту противопоставлял этой традиционной линии церкви «новый тип святости, которая предложила бы нам в качестве образцового христианина того, кто весь свой динамизм ставит на службу ближнему своему, посвящая себя революционными реформам»²¹. Иезуитский журнал «Менсахе» в свою очередь писал в декабре 1962 г.: «Революция, которую желают или боятся, продвигают или с которой борются, присутствует во всех умах. И когда мы говорим о революции, то уже не имеем в виду старые перевороты военных или бунты, но нечто новое и отличное по сравнению с прошлым. Почти помимо нашей воли нам приходят на ум Россия, Китай, Куба. Действительно, веют ветры революции. Огромное и все возрастающее большинство народа все больше осознает свою силу, свою нищету, несправедливость этого порядка политического, юридического, социального и экономического, который его заставляют поддерживать. Это большинство требует перемен быстрых, глубоких и всесторонних, перемен структуры. И оно готово, если необходимо для этого, употребить насилие. Это народные массы, стремящиеся захватить власть с тем, чтобы осуществить подлинное, «всеобщее благополучие». Естественно, что эти массы, жаждущие «революции», находят вдохновение в единственной им доступной революционной идеологии — марксистской идеологии»²².

Мы, говорят иезуиты, следуя теориям небезызвестного Бердяева, должны возродить первобытное христианство, дать этой революции ее подлинное и самое глубокое содержание — христианское. Нужно очистить революцию от насилия, мести, амбиции, наживы, несправедливости, защищая извечный и священный характер человеческой личности...

Иезуит Херардо Кланс Гальо, заместитель редактора журнала «Менсахе», в статье, озаглавленной «Отношение христиан к насильственной революции», писал: «Хотя революция не всегда и не обязательно является насильственной, часто она такой становится. Этим объясняется нежелание многих христиан участвовать в революции или сойти за революционеров даже тогда, когда они такими являются с большим основанием, чем некоторые агитаторы и мятежники»²³.

«Было бы тактически более опасным, — пишет другой иезуит Хуан Пабло Гера в том же органе, — ожидать пока другие, т. е. коммунисты, совершат революцию, а потом примкнуть к ней, чем совершить ее католикам»²⁴.

Изменив название партии, клерикальные лидеры подчеркивали, что новая партия будет следовать политике западноевропейских демохристиан, с которыми она всемерно развивала и

укрепляла связи. Одновременно такое же название приняла другая крупная клерикальная партия Латинской Америки в Венесуэле. Вслед за этим было учреждено Латиноамериканское объединение клерикальных партий (ОДСА), которое вошло составной частью в международную организацию, объединяющую все прочие демо-христианские партии. Таким образом, чилийские клерикалы достигли политической «зрелости» и определились как часть мирового клерикального движения. Это способствовало примирению с ними церковной иерархии, ее более тесного сотрудничества с лидерами бывшей Фаланги.

Выдвигая широковещательные «реформистские лозунги», ХДП смогла объединить в своих рядах национальную буржуазию, церковников, мелкобуржуазные массы — чиновников, лавочников, часть технической интеллигенции, студентов, народные низы.

Можно ли назвать ее клерикальной, учитывая, что в нее принимаются даже неверующие и что сами лидеры ХДП отвергают такое наименование? На наш взгляд — несомненно, ибо ее идеологией является разновидность христианского социализма, а главными идеологами — теоретики «обновления» католической церкви.

Превратившись, таким образом, в респектабельную клерикальную партию, чилийские клерикалы стали всерьез подумывать о приходе к власти. На выборах 1958 г. они впервые выставили кандидата в президенты. Им был лидер партии Э. Фрей. Борьба вокруг выдвижения его кандидатуры показала, что в демо-христианской партии имеется несколько течений: правое, выступающее за более тесное подчинение церковной иерархии и за открытую антикоммунистическую политику, левое, склонное к более тесному сотрудничеству с левыми силами, и центристское, лавирующее между правыми и левыми в своей собственной партии и смыкающееся то с теми, то с другими, смотря по обстоятельствам. Лидером центристского движения является Эдуардо Фрей.

На выборах 1958 г. ХДП получила 295 769 голосов, или 20,4% всех голосов избирателей. Собранные голоса свидетельствовали и о том, что, выступая самостоятельно, демохристиане вряд ли могли рассчитывать прийти к власти. Для этого им следовало сманеврировать таким образом, чтобы на следующих выборах их кандидата в президенты поддержал бы один из двух крупных политических блоков, которые контролировали политическую жизнь страны, т. е. коалиция правых партий — консерваторов и либералов и их союзников — радикалов, или блок левых сил ФРАП. Руководство клерикалов соответственно приспособило к этим обстоятельствам свой политический курс.

С одной стороны, устами лидеров своего левого крыла демохристиане всячески заигрывали с ФРАПом: они выступали за

проведение «структурных» реформ, в частности аграрной реформы, за соблюдение демократических свобод, за ограничение деятельности американских монополий, за восстановление дипломатических отношений с социалистическими странами, за невмешательство во внутренние дела Кубы.

Обещая осуществить такие реформы, клерикалы как бы говорили левым силам: провозгласите нашего человека кандидатом в президенты, — став им, он осуществит вашу программу лучше, чем лидер социалистической партии Альенде, выдвигавшийся уже дважды в президенты от ФРАП и дважды потерпевший поражение.

Одновременно, опираясь на свое правое крыло, клерикалы заигрывали с проамериканским блоком консерваторов, либералов и радикалов. Правые клерикалы выступали в поддержку «Союза ради прогресса» и внешнеполитического курса президента Кеннеди, в частности его идеи «мирной революции». Они обещали капиталистам осуществить «революцию» в условиях свободы, т. е. сохранить их свободу действий, не затрагивать их основных интересов. Они выступали против национализации собственности американских монополий в Чили и т. д. Правым они говорили: поддержите нас, и мы вас спасем от коммунистической революции.

По поводу этой двойной бухгалтерии демохристиан Альенде писал: «Говорят — «революция» и одним глазом подмигивают народу, говорят — «в условиях свободы» и другим глазом подмигивают эксплуататорам»²⁵.

Однако для того чтобы объединить вокруг себя правый или левый блоки, клерикалам следовало преодолеть многочисленные препятствия. Оба эти блока готовы были принять поддержку клерикалов, обещать им взамен правительственные посты и прочие блага, но только в качестве младших партнеров, а отнюдь не в качестве лидеров. В правом блоке к ним с недоверием относились консерваторы, считая их слишком левыми. Кроме того, привлечение клерикалов в качестве ведущей силы правых могло толкнуть к левым центристскую партию радикалов, светскую по традиции и руководимую масонами. В левом блоке, основой которого служило единство действий социалистов и коммунистов, поддержка клерикального кандидата в президенты могла вызвать раскол единого фронта левых сил.

Стремясь преградить путь Альенде на выборах 1964 г., консерваторы и либералы договорились с радикалами о единой кандидатуре в лице крайнего реакционера и антикоммуниста радикала Дурана, надеясь, что объединение голосов этих партий даст им значительное превосходство над кандидатом ФРАПа, которым и на этот раз стал Альенде. Демохристиане выдвинули своим кандидатом Фрея.

Фрей старался убедить левые силы поддержать его кандидатуру. Церковная иерархия в целом также не исключала такой возможности. Симптоматичным было послание епископов Чили в 1962 г., озаглавленное «Политический и социальный долг», в котором, хотя коммунизм и объявлялся заблуждением, однако признавалась его передовая роль в преобразовании общества. «Коммунизм,— писали епископы,— обладает своей долей истины. Он хочет улучшить условия рабочего класса, уничтожить реальные злоупотребления и добиться более справедливого распределения богатств. Кроме того, справедливо, что он в большой степени содействовал пробуждению людей и институтов от глубокой вековой инерции и имеет в своем активе неоспоримые материальные и научные успехи». Утверждая, наряду с этим, что «от победы коммунизма в Чили церковь и ее дети могут ждать лишь преследований, слез и крови» и категорически запрещая католикам «самовольно» вступать в какой-либо контакт с коммунистами, чилийский епископат, однако, не исключал возможности таких контактов по согласованию с церковными властями. «В этой деликатной области,— отмечалось в послании епископов,— больше чем в какой-либо другой, рекомендуется проявлять осторожность и сыновнее подчинение директивам церкви»²⁶.

Победа ФРАПа, на выборах в округе Курико 15 марта 1964 г. вызвала подлинную панику в рядах демократического фронта²⁷. Стало ясным, что при наличии трех кандидатур Альенде имеет хорошие шансы получить, если не абсолютное, то относительное большинство и стать президентом. Такая перспектива обострила до предела противоречия внутри демократического фронта. Дуран снял свою кандидатуру в президенты. Среди радикалов и даже либералов участились переходы на сторону Альенде, который стал наиболее надежным кандидатом. В этих условиях руководство консервативной и либеральной партий решило порвать с радикалами и поддержать кандидатуру Фрея как «наименьшее зло» по сравнению с Альенде. Таким образом, Фрей из кандидата «демократической левой», как он себя именовал до этого, превратился в кандидата «Национального движения» — блока консерваторов, либералов и клерикалов. Правые радикалы тоже фактически присоединились к кандидатуре Фрея. Но и после этих перемен Фрей продолжал в своих выступлениях обещать осуществление реформ. Выступая 21 июня 1964 г. на предвыборном митинге в Сантьяго, Фрей говорил: «Страна знает, что не может дальше существовать в условиях режима, который довел ее до нищеты и отчаяния»²⁸. В том же выступлении он утверждал: «Я глубоко убежден, что так же, как прошла эпоха феодализма и аристократии, так же изжила себя и буржуазная эпоха, и сегодня мы присутствуем при рож-

дении цивилизации, основанной на труде, в котором через различные общества найдет свое полное проявление человеческая личность. Таким образом изжил себя капитализм, как социальная философия, и вместе с ним коммунизм, как его противоядие... Уже никто не сомневается в мире, что в нашей Америке и в Чили происходит революционный прогресс»²⁹.

Фрей защищал режим частной школы, но обещал сделать обучение в ней бесплатным, как и в государственных школах, он также обещал установить 50 тыс. стипендий для школьников и 3 тыс. стипендий для университетских студентов, выдавать бесплатно 600 тыс. школьных завтраков и 400 тыс. обедов, обеспечить 0,5 литра молока каждому школьнику. Он обещал предоставить избирательные права неграмотным, включить «права трудящихся» в конституцию, бороться за политическую и экономическую интеграцию Латинской Америки, в противовес межамериканской системе, контролируемой США.

Большой интерес представляет документ под названием «Резюме программы правительства Фрея. Для руководства руководителям избирательной кампании», в котором излагаются основные программные положения христианско-демократической партии. В этом документе, в частности, говорится следующее: «Революцию нельзя создать искусственно. Она возникает из объективных условий, господствующих в стране, почти становится исторической необходимостью. Можно утверждать, что Чили находится на пороге процесса коренных изменений, который неизменно совершится... Президентская программа означает начало революции, которая изменит лицо Чили»³⁰.

Правительство Фрея, говорится в программе, будет проводить политику «активного пацифизма», во внешней политике установит широкие экономические связи со всеми странами мира, «если это соответствует национальным интересам Чили», будет бороться с «империализмом и любой эксплуатацией одной страны другой». По поводу межамериканской системы в «резюме» сказано следующее: «Это факт, что ее деятельность не соответствует нуждам современного положения с политической, экономической или юридической точки зрения. На нее должны оказывать влияние народы, парламентарии, профсоюзы, университеты, общественное мнение». В «Резюме» отмечается, что программа «Союза ради прогресса» не выполняется. «Резюме» предлагает межамериканские военные пакты превратить из двусторонних в коллективные.

«Резюме» утверждает, что правительство Фрея проведет аграрную реформу и установит три вида земельной собственности: семейную (наделы, которыми владеют коллективно все члены семьи), кооперативную и частную — среднюю. «Резюме» обещает добиться осуществления всей переработки меди в Чили,

но не национализации частных рудников, которые являются собственностью американских монополий. Особый раздел программы посвящен решению жилищной проблемы. Фрей заверял, что его правительство за шестилетний срок выстроит 360 тыс. жилых домов.

Программа обещает установление в Чили «коммунитарного общества», в котором сосуществовали бы, мирно сотрудничая, рабочие и капиталисты, крестьяне и помещики, национальный капитал и иностранный капитал, помогающий экономическому развитию страны, и все партии — от коммунистов до крайних реакционеров.

В своем первом заявлении на следующий день после выборов, 5 сентября 1964 г., Фрей сказал, что чилийцы не хотят «демократии, которая означает свободу слова для всех, но свободу есть, получать образование, совершенствоваться, иметь работу лишь для немногих». «Для многих, — отметил Фрей, — как мы это хорошо знаем, в Чили такая демократия означает свободу жить в нищете, не имея возможности дать образование своим детям, не имея работы и крыши над головой. Значительные слои населения, голосовавшие за меня, поддержавшие мою кандидатуру, убеждены, что нынешняя демократия в своей настоящей форме чрезвычайно ограничена. Она открывает перед народом весьма небольшие возможности образования, обеспечения работой и жильем, участия в развитии культуры и в жизни нации вообще. Если кто-либо представил дело так, что наша победа означает поддержание существующих порядков, без движения вперед, то это было бы нарушением воли народа».

Эдуардо Фрей подтвердил необходимость осуществления коренной социальной реформы в Чили, ликвидации положения, при котором «иностранный капитал может быть государством в государстве», высказался за индустриализацию страны. Фрей сказал, что он является сторонником хороших отношений со всеми странами на основе равноправия всех сторон. В ответ на вопрос корреспондента американской газеты «Лос Анжелос таймс» об отношении к Кубе будущего правительства новый президент заявил, что в этом вопросе надо искать «мирное решение», отвечающее прежде всего принципу уважения права народа на самоопределение и принципу невмешательства в их внутренние дела³¹.

Следует отметить, что внешнеполитический курс правительства Фрея в целом соответствует его предвыборным обещаниям. Вскоре после прихода к власти правительство Фрея восстановило дипломатические отношения с Советским Союзом и рядом других социалистических стран. Оно весьма энергично осудило интервенцию США в Доминиканской Республике и отказалось принять участие в создании так называемых Межамериканских

вооруженных сил, которые должны были служить ширмой для американских интервентов. Менее решительно правительство Фрея осуществляет обещанные христианско-демократической партией внутренние реформы.

Как бы ни развивались в дальнейшем политические события в Чили, несомненно одно: президентские выборы 1964 г. открыли перед страной новую страницу, возможно, самую интересную и содержательную в ее истории. Как она будет написана, это зависит от сплоченности прогрессивных сил Чили, их политической зрелости и мудрости, это зависит от решительности, мужества и сознательности чилийского народа.

¹ «Foreign Affairs», 1964, № 6, p. 148.

² «Principios», 1964, № 99, p. 78; 1964, № 8, p. 148; «XII съезд Коммунистической партии Чили (Сантьяго, 13—18 марта 1962 г.)». М., 1963, стр. 53—54.

³ «Aurora», 1964, № 2, p. 108—109.

⁴ M. L. Amunátegui, D. Vargas Arana. La Iglesia frente a Emancipación Americana. Introducción de H. Ramírez Necochea. Santiago, 1960.

⁵ J. S. Guilisasti Tagle. Partidos políticos chilenos. Santiago, 1964, p. 22—23.

⁶ См.: A. Magnet. El padre Hurtado. Santiago, 1954, p. 313—314.

⁷ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили. М., 1961, стр. 151.

⁸ Цит. по: J. C. Jobet Recabarrén. Los orígenes del movimiento obrero y del socialismo chileno. Santiago, 1956, p. 252—253.

⁹ Там же, стр. 314.

¹⁰ О. Мильяс. Новые течения в католицизме и политике чилийских коммунистов. «Проблемы мира и социализма», № 3 (67), 1964, стр. 27.

¹¹ Там же, стр. 133—135.

¹² A. Magnet. Op. cit., p. 314—315.

¹³ Ibidem.

¹⁴ См. текст посланий кардинала Пачелли (впоследствии Пия XII) и кардинала Тардини в органе чилийских иезуитов «Mensaje», marzo-abril, 1958, p. 94—96.

¹⁵ Цит. по: J. I. Hübner Gallo.

Los católicos en la política. Santiago, 1959, p. 73.

¹⁶ S. Fernández Larrain. Aspectos de la división del Partido Conservador. Santiago, 1950, p. 7—8.

¹⁷ «Principios», 1964, № 99, p. 78.

¹⁸ «Aurora», 1964, № 2, p. 108.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ См.: Jean Ives Cálvez y otros. El Marxismo, teoría y acción. Santiago, 1963.

²¹ О. Мильяс. Указ. соч., стр. 26.

²² O. Millas. Los comunistas, los católicos y la libertad. Santiago, p. 145—146.

²³ Ibid., p. 171.

²⁴ «Mensaje», 1963, № 115, p. 150.

²⁵ S. Allende. La encrucijada de Chile. «Aurora», 1964, № 2, p. 12.

²⁶ См.: Н. А. Ковальский. Политика католической церкви в рабочем движении Латинской Америки. «Освободительное движение в Латинской Америке». М., 1964, стр. 205.

²⁷ Под таким названием выступал блок консерваторов, либералов и радикалов.

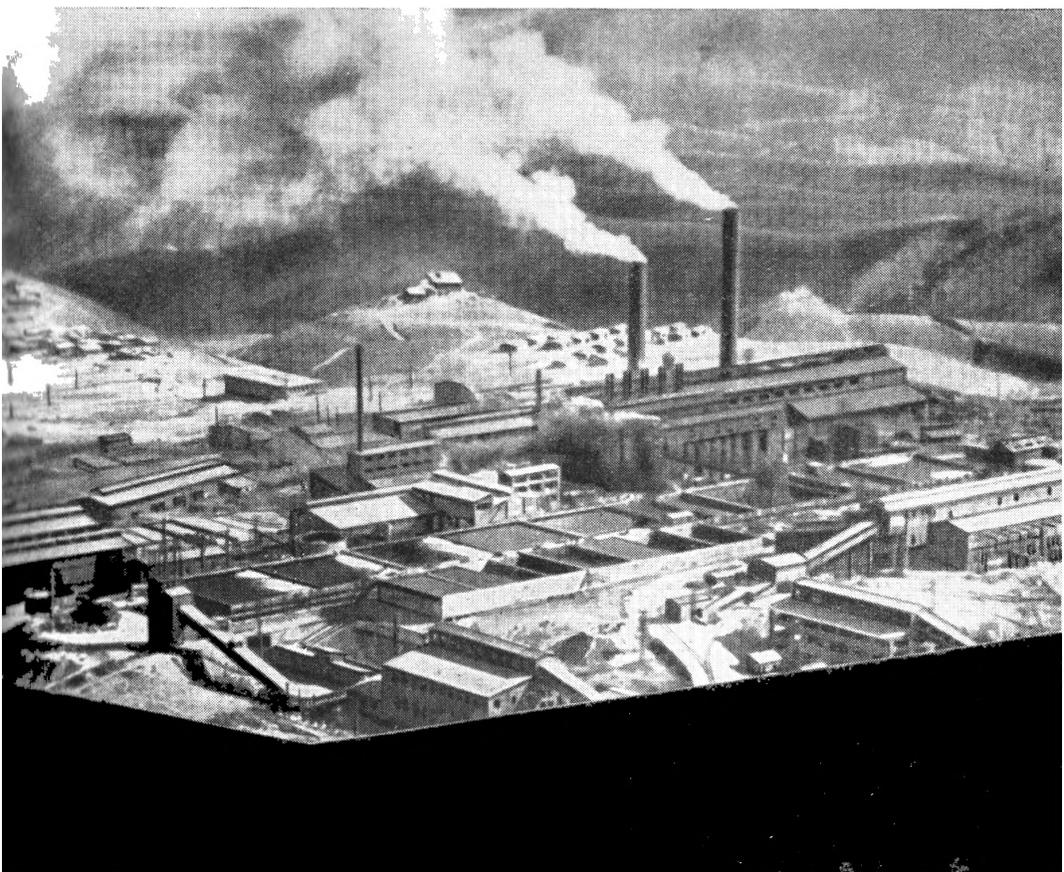
²⁸ E. Frei. Chile. 1964—1970. Santiago, 1964, p. 16.

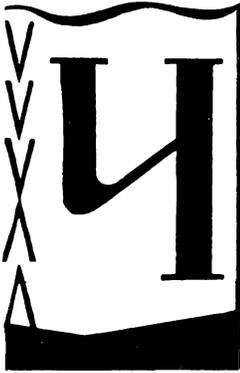
²⁹ Ibid., p. 45—46.

³⁰ «El gobierno Nacional y Popular. Resumen del Programa del Gobierno de Frei destinado a seguir de guía a los Jefes de Frentes y Dirigentes de la Campaña en general». Santiago, 1964, p. 1.

³¹ «За рубежом», 1964, № 37 (22).

2. ЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ ЧИЛИ

илийские географы и экономисты обычно выделяют в Чили пять экономических районов: Норте Гранде (Большой Север), Норте Чико (Малый Север), Центральное Чили, Сур Чико (Малый Юг) и Сур Гранде (Большой Юг). Это деление отражает объективно существующее положение вещей за двумя исключениями: 1. Провинции Мальеко и Каутин не следует включать в состав Центрального Чили. Обе они были образованы на территории, отнятой у мапуче во второй половине XIX в., тогда как остальные провинции Центрального Чили вошли в состав страны еще во времена испанского господства. Позднее присоединение провинций Мальеко и Каутин к Чили сказалось на их экономике (по специализации хозяйства и по его социальной структуре они несколько отличаются от провинций Центра). Кроме того, и это самое главное с нашей точки зрения, в них живет около половины индейского населения страны. Нам представляется, что провинции Мальеко и Каутин следует рассматривать как особый экономический район, которому в связи с национальным составом его населения подходит название Индейский Юг. 2. Между северными и южными провинциями Центрального Чили существуют различия в специализации хозяйства. Они настолько велики, что можно с полным основанием говорить о существовании в Центральном Чили двух подрайонов — Столичного (семь провинций, тяготеющих к Сантьяго и Вальпараисо) и Центрально-Южного (шесть провинций, тяготеющих к Консепсьону).

В действительности в Чили имеется шесть экономических районов: Норте Гранде, Норте Чико, Центральное Чили, Индейский Юг, Сур Чико и Сур Гранде. В состав Центрального Чили входят два подрайона — Столичный и Центрально-Южный.

Центральное Чили (провинции Аконкагуа, Сантьяго, Вальпараисо, О'Хиггинс, Кольчагуа, Курико, Талька, Мауле, Линарес, Ньюбле, Консепсьон, Био-Био, Арауко) расположено примерно на равном удалении от южной и северной окраин страны: от долины реки Аконкагуа, пересекающей район на севере,

до перуанской границы около 1600 км, от реки Био-Био — южной границы района — до Магелланова пролива около 1700 км. Такое географическое положение Центрального Чили способствовало его превращению в главное звено цепи экономических районов, протянувшейся от тропических широт до морей Антарктики.

В северной части района теснятся отроги Анд, разделенные долинами Аюнкагуа и ее притоков, но большую его часть занимает Продольная долина. С востока она защищена стеной Анд, от Тихого океана ее отгораживают невысокие, сравнительно легко проходимые Береговые Кордильеры. Такое устройство поверхности обусловило широкое использование океана для внешних и межрайонных связей Центрального Чили, хотя удобных естественных гаваней здесь мало.

Климатические условия, растительность и почвы Центрального Чили напоминают Средиземноморье. Сухое теплое лето, влажная мягкая зима, недостаточное, а на юге умеренное увлажнение, широкое распространение вечнозеленых кустарников, а на юге вечнозеленых лесов, плодородные черноземовидные и каштановые почвы — вот наиболее характерные черты природы Центрального Чили. Район богат гидроэнергоресурсами — потенциальная мощность его рек при среднем стоке 6,7 млн. квт, — здесь значительные запасы каменного угля и руд цветных металлов. У берегов Центрального Чили много рыбы.

Центральное Чили на протяжении всей истории играло главную роль в экономической, политической и культурной жизни чилийского народа.

До конца колониальной эпохи основой экономики района было сельское хозяйство. На отнятых у индейцев землях, кроме местных культур — кукурузы, бобов и картофеля, — возделывались вывезенные из Европы пшеница и ячмень, выращивались разные овощи, фрукты и виноград. Большое значение приобрело скотоводство. Разводили крупный рогатый скот, овец и лошадей. Главными потребителями продукции сельского хозяйства в то время являлись немногочисленные города, армия, а в конце XVIII в. и горнопромышленные центры Норте Чико¹. Часть сельскохозяйственной продукции вывозилась в Перу.

После окончания войны за независимость развитие горной промышленности в Норте Чико пошло быстрее и значение этого рынка для поместий Центрального Чили возросло. Но перуанский рынок из-за упадка горной промышленности Перу сузился, чилийские города росли медленно, и потому до 1848 г. сельское хозяйство района не сделало больших шагов вперед. В 1848 г. для сельского хозяйства Центра открылся новый рынок — Калифорния, где было найдено золото и куда устремились массы

У подножия горы Техадо

золотоискателей, нуждавшихся в продовольствии. Новый толчок сельскому хозяйству района был дан в 1851 г., когда золотая лихорадка охватила Австралию. Именно в это время в Центральном Чили начинается строительство железных дорог, которые должны были связать сельскохозяйственные провинции с портами вывоза. В 1851—1863 гг. строится железная дорога Сантьяго — Вальпараисо, к 1863 г. рельсы связали столицу с Курико — главным городом одноименной провинции. В 1877 г. было закончено продолжение этой линии, соединившее Курико с Чильяном, а в 1879 г. было открыто движение по линии Чильян — Талькауано². Таким образом, до начала Тихоокеанской войны все провинции района, кроме Арауко, были соединены железной дорогой со столицей и главным портом страны — Вальпараисо. Это способствовало укреплению внутрирайонных и межрайонных связей, а значит и дальнейшему развитию Центрального Чили как особой экономической единицы, являющейся составной частью хозяйственного организма страны.

После Тихоокеанской войны сельское хозяйство района начинает больше ориентироваться на внутренний рынок. Калифорния и Австралия к тому времени обзавелись собственным сельским хозяйством.

На севере же Чили в присоединенных провинциях Тарапака и Антофагаста стала бурно расти селитряная промышленность, быстро увеличивалось население. С тех пор Норте Гранде стал важным рынком сбыта для сельскохозяйственных районов страны.

Увеличение сельскохозяйственного производства стимулировалось и ростом населения Сантьяго — за первые 25 лет после окончания Тихоокеанской войны оно увеличилось на 80 тыс. человек.

В годы первой мировой войны импорт промышленных товаров из Европы и США в Чили заметно сократился, местная обрабатывающая промышленность получила больший простор для развития, и в результате Центральное Чили, где было много дешевых рабочих рук, начинает играть роль крупного (по чилийским масштабам) производителя промышленных товаров. Рост обрабатывающей промышленности сопровождался упадком сельского хозяйства. Сказывались феодальные пережитки (латифундизм, инкилинат) и непрерывное перемещение рабочей силы из деревни в город, не столь однако быстрое, чтобы заставить землевладельцев интенсифицировать хозяйство или распродавать землю.

Только после второй мировой войны, которая дала новый толчок развитию обрабатывающей промышленности в Центральном Чили, распродажа латифундий по частям стала довольно частым явлением, особенно в Столичном подрайоне. Покупате-

лями обычно являются предприниматели из Сантьяго. Они организуют на купленной земле притородные хозяйства, специализирующиеся на производстве овощей, фруктов и молочных продуктов³.

Обрабатывающая промышленность росла главным образом в провинциях Сантьяго, Вальпараисо и Консепсьон. В настоящее время в этих провинциях, занимающих лишь 3,8% всей площади страны, живет 3580 тыс. человек, т. е. 52% населения Чили, а их фабрики и заводы дают около 80% продукции обрабатывающей промышленности. Здесь сосредоточены крупнейшие предприятия страны и сотни мелких. Столица и Вальпараисо являются важными опорными пунктами иностранных монополий, оперирующих в Чили, и резиденциями правлений наиболее мощных чилийских компаний. Но остальные десять провинций района и до сих пор — аграрные. Хижини инкилино из необожженного кирпича, крытые соломой, и богатые усадьбы (тенистый сад, большой дом с портретами предков, хрусталь и серебро) — вот два типа жилищ, наиболее характерные для аграрных провинций. Их облик отражает самую суть производственных отношений, сложившихся здесь еще в колониальную эпоху и не потерявших значения в наши дни.

Итак, Центральному Чили присущи, во-первых, сочетание форм и методов хозяйства эпохи империализма с феодальными пережитками и элементами раннекапиталистической экономики (обилие мелких ремесленных мастерских), во-вторых, крайне неравномерное размещение производительных сил.

Столичный подрайон (провинции Аконкагуа, Сантьяго, Вальпараисо, О'Хиггинс, Кольчагуа, Курико, Талька). Исключительно сильное влияние на хозяйственную, политическую и культурную жизнь страны оказывает ее столица Сантьяго. Правда, известный чилийский географ Суберкасо высказывает мысль, что Сантьяго слишком слабое сердце для такого большого тела, как Чили⁴. Однако эта точка зрения представляется ошибочной. Население Сантьяго растет с удивительной быстротой: только за 1955—1959 гг. оно (вместе с пригородами) увеличилось на 360 тыс. — до 1,9 млн.⁵ человек, по данным же 1962 г. — достигало 2093 тыс. человек⁶. Фабрики и учреждения Сантьяго притягивают рабочую силу со всех концов страны, в его учебных заведениях учится много провинциалов, которые разъезжаются после окончания учебы по родным местам, промышленная продукция столицы находит сбыт в аграрных и горнопромышленных районах, а сама она является крупнейшим в Чили рынком продовольствия и некоторых видов сельскохозяйственного сырья. Конечно, с продукцией Сантьяго на провинциальных рынках ожесточенно конкурируют импортные товары, а многих видов продукции, нужных провинции, столич-

ная промышленность не производит вообще. В свою очередь в Сантьяго импортное сырье и продовольствие теснит местное. И в том и в другом случаях сказывается зависимость Чили от иностранного капитала, но все же движение людей и товаров в Сантьяго и из него столь велико, что любое его нарушение сказалось бы в той или иной степени на жизни всей страны.

Сантьяго — главный политический и культурный центр. В нем сосредоточены руководящие органы всех прогрессивных организаций страны, отсюда исходят не только правительственные распоряжения и буржуазная пропаганда, но и идеи научного социализма, столь популярные среди чилийских трудящихся.

Как и другие латиноамериканские города, чилийская столица — город резких социальных контрастов. До сих пор еще значительная часть трудящихся ютится в конвентильо — старых домах барачного типа, часто принадлежащих католической церкви; на окраинах мигранты из аграрных провинций и безработные создают самочинно поселки, сооружая лачуги из случайного материала. Если в центре города много зелени (особенно известен парк, разбитый на склонах холма Санта Лючия), высятся современные здания, по вечерам сверкают большие витрины, то рабочие окраины — это «бесконечно длинные улицы с унылыми домами и маленькими магазинами»⁷.

В нескольких часах езды от Сантьяго на побережье океана расположены три промышленных центра: Вальпараисо (268 тыс. жителей с пригородами⁸), Винья дель Мар (126 тыс.⁹) и Сан Антонио (65 тыс.¹⁰). Все они связаны со столицей железными дорогами и шоссе.

Вальпараисо — крупный промышленный город и главный чилийский порт; Винья дель Мар, почти слившийся с Вальпараисо, — курорт и промышленный центр; Сан Антонио является портом ввоза массовых грузов — угля, пшеницы, удобрений и экспортирует медь, производимую американским предприятием Эль Теньенте; с ним Сан Антонио связан железной дорогой.

В треугольнике, вершину которого образует Сантьяго, а у основания лежат Сан Антонио, Вальпараисо и Винья дель Мар, разместились большая часть промышленных предприятий страны.

Они производят около 74% всей продукции чилийской обрабатывающей промышленности. Наиболее сильно здесь развиты легкая и пищевая промышленность, имеют немалое значение металлообработка, химическая промышленность, особенно производство фармацевтических товаров и пластмасс, полиграфиче-

ческая промышленность. Здесь же, к северо-востоку от Вальпараисо, в Конконе расположен пока единственный в стране крупный нефтеперерабатывающий завод, способный переработать 2,2 млн. т сырой нефти в год. Производятся бензин, в том числе авиационный, дизельное топливо, керосин и др.

Завод связан 15-километровым трубопроводом с нефтяной гаванью Кинтеро¹¹.

Сельское хозяйство провинций Сантьяго и Вальпараисо имеет пригородный характер. Оно снабжает столицу овощами, фруктами и молоком. Овощи выращиваются и зимой, и летом. Большое количество огородов обрабатывается издольщиками. Владельцы земли обычно предоставляют им участки, 50% суммы, необходимой для покупки семян, удобрений, и аванс в счет будущего урожая, который делится пополам¹².

К северу от Сантьяго лежит аграрная провинция Аконкагуа, к югу простирается сельскохозяйственная зона, охватывающая провинции О'Хиггинс, Кольчагуа, Курико и Талька. В Аконкагуа сильно развито коноплеводство, табаководство, огородничество, виноградарство и садоводство. Большие площади отводятся под ячмень (идет на пивоваренные заводы столицы), землевладельцы держат много молочного скота. В окрестностях административного центра провинции — городка Сан Фелипе (27 тыс. жителей¹³) — находится несколько мелких рудников, которые поставляют медную руду медеплавильному заводу в Кинтеро.

Специализация сельского хозяйства провинций, расположенных к югу от Сантьяго, по своей структуре напоминает Аконкагуа, но зерновое хозяйство здесь имеет большее значение (возделываются пшеница, кукуруза, рис), причем по мере удаления от столицы удельный вес посевных площадей под зерновыми увеличивается. Большое значение имеет здесь и животноводство, разводят главным образом крупный рогатый скот и овец.

Во всех провинциях подрайона широко применяется орошение. На долю Столичного и Центрально-Южного подрайонов приходится 85% всех орошаемых земель Чили. Однако растет орошаемая площадь медленно: если в 1936 г. она составляла 1047 тыс. га, то в настоящее время около 1300 тыс. га¹⁴.

Центры четырех южных провинций подрайона — Ранкагуа (провинция О'Хиггинс), Сан Фернандо (Кольчагуа), Курико и Талька — это города с населением в несколько десятков тысяч человек (самый крупный из них — Талька — 80,3 тыс.¹⁵). В них главную роль играет переработка местной сельскохозяйственной продукции.

Аконкагуа и три из четырех южных провинций ежегодно отдают другим провинциям, и прежде всего Сантьяго, большое

количество рабочих рук. Поэтому их население растет очень медленно.

Особое место занимает провинция О'Хиггинс. Быстрый рост ее населения объясняется близостью к Сантьяго, стимулирующей развитие трудоемкого пригородного хозяйства и пищевой промышленности, и тем, что в провинции О'Хиггинс большое значение имеет цветная металлургия — здесь расположен рудник и медеплавильный завод Эль Теньенте, эксплуатируемый североамериканской монополией «Америкен Сметтинг Кеннекот». В Эль Теньенте производится ежегодно около 180 тыс. т меди и попутно молибден, только на предприятиях «Кеннекот» работает более 6 тыс. человек.

Центрально-Южный подрайон (провинции Мауле, Линарес, Ньюбле, Консепсьон, Био-Био, Арауко) по характеру размещения производства напоминает Столичный. Особое место в нем занимает провинция Консепсьон — в ней живет 41% населения подрайона и сосредоточена большая часть его заводов и фабрик, остальные же провинции этого подрайона — аграрные.

Главными промышленными центрами подрайона являются Консепсьон (167 тыс. жителей¹⁶) и порт Талькауано (99,2 тыс.¹⁷). Особенно возросло их значение после постройки металлургического завода полного цикла в Уачипато (вблизи Талькауано). Завод начал действовать в 1950 г. С того времени он дважды расширялся и в 1959 г. после вторичной реконструкции его производственная мощность достигла 430 тыс. т стали. В дальнейшем предполагается пустить вторую домну, расширить сталелитейный и прокатные цехи. Это позволит довести выплавку стали до 650 тыс. т в год. Завод стоит на берегу залива Сан Висенте, в 40 км к северу от угольных шахт Лоты и Коронель, откуда по железной дороге или морем привозят уголь, необходимый для коксовальных печей завода (около 70%). Остальной уголь импортируется из США, так как в смеси с американским углем получается кокс более высокого качества. Железная руда и марганец привозятся из Северного Чили, известняк из Сур Гранде, с острова Гуарельо (архипелаг Мадре де Диос), электроэнергию Уачипато получает от гидроэлектростанции Абанико, построенной на р. Лахе¹⁸. Завод покрывает потребности страны во многих видах продукции черной металлургии и около 30% продукции экспортирует¹⁹. На нем занято более 4 тыс. рабочих и около 150 служащих. Вокруг завода вырос рабочий поселок с населением 12 тыс. человек.

Получив металлургическую базу, промышленность Консепсьона и Талькауано стала развиваться быстрее. Здесь появились предприятия, изготавливающие проволоку, гвозди, болты,

трубы и др. Однако страшное землетрясение 1960 г., вызвав колоссальные разрушения в Центральном-Южном подрайоне, на Индейском Юге и в Сур Чико, сильно задержало их развитие. Убытки от землетрясения составили 401 млн. эскудо (около 50% годового бюджета страны), в том числе от разрушения жилищ — 305 млн. эскудо, от ущерба, нанесенного промышленности и сельскому хозяйству, — 46,5 млн., от поврежденных транспортных сооружений — 29 млн. Завод Уачипато пострадал мало и уже через несколько недель после катастрофы стал выпускать металл. Объясняется это тем, что все заводские здания и сооружения проектировались с учетом большой сейсмической активности района (не менее сильное землетрясение опустошило южные провинции Чили в 1939 г.²⁰).

Кроме черной металлургии и металлообработки, в зоне Консепсьон — Талькауано развиты некоторые химические производства, пищевая промышленность, в том числе рыбная (Талькауано — один из важнейших рыболовных портов страны), производство шерстяных и хлопчатобумажных тканей и деревообработка. Следует отметить, что в Консепсьоне и Талькауано удельный вес мелких предприятий меньше, чем в Сантьяго и Вальпараисо, где очень велико количество мастерских, работающих на индивидуального заказчика. В зоне же Консепсьон — Талькауано численность населения значительно меньше и нужда в такого рода мастерских не столь велика.

Южнее индустриального ядра Центральном-Южного подрайона, на полуострове Арауко, расположены важнейшие центры каменноугольной промышленности — Лота и Коронель. Большинство их населения составляют шахтеры, портовые рабочие и рыбаки. Благодаря строительству металлургического завода угольные шахты Арауко, ранее слабо связанные с зоной Консепсьон — Талькауано, стали важным ее дополнением.

Города аграрных провинций подрайона уступают Консепсьону и Талькауано и по численности населения, и по уровню промышленного развития. Все они являются центрами торговли зерном и другими сельскохозяйственными продуктами, второстепенными центрами легкой, пищевой и деревообрабатывающей промышленности. Последняя отрасль имеет здесь большее значение, чем в Столичном подрайоне, так как к югу от р. Мауле лесов становится больше.

Зерновое хозяйство подрайона специализируется на производстве пшеницы и овса. В годы второй мировой войны орошаемые земли начали использовать под посевы риса. Значение ячменя и кукурузы здесь меньше, чем в Столичном подрайоне. Возделываются бобовые и картофель, развито садоводство и виноградарство. Особенно славятся виноградники провинции Ньубле. В 50-х годах в провинции Био-Био стали выращивать

сахарную свеклу, сочетая свеклосеяние с молочным животноводством. Кроме крупного рогатого скота, разводят овец. Свиноводство, как и во всей стране, развито гораздо слабее (свиней в Чили всего около 1 млн. голов, т. е. в три раза меньше, чем крупного рогатого скота, и в шесть раз меньше, чем овец²¹).

Аграрные провинции Центрально-Южного подрайона, как и аграрные провинции Столичного, отдают рабочие руки промышленной зоне и другим районам страны. Население Чили увеличилось в 1940—1960 гг. на 47%, за это же время население провинции Консепсьон выросло на 74%, провинции Арауко — на 35%, Био-Био — на 30%, Линарес — на 27%, Ньюбле — на 17%, а Мауле — только на 12%.

Обращает на себя внимание медленный рост населения провинции Арауко — главной угольной базы страны. Дело в том, что угольная промышленность Чили испытывает длительный застой. В 1955 г. угля в Чили было добыто 2,3 млн. т, а в 1962 г. только 1,8 млн. т²², доля же угля в топливно-энергетическом балансе страны упала с 29% до 21%²³. Сказывается конкуренция гидроэнергетики и нефти, добыча которой в Чили быстро растет.

Норте Чико (провинции Кокимбо и Атакама), как и Центральное Чили, входило в состав испанской колонии. Южная часть района заполнена отрогами Анд, на севере (севернее реки Копьяпо) между Андами и Береговыми Кордильерами, как и в Центральном Чили, прослеживается продольная депрессия. Район лежит в зонах полупустыни (южная часть) и пустыни (северная половина). Проблема водоснабжения и орошения здесь одна из основных. Однако водные ресурсы используются пока слабо: площадь орошаемых земель равна всего 131 тыс. га, а мощность гидроэлектростанций — лишь 22 тыс. квт. Недра Норте Чико богаты железной рудой и цветными металлами, особенно медью. Поэтому уже в XVIII в., когда спрос на медь на внешних рынках увеличился, здесь стала развиваться добывающая промышленность. Ее рост продолжался до последней четверти XIX в. и способствовал подъему сельскохозяйственного производства — сооружаются оросительные системы, растут посевные площади, увеличивается поголовье скота, крупные землевладельцы захватывают лучшие земли, получает значение инкилинат.

Но вместе с тем довольно широкое распространение уже в XIX в. получил и наемный труд. Объясняется это просто — бок о бок с помещичьими хозяйствами в районе развивалась капиталистическая горная промышленность, и «привязать» инкилино к земле было труднее, чем в Центральном Чили, где

развитие промышленности началось только в XX в. К тому же крупные хозяйства Норте Чико с самого начала имели рыночную направленность, так как возникли под влиянием спроса горнопромышленного населения и стремились поэтому применять более совершенные методы эксплуатации, чем инклинат. Но к концу XIX в. «сливки были сняты» — наиболее богатые месторождения истощены, а в районе Норте Гранде начался «селитряный бум». В результате развитие капитализма и проникновение капиталистических производственных отношений в сельское хозяйство затормозилось, поэтому в местах, наиболее удаленных от городов и рудников, в Норте Чико можно встретить столь характерных для Центрального Чили инклинато.

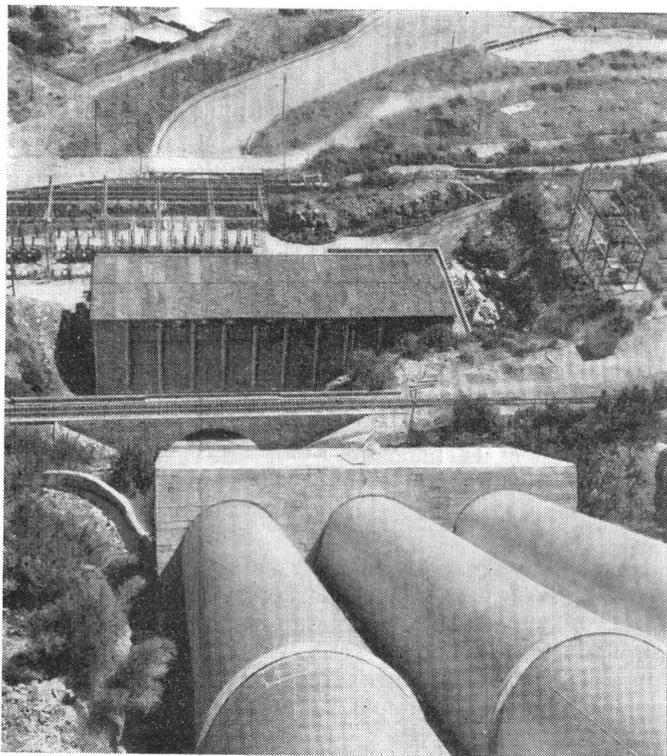
Уклад горной промышленности в Норте Чико был столь силен и столь большой спрос на рабочие руки предьявляли селитряные разработки Норте Гранде, что с 1895 по 1920 г. население района не только не росло, но даже уменьшилось на 1%²⁴.

Но после первой мировой войны район опять стал притягивать рабочие руки — начались разработки новых месторождений меди, железной руды, некоторое развитие получила и обрабатывающая промышленность.

Возрождение горной промышленности Норте Чико объясняется несколькими причинами: во-первых, совершенствованием технологии цветной металлургии, которое позволило рентабельно эксплуатировать месторождения медных руд с низким содержанием металла. Во-вторых, вторжением в добывающую промышленность района иностранных монополий, приступивших к разработке месторождений меди (главным образом капитал США) и железной руды (капитал США, а в последнее время и японский). В-третьих, мерами государства, направленными на развитие в стране национальной добывающей промышленности.

В 1926 г. под давлением чилийских владельцев рудников был организован горнопромышленный банк «Каха де Кредито Минеро», который начал скупать у мелких предпринимателей руду и экспортировать ее. Позднее — после второй мировой войны — был построен медеплавильный завод в Пайпоте (в районе Копьяпо), что дало возможность государству выплавлять черную медь из скупаемой руды²⁵. Второй такой же завод был построен за пределами района в Кинтеро (вблизи от Вальпараисо).

В настоящее время Норте Чико — главный железорудный район страны (в 1961 г. здесь было добыто около 7 млн. т железной руды) и важный район цветной металлургии. Обрабатывающая промышленность в Норте Чико развита слабо, сельское хозяйство имеет главным образом местное значение.

Гидравлическая централь Суазаль возле г. Ранкагуа

Пересеченный рельеф и сухость климата оказали сильное влияние на размещение производительных сил: население, промышленность и сельское хозяйство Норте Чико тяготеют к речным долинам. Вдали от воды центров экономической жизни мало; они возникли лишь там, где были обнаружены особо богатые месторождения полезных ископаемых и вблизи от наиболее удобных естественных гаваней. С юга на север район пересекает железная дорога, которая соединяет все речные долины и важнейшие горнопромышленные центры. От нее отходит несколько веток на запад к океану. Они связывают горнопромышленные центры с портами вывоза.

В южной части района выделяется долина Эльки; здесь расположен главный город провинции Кокимбо Ла Серена (56 тыс. жителей²⁶) — второстепенный центр обрабатывающей промышленности. Вблизи в Хуан Сольдадо — крупное производство цемента. В долине Эльки и в соседних горах ведется добыча марганца и золота. Ла Серена соединена железной дорогой с портовым городом Кокимбо (41 тыс. жителей²⁶). К северу от

Кокимбо вблизи побережья расположено крупное месторождение железной руды Эль Тофо, которое разрабатывается американской компанией «Бетлехем Стил Корпорейшн». Руда вывозится через порт Крус Гранде. Предполагается, что месторождение в скором времени полностью истощится и потому компания перебазируется на месторождение Эль Ромераль в 25 км к северу от Ла Серены.

Сельское хозяйство Эльки и других долин южной части района производит пшеницу, ячмень, овощи, фрукты и виноград. Большое значение имеет молочное животноводство.

На пустынном севере Норте Чико наибольшее экономическое значение имеет долина р. Копьяпо. Река эта немногочисленна, поэтому крупных оросительных систем в ее долине не создано, сельское хозяйство здесь менее развито, чем в долинах южной части района, но вся эта местность очень богата полезными ископаемыми. Уже в середине XVIII в. в долине был основан город Копьяпо (37 тыс. жителей²⁷). Быстрый рост города начался в 30-х годах XIX в., когда в его окрестностях были открыты богатые месторождения серебра²⁸. Вскоре (в 1851 г.) Копьяпо был соединен железной дорогой с портом Кальдерой (севернее устья реки). Однако к концу 50-х годов «серебряный бум» кончился, и оба города пришли в упадок.

В новейшее время значение Копьяпо опять выросло, особенно после того, как в 30 км к югу от него, в Пайпоте, был построен государственный медеплавильный завод, а во всей округе стала добываться железная руда. Оживилась и Кальдера, через которую осуществляются хозяйственные связи долины Копьяпо с зарубежными странами и частично с другими районами Чили.

К северо-востоку от Копьяпо высоко в горах расположено одно из крупнейших в Чили месторождений меди — Эль Сальвадор (около 300 млн. т руды с содержанием металла 1,5%²⁹). В апреле 1959 г. североамериканская компания «Андес Коппер» (дочерняя компания «Анаконды») приступила к его эксплуатации. Ранее «Андес Коппер» разрабатывала месторождение Потрерильос, расположенное поблизости, но, истощив его (за 43 года эксплуатации Потрерильос компания вывезла из Чили 1750 тыс. т меди), взялась за Эль Сальвадор. Для выплавки меди используется реконструированный медеплавильный завод в Потрерильос³⁰. Медь вывозится через порты Чаньяраль и Баркито. В последнем размещается штаб-квартира «Андес Коппер». Кроме рудника и металлургического завода, в хозяйство компании входят несколько побочных предприятий, железная дорога, связывающая Эль Сальвадор с побережьем, водопроводы общей протяженностью около 200 км, склады,

причалы, нефтехранилища и электростанция в Баркито. Компания занимается и на эксплуатации жилого фонда, и на розничной торговле.

Норте Гранде (провинции Антофагаста и Тарапака) охватывает большую часть пустыни Атакама. Уже в 60-х годах XIX в. в связи с увеличением спроса на удобрения в Европе и США здесь началось добыча селитры. Селитру добывали главным образом английские и англо-чилийские компании. Большой интерес к селитре проявлял и капитал США.

Перед первой мировой войной в районе работало 170 офсин (офсина — предприятие, производящее селитряные удобрения из каличе, т. е. породы, содержащей селитру) и каждая из них была центром рабочего поселка. Селитру вывозили свыше десятка портов, экспортные пошлины на селитру составляли более 60% доходов государства³¹, население присоединенных к Чили провинций быстро росло (в 1895—1920 гг. население Норте Гранде удвоилось).

Но уже после первой мировой войны началась усиленная концентрация селитряной промышленности, совершенствуется ее технология, и число людей, занятых на добыче селитры и в офсинах, уменьшается. Развитие промышленности синтетического азота в крупнейших капиталистических странах привело в 30-х годах XX в. селитряную промышленность, несмотря на все нововведения, к упадку. Сказалась и политика капитала США, которому удалось захватить в свои руки наиболее мощные селитряные компании и объединить их в одну под названием «Салитрера Англо-Лаутаро». Владельцы этой компании Гугенхеймы, являясь собственниками предприятий синтетического азота в США, проводят политику повышения цен на чилийскую селитру, затрудняя, таким образом ее конкуренцию с синтетическим азотом и обрекая ее на угасание³². В 1929 г. в районе было добыто 3233 тыс. т селитры, в 1938 г. — 1205 тыс. т, в 1962 г. — 1,1 тыс. т.

Упадок селитряной промышленности в какой-то мере был компенсирован ростом добычи и выплавки меди, организованной здесь монополиями США. Но развитие медной промышленности сказалось на росте лишь немногих центров Норте Гранде, в целом же он пребывает в состоянии длительного застоя. Если в 1895—1920 гг. население района удвоилось, то в 1920—1940 гг. оно уменьшилось на 9% (период перестройки и упадка селитряной промышленности), а в 1940—1960 гг. увеличилось только на 35%, тогда как население Чили за это же время возросло на 47%.

Экономическая жизнь в Норте Гранде притянута к немногочисленным речным долинам, к горнопромышленным зонам и портовым городам. Отделенные друг от друга десятками,

а часто и сотнями километров, немногочисленные хозяйственные центры района соединены друг с другом Северной железной дорогой и ветками, отходящими от нее.

Центром важнейшей горнопромышленной зоны является Антофагаста (89 тыс. жителей³³), где имеются предприятия легкой и пищевой промышленности и некоторое значение получила металлообработка. Через Антофагасту вывозятся селитра и медь, кроме того, Антофагаста — важный транзитный порт для Боливии: через нее проходит около 43% тихоокеанского грузооборота этой страны.

В горах недалеко от железной дороги Антофагаста — Боливия расположен крупнейший в стране центр цветной металлургии — Чукикамата (30 тыс. жителей³⁴), где хозяйничает северноамериканская монополия «Анаконда» под именем «Чили Эксплорейшн».

В Чукикамате ежегодно выплавляется более 300 тыс. т меди. В меди содержатся ценные примеси — золото, серебро, никель и радиоактивные элементы. Медь в Чукикамате не рафинируется, и эти ценные примеси «Анаконда» вывозит беспрошленно, по сути дела контрабандой³⁴. Воздействие Чукикаматы ощущается вплоть до Антофагасты и Токопилья — портового города (22 тыс. жителей³⁵), расположенного в 175 км к северу от Антофагасты.

Значительная часть жителей Антофагасты занята обслуживанием порта и железной дороги Антофагаста — Боливия, в грузообороте которых грузы из Чукикаматы и для Чукикаматы занимают первое место. Токопилья же служит энергетической базой Чукикаматы — в ней работает крупная тепловая станция, связанная с Чукикаматой высоковольтной линией. Кроме меди, в зоне Антофагасты добываются сера и селитра. Селитру добывает крупнейшая в Чили селитряная компания «Англо-Лаугаро»; она дает около 80% общечилийской продукции. В Каламе на железной дороге Антофагаста — Боливия разместилось одно из крупнейших в Южной Америке предприятий, изготовляющих взрывчатые вещества, контролируемое компанией «Суд Американа де Эксплосивос», большая часть акций которого в руках Дюпонов.

Насколько велико значение горнопромышленной зоны, центром которой является Антофагаста, можно судить по тому, что ее население составляет почти 50% всего населения Норте Гранде.

Вторая по значению горнопромышленная зона расположена в северной части района. Ее центр — портовый город Икико (52 тыс. жителей³⁶). Здесь добывается главным образом селитра («Компания Салитрера де Таранака и Антофагаста»).

Третий по значению город Норте Гранде — Арика (47 тыс. жителей³⁶) расположен вблизи от перуанской границы. Арика соединена железной дорогой со столицей Боливии — Ла Пас. Через Арику проходит 22% тихоокеанского грузооборота Боливии.

Пустыня Атакама в районе Арики уже не такая безжизненная, как на юге, — ее пересекают несколько небольших рек. В их долинах на орошаемых землях возделываются кукуруза, хлопчатник, люцерна, сахарный тростник, разместились плантации цитрусовых. Почти вся продукция отправляется в горнопромышленные центры района. Аграрные отношения здесь заметно отличаются от Центрального Чили — большинство населения, занятого в сельском хозяйстве, — наемные рабочие. Это объясняется рыночной направленностью сельского хозяйства и крайней ограниченностью земельных ресурсов.

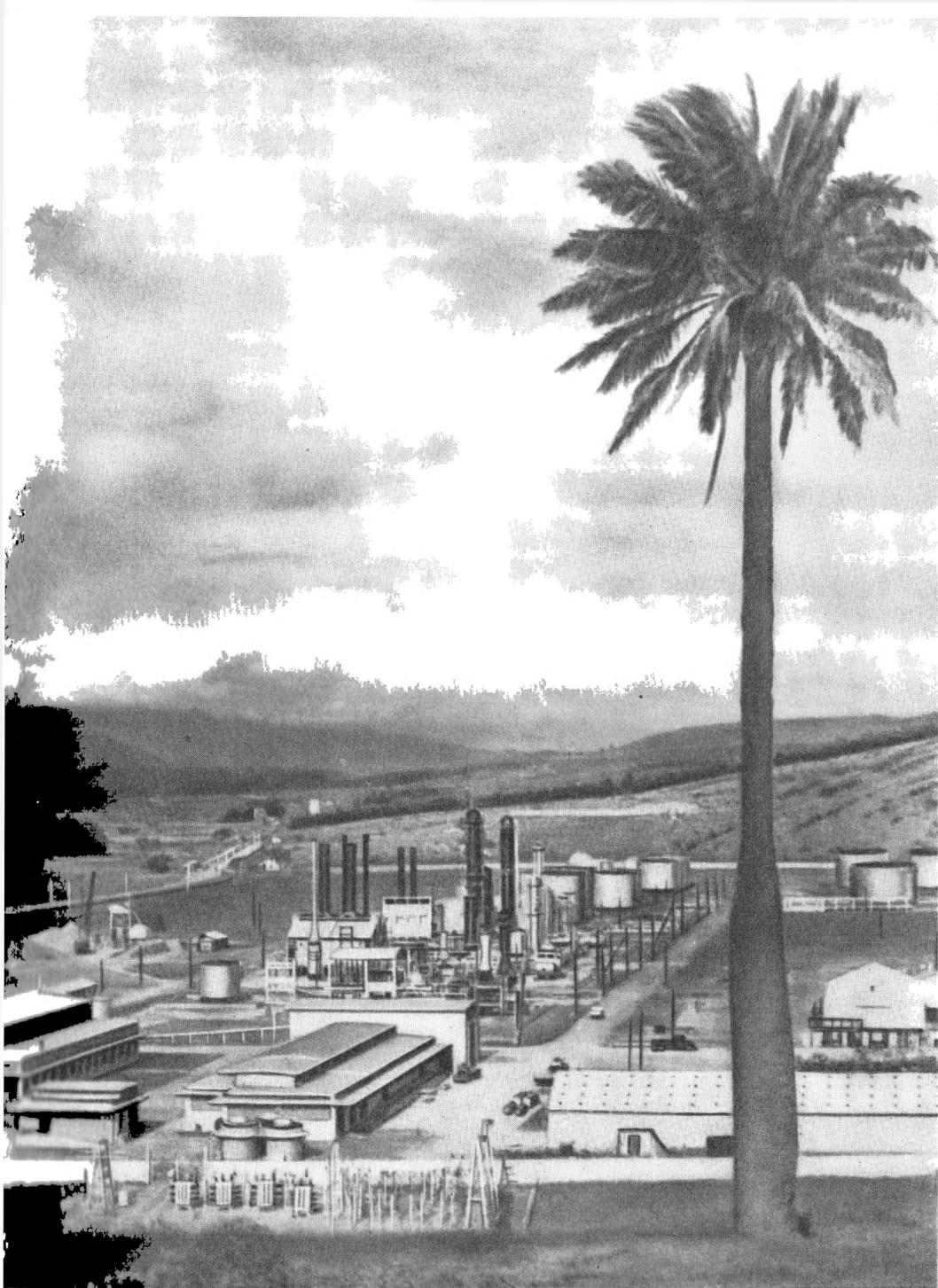
Сельское хозяйство имеет значение и в глубине района, на западных менее засушливых склонах Анд. Здесь тянется редкая цепочка деревень, населенных главным образом индейцами кечуа и аймара. Земледелие на поливных землях, скотоводство и сбор льяреты (смолистый кустарник), которая употребляется как топливо по всей Атакаме, — главные занятия жителей этих деревень. Льярета растет крайне медленно, и уничтоженные ее заросли восстанавливаются не всегда. Поэтому в настоящее время выдача разрешений на заготовку льяреты ограничивается³⁷.

В индейских деревнях Норте Гранде идет процесс классового расслоения и складывается богатая верхушка, эксплуатирующая своих односельчан. Не малую роль играют в них и чилийские землевладельцы, захватившие обширные пастбищные угодья.

Жестокая эксплуатация и безземелье вынуждают индейцев искать работу в горной промышленности. В результате индейские деревни пустеют, а некоторые, если вблизи возникает крупное предприятие, превращаются в рабочие поселки. Такова, например, была судьба Каламы, где был построен завод взрывчатых веществ.

Оазисы на западных склонах Анд дают горной промышленности не только рабочую силу, но и снабжают ее водой. Отсюда тянутся водопроводы к горнопромышленным центрам и портам пустыни Атакама.

Индийский Юг (провинции Мальеко и Каутин) охватывает часть Продольной долины между реками Био-Био (на севере) и Тольтен (на юге). Осадков здесь выпадает значительно больше, чем в Центральном Чили, и потому на всей территории района возможно земледелие без орошения. Большим богатством района является лес. Индийский Юг в отличие от районов,

Нефтеочистительный завод в провинции Аконкогуа

расположенных севернее, целиком лежит в лесной зоне страны. Правда, в Продольной долине леса в результате ее сельскохозяйственной колонизации были почти полностью сведены, но на склонах Анд и Береговых Кордильер они сохранились до наших дней.

До Тихоокеанской войны территория района была населена индейцами мапуче, они в течение нескольких веков успешно отстаивали свою независимость сначала от испанцев, потом от чилийцев. Но после Тихоокеанской войны чилийское правительство двинуло войска против индейцев, их «начали бить и немилосердно преследовать; тех, которые не хотели покоряться, истребляли, жгли их дома, уничтожали поля, точь в точь как и во время походов Вальдивии и Мендосы»³⁸.

Оставшиеся в живых после этой экспедиции мапуче были расселены по так называемым редукциям, а земли их стали спешно колонизоваться. Большие площади получили чилийские помещики, особенно из числа тех, кто служил офицерами в чилийской армии, наделы получили также около 6 тыс. солдат, а остальная земля была роздана иммигрантам из Европы или перешла в руки переселенцев из Центрального Чили, часто захватывавших ее самочинно.

Сразу же после завоевания земли мапуче началось железнодорожное строительство — Южную железную дорогу потянули дальше на юг. Связав район с Сантьяго и портовыми городами, она способствовала развитию в нем товарного сельского хозяйства (пшеница, овес, чечевица, фрукты, мясо, шерсть), пищевой и лесной промышленности. Эту специализацию Индейский Юг сохранил и до сего времени.

Главным экономическим центром района является Темуко (117 тыс. жителей³⁹), в котором наибольшее значение имеют мукомольная, деревообрабатывающая и кожевенная промышленность.

Темуко — административный центр провинции Каутин, около 26% населения которой составляют мапуче. В провинции Мальеко они составляют около 12% населения⁴⁰. Таким образом, в двух провинциях, входящих в состав района, живет около 125 тыс. мапуче, т. е. не менее 40% (если считать, что всего в Чили живет 300 тыс. мапуче⁴¹). Надо иметь, однако, в виду, что на юге далеко не всегда легко установить, является ли человек мапуче или чилийцем, так как многие мапуче (около 60%) двуязычны и живут за пределами редукций, в чилийском окружении, постепенно теряя свою самобытность.

Особенно много индейцев работает батраками в асьендах, в хлебопекарной промышленности и в качестве домашней прислуги. Высок удельный вес мапуче в полиции и в корпусе карабинеров (жандармерия). Индейцы, живущие в редукциях,

обрабатывают семейные наделы (величина надела определяется в зависимости от состава семьи — на душу дается 2,5 га), разводят скот и занимаются ремеслами — ткут шерстяные пончо, плетут корзины, изготавливают различную утварь из дерева и украшения из серебра. Жизненный уровень мапуче крайне низок, так как земля в редукциях сильно истощена, обрабатывается примитивно, удобряется скудно. Да и земли у мапуче становится все меньше, ибо крупные землевладельцы часто затевают тяжбы с индейскими общинами, в ходе которых мапуче приходится доказывать свои права на землю, что далеко не всегда им удается. Около 80% мапуче неграмотны, приблизительно 90% живут в антисанитарных условиях⁴².

Сур Чико (провинции Вальдивия, Осорно и Льянкиуэ) занимает южную часть Продольной долины, еще более влажную и лесистую, чем та ее часть, которая лежит в пределах Индейского Юга. Лес — одно из главных природных богатств района. Из всей лесной площади страны, удобной для эксплуатации (6,6 млн. га⁴³), на Сур Чико приходится около 30%.

Хотя до Тихоокеанской войны Сур Чико был отделен от Центрального Чили территорией мапуче, его колонизация началась задолго до захвата индейских земель. Опорные пункты в этом краю — Вальдивию и Осорно — основали еще испанцы, но в колониальную эпоху и в первые десятилетия независимого существования Чили экономическое значение района было ничтожно. Только в 40-х годах XIX в., когда чилийское правительство стало привлекать для освоения района иммигрантов из Германии, здесь начало развиваться зерновое хозяйство, молочное животноводство и лесная промышленность⁴⁴. И до сих пор эти отрасли хозяйства играют в Сур Чико очень большую роль.

Большую часть товарной продукции сельского хозяйства дают крупные владения потомков немецких переселенцев; здесь работают чилийские инкилино и батраки. Немцы используют и труд мапуче, являющихся прекрасными пастухами. Инкилинат получил распространение, правда не столь широкое, как в Центральном Чили и на асьендах Индейского Юга, принадлежащих переселенцам из других стран Европы. Иными словами, иммигранты, прибывшие из стран с более высоким уровнем развития капитализма, чем в Чили, в ряде случаев применяли укоренившиеся в стране методы эксплуатации крестьянства. Наоборот, чилийские землевладельцы, особенно в Норте Чико и Норте Гранде, часто предпочитали использовать наемных рабочих. Следовательно, дело не столько в традиции и в происхождении землевладельцев, сколько в экономических условиях развития сельского хозяйства.

В районе работает несколько сот мелких лесопилен (многие

Пуэрто-Монт — город рыбаков

из них принадлежат богатым землевладельцам), которые дают около 50% продукции чилийского лесопиления. Одной из важных статей доходов местного населения является обслуживание туристов, охотно посещающих страну озер или, как ее иногда называют, чилийскую Швейцарию. Во многих населенных пунктах имеются гостиницы для туристов, организовано автобусное сообщение между городами и наиболее живописными окрестностями.

Важнейшие города района — Вальдивия (63 тыс. жителей⁴⁵), Осорно (55 тыс.⁴⁵) и Пуэрто-Монт (64 тыс.⁴⁵). Все они — центры обрабатывающей промышленности, главным образом деревообрабатывающей, кожевенной и пищевой, а Пуэрто-Монт, кроме того, соединен железными дорогами с Центральным Чили. Он стал поэтому перевалочным пунктом на кратчайшем пути между центром и южными окраинами страны. Относительно быстрое их развитие в последние годы способствовало росту Пуэрто-Монта. Этот город сейчас является первым по числу жителей в районе, хотя еще 15 лет тому назад уступал и Вальдивии, и Осорно.

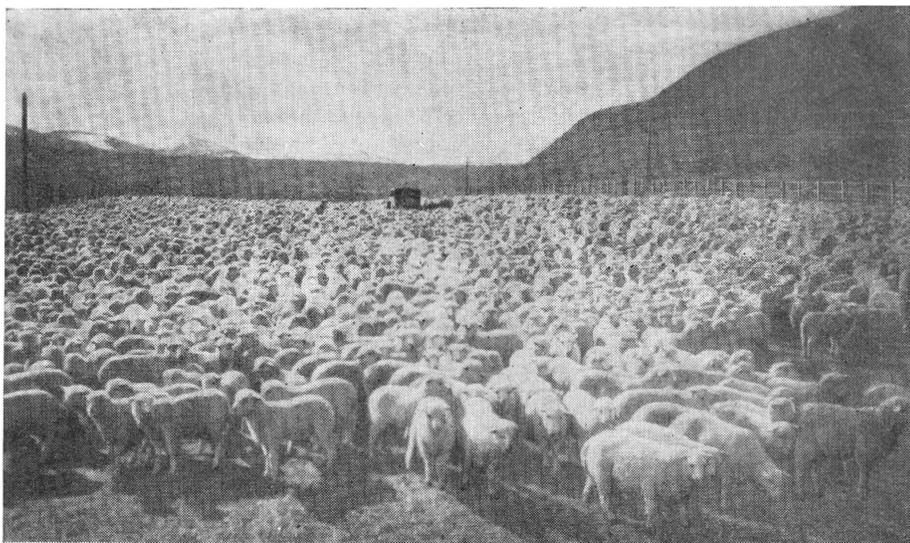
В городах Сур Чико немецкое влияние не менее заметно, чем в деревне. На улицах часто можно услышать немецкую речь и увидеть вывеску на немецком языке. У газетчиков всегда есть немецкие газеты, а готические церкви и аккуратные домики с шпалесадниками напоминают Саксонию или Баварию.

Сур Гранде (провинции Чилоэ, Айсен и Магальянес) занимает так называемую чилийскую Патагонию, острова у ее берегов (самый крупный из них Чилоэ) и западную часть Огненной Земли. Это наименее освоенная часть страны. Ее удаленность, сильно пересеченный рельеф и, главное, прохладный влажный климат (средняя температура самого теплого месяца на Огненной Земле равна $+10^{\circ}$, самого холодного $+1^{\circ}$), неблагоприятный для большинства культур и непривычный для чилийцев, сильно задерживали развитие района. Хотя северная его часть была присоединена к Чили еще в колониальную эпоху, а южная в середине XIX в., до начала XX в. экономическое значение Сур Гранде было невелико. На острове Чилоэ еще в колониальную эпоху получило некоторое развитие сельское хозяйство, специализирующееся главным образом на производстве картофеля.

В Патагонии же первое чилийское поселение появилось только в 1843 г., когда на полуострове Брунсвик, на берегу Магелланова пролива, был основан форт Булес ⁴⁶. В 1847 г. поселение это было перенесено на новое место и получило название Пунта Арена ⁴⁷. Скоро этот городок стал важным портом захода на международном морском пути из Атлантики в Тихий океан. В результате этого в Пунта Аренах возник спрос на продукты питания для снабжения останавливающихся в нем судов, и в его окрестностях начали развиваться мясное животноводство, охота и рыболовство. В 1868 г. в районе Пунта Аренах было найдено золото, что привлекло сюда новых искателей удачи. Но ни торговля с проходящими судами, ни добыча золота, запасы которого оказались невелики, не имели таких масштабов, которые вызвали бы быстрое заселение района.

Положение Сур Гранде начало изменяться в конце XIX — начале XX в. В это время на Чилоэ иммигранты, переселившиеся туда из Великобритании, Голландии, Германии и Бельгии, стали развивать молочное животноводство ⁴⁸, а пастбища Огненной Земли и Патагонии прибрали к рукам крупные овцеводческие компании, хозяевами которых были австралийцы и англичане ⁴⁹.

Приобщение Патагонии к «цивилизации» было величайшей трагедией для индейцев этой части Чили. Несколько тысяч яганов и алкалуфов, живших рыболовством и собиранием съедобных раковин, почти полностью вымерли от тифа, оспы и туберкулеза, занесенных колонизаторами; индейцы она были перебиты овцеводами, так как они не понимали, «как могут пять или шесть пастухов нуждаться для себя в стольких же тысячах баранов» — и начали на них охотиться. Тогда за голову каждого индейца была назначена денежная премия, и очень скоро этот маленький народ был стерт с лица земли ⁵⁰. В на-

На пастбище

стоящее время в Сур Гранде насчитывается, если не считать мапуче острова Чилоэ, менее тысячи аборигенов⁵¹.

Большие изменения в экономике Сур Гранде произошли после второй мировой войны, когда на Огненной Земле была открыта нефть, а в провинции Айсен — полиметаллы. Наряду с овцеводством и мясной промышленностью в районе стала развиваться добыча нефти, газа, свинца и цинка.

В настоящее время Сур Гранде обеспечивает около 70% потребности Чили в жидком топливе (в 1962 г. добыча нефти превысила 2 млн. т). Нефть добывает государственная компания «Эмпреса Насиональ де Петролеос» (ЭНАП). Разрабатываются месторождения на Огненной Земле. Особенно большое значение имеют промыслы Кульен и Манантиалес. На них добывается и газ; он на месте перерабатывается в бензин, пропан и бутан. Вся северная часть Огненной Земли покрылась трубопроводами, которые соединяют промыслы с побережьем. Ведется разведывательное бурение и на материке, на территории, прилегающей к Магелланову проливу⁵².

Организационным центром чилийской нефтедобывающей промышленности является Пунта Аренас (47 тыс. жителей⁵³), где помещается управление нефтяными промыслами провинции Магальянес. Здесь же и штаб-квартира крупнейших овцеводческих компаний района, в том числе «Сосьедад Эксплоатасион де Тьерра дель Фуэго» — одной из крупнейших акционерных компаний страны⁵⁴. Она контролирует около 1 млн. га

пастбищ. В Пунта Аренас развита мясная промышленность, деревообработка и простейшая металлообработка.

Второй из наиболее перспективных центров Сур Гранде — Пуэрто Айсен (41 тыс. жителей⁵⁵) расположен в 700 км к северу от Магелланова пролива и отделен от нефтяной столицы Чили почти незаселенным пространством. Пуэрто Айсен связан хорошей дорогой со стремительно растущим центром важной животноводческой зоны (овцы, крупный рогатый скот) — Коайке (45 тыс. жителей⁵⁶) и горнопромышленным округом возле озера Буэнос Айрес, где недавно начала развиваться добыча полиметаллов.

В отличие от провинций Магальянес и Айсен хозяйство провинции Чилоэ испытывает застой. С 1920 г. население ее все время сокращается (1920 г. — 110 тыс., 1960 — 98,5 тыс.⁵⁷). На острове Чилоэ имеется несколько крупных ферм, принадлежащих потомкам иммигрантов. На этих фермах производятся молочные продукты и шерсть. Мелкие крестьянские хозяйства выращивают картофель, чилийские асьенды, расположенные преимущественно вокруг города Кастро, где климат менее влажный и более теплый, чем в других частях острова, отправляют в другие районы небольшое количество зерна, семенной картофель и продукты животноводства. Кроме сельского хозяйства, в Чилоэ некоторое значение имеют рыболовство, лесная и лесохимическая промышленность.

Правительством Чили был разработан план развития национальной экономики на 1961—1970 гг. Планом предусматривается расширение посевной площади на 1 млн. га, развитие рыболовства, увеличение добычи меди до 705 тыс. т и железной руды до 11,8 млн. т, развитие производства электроэнергии и обрабатывающей промышленности, строительство дорог и жилых домов. Осуществление этого плана должно способствовать подъему экономики всех районов страны. Однако финансирование плана предполагается осуществлять в значительной мере за счет иностранной «помощи» и иностранных капиталовложений, за счет налогов на иностранные компании, добывающие медь и железную руду⁵⁸. Таким образом, в руках монополистического капитала США сохраняются рычаги, используя которые он сможет влиять на развитие чилийской экономики в выгодном для себя направлении. По-иному ставит вопрос Коммунистическая партия Чили. В программе КПЧ подчеркивается, что прогресс национальной экономики невозможен, если важнейшие ее отрасли останутся в руках монополистов и помещиков, что только ликвидация позиций иностранного

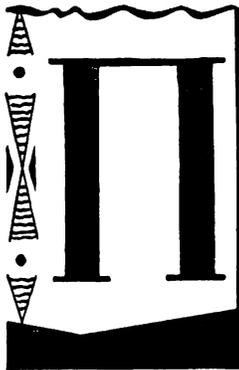
капитала в Чили, аграрная реформа и национализация местных монополий, позволят добиться быстрого развития производительных сил страны и «положить конец существующей ныне неравномерности промышленного развития, когда имеет место отставание огромных районов страны, располагающих ценными источниками природных богатств»⁵⁹.

- 1 L. Galdamés. A History of Chile. Baltimora, 1942, p. 73.
- 2 «Railways of South America», p. III, Chile. Washington, 1930, p. 57—60.
- 3 R. Paskoff. Nouvelles Données sur géographie agraire du Chile. «Cahiers outre-mer», 1963, № 62, p. 217—220.
- 4 B. Subercaseaux. Chile o una loca geografía. Santiago de Chile, 1956, p. 163—190.
- 5 «Demographic Yearbook». New York, 1962, p. 308.
- 6 «South American Handbook», 1963, p. 221.
- 7 А. Лундквист. Вулканический континент. М., 1961, стр. 228.
- 8 «World Almanac and Book of Facts». New York, 1964, p. 783.
- 9 «South American Handbook», 1963, p. 219.
- 10 Ibid., p. 232.
- 11 «El petróleo chileno. Boletín informativo petrolero», 1962, № 346, p. 871—876.
- 12 «Agricultura y Ganadería», 1961, № 24, p. 10—32.
- 13 «South American Handbook» 1963, p. 221.
- 14 «Agricultura Anuario», 1937—1938, vol. III, p. 7.
- 15 «South American Handbook», 1963, p. 232.
- 16 Ibid., p. 233.
- 17 Ibid., p. 234.
- 18 C. Zangdon Whyte and R. H. Chilcote. Chile's New Iron and Steel Industry. «Economic Geography», vol. 37, 1961, № 3, p. 258—266.
- 19 E. Roberto. Huachipato-steel for Chile and South America. «Journal Metals», 1962, № 1, p. 48—50.
- 20 И. Джомс. Латинская Америка М., 1949, стр. 236.
- 21 «Principios», 1963, № 94, p. 26—27.
- 22 «Monthly Bulletin of Statistics. United Nations». November, 1963, p. 24—27.
- 23 «Resources, Production and Consumption of Energy in Chile, 6-th. World Power Conferention», vol. I. Melbourne, 1962, p. 432—447.
- 24 «Immigration in Chile». «Economic Social Council». United Nations. 1950, tabl. 37.
- 25 «Mineral Yearbook», 1959, p. 417.
- 26 «South American Handbook», 1963, p. 212.
- 27 Ibid., p. 211.
- 28 L. Galdamés. Op. cit., p. 246.
- 29 «Chile. (Cobre para los Monopolios)». «Panorama económico latinoamericano», vol. 4, 1962, p. 11.
- 30 «Mineral Yearbook», 1959, p. 417.
- 31 R. Hernandez. El salitre (Resumen histórico desde su descubrimiento y explotación). Valparaíso, 1930, p. 189.
- 32 J. Ugarte. El imperio de las sociedades anónimas. «Principios», 1963, № 95, p. 35.
- 33 «South American Handbook», 1963, p. 210.
- 34 «Chile. (Cobre para los Monopolios)», p. 11.
- 35 «South American Handbook», 1963, p. 210.
- 36 Ibid., p. 210.
- 37 C. Raul Hunt. La llareta y su importancia económica para la Zona norte. «Agricultura y ganadería», 1961, № 25, p. 3—5, 30.
- 38 А. С. Ионин. По Южной Америке. Тт. 3, 4. СПб., 1903, стр. 443.
- 39 «South American Handbook», 1963, p. 237.
- 40 «Chile. Nuevas formas de lucha». «Panorama económico latinoame-

- ricano», vol. 4, № 44, La Habana, Abril de 1962, p. 14.
- ⁴¹ «Численность и расселение народов мира». М., 1962, стр. 349.
- ⁴² «Chile. Nuevas formas de lucha», pp. 13—16.
- ⁴³ «Chile. Distribución de los bosques naturales». Ibérica, 1961, № 450, p. 406.
- ⁴⁴ O. Bürger. Chile als Land der Verheiszung und Erfüllung für deutsche Auswanderer. Leipzig, 1920, S. 227—257.
- ⁴⁵ «South American Handbook», 1963, p. 240—242.
- ⁴⁶ L. Galdames. Op. cit., p. 281.
- ⁴⁷ K. Martin. Landeskunde von Chile. Hamburg, 1923, S. 743—745.
- ⁴⁸ McBride G., McCutchen. Chile. Land and Society. New York, 1936, p. 323.
- ⁴⁹ Elliot G. F. Skott. Chile. London, 1909, p. 309.
- ⁵⁰ Э. Реклю. Земля и люди, т. 18. СПб., 1901, стр. 691.
- ⁵¹ «Численность и расселение народов мира», стр. 349.
- ⁵² «World Petroleum Report», 1963, p. 171—174.
- ⁵³ «South American Handbook», 1963, p. 246.
- ⁵⁴ J. Ugarte. Op. cit., p. 38.
- ⁵⁵ «South American Handbook», 1963, p. 245.
- ⁵⁶ Ibid., p. 245.
- ⁵⁷ «Immigration in Chile...», tabl. 37.
- ⁵⁸ S. C. Roy. Un país soumis à l'inflation: le Chile Gestion. 1963, pp. 412—419.
- ⁵⁹ «XII съезд Коммунистической партии Чили», стр. 158.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ЧИЛИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

История и формы проникновения иностранного капитала в экономику

Проникновение иностранного капитала в экономику Чили началось сразу же после политического отделения этой страны от Испании и провозглашения ее независимости. Первой страной, которая предприняла экспорт капитала в Чили, была Англия. Первоначально английский капитал ввозился в эту страну в основном в форме ссудного капитала. Первый английский заем Чили был представлен в 1822 г.

До 1885 г. в Лондоне было размещено десять облигационных займов, которые дали Чили 12 238 тыс. ф. ст.¹ Эти займы имели различное назначение: возмещение расходов, связанных с войной с Испанией, погашение предыдущих займов, строительство железных дорог. Все они были погашены в прошлом веке.

Ввозившийся в Чили в этот период капитал поступал в страну также в форме предпринимательского капитала, но в весьма небольших размерах. Англичане, заинтересованные в расширении импорта меди для своей бурно развивавшейся в то время промышленности, создали в Чили несколько горнодобывающих компаний. Капиталовложения английских компаний в сумме равнялись примерно 800 тыс. ф. ст., их доля в производстве меди в Чили составляла 20—30%². После 1850 г. доля английских предприятий в продукции чилийской горнодобывающей промышленности еще более возросла в связи со строительством железных дорог, которые стали английской собственностью.

В связи с увеличением спроса на природную селитру английский капитал начал проникать в селитряную промышленность. В отличие от меднорудной промышленности английский контроль в чилийской промышленности до добыче селитры был установлен с помощью сравнительно незначительных капиталов. Английские предприниматели скупили накануне так называемой Тихоокеанской войны почти за бесценок по курсу всего лишь в 11%³ к номинальной стоимости бонусов на

участки месторождений селитры, которые в результате этой войны отошли к Чили. Следует отметить, что приобретение этих бои английскими предпринимателями в значительной степени производилось за счет кредитов из чилийских источников.

Почти одновременно с английским в Чили начал проникать американский капитал, первоначально в предпринимательской форме.

Однако капиталовложения США в Чили до начала XX в. были весьма незначительными. К 1900 г. американские инвестиции в Чили составляли примерно 5 млн. долл.⁴

Германский капитал начал ввозиться в Чили только после 1870 г. Германским монополиям удалось к 1890 г. взять под свой контроль несколько предприятий по добыче селитры, которые давали в то время около 18% добываемой в стране селитры.

В последующие годы германские капиталовложения в чилийскую селитряную промышленность достигли 5 млн. ф. ст. и составляли приблизительно 15% капиталов⁵, вложенных в эту отрасль промышленности. Первый германский заем был предоставлен Чили в небольших размерах в 1889 г.

Данные о ввозе иностранного капитала в Чили в период до последней четверти XIX в. свидетельствуют о том, что Англией был ввезен в Чили капитал в значительных по тому времени размерах в период, когда международные экономические отношения базировались на обмене товаров, а экспорт капитала не стал еще характерным явлением в силу наличия широких возможностей его выгодного приложения в самих промышленно развитых странах.

Вполне очевидно, что и в данном случае вывоз английского капитала в Чили в эти годы не был вызван невозможностью его более выгодного приложения в Англии. Он диктовался стремлением английской буржуазии укрепить свое влияние в бывших колониях Испании, в Латинской Америке, в том числе и в Чили. Укрепление влияния Англии в этой стране неизбежно приносило английской буржуазии большие экономические выгоды: расширялся рынок для сбыта промышленной продукции и появлялся новый источник важного минерального сырья для ее промышленности.

Более широкие размеры ввоз иностранного капитала в Чили принял только в последней четверти XIX — начале XX в., в период перерастания капитализма в империализм. Основной предпосылкой ввоза в широких масштабах иностранного капитала в Чили в данный период явилось то, что страна к этому времени уже была втянута в оборот мирового капитализма.

Бурный приток английского капитала в Чили начался после 1880 г. По подсчетам известного чилийского исследователя проф. Э. Рамиреса Некоча, в 1880 г. английский капитал в Чили составлял 7,5 млн. ф. ст., в 1890 г. — 24 млн. ф. ст. Таким образом, за десять лет сумма английского капитала в Чили увеличилась более чем в три раза. Весьма показательно, что с этого времени начала возрастать доля предпринимательского капитала в английском экспорте его в Чили: если в 1880 г. предпринимательский капитал составлял 18% ввезенного в Чили английского капитала, то в 1890 г. он достиг 67%⁶. При этом необходимо учесть и значительное увеличение его суммы.

Характерно, что почти весь английский предпринимательский капитал в Чили в этот период вывозился в форме прямых капиталовложений.

В начале XX в. в Чили усилился приток капитала из США и Германии. Стало обостряться межимпериалистическое соперничество Англии, США и Германии: американские и германские монополии пытаются вытеснить английский капитал из наиболее прибыльных сфер его приложения.

Основная часть ввозившегося в Чили в начале XX в. американского капитала направлялась в горнодобывающую промышленность. В 1904 г. американец Уильям Брейден организовал предприятие по разработке месторождения меди в Эль Тениенте, дав ему свое имя — «Брейден Коппер К^о». В 1908 г. оно перешло в руки американских предпринимателей братьев Гугенхейм. В 1915 г. это предприятие было куплено американской монополией «Кэннэкотт Коппер Корпорэйшн». Месторождение меди в Чукикамате первоначально было взято в аренду американской фирмой «Дункан Фокс и К^о», право на которое затем перешло к некоему Барраджу из Бостона, продавшему его в 1918 г. братьям Гугенхейм, а те в свою очередь в 1923 г. перепродали его американской монополии «Анаконда Коппер К^о». Третье крупнейшее чилийское месторождение меди в Потрерильос начало разрабатываться предприятием, основанным У. Брейденом в 1913 г., и в 1916 г. также перешло к «Анаконда Коппер К^о». Американская компания «Бетлехем Чили Аиэн Майнес К^о» получила в 1913 г. право на аренду разработок железной руды в Эль Тофо сроком на 30 лет, которое ранее принадлежало французской компании.

В первой четверти XX в. в Чили появились филиалы американских банков и страховых компаний. «Фэст Нэшнэл Сити Бэнк оф Нью-Йорк» открыл в Вальпараисо и в 1918 г. в Сантьяго свои филиалы. Американские страховые компании «Хоум Иншурэнс К^о» и «Грейт Америкэн Иншурэнс К^о» также учредили в Чили свои отделения.

В начале XX в. в чилийской экономике быстро укреплялись позиции германского капитала. Германская монополия «А. Э. Г. Компания Суд Американа де Электрисидад» через свои многочисленные филиалы и участие в капиталах небольших предприятий постепенно заняла господствующее положение в производстве электроэнергии в Чили и ее распределении в крупнейших городах страны. Ее капиталы в 1913 г. оценивались более чем в 60 млн. марок. Крупные германские концерны: «Сименс-Шуккерт», «Машинофабрик Аутобург — Нюрнберг А. Г.», «Филипп Хольцман и К^о», «Г. Т. Б. Х. Франкфурт», «М. Маннесманн Рёрен Верке» создали в Чили несколько механических заводов. Крупные немецкие торговые фирмы организовали в этой стране свои филиалы или дочерние предприятия. Крупнейшие германские банки открыли в Чили свои филиалы: в 1896 г. — Германский Трансатлантический банк («Дойтче Уберзеешен Банк»), в 1911 г. — Германский Южноамериканский банк («Дойтч Зюд-Американише Банк»). В 1898 г. в Гамбурге крупными банками «Норд Дойтче Банк» и «Дирекцион дер Дисконто Гезельшафт» был образован специальный банк для ведения операций в Чили — «Банк Чили и Германии». «Дойтче Банк» в 1906 г. предоставил Чили заем в 3,7 млн. ф. ст. Морские компании «Космос» и «Гамбург Америка Линие» организовали в Чили свои отделения. Был создан ряд предприятий в горнодобывающей промышленности⁷.

В целом иностранный капитал в Чили к началу первой мировой войны составлял свыше 600 млн. долл.; из них 312,6 (63,9 млн. ф. ст.) принадлежали Англии, 200 — США и 82 млн. долл. (350 млн. марок) — Германии⁸.

Характеризуя проникновение иностранного капитала в чилийскую экономику во второй половине XIX и начале XX в., известный чилийский историк и социолог Франсиско Энсина писал: «Менее чем за 50 лет иностранный коммерсант задушил нашу рождавшуюся коммерческую инициативу за рубежом и в нашем собственном доме, вытеснил нас из внешней торговли и даже из значительной части внутренней розничной торговли. Аналогичные явления произошли в наших двух главных отраслях горнодобывающей промышленности. Иностранец стал хозяином двух третей продукции селитряной промышленности и продолжает приобретать наши наиболее ценные месторождения меди... Вне страны имеют своих директоров большинство компаний, которые занимают среди нас делами страхования. Национальные банки уступили и продолжают уступать место филиалам иностранных банков. В руки иностранцев, проживающих далеко от нашей страны, все в возрастающей пропорции переходят бонусы ипотечных учреждений, акции национальных банков и другие подобные ценности»⁹.

Сокращение сфер приложения капитала крупных империалистических стран в период общего кризиса мировой капиталистической системы сопровождалось в Чили усилением борьбы между монополистическими объединениями Англии, США и Германии за наиболее выгодное приложение их капиталов в чилийской экономике. Большое воздействие на динамику иностранных инвестиций в Чили, как и в других странах, оказало также снижение темпов развития основных капиталистических стран. Результатом этого явилось некоторое сокращение объема английского и германского капиталов в экономике Чили, их частичное вытеснение американским капиталом из ряда отраслей промышленности в период первой мировой войны и послевоенные годы.

В период первой мировой войны, и главным образом в послевоенные годы, американский капитал в ряде отраслей чилийской промышленности вытеснил многие английские инвестиции. Американские предприниматели братья Гугенхейм в 1924 г. купили контрольный пакет акций английской компании «Англо-Чилиэн Найтрейт энд Рэйлвэй К^о» и в 1929 г. англо-чилийской «Лаутаро Найтрейт К^о». На предприятиях этих компаний была введена новая технология переработки селитры, что дало временное преимущество над конкурентами, занимавшимися производством синтетической селитры. Американская монополия «Интенешнэл Телифоун энд Телиграф Корпорэйшн» скупил в 1927 г. почти все акции чилийской «Компаниа де Телефонос де Чиле». Другая крупная американская компания «Саус Амэрикан Пауэ К^о» скупил между 1929—1931 гг. акции английской компании «Чилиэн Электрик Трамвей Лайт К^о».

Таким образом, к 1930 г. американский капитал прочно занял господствующее положение среди других иностранных инвестиций в чилийской экономике: из 1100 млн. долл. иностранных капиталов в Чили на долю США приходилось около 65%, Англии — менее 30% ¹⁰.

В период второй мировой войны и в первые послевоенные годы сужение сфер вывоза иностранного капитала привело в Чили к новому резкому обострению противоречий между США и Англией и вытеснению капиталов последней из важных отраслей чилийской экономики. В этот период новый капитал в Чили поступал только из США, в основном в виде предпринимательского капитала. Почти весь ввозимый в эту страну американский ссудный капитал направлялся по линии правительственных займов и кредитов.

Английский капитал в Чили к 1941 г. сократился до 51,6 млн. ф. ст., в 1945 г. он составлял 49,5 и в 1947 г. — 46 млн. ф. ст. Примерно половина этих сумм была задолженностью

Чили по английским займам. В отличие от английского основную часть американского капитала в Чили составляли прямые капиталовложения. В указанный период они быстро увеличивались. К 1948 г. общая сумма американского капитала в Чили достигла 536 млн. долл., из которых 436 млн. долл. были прямыми инвестициями¹¹.

Позиции иностранного капитала в современной экономике Чили

На современном этапе в Чили усилилась экспансия американского капитала. Наряду с увеличением общего объема американских частных капиталовложений в последние годы значительно возросла задолженность Чили по американским государственным и частным займам, долгосрочным кредитам. Значительные капиталы поступают в Чили от международных финансовых организаций, находящихся под контролем США. Возрастание роли займов и кредитов в общей сумме иностранных капиталов в Чили при дальнейшем увеличении в ней доли США являются характерными для проникновения иностранного капитала в экономику этой страны на современном этапе. Отличительная черта этого процесса — почти полное прекращение экспорта частного ссудного капитала.

В экспорте иностранного капитала в Чили значительную роль стали играть займы Экспортно-Импортного банка США.

Первый заем Экспортно-Импортного банка Чили относится еще к 1940 г. Он был предоставлен Корпорации по развитию производства Чили на сумму 12 млн. долл. В последующем (1940, 1943 и 1944 гг.) эта сумма была увеличена и фактически составила 33 млн. долл. В послевоенный период, до 1963 г. включительно, займы, предоставленные Чили этим банком, составили 300 млн. долл.¹²

При анализе условий займов и кредитов Экспортно-Импортного банка невольно вспоминаются слова В. И. Ленина о характере империалистических займов: «Самая обычная вещь: условием займа становится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно на предметы вооружения, на суда и т. д.»¹³. Действительно, этот банк не предоставляет валюту, если заемщики желают ее использовать по собственному усмотрению. Займы банка в обязательном порядке должны быть израсходованы на закупку американских товаров. Они расчищают таким образом дорогу в Чили американским экспортным монополиям, финансируя их поставки.

Экспортно-Импортный банк не дает ни одного займа, который шел бы вразрез с интересами крупных американских мо-

нополий. В этом отношении характерна история, связанная с попытками Чили получить у банка кредиты для разведки и разработки месторождений чилийской нефти. В 1950 г. президент Корпорации по развитию производства Гильермо дель Педрегаль посетил США, надеясь получить кредиты на приобретение оборудования и организацию разведки, разработки месторождений нефти в Чили. Однако американский заем на эти цели получить не удалось: монополии США сами хотели заняться эксплуатацией чилийских нефтяных богатств. Корпорация была вынуждена изыскивать внутренние резервы в стране для проведения необходимых работ. Были проведены геологические изыскания и пробурены скважины в провинции Магальянес, начавшие давать нефть и газ. Вскоре близ Вальпараисо был сооружен нефтеочистительный завод «Конкон», строительство которого производилось без каких-либо иностранных займов, исключительно за счет продажи Уругваю и другим странам сырой нефти, добытой в Магальянес.

Экономическому закабалению Чили американскими монополиями способствовали также государственные займы США в рамках так называемой «программы взаимного обеспечения безопасности». В соответствии с этой «программой» Чили до 1961 г. (практически с 1958 по 1961 г.) получила займы на сумму 40,8 из 165 млн. долл., предоставленных всем странам Латинской Америки.

Кроме того, за период с 1954 по 1961 г. в Чили поступили американские правительственные субсидии на сумму 36,8 из 517,8 млн. долл., полученных от США всеми латиноамериканскими странами ¹⁴.

«Управление по международному развитию», к которому с 1961 г. перешли функции ранее существовавших в США правительственных органов по осуществлению «программы взаимного обеспечения безопасности», предоставило Чили до марта 1963 г. займы на сумму 127,1 млн. долл. В соответствии с этой «программой» за указанный период были предоставлены Чили кредиты на приобретение излишков сельскохозяйственной продукции США на сумму 32,3 млн. долл. ¹⁵

Программой «Союза ради прогресса» намечено дальнейшее увеличение объема иностранного капитала, ввозимого в Чили в виде американских займов и кредитов. С этой целью в 1962 г. Чили посетила экономическая миссия США, возглавлявшаяся ответственными американскими деятелями по осуществлению этой программы Москосо и Гудвином. В результате переговоров этой миссии с представителями чилийского правительства было достигнуто соглашение об американском займе Чили в 350 млн. долл. (по 70 млн. долл. в год в течение пяти лет, начиная с 1963 г.) ¹⁶.

Важным рычагом экономической экспансии США в Чили стали созданные в послевоенный период международные финансовые организации: Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд и Межамериканский банк развития, находящиеся под контролем США. Имея относительное большинство голосов в правлениях этих организаций, благодаря соответственно большому паевым взносам в их фонды, США практически определяют важнейшие решения, принимаемые этими финансовыми объединениями. Как показала практика, ни Международный банк реконструкции и развития, ни Международный валютный фонд, ни Межамериканский банк развития за всю свою историю не приняли ни одного решения, которое ущемляло бы интересы американского монополистического капитала. Более того, вся деятельность этих банков активно способствует экспансии американского капитала в Чили и другие слаборазвитые страны, создавая условия для более прибыльного приложения частного капитала.

Первый заем Международного банка реконструкции и развития для использования в Чили предоставлен в 1948 г. Национальному электрическому предприятию в размере 13,5 млн. долл. Всего до марта 1963 г. Чили было предоставлено девять займов на сумму 142 млн. долл. Созданная при Международном банке реконструкции и развития в 1956 г. Международная финансовая корпорация для финансирования частных предприятий без получения гарантии со стороны соответствующего государства до марта 1963 г. предоставила частным компаниям в Чили 8,8 млн. долл. В 1960 г. при МБРР под контролем США создана еще одна организация — Международная ассоциация развития — с целью, как указывается в ее конституционном соглашении, способствовать экономическому развитию слаборазвитых стран. Эта ассоциация предоставила до марта 1963 г. займы Чили на сумму 19 млн. долл.¹⁷

Укреплению позиций американских монополий в Чили активно способствует Международный валютный фонд. Наряду с предоставлением займов для покрытия временных нарушений платежных балансов Международный валютный фонд предоставляет входящим в него странам так называемую «техническую помощь». Эксперты Фонда собирают детальные сведения по валютным, бюджетным и другим вопросам и разрабатывают для отдельных стран рекомендации по финансовой политике во всех ее аспектах, т. е. фактически определяют внутриэкономическую политику. Подобные рекомендации разрабатывались Фондом и представлялись правительству Чили. Конечно, в этих рекомендациях нельзя было найти предложений, направленных на изменение колониальной структуры экономики Чили и развитие многоотраслевой экономики с

целью достижения экономической независимости страны. Навязав Чили свою стабилизационную программу, Фонд энергично добивался ее осуществления при помощи так называемых консультационных программ. Во время этих «консультаций» Фонд контролировал выполнение представленных ранее рекомендаций. Выполнение этих рекомендаций не укрепило экономического положения Чили, однако дало возможность американским монополиям беспрепятственно вывозить из страны огромные средства в качестве прибылей на свои капиталы. Интересами американских монополий было вызвано также предоставление Фондом правительству Чили ряда займов. Так, например, в 1947 г. американские горнорудные компании, учитывая понижение цен на медь на мировом рынке, не желали лишиться части своих прибылей и скопили на своих складах в Чили огромные запасы добытой меди. Это в свою очередь привело к резкому сокращению валютных поступлений Чили и лишило иностранные компании возможности переводить прибыли в США. В связи с этим Международный валютный фонд предоставил Центральному банку Чили заем на сумму 8,8 млн. долл. При аналогичных обстоятельствах Фонд предоставил Чили ряд займов и в последующие годы¹⁸.

В 1960 г. был создан Межамериканский банк развития. Целями банка, согласно его уставу, являются: стимулирование процесса экономического развития Латинской Америки путем финансирования специфических проектов развития, поддержка частных капиталовложений и помощь в составлении планов развития. В этом банке, как и в других международных финансовых организациях, установили полный контроль монополии США. Банк стал в руках американского правительства еще одним средством подчинения Чили и других стран Латинской Америки американскому влиянию.

Об экономических последствиях ввоза в Чили иностранного капитала в виде займов и кредитов правительственных организаций США, а также международных банков нельзя судить лишь по их процентной ставке от 3,5 до 5,75% годовых. Их последствия связаны с такими условиями, как расходование, по крайней мере их части, на закупку американских товаров и выполнение некоторых финансируемых ими работ американскими компаниями. Указанные займы и кредиты призваны обеспечить увеличение экспорта частного капитала. Поэтому они не могут расцениваться как помощь, как это представляет американская пропаганда, а наоборот, являются средством сохранения существующих каналов ограбления Чили, как и других слаборазвитых стран.

Наиболее полные сведения об иностранных капиталах в современной чилийской экономике опубликованы Центральным

банком Чили на основе проведенных им в 1948 и 1953 гг. переписей иностранных капиталов:

Результаты переписи отражают усиление экспансии американского капитала в Чили в современный период. Если в 1948 г. общая сумма американского капитала составляла 536 млн. долл., то через пять лет, в 1953 г., она достигла 813 млн. долл. Возросла доля США в общем объеме иностранных капиталов в Чили; уже в 1953 г. 80% из общей суммы в 1020 млн. долл.¹⁹ принадлежало североамериканским монополиям.

Сумма английского капитала в Чили сократилась с 198 млн. долл. в 1948 г. до 128 млн. долл. в 1953 г., и доля Англии в общей сумме иностранных капиталов уменьшилась за этот период соответственно с 25% до 12,5%. Вместе с тем наблюдается рост капиталовложений и задолженности по займам и кредитам Франции и ФРГ. Капиталы Франции в Чили увеличились с 4,8 в 1948 г. до 9,6 млн. долл. в 1953 г. и составляли соответственно 0,6% и 0,9% от всей суммы иностранных капиталов в этой стране. В последний период наблюдается сравнительно значительный приток капиталов из ФРГ. За указанное пятилетие сумма капиталов ФРГ в Чили увеличилась со 155 тыс. до 5 млн. долл. Из этой суммы более 4,5 млн. долл. составляли «портфельные» инвестиции и чилийская задолженность ФРГ по займам и долгосрочным кредитам. Прямые капиталовложения ФРГ в этой стране относительно невелики — около 500 тыс. долл.

На долю других 30 стран, имеющих капиталовложения в Чили, в 1953 г. приходилось всего 6,4% всех иностранных капиталовложений²⁰.

Степень проникновения иностранного капитала в чилийскую экономику в современный период могут также характеризовать следующие данные Центрального банка Чили: в 1953 г. из 459 действовавших крупных предприятий в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и сфере коммунального обслуживания минимум в 354 предприятия (23 предприятия не ответили на анкету банка) был вложен иностранный капитал, и только 82 предприятия не имели его в своих активах. Капиталовложения в 173 предприятия из 354 относились к категории «прямых», т. е. контролировались соответствующими иностранными инвесторами и составляли 678 млн. долл., из которых 589 млн. долл. приходилось на долю американских монополий²¹.

В последующие годы позиции иностранного капитала в чилийской экономике еще более усилились в связи с увеличением притока иностранного капитала. В общем объеме новых иностранных прямых капиталовложений в Чили с 1951 по 1960 г. в сумме 302,2 млн. долл. на долю США приходилось 271 млн. долл., или почти 90%²².

По нашим подсчетам, общий объем иностранного капитала в Чили в 1964 г. составлял примерно 1,5 млрд. долл.; из них на долю США приходилось более 1,2 млрд. долл.

Усиление экономической экспансии США в Чили на современном этапе общего кризиса капитализма свидетельствует о возросшей заинтересованности монополистического капитала США в укреплении своих экономических, политических и военно-стратегических позиций в этой стране в условиях роста национально-освободительного движения народов Латинской Америки.

«С помощью сравнительно небольших вложений, — подчеркивается в программе Коммунистической партии Чили, — североамериканские монополии завладели почти всей нашей медью, селитрой и распределением электроэнергии в наиболее густонаселенных и промышленных районах; предоставляя займы, они навязывают политические условия; они держат в своих руках нашу внешнюю торговлю»; через Международный валютный фонд определяют экономическую политику страны; в их руках находится значительная часть запасов железа и гидроэнергетических ресурсов, они являются хозяевами телефонной сети страны, контролируют металлургический завод в Уачипато и через крупные торговые фирмы, дочерние компании, смешанные предприятия и другие формы проникновения господствуют в значительном секторе внутренней торговли и промышленности»²³.

Иностранные капиталы в Чили в основном вложены в горнодобывающую промышленность и почти все приходятся на долю США (в 1963 г. США принадлежало 503 млн. долл.²⁴).

Чилийская промышленность по добыче и переработке медной руды контролируется двумя американскими медедобывающими монополиями: «Кэннэкотт Коппер Корпорэйшн» и «Анаконда Коппер Майнинг К^о», филиалы которых до конца 1964 г. давали более 90% всего производства меди в стране. Однако в результате переговоров правительства Чили с указанными монополиями в декабре 1964 г. достигнута договоренность об участии чилийского государства в разработке крупнейших месторождений, которые раньше полностью эксплуатировались американскими компаниями.

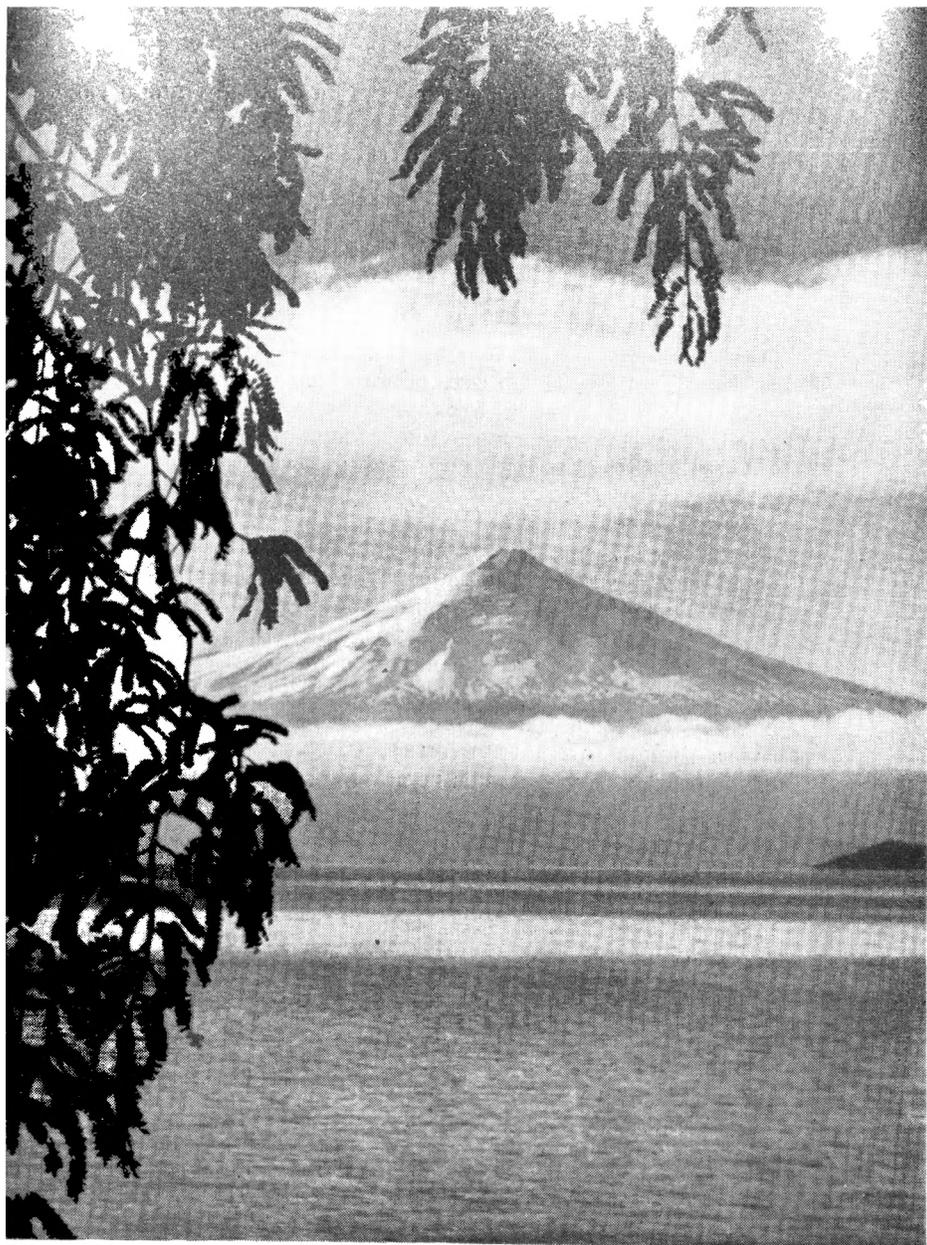
Чилийское правительство репило приобрести за 80 млн. долл. контрольный пакет акций чилийского филиала «Кэннэкотт Коппер Корпорэйшн» — компании «Брейден Коппер К^о», которая разрабатывала месторождения меди в Эль Тениенте и имела на своих предприятиях 6,5 тыс. рабочих и служащих. Эта компания формально прекратит свое существование, и вместо нее будет создана чилийско-американская компания «Эль Тениенте Майнинг К^о», 51% ее акций будет принадлежать чи-

лийскому правительству, остальные — «Кэннэкотт Коппер Корпорэйшн». Сумма в 80 млн. долл., которую правительство Чили обязалось уплатить частями в течение двадцати лет за приобретенные акции, будет использована для расширения этого рудника. Предполагается также привлечь на те же цели еще 120 млн. долл. иностранных капиталовложений.

«Анаконда Коппер Майнинг К⁰», входящая в финансовую группу Моргана, имеет в Чили два филиала: «Андес Коппер Майнинг К⁰» и «Чилиэн Эксплорэйшн К⁰». Первый разрабатывает месторождение в Потрерильос, уже истощающееся в последние годы; началась эксплуатация месторождения и в Эль Сальвадоре. На предприятиях компании занято 3,3 тыс. рабочих. Другой филиал разрабатывает месторождение в Чукикамата и имеет около 6 тыс. рабочих. Чилийское правительство договорилось с монополией «Анаконда» о вложении ею дополнительно в свои предприятия в Чили 135 млн. долл. Было решено о создании смешанной компании «Эль Лоа Майнинг К⁰» для разработки нового месторождения медных руд в Эксотика, расположенного близ рудника в Чукикамата. 25% акций новой компании будут принадлежать чилийскому правительству, 75% — «Чилиэн Эксплорэйшн К⁰». Достигнута также договоренность о создании смешанного общества по исследованию не разрабатывавшихся до сих пор медных месторождений, 51% его акций будет принадлежать монополии «Анаконда»²⁵.

Коммунистическая, социалистическая и другие партии, входящие во Фронт народного действия, осудили соглашения чилийского правительства с американскими медедобывающими монополиями, указав, что эти соглашения будут способствовать увеличению прибылей этих монополий и не ослабят их диктата в экономической жизни страны. Фронт народного действия подтвердил свою решимость бороться за национализацию медедобывающей промышленности Чили.

Добыча железной руды в Чили контролируется американской компанией «Бетлехем Чили Аиэн Майнес К⁰», ведущей разработку крупнейшего железорудного месторождения в Эль Тофо. В 1943 г. в связи с истечением срока аренды этого месторождения он был продлен еще на 30 лет. Поскольку это месторождение в последние годы стало истощаться, «Бетлехем Чили Аиэн Майнес К⁰» начала в 1948 г. совместно с государственной чилийской компанией «Компания де Асеро дель Пасифико» разработку месторождения в Ромераль. Железная руда с последнего месторождения стала поступать в конце 1955 г. Значительная часть средств, вложенных в разработку этого месторождения, была получена у Экспортно-Импортного банка США. Часть добываемой руды компания вывозит за границу²⁶.

Вулкан Вильярика

Американский капитал контролирует крупнейшую чилийскую компанию по добыче селитры и иода «Компания Салитрера Англо Лаутаро», в которую влилась «Компания Салитрера Англо-Чилена» с английским капиталом. Она разрабатывает месторождения селитры в провинции Антофагаста: «Педро де Вальдивия» и «Мария Елена» близ порта Токопилья, «Санта Луиса» у порта Тальталь и «Чакабуко» недалеко от Антофагасты²⁷.

Иностранные капиталовложения в обрабатывающей промышленности сравнительно незначительны и принадлежат в основном США. К 1963 г. объем прямых американских капиталовложений в этой отрасли составлял 27 млн. долларов²⁸. В обрабатывающей промышленности развернули деятельность крупные американские компании: «Стандард Электрик» (производство телефонов и оборудования), «Электромат» (производство электротоваров), «Компания Судамерикана де Эксплосиос» (производство взрывчатых веществ), «Корпорасьон де Радио де Чили» (импорт, производство и продажа радиоматериалов).

Иностранные капиталы в сфере торговли невелики. На долю США в 1963 г. приходилось 15 млн. долларов²⁹.

В чилийской торговле важную роль играют несколько американских компаний: одна из первых американских компаний в Чили «Уэссел, Дюваль и К⁰» (ввоз, вывоз и внутренняя торговля пищевыми продуктами), «Форд Мотор Компани» (автосборочный завод и продажа в Чили автомашин компании Форда), «Эссо Стандард Ойл К⁰» (ввоз и продажа нефтепродуктов), «Компания Америкэн Смелтинг» (вывоз минералов и руд).

Значительны позиции иностранного капитала в сфере коммунального обслуживания. В сфере обслуживания действуют несколько крупных американских компаний: «Ол Америка Кейблз энд Реидио Корпорэйшн» и «Компания Интернационал де Радио» (передача дальней связи), «Компания Чилена де Электрисадад» (производство и распределение электроэнергии) и др.

До 1965 г. 95 % телефонной сети страны обслуживала дочерняя компания американской монополии «Интенешнэл Телифоун энд Телиграф Корпорэйшн» — «Компания де Телефонос де Чили». В феврале 1965 г. эта компания национализирована.

Весьма активны иностранные монополии в сфере финансов. Широкие операции в стране ведет «Фэст Нэшнэл Сити Бэнк оф Нью-Йорк». В Чили имеются также отделения Французского и Лондонского банков.

Прибыли на иностранный капитал в Чили и их использование

Иностранный монополистический капитал присваивает в виде прибылей и дивидендов на свои капиталовложения и процентов по предоставляемым им займам значительную часть прибавочной стоимости, создаваемой трудящимися Чили. Размеры извлекаемых иностранными монополиями в этой стране прибылей значительно превосходят соответствующие данные официальной статистики, составляемой, как правило, на основе представляемых самими иностранными компаниями сведений.

Последние прибегают к всяческим махинациям, для того чтобы скрыть подлинные размеры получаемых ими прибылей, подлежащих обложению налогами. Прибыли иностранных монополий в Чили на их капиталы, по нашим подсчетам на основании официальных данных, составляют приблизительно 100 млн. долл. в год. Из этой суммы 15—16 млн. долл. составляют проценты по иностранным займам и кредитам, остальная сумма приходится на прибыли от прямых и «портфельных» инвестиций. США, на долю которых в настоящее время приходится примерно 80% общей суммы иностранного капитала в Чили, извлекают не менее 90% всех прибылей, получаемых на иностранный капитал в этой стране.

Основная часть прибылей от американского капитала в Чили приходится на долю прямых капиталовложений. По официальным данным, доходы американских монополий от прямых капиталовложений в Чили за период с 1951 по 1963 г. составили 820 млн. долл., причем в 1951—1955 гг. доходы в среднем составляли 55 и в 1956—1961 гг.—82 млн. долл. в год³⁰. Что касается процентов по предоставленным Чили американским займам, то их сумма в последний период составляет 11—12 млн. долл. в год³¹.

Американские монополии используют значительную часть получаемых ими в Чили прибылей для дальнейшего расширения своих позиций в экономике этой страны. В частности, за период с 1950 по 1963 г. 37 млн. долл. прибылей были реинвестированы³².

Данные министерства торговли США о чистом ввозе американского капитала в Чили в форме прямых капиталовложений и реинвестированных прибылях американскими компаниями в этой стране свидетельствуют о значительной доле реинвестиций в общем объеме новых американских прямых капиталовложений в этой стране, которые в отдельные годы превосходили ввезенный капитал. Например, в 1960 г. чистый ввоз американского капитала в Чили в форме прямых капиталовложений состав-

лял 2 млн. долл., а реинвестированные прибыли — 7 млн. долл., в 1962 г. — уже соответственно 13 и 11 млн. долл.³³

Подсчеты экономистов, согласно которым прямые частные капиталовложения США в Латинской Америке только на $\frac{1}{3}$ состоят из действительно импортированного в страну капитала, $\frac{1}{3}$ приходится на реинвестированные прибыли и $\frac{1}{3}$ — на привлекаемый национальный капитал, полностью относятся и к Чили. Это значит, что $\frac{2}{3}$ размера прямых частных капиталовложений США в Чили представляют собой стоимость, созданную в этой стране³⁴.

Чилийское законодательство, касающееся иностранного капитала

До второй мировой войны правовые нормы, регулировавшие иностранные капиталовложения в Чили, определялись на основе контрактных соглашений иностранных инвесторов с чилийским правительством. По этим соглашениям деятельность отдельных компаний поощрялась путем предоставления им некоторых льгот и налоговых скидок. В начале второй мировой войны правительство Чили приняло специальный закон, направленный на привлечение иностранного капитала. В соответствии с принятым 20 июля 1942 г. законом новым иностранным капиталовложениям в производительные отрасли страны давалась гарантия вывоза доходов и амортизационных средств.

Чилийское правительство, рассчитывая разрешить с помощью иностранного капитала наиболее острые экономические проблемы страны, в последующие годы продолжало политику расширения привилегий иностранным капиталовложениям, что нашло свое отражение в ряде законов.

Первым чилийским законодательным актом, всесторонне регламентировавшим вопросы иностранных капиталовложений, был декрет-закон от 10 ноября 1953 г.

Впоследствии чилийский парламент принял ряд законодательных актов по этому вопросу, которые иногда предоставляли иностранному капиталу более значительные льготы, чем национальному. 4 апреля 1959 г. в Чили был принят закон, облакавший президента республики широкими полномочиями в области экономической политики.

В соответствии с этими полномочиями президент Чили издал 30 марта 1960 г. декрет, который в настоящее время является действующим законом, регламентирующим вопросы иностранных капиталовложений³⁵.

Нормы, регламентирующие иностранные капиталовложения в Чили в соответствии с этим законом, сводятся к следующему:

1. Разрешение на ввоз иностранного капитала в Чили дается президентом республики по представлению Комитета по иностранным капиталовложениям. Лица, намеревающиеся ввезти капитал в Чили, должны сделать соответствующие заявления Комитету.

2. Иностранный капитал может быть ввезен в страну в виде иностранной валюты, должным образом оформленных кредитов, оборудования для создаваемых и действующих предприятий и других материалов. Иностранные капиталовложения в этих случаях президент республики в специальных декретах, разрешающих ввоз капитала, квалифицирует как «представляющие интерес для национальной экономики», они пользуются значительными льготами и привилегиями.

В двух случаях ввозимый в страну иностранный капитал полностью освобождается от всех налогов и сборов. Во-первых, предназначенный для создания предприятий ранее не существовавших в стране отраслей промышленности, которые должны потреблять не менее 80% сырья национального происхождения. Во-вторых, для предприятий, выпускающих продукцию, полностью идущую на экспорт. Реинвестированные в вышеуказанные предприятия прибыли также освобождаются от налогов. Освобождается от налогов и сборов иностранный капитал, вкладываемый в предприятия, реализующие часть своей продукции на внутреннем рынке в соответствии с законами или распоряжениями президента в целях обеспечения национальных нужд. На практике это означает, что иностранные монополии, сосредоточившие свои основные капиталы в чилийской меднорудной промышленности, продукция которой идет почти исключительно на экспорт, освобождаются от налогов на ввозимый ими в страну или реинвестируемый капитал. Перевод за границу капитала, процентов и прибыли, а также прочие разрешенные валютные операции могут осуществляться без всяких ограничений.

Важным правовым актом, регулирующим проблемы американского капитала в Чили, стало соглашение между правительствами США и Чили о гарантиях капиталовложениям, заключенное в г. Сантьяго 29 июля 1960 г. Правительство США, действующее в интересах монополистического капитала, подписанием этого соглашения сделало попытку закрепить тот «благоприятный инвестиционный климат», который создан для иностранных капиталовложений в Чили декретом-законом президента Чили.

Как говорится в этом соглашении, оно призвано «формально закрепить переговоры, имевшие целью получить для американских инвесторов гарантии против риска необратимости валюты в соответствии с положениями раздела 413 (б) 4 (Б) (i) Закона

о взаимном обеспечении безопасности США с поправками»³⁶. Подписанием этого соглашения правительство Чили практически взяло на себя перед правительством США обязательство гарантировать возможность перевода из Чили американского капитала и получаемых им прибылей по усмотрению владельцев этого капитала. В соглашении также указывается, что «правительство США и Чили по просьбе одного из них будут консультироваться о проектах капиталовложений в Чили американских граждан, на которые должны распространяться гарантии, предусмотренные указанным законом»³⁷. С целью прямой защиты интересов отдельных американских собственников капитала в Чили в соглашении предусмотрена возможность передачи отдельными гражданами правительству США своих прав на деньги и кредиты. Однако в соглашении специально оговаривается, что правительству США их гражданами не может быть передано право на недвижимую собственность или земельные угодья.

Основные положения этого соглашения получили дальнейшее развитие в интересах американского монополистического капитала в договоре, заключенном 5 декабря 1963 г. между правительствами США и Чили. В отличие от соглашения 1960 г. в последнем вполне определенно говорится об обязательствах Чили гарантировать неприкосновенность американских капиталовложений от экспроприации³⁸. Оба соглашения, подписанные под нажимом американских монополий, означают определенный отказ со стороны Чили от своих суверенных прав в области законодательства, которое имело бы своей целью ограничить пагубные последствия господства иностранного капитала в стране.

Важными правовыми нормами, связанными с деятельностью в Чили компаний с иностранным капиталом, являются законы о налогах. В Чили существует весьма сложная налоговая система. В общих чертах чилийское законодательство о налогах не подвергалось существенным изменениям на протяжении почти 30 последних лет. Чилийская налоговая система отличается не только сложностью. В ряде официальных чилийских изданий признается, что многие налоги введены законами, которым недостает точности, необходимой для их эффективного осуществления.

Это дает возможность крупным иностранным монополиям, имеющим хороших адвокатов, часто избегать уплаты некоторых налогов или сокращать их сумму.

На иностранные капиталовложения прямо или косвенно распространяются почти все установленные в Чили налоги и прежде всего подоходные налоги. Подоходные налоги составляют до 33% суммы их дохода³⁹.

Однако для крупных горнодобывающих предприятий и металлургических заводов установлен специальный налоговый режим. В отношении чистого дохода компаний, производящих более 25 тыс. т меди ежегодно, применяется следующий налоговый режим, который практически распространяется на деятельность крупнейших иностранных компаний в Чили. Для крупных компаний, существовавших до 1955 г., специальный подоходный налог рассчитывается с учетом «основной производительности», за которую принимается 95% средней производительности каждой компании на протяжении пяти лет — с 1949 по 1953 г. Если в течение какого-либо налогового года производительность компании соответствует «основной производительности», ее чистый доход облагается налогом в размере 75%. Если производительность компании падает до 80% и ниже ее «основной производительности», то налог увеличивается до 80% чистого дохода компании. В тех случаях, когда производительность компании превышает «основную производительность», процент налога снижается в определенной пропорции. Если «основная производительность» превышает компанией на 100%, в этом случае налог будет составлять 50% ее чистого дохода. Вновь основанные крупные компании по производству меди платят только 50%-й налог от суммы чистых доходов.

С 1920 г. президенту Чили предоставлено право подписывать долгосрочные контракты с железорудными компаниями. В этих контрактах он может от лица правительства взять обязательство компенсировать часть взимаемого с них подоходного налога. Крупнейшая иностранная компания «Бетлехем Чили Аизн Майнес К^о», занимающаяся в Чили добычей железной руды, пользовалась этой льготой до 1950 г. при разработке месторождений в Эль Тофо. Но в 1950 г. в качестве условия получения контракта на разработку месторождений железной руды в Эль Ромераль компания была вынуждена отказаться от этого права.

Новые чилийские компании, включая принадлежащие иностранному капиталу, занимающиеся обогащением или обработкой меди и железа, могут пользоваться налоговыми привилегиями в течение 20 лет. Эти привилегии заключаются в полном освобождении от подоходного налога и от всех налогов на экспорт своей продукции.

Действующее в Чили законодательство в надежде решить проблему развития производительных сил в стране путем привлечения иностранных капиталовложений создало исключительно благоприятные условия для проникновения в страну иностранного капитала. Однако льготные условия новых капиталовложений в наиболее важные для экономики страны отрасли и другие льготы практически не могут эффективно воздействовать на направление новых капиталовложений в те отрасли, которые

наиболее необходимы для экономического развития страны. Весьма высокие ставки подоходного и других налогов, которым облагаются иностранные компании в Чили, не ограничивают пагубные последствия иностранных капиталовложений, вытекающие из присвоения ими в виде прибылей значительной части созданной в стране стоимости. Таким образом, законодательная политика Чили в отношении иностранных капиталовложений не дает и не может дать желаемых результатов. Она не может решить радикальных проблем экономического развития страны, ее индустриализации.

Воздействие иностранной экономической экспансии на формирование структуры чилийской экономики

Проникновение иностранного капитала и связанное с ним усиление торговой экспансии в Чили со стороны капиталистических стран оказали огромное воздействие на формирование структуры чилийской экономики.

Иностранные капиталы в Чили, как и в других странах, направлялись в отрасли экономики с наибольшей нормой прибыли. Такими отраслями в Чили была первоначально промышленность по добыче селитры, впоследствии — по добыче меди и других видов минерального сырья. Приток капиталов в горнодобывающую промышленность активно способствовал ее развитию. Вместе с тем, как его следствие, вывоз из страны значительной стоимости в виде прибылей иностранных монополий на ввезенный капитал резко сокращал национальное накопление капитала. Это ограничивало возможности страны для капиталовложений в отрасли экономики, которые не заинтересованы развивать иностранный капитал. Накопление национального капитала в значительной степени уменьшалось также в результате постоянно усиливавшейся неэквивалентности обмена во внешней торговле Чили с крупными капиталистическими странами.

Таким образом, создаваемый в Чили прибавочный продукт не мог использоваться в необходимых размерах для расширенного воспроизводства.

Процесс втягивания Чили в капиталистическую систему мирового хозяйства сопровождался замедленным развитием внутреннего рынка. В Чили развитие товарного производства происходило в значительной степени не на общественном разделении труда внутри страны, а на созданном империализмом международном разделении труда. Разностороннее развитие экономики на основе пропорционального роста ее различных отраслей было нарушено. Это определило одностороннее сырьевое

направление развития чилийской экономики и привело к резкой диспропорции в развитии различных отраслей экономики и неравномерности размещения производительных сил страны.

Для сформировавшейся таким образом в Чили к началу XX в. (под влиянием главным образом экспорта капитала и торговой экспансии Англии в эту страну) полуколониальной структуры экономики были характерны: значительный непропорциональный рост ориентирующейся на внешний рынок горнодобывающей промышленности, слабое развитие лишь некоторых отраслей обрабатывающей промышленности и начавшийся застой в селском хозяйстве, вызванный пережитками феодализма в системе землевладения и землепользования и недостаточным притоком капиталов в эту отрасль экономики.

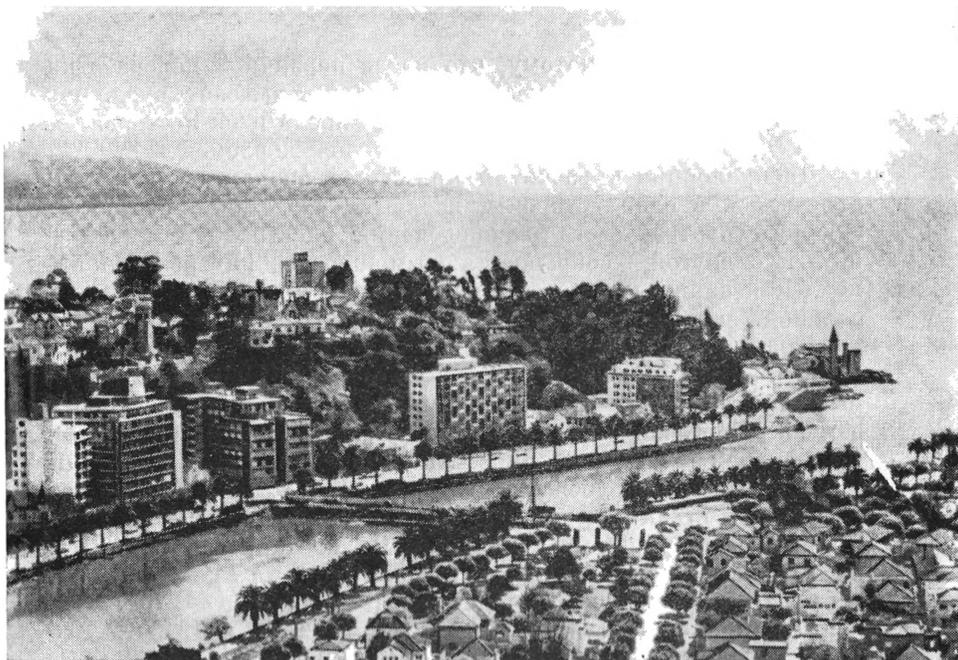
Чилийский историк и социолог Франсиско Энсина в своем весьма популярном в Чили и других латиноамериканских странах труде «Наша экономическая подчиненность. Ее причины и ее последствия» значительное внимание уделил роли иностранного капитала в формировании экономической структуры страны. Вполне естественно, что Ф. Энсина в работе, написанной в начале XX в. (опубликована в 1911 г.), не мог дать всеобъемлющей картины влияния иностранного капитала на экономическое развитие страны. Однако, будучи широко эрудированным и наблюдательным исследователем, он делает ряд интересных выводов и замечаний по этому вопросу, не утративших своей ценности и в настоящее время.

Ф. Энсина, анализируя процесс экономического развития Чили во второй половине прошлого и начале этого века, когда в страну активно начал проникать иностранный капитал, отмечает усилившуюся непропорциональность в развитии различных отраслей экономики страны. «Наше экономическое развитие,— пишет он,— в последние годы проявляет симптомы настоящего патологического состояния»⁴⁰. Ф. Энсина отмечает, что растущая концентрация экономического развития страны в промышленности по добыче селитры и меди, требовавшей огромного притока капиталов, которые предоставляли ей иностранцы, привела к застою в других отраслях экономики страны. Он указывает также, что селское хозяйство Чили, удовлетворявшее в прошлом веке не только все потребности страны в его продукции, но и игравшее значительную роль во внешней торговле, постепенно приходит в упадок.

По данным Ф. Эсинина, производство селитры в стране с 1879 по 1910 г. возросло почти в 40 раз. «Наша новая промышленность (добыча селитры.— Н. Д.),— отмечает он,— почти полностью перешла в руки иностранцев, проживающих в Лондоне. Прибыли селитряных предприятий, особенно расположенных

в провинции Тарапака, вывозились из страны не оставляя каких-либо заметных следов»⁴¹. Далес Ф. Энсина, говоря о Чили, подчеркивает, что «прямые вложения иностранного капитала мало способствуют национальному экономическому развитию. Эксплуатация минерального сырья порождает временную деятельность, не создающую устойчивых источников производства. Иностранец вывозит богатства недр, не создавая ничего полезного для будущего развития. Его усилие не только не помогает местному населению в постоянном экономическом развитии, но и превращается в настоящее кровопускание, ослабляющее рост национального богатства»⁴². Известный чилийский экономист Анибаль Пинто в работе «Чили — пример неудачного развития», рассматривая историю экономического развития страны, среди основных факторов, определивших однобокое развитие чилийской экономики, особо выделяет проникновение иностранного капитала в экономику страны. Говоря о прямых иностранных капиталовложениях, «которые осуществлялись в иностранных интересах и которые, помимо всего, поглощали огромную часть общих доходов», А. Пинто указывает, что они превращались в препятствие для экономического развития страны. «Известно, — отмечает А. Пинто, — что в этом отношении положение с крупными предприятиями горнодобывающей промышленности, с иностранным капиталом до последнего времени было весьма неудовлетворительным во всех наиболее значительных аспектах, начиная с распределения доходов и вплоть до контроля и политики производства, осуществляемых международными концернами или картелями, которых не заботило ничто, кроме собственных интересов»⁴³. «Англия не была заинтересована в том, чтобы Чили развивала промышленность и стремилась сохранить Чили в качестве источника сырья и потребителя английских промышленных товаров, — подчеркивает в своей работе «Развитие капитализма в Чили» член Политической комиссии Коммунистической партии Чили В. Тетельбойм. — Проникая в страну, английские империалисты не входили в противоречие с полуфеодальной системой земельной собственности. Скорее они стремились создать такую экономику, которая давала бы выгоду и им, и местным помещикам, конечно, обеспечивая иностранному капиталу львиную долю доходов страны»⁴⁴.

Последующее проникновение в Чили капитала из Германии и затем в огромных масштабах из США вместе с торговой экспансией этих стран содействовало дальнейшему однобокому, уродливому развитию чилийской экономики и твердо закрепило Чили в капиталистической системе мирового хозяйства на положении сырьевого придатка империалистических стран, и прежде всего США.

Виña дель Мар — город-курорт

Приток иностранного капитала в Чили в период общего кризиса капитализма продолжал воздействовать на развитие и углубление однобокой специализации экономики этой страны и усиление ее ориентации на внешний рынок. Ввозимый в Чили в этот период иностранный капитал вкладывался в основном в горнодобывающую промышленность.

С целью усиления экономической зависимости страны от крупных империалистических стран в Чили осуществлялась только первичная переработка сырья. Полная обработка сырья производилась непосредственно в странах, вкладывавших в чилийскую промышленность свои капиталы. Лишь только в последние годы в Чили под нажимом широкого антиимпериалистического движения были построены предприятия по обработке меди. В Чили перерабатывается только незначительная часть добываемой в стране железной руды. Американская компания «Бетлехем Чили Аиэн Майнес», захватившая в свои руки разработку месторождений железной руды в Чили, вывозит железную руду в основном в США.

Следует отметить, что американские монополии всячески противятся увеличению части рафинируемой в стране меди не только потому, что на ее обработке в США они наживают огром-

ные прибыли, но и потому, что после первичной переработки медной руды вместе с концентратами они вывозят входящие в них примеси в виде золота, серебра, никеля и из месторождения в Чукикамата, кроме того, радиоактивные элементы⁴⁵.

Диспропорции в развитии чилийской экономики, как уже отмечалось, с одной стороны, являются следствием соответствующего поотраслевого распределения иностранных инвестиций, и с другой — сокращения возможностей внутреннего накопления капитала для его направления в те отрасли национальной экономики, которые не заинтересованы развивать иностранный капитал, в результате вывоза из страны огромных средств в виде прибылей, дивидендов и процентов на иностранный капитал, а также потерь страны из-за неэквивалентности обмена в торговле с крупными капиталистическими странами. Выкачиваемые из Чили прибыли от иностранных инвестиций и проценты по зарубежным займам значительно превышают ввозимые в страну средства. Об этом свидетельствуют данные о притоке иностранного капитала в Чили. Например, в 1925 г. приток иностранных капиталов в Чили составил 74,4 млн. долл., а вывоз капитала в виде прибылей и процентов — 274,4 млн. долл., в 1930 г. — соответственно 207,7 и 254,4, в 1945 г. — 8,8 и 44,4, в 1950 г. — 16,6 и 53,3 млн. долл.⁴⁶.

Независимо от того, используется ли ввозимый иностранный капитал для капиталовложений или других целей, он ведет к вывозу из страны значительной части созданной в стране прибавочной стоимости и уменьшению таким образом национального дохода⁴⁷.

По данным Экономической Комиссии ООН для Латинской Америки, вывезенные из Чили в период 1951—1961 гг. прибыли, проценты и дивиденды на иностранный капитал составили 36,5% всего накопления капитала в стране. Таким образом иностранные монополии сократили более чем на треть собственные возможности страны в области капиталовложений в национальную экономику. Интересно, что в большей степени подобным образом иностранные монополии выкачивают средства только из Боливии и Панамы. В целом по Латинской Америке в период 1951—1961 гг. утечка средств из стран в виде прибылей, дивидендов и процентов на иностранный капитал составляла 20,7% национального накопления капитала в латиноамериканских странах. Весьма характерно, что доля вывозимых из Чили прибылей, дивидендов и процентов на иностранный капитал в общем объеме накопления капитала в стране в послевоенный период постоянно увеличивалась. Если в 1951—1955 гг. эта доля составляла 30,7% всех накоплений капитала в стране, то в 1956—1960 гг. она повысилась соответственно до 42,9%. Показательно, что широко разрекламированное предоставление

иностранным, в основном американским, капиталом займов в Чили привело к тому, что в последние годы наблюдается утечка четвертой части национального накопления капитала только в виде процентов по иностранным займам и кредитам: в период 1956—1961 гг. они составляли соответственно 24,1% ⁴⁸.

Время, которое несет Чили, переводя иностранным монополиям их прибыли, в значительной степени характеризуют также данные о доле поступлений иностранной валюты в страну, расходуемой на оплату «услуг иностранного капитала». Характерно, что в период с 1951 по 1955 г. она составляла 20%, в 1956—1960 гг. — увеличилась до 23,4%, а в 1961 г. — достигла 44,2% ⁴⁹.

Влияние иностранного капитала на развитие капитализма в Чили

«Вывоз капитала, — указывал В. И. Ленин, — в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его» ⁵⁰. Вполне очевидно, что развитие капитализма в Чили, как и в других странах, обуславливалось не только ввозом иностранного капитала, но рядом других факторов. Однако важнейшим из них, воздействовавшим на процесс развития капитализма в Чили, было проникновение в экономику этой страны иностранного капитала.

Влияние иностранного капитала на развитие капитализма в Чили вытекает прежде всего из его значительной роли в общем объеме капиталовложений в стране.

По данным ЭКЛА, иностранный капитал в 1925—1929 гг. составлял 36% общего объема капиталовложений в Чили, в 1930—1933 гг. — 52,1%, 1934—1939 гг. — 39,9%, 1940—1945 гг. — 24,7%, 1946—1950 гг. — 21,2%, 1951 г. — 21,1% ⁵¹.

Иностранный капитал воздействовал на развитие капитализма в Чили в значительной степени также потому, что иностранные компании активно насаждали в стране капиталистические производственные отношения, ибо они являлись развитым капиталистическим производством, рассчитанным на торговлю, на производство для мирового рынка. На определенном этапе своего проникновения в Чили иностранный капитал начал способствовать обществу разделению труда внутри страны. Приток рабочей силы из сельского хозяйства в горнодобывающую промышленность, быстрый рост сначала предприятий по добыче селитры и впоследствии медедобывающих предприятий создавали значительный спрос на продовольствие и одежду. Это в известной степени вызывало рост товарности многих помещичьих хозяйств. В стране начали развиваться пищевая, текстильная и некоторые другие отрасли легкой промышленности.

Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки в обстоятельном обзоре о развитии экономики Чили в период 1925—1952 гг. отмечает, что иностранный капитал стимулировал внедрение в стране новой техники и современной технологии⁵². Действительно, в некоторых случаях иностранные капиталовложения в Чили приводили к внедрению современной техники или новейшей технологии, используемой главным образом в промышленности по добыче и переработке минерального сырья. Однако и в этих случаях плоды роста производительности труда в основном присваивались иностранными монополиями, так как подобные усовершенствования длительное время существовали только на иностранных предприятиях. Вместе с тем следует отметить, что с развитием национальной обрабатывающей промышленности роль иностранного капитала во внедрении в стране новой техники и современной технологии стала менее заметной, поскольку национальные предприятия без помощи иностранного капитала в целях повышения своей конкурентной способности весьма энергично внедряют новую технику и технологию в производство.

Развитие капитализма в Чили, как и в других странах, вело к росту промышленности и сосредоточению производства на все более крупных предприятиях.

Оскар Альварес в работе «Промышленная история» приводит следующие данные о количестве предприятий и занятых на них рабочих в Чили в начале XX в.⁵³:

	1910 г.	1923 г.
Число промышленных предприятий	5 722	3 196
Число рабочих	74 618	82 118

Эти данные свидетельствуют не только о росте промышленного пролетариата в Чили в начале этого века, но и о начавшемся процессе концентрации производства.

Процесс концентрации производства и централизация капитала особенно усилился в Чили после создания накануне второй мировой войны государственного сектора в экономике страны. Созданная в 1939 г. правительством Народного фронта государственная Корпорация по развитию производства активно способствовала аккумуляции национального капитала и вложению его в строительство крупных промышленных предприятий.

В. Тетельбойм в работе «Развитие капитализма в Чили» привел данные о концентрации производства в Чили в конце 50-х годов нашего века. По его подсчетам, количество промышленных предприятий, на которых было занято более 200 рабочих, не превышало 163, тем не менее на них работало 102 487 человек, или 23% всех занятых в промышленности людей. На долю

12 из этих 163 предприятий приходилось 17,2 промышленной продукции страны и 54,7% всех капиталовложений в национальную промышленность⁵⁴.

С развитием капитализма в Чили начинали играть особую роль банки. «Банки во всяком случае, во всех капиталистических странах, при всех разновидностях банковского законодательства, — подчеркивал В. И. Ленин, — во много раз усиливают и ускоряют процесс концентрации капитала и образования монополий»⁵⁵. Первоначально филиалы крупных банков Англии, Германии и США и впоследствии в связи с ростом национального капитала также чилийские банки активно способствовали ускорению развития капитализма в стране.

Рост и концентрация производства в Чили и, как его следствие, увеличение накопления национального капитала вели к росту банков. Рост банков в свою очередь сопровождался концентрацией банковского дела в стране. К концу второй мировой войны все банковские операции в стране были сосредоточены, кроме Государственного банка, в 25 национальных банках и трех иностранных, имеющих отделения в Чили.

Наиболее крупным национальным частным банком страны является Центральный банк Чили, капитал и резервы которого к концу 50-х годов составили около 43% всех капиталов и резервов 28 частных банков страны. Среди остальных частных банков наиболее крупными являются шесть банков: Испанский, Южно-Американский, Кредитно-Инвестиционный, Осорно, Эдвардса и Труда. Капиталы указанных семи банков составляли более 74% всех капиталов частных банков⁵⁶. Что касается другого важного показателя значения банков — размеров вкладов в них, то последние аналогичным образом распределялись среди 28 частных банков: на долю Центрального банка Чили в 1963 г. приходился 31% вкладов в национальной валюте и 38% вкладов в иностранной валюте, а крупнейших семи банков соответственно — 81% и 80%⁵⁷.

Активную роль в экономической жизни страны играют также иностранные банки — филиалы банков Французского, Лондонского и «Фэст Нэшнэл Сити Бэнк оф Нью-Йорк». Характерно, что они концентрируют значительную часть вкладов в иностранной валюте: в 1963 г. эти вклады составляли более 10% всех вкладов частных банков в иностранной валюте⁵⁸.

Значительной концентрации капиталы достигли в области страхования, несмотря на то, что в Чили крупнейшие промышленные компании стремятся создавать отдельные, зависящие от них страховые общества. Наибольшая концентрация капиталов среди компаний, занимающихся страхованием жизни. Капитал компании «Чилена Консолидада» составляет 49,3% всех частных капиталов, вложенных в общества по страхованию жизни.

Капитал другой крупной компании «Суд-Американа» представляет 36,5% всех указанных капиталов. Таким образом, указанные две компании имеют в своем распоряжении 85% всего частного капитала, вложенного в общества по страхованию жизни⁵⁹.

Процесс роста банков и централизации банковского дела в Чили сопровождается сращиванием банков с промышленностью. «Вместе с этим развивается, так сказать, личная уния банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли, слияние тех и других посредством владения акциями, посредством вступления директоров банков в члены наблюдательных советов (или правлений) торгово-промышленных предприятий и обратно»⁶⁰. Эта закономерность развития банков, сформулированная В. И. Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия развития капитализма», находит весьма определенное проявление и в развитии капитализма в Чили. Если взять, к примеру, крупнейший частный банк страны — Центральный банк Чили, то его директора входят в состав правлений 45 крупных акционерных обществ страны. Аналогичную «личную унию» с крупнейшими промышленными предприятиями Чили имеют и другие крупные банки страны.

Чилийский экономист Рикардо Лагос Эскобар на основе тщательного изучения огромного документального материала сделал вывод об образовании в стране в результате концентрации производства, централизации капитала и сращивания банков с промышленностью 11 следующих финансово-промышленных групп⁶¹:

Группа Южно-Американского банка является самой могущественной среди национального капитала. В нее входят 126 акционерных обществ, почти десятая часть всех национальных акционерных обществ, существующих в Чили. Эта группа контролирует или активно влияет на деятельность акционерных обществ и банка, капитал которых составляет 288,3 млн. эскудо (около 40% капиталов национальных акционерных обществ). Весьма характерно, что капитал самого Южно-Американского банка составляет всего 2,2 млн. эскудо. Акционерные общества, которые находятся под контролем и влиянием этой группы, действуют практически во всех отраслях экономики страны. Среди этих обществ — «Компания де Асеро дель Пасифико» (металлургический комбинат в Уачипато).

Группа банка Чили образует 45 крупных чилийских предприятий, директорами которых являются директора или управляющие банка Чили. Капитал этих предприятий составляет 124,4 млн. эскудо, или 17,3% всех инвестиций национальных акционерных обществ. Влияние банка Чили распространяется на предприятия, играющие важную роль в экономике страны.

Весьма характерно, что с этой группой тесно связаны некоторые крупные иностранные компании, в частности «Компания Карбонифера и де Фундисионес де Швагер».

Группа банка Эдвардса контролирует или влияет на деятельность 61 акционерного общества с капиталом 150,4 млн. эскудо, который составляет 20,8% инвестиций национальных акционерных обществ. Весьма характерно для этой группы, что большинство руководителей образующих ее акционерных обществ связаны, помимо всего, родственными узами.

Группа Пунта-Аренас контролирует или имеет большое влияние в 40 акционерных обществах с капиталом в 112,9 млн. эскудо, который составляет 15,3% капиталовложений всех национальных акционерных обществ страны. Деятельность акционерных обществ данной группы сконцентрирована в основном в области сельского хозяйства. Хотя в центре данной группы не стоит какой-либо крупный чилийский банк, однако в ее деятельности роль финансового капитала огромна. Группа тесно связана с банком Чили, банком Эдвардса и Панамериканским банком через местные отделения этих банков. Кроме того, весьма прочные связи имеются у этой группы с Южно-Американским банком: обе группы контролируют «Компания де Навегасион Петролера».

Группа Национального банка труда образовалась сравнительно недавно. Группа контролирует или активно влияет на деятельность 35 акционерных обществ с капиталом в 58,2 млн. эскудо, составляющим 8% всех капиталовложений чилийских акционерных обществ. Данная группа образовалась прежде всего на основе коммерческих интересов в области текстильной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Имеет прочные связи с группой Испанского банка.

В центре группы Грейс-Копек стоят два крупных предприятия: акционерное общество «Грейс» с капиталом 4,9 млн. эскудо и «Компания де Петролеос де Чили» с капиталом в 7,9 млн. эскудо. Всего к данной группе примыкает 21 акционерное общество с общим капиталом в 57,7 млн. эскудо, соответствующим 8% всех капиталовложений чилийских акционерных обществ. Эта группа так же, как и группа Пунта-Аренас, хотя и не возникла вокруг крупного банка, имеет прочные связи с банками Южно-Американским, Эдвардса, Испанским и Чили. Группа тесно связана с американским капиталом.

Группа Испанского банка образовалась из 42 акционерных обществ, ядром которых является Испанский банк и десять страховых компаний с общим капиталом в 1,5 млн. эскудо (7,3% всех капиталов страховых компаний в Чили). Общий капитал данной группы составляет 32 млн. эскудо, или 4,4% капиталовложений всех чилийских акционерных обществ.

Континентальный банк контролирует или активно влияет на деятельность 35 акционерных обществ с капиталом 19,8 млн. эскудо, или 2,9% национального капитала, вложенного в акционерные общества. В группе особую роль играет президент Континентального банка, располагающий значительными личными капиталами в текстильной и некоторых других отраслях промышленности.

Группа Косатана объединила 17 акционерных обществ с капиталом 17,9 млн. эскудо. Капиталы указанных обществ вложены в основном в предприятия горнодобывающей промышленности в северных районах Чили. Почти все руководители входящих в группу акционерных обществ связаны между собой родственными узами. Группа тесно связана с Кредитно-Инвестиционным банком.

Группа Кредитно-Инвестиционного банка объединила 11 акционерных обществ с капиталом в 13,3 млн. эскудо, из которых общества с капиталом примерно в 11 млн. эскудо непосредственно контролируются Кредитно-Инвестиционным банком (в сумме 11 млн. включены также капиталы этого банка).

Группа Панамериканского банка представляет собой 13 акционерных обществ с капиталом в 12 млн. эскудо. Господствующее положение в данной группе занимают семейства крупных капиталистов Саида и Хирмаса.

Рикардо Лагос Эскобар установил, что сформировавшиеся в Чили 11 крупнейших финансово-промышленных групп тесно связаны между собой посредством «личной унии» между крупнейшими банками и акционерными обществами, входящими в различные группы. Р. Лагос Эскобар показал, например, что группа Южно-Американского банка подобным образом связана с девятью другими группами; группа банка Чили связана со всеми другими десятью группами; группа банка Эдвардса — с семью группами.

Связанные между собой 11 мощных финансово-промышленных групп контролируют или активно влияют на деятельность 290 акционерных обществ с капиталом в 509,3 млн. эскудо из 1300 существующих в Чили. Иными словами, указанные группы, контролирующие 22,4% акционерных обществ, имеют в своем распоряжении 70,6% капитала всех акционерных обществ страны. Если принять во внимание тот факт, что три группы (банков Южно-Американского, Чили и Эдвардса) из 11 существующих тесно связаны со всеми остальными, можно утверждать: указанные три группы практически контролируют 70,6% капитала всех акционерных обществ Чили. Таким образом, концентрация производства и образование монополий в Чили, централизация капитала в крупнейших банках страны и их сращивание с промышленностью свидетельствует о начавшемся

процессе образования в Чили финансового капитала. «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью,— указывал В. И. Ленин,— вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»⁶².

В. И. Ленин указывал еще на одну закономерность, характерную для процесса формирования финансового капитала: «Личная уния банков с промышленностью дополняется «личной унией» тех и других обществ с правительством»⁶³. По подсчетам Р. Лагос Эскобар, в 1958 г. более 100 акционерных обществ имели среди своих директоров представителей законодательной власти страны, а один член парламента входил в состав руководящих органов 17 акционерных обществ; один из бывших президентов республики стал президентом крупного банка и исполнял обязанности директоров в шести крупнейших акционерных обществах страны. Важные посты в банках и акционерных обществах занимают в прошлом видные государственные деятели, сохранившие тесные связи в правительственных кругах страны.

Характерной особенностью начавшегося процесса образования финансового капитала в Чили является не только тесная связь этого процесса с иностранным капиталом, но и глубокое внедрение иностранного, в основном американского, капитала в сформировавшиеся в этой стране мощные финансово-промышленные группы. Иностранный капитал использует участие национального капитала в своих предприятиях для установления тесных экономических связей, основанных на взаимном участии в руководящих органах акционерных обществ, для укрепления и расширения своих позиций в чилийской экономике. Известно, например, что директора Центрального банка Чили избраны вице-президентом и директором компании «Компания де Телефонос де Чили», до 1965 г. являвшейся дочерней компанией американской монополии «Интенешнэл Телифоун энд Телиграф»; двумя директорами контролируемой американским капиталом крупнейшей чилийской компании по добыче селитры и йода «Компания Салитрера Англо Лаутаро» являются директора Южно-Американского банка. Подобная «личная уния» существует между многими другими иностранными компаниями и чилийскими банками, национальными акционерными обществами.

Как подчеркивалось в докладе ЦК Компартии Чили XII съезду партии в 1962 г., иностранные монополии подчинили своему контролю многие предприятия, построенные государственной «Корпорацией по развитию производства». Metallургический комбинат в Уачипато, в котором большая часть капитала принадлежала государству, в настоящее время контроли-

руется компаниями «Анаконда», «Англо Лаутаро» и «Коппер». Иностранные монополии контролируют национальное промышленное предприятие по выпуску автопокрышек «ИНСА», завод по выпуску электротоваров. Созданные или расширенные на средства государства компании: «Минера Тамайя», «Манганесос Атакама», «Карбонера Колижо Сур», «Фармохимика дель Пасифико», «Лабораторио Чили», «Институту Санитас», «Сосьедад Индустиаль де Колорантес», «Мадеко и Мадемса», «Индустриас Меканикас и Металурхикас Реунидас», «Меканика Индустиаль», «Сосьедад Чилена Эксплотадора де Потаса», «Кимика Хартинг», «Сиам ди Телла» и многие другие находятся под угрозой их полного подчинения иностранным монополистическим объединениям⁶⁴.

Пагубное воздействие иностранного капитала на экономическое развитие Чили вызвало в стране не только резкую критику деятельности иностранных монополий, но и широкое обсуждение возможностей развития экономики без участия иностранного капитала. Весьма характерным в связи с этим является следующее заявление видного чилийского экономиста Альберто Бальтра Кортеса: «Некоторые утверждают, что Латинская Америка не может развиваться без помощи иностранного капитала. Так говорят те, кто боится, как бы наше развитие не стало осуществляться за счет использования в первую очередь внутренних ресурсов. Они полностью отдают себе отчет в том, что в этом случае сама логика вещей заставила бы привлечь к более эффективному сотрудничеству высокодоходные отрасли, которые как раз и должны представить свои накопления на удовлетворение растущих нужд развивающейся экономики, тогда как на самом деле они используют непропорционально большую часть своих доходов на непроизводительное потребление и расточительство». «Поэтому, — добавляет он далее, — будет здоровым, разумным и полезным, чтобы экономическое развитие Латинской Америки планировалось и осуществлялось, исходя из учета внутренних сил и ресурсов, которыми она располагает, а иностранный капитал рассматривался лишь как дополнение к внутренним сбережениям»⁶⁵.

¹ «Banco Central de Chile. Inversiones extranjeras en Chile». Santiago de Chile, 1955, p. 39—40.

² H. R. N e s c o c h e a. Historia del imperialismo en Chile. Santiago de Chile, 1960, p. 62.

³ Ibid., p. 115.

⁴ Ibid., p. 216.

⁵ Ibid., p. 179.

⁶ Ibid., p. 119.

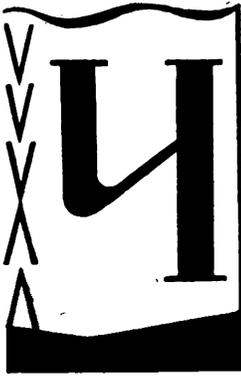
⁷ Ibid., p. 180, 181, 182.

⁸ Ibid., p. 224.

⁹ F. A. E n c i n a. Nuestra inferioridad económica. Sus causas, sus con-

- secuencias. Santiago de Chile, 1959, p. 5.
- ¹⁰ Подсчитано по: «CEPAL. Antecedentes sobre el desarrollo de la economía chilena. 1925—1952». Santiago de Chile, 1954, p. 84; «Inversiones extranjeras en Chile», p. 70; H. R. N e s o c h e a. Obra citada, p. 239.
- ¹¹ «Inversiones extranjeras en Chile», p. 59, 68, 70.
- ¹² Подсчитано по: «Inversiones extranjeras en Chile», pp. 48—51; «CEPAL. El financiamiento externo en el desarrollo económico de América Latina». Santiago de Chile, 1963, p. 268; «Department of State. Agency for International Development. US Assistance to Latin America. Obligations and Loan Authorizations. FY 1949 — FY 1963». Washington, 1963, p. 5, 6.
- ¹³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 362—363.
- ¹⁴ «CEPAL. El financiamiento...», p. 269, 270.
- ¹⁵ «US. Assistance to Latin America...», p. 5, 6.
- ¹⁶ «XII съезд Коммунистической партии Чили». М., 1963, стр. 17.
- ¹⁷ «The World Bank group in the Americas». Washington, 1963, p. 1.
- ¹⁸ «Inversiones extranjeras en Chile», p. 54.
- ¹⁹ Ibid., p. 59.
- ²⁰ Ibid., p. 18.
- ²¹ Ibid., p. 13, 24.
- ²² «CEPAL. El financiamiento...», p. 152, 163.
- ²³ «XII съезд Коммунистической партии Чили», стр. 137.
- ²⁴ «Survey of Current Business», August 1964, p. 10.
- ²⁵ «Mining Year-Book, 1963». London, 1963, p. 58—60; «Inversiones extranjeras», p. 61—62; «US Department of Commerce. Investment in Chile», Washington, 1960, p. 86—90; «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 31.XII 1964.
- ²⁶ «Inversiones extranjeras en Chile», p. 63.
- ²⁷ «Investment in Chile», p. 91—92.
- ²⁸ «Survey of Current Business», August 1964, p. 10.
- ²⁹ Ibidem.
- ³⁰ «CEPAL. El financiamiento...», p. 275; «Survey of Current Business», August 1964, p. 10—11.
- ³¹ «Banco Central de Chile. Balanza de Pagos de Chile...»: «...Año 1960», Santiago de Chile, 1962, p. 76—77; «...Año 1961», Santiago de Chile, 1963, pp. 76—77.
- ³² Подсчитано по: «Survey of Current Business». September 1960, p. 21; August 1961, p. 23; August 1962, p. 23; August 1963, p. 19; August 1964, p. 10—11.
- ³³ «Survey of Current Business». August 1961, pp. 22—23; August 1962, p. 22—23; August 1963, p. 18—19.
- ³⁴ А. М о у р а. Иностранный капитал в Бразилии. М., 1961, стр. 102—106.
- ³⁵ «Investment in Chile», p. 271—275.
- ³⁶ «Investment guaranties. Agreement between the United States of America and Chile. Effected by exchange of notes. Signed at Santiago, July 29, 1960». Washington, 1960, p. 3.
- ³⁷ Ibidem.
- ³⁸ Boletín diario de «Prensa Latina» (Praga), 6.XII 1963.
- ³⁹ Подробное изложение действующего в Чили налогового законодательства приведено в справочнике: «Investment in Chile».
- ⁴⁰ F. A. E n c i n a. Nuestra inferioridad económica. Sus causas, sus consecuencias, p. 5.
- ⁴¹ Ibid., p. 85.
- ⁴² Ibid., p. 157.
- ⁴³ A. P i n t o S a n t a C r u z. Chile, un caso de desarrollo frustrado. Santiago de Chile, p. 78—79.
- ⁴⁴ В. Т е т е л ь б о й м. Развитие капитализма в Чили. В сб.: «Современное освободительное движение и национальная буржуазия». Прага, 1961, стр. 174.
- ⁴⁵ «Panorama económico latinoamericano», 1962, № 45, p. 11.
- ⁴⁶ Данные приведены в пересчете на базе цен 1950 г. Подсчитано по: «CEPAL. Antecedentes...», p. 41—42.
- ⁴⁷ См.: «CORFO. Cuentas Nacionales de Chile. 1940—1962». Santiago de Chile, 1963, p. 42.
- ⁴⁸ «CEPAL. El financiamiento...», p. 228.
- ⁴⁹ Ibid., p. 231.

- ⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 362.
- ⁵¹ «CEPAL. Antecedentes...», p. 78.
- ⁵² Ibid., p. 80.
- ⁵³ A. Pinto Santa Cruz. Obra citada, p. 49.
- ⁵⁴ В. Тетельбойм. Указ. соч., стр. 174.
- ⁵⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 332.
- ⁵⁶ R. Lagos Escobar. La concentración del poder económico. Su teoría. Realidad chilena. Santiago de Chile, 1961, p. 101.
- ⁵⁷ Подсчитано по: «Banco Central de Chile. Boletín mensual», 1963, № 428, p. 1238.
- ⁵⁸ Ibidem.
- ⁵⁹ R. Lagos Escobar. Obra citada, p. 110.
- ⁶⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 337.
- ⁶¹ Данные, относящиеся к крупнейшим финансово-промышленным группам Чили, взяты из упомянутой работы Рикардо Лагос Эскобар «Концентрация экономической власти. Ее теория и чилийская действительность».
- ⁶² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 344.
- ⁶³ Там же, стр. 209.
- ⁶⁴ «XII съезд Коммунистической партии Чили», стр. 40.
- ⁶⁵ А. Бальтра Кортес. Экономическое развитие Латинской Америки. (Основные проблемы). М., 1963, стр. 86, 170.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ЧИЛИ

или, по определению чилийских марксистов, является страной, развивающейся в рамках капитализма¹. Еще много лет назад в Чили устремились иностранные капиталы, привлеченные сказочными богатствами ее недр — золотом, серебром, медью, железом, селитрой, молибденом и т. п. В результате империалистической экспансии Чили надолго попала в экономическую зависимость от чужеземного, сначала английского, затем американского финансового капитала.

Долголетнее хозяйничание иностранцев затормозило ее экономическое развитие, содействовало сохранению феодальных пережитков. Чили на многие годы задержалась на уровне слабо развитой отсталой страны. Захват ключевых позиций в ее экономике американскими империалистическими монополиями, заинтересованными лишь в добыче минеральных богатств, деформировал ее экономику, придал ей полуколониальный односторонний характер с непропорционально развитой одной отраслью — горной промышленностью — по добыче меди и селитры, сориентированной исключительно на внешний, главным образом американский рынок.

Лишь в период второй мировой войны и в послевоенные годы буржуазия Чили смогла сделать известные шаги вперед в накоплении национального капитала и развитии своей обрабатывающей промышленности. В стране возникли новые отрасли: добыча железа, угля и нефти, зародилась металлургия и металлообработка, появилась химическая промышленность, возросло производство электроэнергии на национальных электростанциях.

Наряду с развитием традиционных отраслей перерабатывающей промышленности — текстильной и пищевой, началось производство пластмасс и др. Чили встала на путь превращения в аграрно-индустриальную страну.

Более того, в промышленности Чили возник государственный сектор и началась концентрация производства и капитала, значительно увеличилась роль банков, установивших свой кон-

троль над промышленностью, появились свои местные монополии.

В результате последних лет развития она превратилась в страну с многочисленными хозяйственными укладами, среди которых более или менее отчетливо выделяются следующие:

1. Патриархальный, т. е. наиболее примитивная форма землевладения и землепользования. Сюда относятся сохранившиеся еще полунатуральные хозяйства индейских общин и мельчайшие крестьянские парцеллы.

2. Мелкотоварный, сбывающий свою продукцию на рынок (преимущественно через посредника). К нему относятся мелкие арендаторы и середняк в деревне, ремесленник и кустарь в городе.

3. Полуфеодальный, помещичье-латифундистский.

4. Капиталистический, который в свою очередь не является однородным, а проявляется в различных формах: а) национальный капитал, представленный мелкой и средней промышленной буржуазией; б) местный (креольский) монополистический капитал находится в руках чилийской крупной промышленно-финансовой буржуазии; в) государственный капитал; г) империалистический капитал, представленный иностранными монополиями, действующими в Чили.

Переплетение этих различных типов общественно-экономических укладов с многочисленными ответвлениями и оттенками создает своеобразие современного способа производства и производственных отношений в Чили. Эта многоукладность экономики определяет и сложность социальной структуры современного чилийского общества, многообразие и многоликость различных классов и социальных групп ее населения, разнообразие форм эксплуатации, которой подвергаются ее трудящиеся классы со стороны правящих кругов национальной буржуазии, латифундистской олигархии и иностранных монополий.

Одной из характерных особенностей структуры населения Чили является значительное преобладание городских жителей над сельскими. Господство крупных земельных собственников — полуфеодальных помещиков и латифундистов в деревне, земельный голод крестьян и жестокие формы полуфеодальной эксплуатации — привело к тому, что в Чили на протяжении многих десятков лет наблюдается медленный, но неуклонный приток сельского населения в промышленные центры и города, где легче найти работу. В 1960 г. удельный вес городских жителей в общем населении Чили составлял почти 67%².

Наибольшую часть городских трудящихся составляют промышленные рабочие, ряды которых непрерывно пополняются за счет разоряющихся масс крестьянства и мелкобуржуазных

элементов чилийских городов. Согласно официальным данным департамента статистики национального управления социального страхования, количество рабочих, занятых в различных отраслях экономики Чили, возросло с 1 035 700 человек в 1953 г. до 1 291 тыс. человек в 1962 г. Промышленные рабочие вместе со своими семьями составляют в настоящее время почти 70% всего населения Чили³.

Наиболее старым, боевым и организованным отрядом чилийского пролетариата являются горняки — рабочие горнодобывающей промышленности. Для Чили, с ее недостаточно развитой национальной обрабатывающей промышленностью и зависимостью от экспорта минерального сырья и импорта промышленных изделий, горная промышленность имеет решающее значение.

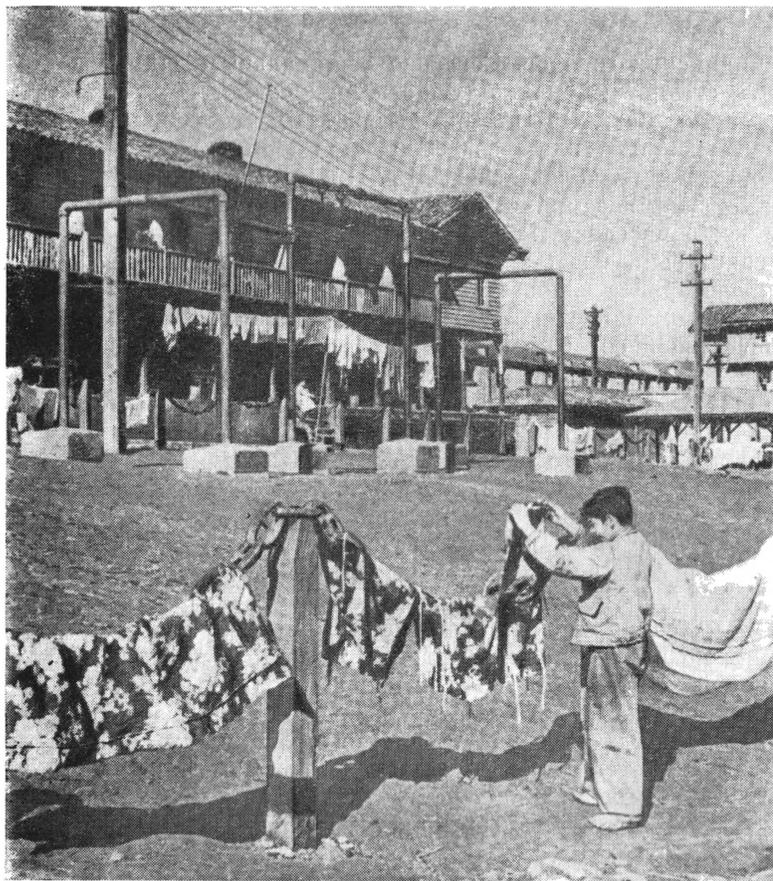
Достаточно сказать, что хотя в этой отрасли занято всего 4% активного населения, на ее долю приходится около 80% всего чилийского экспорта⁴. Поэтому, несмотря на свою относительно малочисленность, горные рабочие играют важную роль в экономическом развитии страны, ее социальной структуре и политической жизни.

Основная масса чилийских горняков сконцентрирована на предприятиях по добыче меди, селитры и железа, расположенных в северной части Чили.

Провинции Тарапака и Антофагаста образуют так называемый «Норте Гранде» («Большой север»), а провинции Кокимбо и Атакама — «Норте Чико» («Малый север»). Климатические и природные условия, в которых трудятся горные рабочие, очень суровы, ибо эти провинции охватывают чилийскую пампу в пустыне Атакама.

Значительный отряд чилийских горняков занят на добыче медной руды. Эта отрасль является главной по значению во всей горнодобывающей промышленности Чили. Но она на 90% принадлежит трем американским компаниям, на медных рудниках которых в Чукикамате, Эль Сальвадоре и Эль Теньенте в 1963 г. было занято 12 500 рабочих⁵.

Вторая крупная группа чилийского горнопромышленного пролетариата представлена рабочими — селитрянниками. В 1962 г. их насчитывалось около 10 тыс. человек⁶. В настоящее время большая их часть сконцентрирована на двух предприятиях — «Педро де Вальдивия» и «Мария Елена», принадлежащих американской компании «Англо-Лаутаро». Часть рабочих занята на селитряном месторождении Виктория, эксплуатируемом полугосударственной «Компания Салитрера де Тарапака и Антофагаста» с участием английских капиталов, а также на двух частных предприятиях «Салитрера Икике» и «Флор де Чиле» в департаменте Тальталь⁷.

В таких домах живут горняки

Третий отряд чилийских горняков работает на предприятиях по добыче железной руды. Эта отрасль горной промышленности — новая для Чили. Она получила широкое и относительно быстрое развитие лишь в послевоенные годы. Большая часть рабочих этой отрасли занята на наиболее богатых рудниках Эль Ромераль и Эль Тафо в провинции Кокимбо, которые принадлежат американской «Бетлехем Чиле Айрон майнес компани», дающей до 60% железной руды, добываемой в Чили.

Известное количество рабочих, добывающих железную руду, занято на предприятиях полугосударственной (с участием частных чилийских и американских капиталов) «Тихоокеанской стальной компании» («Компания де Агера дель Пасифико»), эксплуатирующей рудник Альгаробо в провинции

Атакама. И, наконец, некоторая часть горнопромышленных рабочих работает также на средних и мелких месторождениях, где добыча ведется различными иностранными (в том числе японскими) и частично национальными чилийскими предприятиями.

9-тысячный отряд чилийских шахтеров, добывающих уголь, сконцентрирован в так называемой угольной зоне, расположенной в провинциях Консепсьон и Арауко, на шахтах Лоты и Швагера, которые принадлежат крупным национальным чилийским монополистам⁸.

Наконец, в последние десять лет в связи с развитием нефтяной промышленности в Чили сформировался молодой отряд рабочих — нефтяников, насчитывавший в 1962 г. около 2500 рабочих. Они работают на недавно открытых месторождениях нефти крайнего юга страны — в провинции Магальянес. Эти месторождения объявлены национальной собственностью и эксплуатируются Национальной нефтяной компанией, принадлежащей государственному сектору⁹.

Приведенные данные ясно показывают, что основная масса горнопромышленного пролетариата Чили непосредственно и прямо эксплуатируется не только национальной чилийской буржуазией, но главным образом чужеземными североамериканскими монополиями. На их предприятиях чилийские горняки подвергаются жесточайшей социальной эксплуатации, усугубляемой открытой национальной дискриминацией.

Американские монополии, господствующие в крупной горной промышленности по добыче меди, селитры и железа, издавна установили в своих зонах особый порядок. Практически эти районы отчуждены от национальной территории Чили и чилийские горнорабочие подчиняются юрисдикции США, подвергаясь действию американских расистских законов и обычаев. Здесь установлен режим специальных паспортов, которые выдаются рабочим правлениями компаний для проживания в этих зонах. Без такого паспорта или специального пропуска в зону горных рудников не имеют права приезжать даже близкие родственники горнорабочих.

Американские компании содержат на жаловании собственную полицию, которая имеет право в любой час дня и ночи ворваться в жилище чилийского горнорабочего. Гражданские власти и судьи этих зон также оплачиваются американскими компаниями, и чилийцы, работающие здесь, фактически полностью отданы на произвол своих американских хозяев, не пользуясь правами граждан суверенной чилийской республики.

Более того, даже внутри горнорудных зон, в промышленных поселках и городах Чукикаматы, Эль Теньенте и других, выделены целые районы и кварталы, где могут проживать только

американцы и где не могут даже временно появляться ни под каким предлогом чилийские рабочие, занятые на американских рудниках. Эти кварталы полностью зарезервированы за семьями американских граждан и тех служащих-чилийцев, которых относят к «белой расе», без примеси индейской крови (что требует унижительных для человеческого достоинства доказательств) и «благонадежных» с точки зрения хозяев компаний.

Но таких чилийских служащих здесь немного, так как чилийские инженеры и техники также подвергаются национальной дискриминации, а управляющие американских компаний стараются вообще не принимать их на работу, привозя для этих целей американских горных специалистов¹⁰.

В горнорудных поселках американцы ввели систему так называемых рудничных лавок, и рабочие-горняки имеют право приобретать продовольственные и промышленные товары только в этих лавках, также принадлежащих компаниям и снабжаемых товарами, завозимыми из США.

В сравнении с низкой зарплатой других категорий чилийских рабочих заработная плата горняков, занятых на американских медных предприятиях, относительно высока и колеблется в пределах от 0,95 до 2,5 долл. в день¹¹, что в чилийских деньгах составляет примерно 3—7,5 эскудо. Но надо иметь в виду, что те же медные американские компании платят американскому рабочему, занятому на их рудниках в США, в 8—10 раз больше¹².

Рабочие-селитряники в Чили получают гораздо меньше горняков медных рудников. Специальная комиссия палаты депутатов чилийского парламента, посетившая летом 1964 г. селитряную зону, установила, что они зарабатывают в среднем от 1,9 до 2,10 эскудо¹³.

В последние годы американские монополии непрерывно усиливают нажим на чилийских горняков, повышая интенсификацию труда и увольняя в связи с этим значительное число горнорабочих. Именно в отраслях добывающей промышленности, главным образом на добыче меди, селитры и нефти, был зарегистрирован наибольший рост степени эксплуатации. Так, например, в 1953 г. на добыче меди было занято около 12,8 тыс. горняков, и производство продукции на одного человека составляло примерно 25—26 т в год. К 1963 г. количество рабочих сократилось на 300 человек, но выработка на одного рабочего возросла до 48 т.

В производстве селитры в 1953 г. было занято 22,4 тыс. человек, и они добыли 1 400 тыс. т. В 1962 г. рабочих осталось всего 10 тыс., которые дали 1,2 млн. т селитры. Количество рабочих уменьшилось более чем на 50%, а добыча продукции сократилась всего на 20%.

В общей сложности во всех отраслях чилийской добывающей промышленности (уголь, медь, железо, селитра, нефть) степень эксплуатации рабочих возросла с 1953 по 1961 г. (последние опубликованные данные) примерно на 80%¹⁴.

Столь высокая производительность чилийских горняков, которые почти удвоили выпуск продукции за единицу времени без увеличения заработной платы, объясняется не столько хорошей механизацией горных рабочих, сколько все более интенсивной эксплуатацией трудящихся. Достаточно сказать, что на американских медных и селитряных рудниках рабочих заставляют непрерывно работать по 12—14 часов в сутки, сдвигая и даже срывая рабочие смены, так что горняки проводят в забое до 20, а иногда и по 24—25 часов подряд без отдыха¹⁵.

Охрана труда горняков на этих предприятиях почти отсутствует и многие из них страдают от профессиональных заболеваний, особенно силикоза. Частые обвалы и пожары нередко уносят с собой многие жизни.

Стремясь поднять свои доходы, «Андес Коппер» и другие американские компании стараются принимать на свои предприятия только холостую молодежь, в возрасте не старше 23 лет, и увольняют всех женившихся рабочих, чтобы не платить им установленного законом семейного пособия.

Таково в основных чертах положение чилийских горняков, эксплуатируемых американскими монополиями.

Неслучайно поэтому чилийские горняки выступают наиболее активной боевой силой в антиимпериалистическом движении Чили, и их классовая борьба против капиталистической эксплуатации тесно связывается с национально-освободительной, патриотической борьбой.

Наряду с традиционной горнорудной промышленностью в Чили в последние десятилетия довольно быстро развиваются и новые отрасли перерабатывающей фабрично-заводской промышленности: текстильной, пищевой, металлообрабатывающей, химической и т. п. Создание крупных государственных и смешанных предприятий (металлургического комбината в Уачипато, Национальной электрической компании — ЭНДЕСА, Национальной нефтяной компании — ЭНАП, сахарных заводов и др.) обусловило значительный рост нового по своему составу отряда чилийского фабрично-заводского рабочего класса: металлургов, химиков, энергетиков и рабочих легкой и пищевой промышленности.

Появление и относительно быстрое развитие этих отраслей, наряду с сохранением старых и мелких предприятий фабрично-заводской промышленности, определяет своеобразие распределения рабочей силы. Характерной особенностью чилийского заводского пролетариата в настоящее время является, с одной

стороны, довольно высокий уровень концентрации отдельных его отрядов на новых крупных предприятиях и огромная распыленность по тысячам мелких и старых предприятий, с другой.

Так, например, на 182 крупных предприятиях, к которым чилийская статистика относит предприятия с количеством рабочих от двухсот человек и выше, сконцентрировано около 102,4 тыс. рабочих и служащих. В Чили имеются предприятия, где работают по 3—4 и до 5 тыс. рабочих. Например, на крупнейшей в стране текстильной фабрике Ярура занято более 3 тыс. рабочих¹⁶, на металлургическом комбинате в Уачипато — свыше 4 тыс. рабочих и служащих¹⁷ и т. д.

В то же время большой контингент фабрично-заводского пролетариата занят на предприятиях средней величины, с количеством работающих от 20 до 199 человек; их чилийцы относят к так называемой средней индустрии. Всего в Чили таких предприятий насчитывается 1931 с 96,2 тыс. работников. И, наконец, в «малой индустрии», на предприятиях которой работает от 5 до 20 человек и насчитывающей в целом 4863 предприятия, занято около 45 тыс. человек¹⁸.

В общей сложности молодой, но довольно быстро растущий и активный отряд фабрично-заводского пролетариата Чили насчитывает около четверти миллиона рабочих, которые в настоящее время вместе с горняками составляют боевое ядро промышленного рабочего класса страны.

Большая часть предприятий обрабатывающей промышленности Чили находится в руках национального капитала или частного, или же государственного сектора. Поэтому в отличие от положения в горной промышленности, где господствуют американские монополии, основными эксплуататорами фабричных рабочих выступает крупная, средняя и мелкая национальная буржуазия.

Главную роль здесь играют местные монополисты, ибо их предприятия, составляющие всего 2,6% всех предприятий данной отрасли, сконцентрировали до 42% всей рабочей силы, занятой в ней¹⁹.

Значительная часть рабочих и служащих, занятых в сфере услуг, опять-таки непосредственно эксплуатируется североамериканским империализмом. Американская монополия «Форейн пауэрс», захватившая на 90 лет в свои руки право строительства и эксплуатации электростанций в провинциях Сантьяго, Аконкагуа и Вальпараисо, эксплуатирует чилийских электриков и строителей. «Эдисон компани», на такой же срок получившая концессию на всю телефонную сеть в стране, эксплуатирует работников телефонных станций и телеграфа. Американцы же эксплуатируют рабочих коммунального хозяйства чилийских городов и трамвайного транспорта²⁰.

Даже на предприятиях, которые создавались в государственном секторе, таких, как, например, «Тихоокеанская стальная компания» и «Национальная электрическая компания», рабочие эксплуатируются крупной чилийской буржуазией вместе с американцами, которые совместными усилиями добились денационализации этих государственных предприятий, в результате чего они попали также под контроль североамериканских монополий. Им же, североамериканцам, принадлежит целый ряд предприятий легкой фабрично-заводской промышленности.

Большая часть железных дорог Чили принадлежит английскому капиталу. Поэтому основными эксплуататорами чилийских рабочих-железнодорожников являются английские капиталисты, т. е. также иностранные монополии.

Чилийские марксисты, анализируя состояние обрабатывающей промышленности и положение рабочего класса, отмечают, что в связи с появлением в последнее десятилетие новых современных отраслей, концентрацией промышленности и капитала и созданием новых крупных государственных и частных предприятий, которые вырастают на базе мелкого и среднего промышленного предпринимательства, в чилийской промышленности наблюдается переломление двух своеобразных моментов. Высокий уровень техники и механизации с применением автоматизации производственных процессов на современных предприятиях, с одной стороны, соседствует с самыми примитивными и отсталыми формами производства со старыми станками и оборудованием — на средних и мелких предприятиях, — с другой.

К таким современным предприятиям относится, например, металлургический комбинат Учипато. Благодаря внедрению кислородного дутья в мартенах и модернизации прессовального оборудования производство продукции здесь удвоилось за те десять лет, которые прошли с момента пуска комбината в 1952 г. В 1963 г. комбинат дал около 405 тыс. т чугуна и 495 тыс. т стальных болванок. Однако это увеличение продукции было достигнуто не только благодаря новой технике, но в значительной мере за счет резкой интенсификации труда рабочих-металлургов. Предприниматели начали проводить хронометраж рабочего места, установили систему премиальных доплат за увеличение выработки. В результате около 800 человек оказались лишними и были уволены. Количество работающих сократилось с 4600 в 1952 г. до 3811 в 1963 г. Оставшимся был навязан потогонный ритм работы²¹.

Журнал «Принсипиос» подсчитал рост степени эксплуатации на чилийских предприятиях обрабатывающей промышленности за последнее десятилетие. В 1962 г. по сравнению

с 1953 г. она увеличилась в текстильной отрасли на 47%, в металлообработке на 167%, обувной и одежды на 117%, бумажной на 67% и т. д.²²

В целом же по всем 18 отраслям этой промышленности только за десять лет (1953—1962) интенсификация труда без повышения, а в ряде случаев и при падении заработной платы возросла на 42%²³.

Одной из характерных особенностей рабочего класса Чили, как отмечают чилийские марксисты, является отсутствие в его среде так называемой рабочей аристократии в ее классической форме.

Здесь, безусловно, имеется разница в заработной плате квалифицированного и неквалифицированного рабочего, значительно отличается заработная плата городских трудящихся от зарплаток сельскохозяйственных рабочих. Однако даже самая высокая оплата некоторых категорий рабочих в Чили, например горняков-медедобытчиков, не идет ни в какое сравнение со средней заработной платой рабочих других стран. Уровень заработной платы здесь зависит не столько от профессии или отрасли, сколько от боеспособности профсоюзов. Тот же самый слесарь или токарь, будучи уволен с крупного предприятия с крепким профсоюзом и перейдя на мелкое или среднее, где нет профсоюза или он слаб, будет получать половину или $\frac{2}{3}$ своего прежнего заработка²⁴.

Что касается среднего заработка промышленного рабочего Чили, то, судя по данным Управления социального страхования, в 1962 г. он составлял примерно 28—30 эскудо в месяц. Следовательно, в день рабочий зарабатывает около одного эскудо. По ценам тех лет этого могло хватить в лучшем случае на приобретение 1 кг мяса²⁵.

Журнал «Панорама экономики» отмечал, что еще в 1960 г. в фабрично-заводской промышленности Чили сумма средств, идущая на заработную плату рабочим, составляла всего $\frac{1}{4}$ часть всей создаваемой ими стоимости²⁶. Это весьма красноречивый показатель как степени эксплуатации на чилийских предприятиях, так и незначительной доли рабочих в создаваемом их руками национальном доходе.

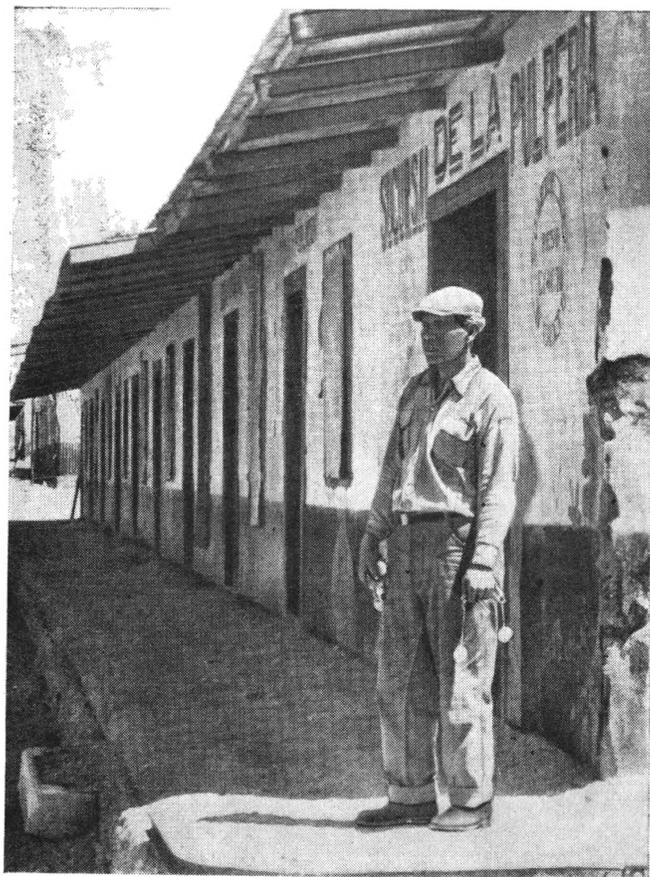
Конечно, чилийские рабочие не мирятся с подобной эксплуатацией и ведут активную борьбу в защиту своих экономических интересов. Еще в прошлом рабочий класс Чили в упорной классовой борьбе добился от правящих классов принятия законодательства о 8-часовом рабочем дне, об охране женского и детского труда, о введении коллективных договоров, о социальном страховании и о минимуме заработной платы и семейных пособиях. Нынешнее массовое забастовочное движение вынуждает предпринимателей идти на некото-

Комната рабочего

рые уступки, лавировать и искать новые формы и способы выжимать большую прибавочную стоимость из рабочих. Американские и чилийские предприниматели используют для этого систему дополнительных оплат и премиальных. Так, например, они оплачивают рабочему праздничные и воскресные дни, но только в том случае, если он проработал в течение недели не менее 48 часов. Если же он не доработал хотя бы двух часов, то вне зависимости от причины рабочий теряет право на оплату этих дней.

Подлинным бичом рабочего класса Чили являются непрерывные увольнения и безработица, особенно обострившаяся в последние годы. Промышленность не успевает поглощать всех рабочих рук, которые поставляют ей разоряющаяся деревня и подрастающая молодежь.

Сторож мертвого города

По официальным данным, ежегодный прирост рабочей силы в Чили составляет примерно 60 тыс. человек, из которых около 60% пополняет ряды рабочего класса. С 1953 по 1962 г. предложение рабочей силы в промышленности составило около 360 тыс. человек, а получило работу лишь 207 тыс., следовательно, только из вновь подраставшей рабочей молодежи оказались безработными около 150 тыс. человек²⁷.

Выше отмечалось, что американские хозяева медных и селитряных предприятий, увеличивая интенсификацию труда, уволили значительное количество горнорабочих. Однако угроза увеличения безработицы продолжала висеть над селитряниками провинций Тарапака и Антофагасты и в 1963—1964 гг. В провинциях Кокимбо и Атакама в последние два года угрожающе выросла безработица среди рабочих железных рудни-

ков²⁸. В очень тяжелом положении оказались трудящиеся угольной зоны, охватывающей две провинции — Консепсьон и Арауко. Здесь закрыли или сократили свое производство ряд угольных шахт, и тысячи шахтеров были выброшены на улицу. Только в городе Коронель осталось без работы более 1500 человек. Несколько лет назад на шахтах двух крупных угольных компаний Лоты и Швагера было занято более 20 тыс. шахтеров. К 1964 г. их осталось всего 9 тыс. Планы объединения этих компаний в одну монополию угрожают новыми увольнениями тысячам рабочих и разорением мелких предприятий, занимающихся угледобычей²⁹.

Трудное положение сложилось и в южных провинциях Чили: в Вальдивии, Осорно и Льянкиуз. В Осорно, например, только в сентябре 1963 г. было зарегистрировано не менее 1500 человек, потерявших работу³⁰. В зонах массовой безработицы в Чили нередко можно встретить обезлюдившие промышленные поселки, покинутые рабочими и их семьями из-за сокращения производства и невозможности найти работу.

Волна увольнений захватила и обрабатывающую промышленность. Хозяева крупных текстильных предприятий Ярур в течение 1963 г. выбросили на улицу около 900 рабочих. Были проведены широкие увольнения рабочих и служащих американской телефонной компании. С бумажных предприятий Био-Био были также уволены сотни рабочих, включая все профсоюзное руководство³¹.

В столице Чили Сантьяго 36,6% безработных были рабочие обрабатывающей промышленности и 16% — строители. Большое количество безработных рабочих-строителей было в городах Вальпараисо, Винья дель Мар и Консепсьоне³².

Причем, как правило, безработица среди уволенных длилась по четыре — шесть месяцев, а молодые рабочие, искавшие работу, ожидали ее по девять — одиннадцать месяцев³³.

В недавно опубликованном исследовании двух молодых экономистов из Чилийского университета утверждается, что в 1963 г. в стране было свыше 280 тыс. полностью безработных и занятых на низкооплачиваемой временной работе³⁴. Это очень высокий уровень для страны с 8-миллионным населением.

Журнал компартии Чили «Принсипиос» отмечал в связи с этим, что если иметь в виду, что средняя чилийская семья, как правило, состоит из шести-семи человек, то в Чили более миллиона людей, которым буквально нечего положить в котелок только потому, что глава семьи не может найти работу и зарабатывать на жизнь³⁵.

Безработица в промышленности Чили, которая еще в предыдущие годы приняла хронический характер, настолько обострилась, что вызвала резкое усиление борьбы трудящихся.

В 1963—1964 гг. безработные при поддержке прогрессивных сил страны объединились в общенациональную широкую организацию, так называемый Комитет безработных, который организовал их массовые выступления.

Борьба трудящихся вынудила правительство Чили впервые после мирового кризиса 1929—1933 гг. выделить специальные фонды для помощи безработным, и теперь в стране вновь функционирует «общий котел» для потерявших работу, финансируемый правительством³⁶.

Таково положение рабочего класса Чили.

Помимо рабочих, занятых на горных предприятиях, в транспорте, связи и фабрично-заводской промышленности, значительное число трудящихся Чили представляют собой полупролетарские мелкобуржуазные массы городского населения: ремесленники и мелкие торговцы, служащие и интеллигенция и другие промежуточные элементы.

В силу недостаточного развития национальной обрабатывающей промышленности в Чили до настоящего времени значительную роль играет ремесленное производство. К нему относятся небольшие кустарные мастерские с количеством работающих менее пяти человек. Пять наемных рабочих — это тот минимальный предел, который берется в расчет чилийской статистики при учете предприятий так называемой малой индустрии. Ниже него начинается уже не капиталистический предприниматель, а ремесленник. Еще два-три года назад таких мелких мастерских в стране было свыше 60 тыс. На них в общей сложности было занято около 200 тыс. человек³⁷.

Имеется в Чили также значительное число кустарей-одиночек. Например, на медных, железных, селитряных рудниках и в угольных шахтах часть рабочих добывает руду и уголь старательским способом, при помощи своих собственных кустарных орудий производства и инструментов (кирки и лопаты), которые они покупают у хозяев предприятий. Добытую руду эти рабочие сдают компаниям или хозяевам. Стоимость орудий производства, как и плата за право на добычу, удерживается хозяином из суммы, заработанной старателем³⁸.

Кустарная форма труда используется в Чили также в легкой промышленности. Например, в обувной, швейной и т. п. отраслях, в последние годы находящихся в состоянии застоя, широко применяется система надомников-сдельщиков, при которой на предпринимателя работает не только сам кустарь-надомник, но и вся его семья³⁹.

Как правило, всех ремесленников и мелких торговцев чилийская статистика относит к категории «самостоятельных владельцев», т. е. к мелкой городской буржуазии. Однако на деле она также не является социально однородной. Есть торговец

и ремесленник — мелкий хозяйчик и подрядчик, которые сами эксплуатируют наемных рабочих, но есть кустари-одиночки и наемные ремесленники-рабочие, живущие исключительно продажей своей рабочей силы.

Все эти категории кустарей, старателей и рабочих, распыленных по тысячам мелких и мельчайших кустарных мастерских, представляют собой крупный отряд ремесленного пролетариата Чили. Они множеством нитей связаны, конечно, с мелкой городской буржуазией, представленной тем же самым подрядчиком или хозяином мастерской. Но в то же время этот ремесленный пролетарий является как бы переходным элементом от мелкой городской ремесленной и торговой буржуазии к действительно промышленному рабочему классу.

Ремесленные рабочие Чили зарабатывают меньше, чем кадровые промышленные пролетарии. Их рабочий день длится обычно по 10—14 часов. На них не распространяется система социального обеспечения и страхования в случае производственных травм. В силу своей распыленности они почти не организованы, не имеют профсоюзов и лишены прочих привилегий кадровых рабочих.

В связи с низкими темпами развития обрабатывающей промышленности, которая в настоящее время работает всего на 60% своей мощности, в Чили в последние годы наблюдается значительный рост числа этих ремесленников и мелких розничных торговцев за счет рабочих и служащих, выброшенных на улицу⁴⁰,

Значительную массу городских трудящихся Чили в настоящее время составляют государственные и частные служащие и интеллигенция.

Несмотря на то, что служащие и интеллигенция по сравнению с рабочими занимают более привилегированное положение, вытекающее из противоположности умственного и физического труда и более высокой оплаты, они, как и пролетарии, являются наемными работниками, продавая капиталисту свои знания и технический опыт.

В. И. Ленин отмечал, что капитализм во всех областях народного труда повышает с особенной быстротой число служащих, предъявляет все больший спрос на интеллигенцию⁴¹.

Образование в Чили банковских групп, страховых компаний и акционерных обществ, а также новых государственных промышленных предприятий, развитие институтов социального обеспечения, больниц, школ, системы страхования и т. п. способствовали в последнее десятилетие довольно быстрому росту рядов служащих и интеллигенции. В настоящее время общее число государственных и частных служащих в Чили достигает примерно полумиллиона, т. е. почти $\frac{1}{7}$ часть всего самостоятельного населения. Значительную и все возрастающую прослойку

Среди них составляют низкооплачиваемые служащие предприятий и учреждений государственного сектора. В 1963 г. их было около 266 тыс. человек⁴². Растет и государственный бюрократический аппарат — еще в 1960 г. он насчитывал свыше 60 тыс. чиновников⁴³; увеличивается число служащих городского и железнодорожного транспорта, коммунального хозяйства; растут ряды так называемых лиц свободных профессий⁴⁴: врачей, адвокатов, артистов, писателей, художников, профессорско-преподавательского состава университетов. Сюда же относятся 39,2 тыс. преподавателей общеобразовательных школ первой и второй ступени, технических и коммерческих училищ и других работников системы народного образования⁴⁵.

К разряду служащих чилийская статистика относит также работников отелей, различных зрелищных предприятий, а также значительный отряд городских трудящихся, не занимающихся производительным трудом, а работающих у состоятельных слоев населения. Это домашняя прислуга, садовники, личные шофера, швейцары и т. п. Общее число этой категории трудящихся в Чили насчитывало в 1959—1960 гг. около 380 тыс. человек⁴⁶.

Чилийские марксисты подразделяют всех служащих на два слоя: основную массу, состоящую из канцелярских и счетных работников, продавцов, инженерно-технического персонала предприятий и т. п., и узкий круг руководящего состава предприятий, получающего большие доходы и даже участвующего в прибылях⁴⁷.

Насколько глубока классовая дифференциация служащих в Чили, явствует из следующих фактов: члены дирекций частных банков только за участие в сессиях правлений, которые происходят два раза в год, получают, например, крупнейшего в стране Чилийского банка — 7614 эскудо, Испанско-Чилийского — 5542 эскудо, банка Эдвардса — 5165 эскудо, Южно-Американского — 5313 эскудо и т. п. Это означает на практике, что только за участие в двух заседаниях дирекции Чилийского банка каждый член этой дирекции получает в 73 раза большую сумму, чем рядовой служащий Сантьяго зарабатывает за месяц работы⁴⁸.

Что касается среднего месячного жалования рядового частного служащего, то в 1963—1964 гг. оно было равно 150 эскудо (около 50 долл.), т. е. меньше, чем заработная плата горняк-рабочего на медных рудниках Чукикаматы⁴⁹.

В очень тяжелом положении находятся чилийские учителя и работники народного образования. Преподаватели начальных школ, например, в течение изнурительного рабочего дня дают уроки зачастую в полуразвалившихся школах, при огромной перегрузке классов, насчитывающих нередко более 60

учеников, без учебных пособий. То же самое относится к учителям школ второй ступени, которые ведут нередко по 30 классных часов, получая за свой тяжелый труд невысокую заработную плату. Так, учителя начальных школ в 1961 г. зарабатывали в месяц 82,95 эскудо, когда один эскудо составлял 0,71 американского доллара⁵⁰.

Как и рабочие, служащие все больше страдают от безработицы. Наиболее крупные местные предприятия, особенно банки, начали механизировать часть счетных операций и увольнять в связи с этим тысячи квалифицированных бухгалтеров, счетоводов и других конторских служащих и мелких клерков, заменяя их простыми операторами, обученными обращаться со счетными машинами⁵¹. Точно так же ушла в прошлое и былая служебная стабильность государственного чиновника в Чили.

Большая часть служащих, как правило, является выходцами из буржуазных и мелкобуржуазных семей. Поэтому они, хотя и являются наемными работниками, легче, чем рабочий класс, поддаются влиянию буржуазной идеологии. К этому надо добавить, что чилийские господствующие классы издавна стремились изолировать служащих и интеллигенцию от рабочих и даже противопоставить их. Со школьной скамьи в колледжах и университетах у них начинают культивировать презрение к физическому труду, внушать мысль о том, что они принадлежат к особому «среднему классу», более высокому в научном и культурном отношении. Для этих целей использовалось и государственное законодательство, которое гарантировало служащим довольно высокий в сравнении с рабочими уровень минимальной заработной платы, для них устанавливалось и привилегированное социальное обеспечение. Эти законы предусматривают также организацию профсоюзов, пронизанных корпоративным духом, членами которых могут быть только служащие⁵².

Сближение служащих и интеллигенции с рабочим классом в социально-экономическом отношении ведет к тому, что и в их сознании происходят крупные изменения. Вопреки стараниям правящих кругов, служащие и интеллигенция Чили все чаще вместе с рабочими принимают участие в забастовочной борьбе. Многие профсоюзы служащих являются членами Единого профсоюзного центра Чили, поддерживают программу Фронта народного действия. Все это способствует увеличению влияния пролетарской идеологии в их среде и многие их лучшие представители вступают в ряды Коммунистической партии Чили.

■ ■ ■ ■

Весьма трудным и сложным является социально-экономическое положение трудящихся чилийской деревни.

Экономическая зависимость страны от американского империализма и относительная слабость национальной буржуазии обусловили длительное господство в сельском хозяйстве Чили реакционной помещичьей олигархии, в руках которой до сего времени находится до 90% земли. Всесилие крупных латифундистов определило сохранение и полуфеодальной формы эксплуатации сельских трудящихся — инкилината.

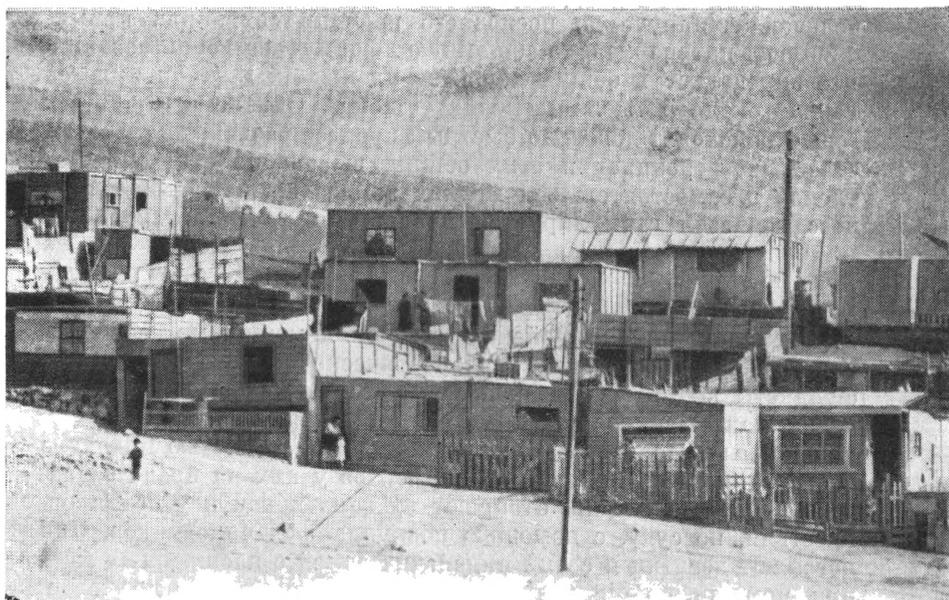
Концентрация земли в руках немногих владельцев, непрерывно продолжающийся процесс экспроприации мелких земельных собственников и захват земли индейских общин латифундистами и помещиками привели к тому, что в чилийской деревне уже сложился многочисленный слой сельскохозяйственного пролетариата, насчитывающий в настоящее время около 600 тыс. человек⁵³. Этот слой делится на три основных категории батраков: инкилино-арендаторов и инкилино-испольщиков, которые получают оплату за труд у помещика частично деньгами, частично так называемыми пожалованиями в виде хижины для жилья, некоторых продуктов питания, выгона для скота, птицы и т. п.⁵⁴ Третью категорию представляют так называемые афуарино — вольнонаемные батраки, получающие только денежную оплату.

На 1964 г. средняя дневная зарплата для сельскохозяйственных рабочих была установлена президентским декретом в 1,23 эскудо, причем до мая 1964 г. сельские батраки-инкилино получали в деньгах только 35%, а остальные 65% — в виде «пожалований», т. е. в лучшем случае из всей суммы наличными им приходилось всего 430,5 песо. С мая 1964 г. этот порядок был изменен и инкилино, согласно закону, получают деньгами 50% своей дневной зарплаты⁵⁵.

Система инкилината представляет собой переплетение двух форм эксплуатации — капиталистической и полуфеодальной. Практически инкилино находятся в полукрепостнической зависимости от помещика, ибо наделение их земельным участком есть не что иное, как прикрепление их к определенному помещичьему хозяйству.

Наемные сельскохозяйственные рабочие являются самой обездоленной и низкооплачиваемой категорией трудящихся Чили. На них не распространяется система социального страхования и законы о труде. Инкилино-батраки не имеют права на отпуск, на выходные дни и т. п. Их забитость и невежество, слабость их профсоюзной организации до последнего времени приводили к тому, что они подвергались зверской эксплуатации, злоупотреблениям и террору со стороны помещиков.

Реальная денежная заработная плата значительной части сельскохозяйственных рабочих составляет всего 20—30% заработка городского рабочего. В Чили существует закон, по кото-

Город Арика. В таких домах ютятся бедняки

рому инкилино, имеющие детей, должны получать от хозяина так называемое семейное пособие. Но помещики, как правило, не считаются ни с этим законом, задерживая пособие на многие месяцы, ни с законом о минимальной зарплате.

Помимо сельскохозяйственного пролетариата, трудящиеся массы чилийской деревни представлены собственно крестьянством, классом мелких земельных собственников, который в 1962 г. насчитывал около 170—180 тыс. хозяйств. Как и сельский пролетариат, крестьянство Чили весьма неоднородно и делится на три определенных слоя.

Во-первых, крестьяне-бедняки, или парцелльные крестьяне. По условиям жизни этот слой трудящихся ближе всего стоит к сельскохозяйственным рабочим⁵⁶, представляя собой сельских полупролетариев. Размеры бедняцкого земельного надела, как правило, столь малы (2—5 га истощенных эрозией земель), что не дают возможности прокормить семью, и они вынуждены, подобно инкилино, идти батрачить в период пахоты, сева или урожая, забрасывая свои собственные земли⁵⁷.

К разряду бедных и беднейших крестьян относится также большая часть оставшихся еще в Чили коренных жителей — индейцев мапуче. В 1960 г. их насчитывалось около 280 тыс.

человек⁵⁸. Мапуче до последнего времени сохранили примитивную патриархально-общинную форму землепользования, что определяет и общий характер их жизни. В Чили имеется сейчас около 3 тыс. индейских общин⁵⁹. Однако в последние годы происходит довольно быстрый процесс разложения и классовой дифференциации этих общин, выделение отдельных ее членов в самостоятельных мелких землевладельцев. Этот процесс всячески стимулируется правящими кругами Чили при помощи специального законодательства, направленного на полную ликвидацию индейского общинного землевладения⁶⁰.

Экспроприация индейских земель помещиками осуществляется средневековыми террористическими методами. Латифундисты вытаспывают их посевы, угоняют скот, сжигают поселки, нанимают вооруженных бандитов для убийства наиболее непокорных. Пользуясь неграмотностью и забитостью индейцев и отсутствием официальных документов у них на право владения землей, помещики отбирают их землю, как и у бедняков-крестьян, по суду, с помощью подкупленных чиновников. Они изгоняют десятки и сотни индейских семей с насиженных мест при помощи полиции, которая нередко пускает в ход огнестрельное оружие⁶¹.

Вторая прослойка чилийских крестьян — середняки, которые отличаются от бедноты тем, что владеют на правах собственности, а также аренды небольшим участком земли, дающим им возможность покрывать потребности своего хозяйства и семьи, а также имеют больше средств для ее обработки. Кроме того, середняк пользуется сезонными рабочими и почти всегда нанимает работника на время уборки урожая, т. е. имеет возможность эксплуатировать чужой труд.

И, наконец, третий слой представляет собой богатых крестьян и кулачество, т. е. сельскую буржуазию. Сюда относятся наследственные хозяева или арендаторы небольших усадеб. Богатые крестьяне большей частью сами земли не обрабатывают, а эксплуатируют чужой труд, нанимая работников⁶².

В последние годы в чилийском сельском хозяйстве проявились новые тенденции. Сюда начали проникать крупные капиталистические монополии. К наследственным полуфеодалным помещичьим латифундиям прибавились капиталистические латифундии, хозяевами которых являются акционерные компании местной крупной монополистической креольской буржуазии. В общей сложности в сельском хозяйстве Чили насчитывается сейчас 17 таких акционерных компаний с капиталом в 34 млн. эскудо⁶³.

Следовательно, в ходе капиталистического развития в сельском хозяйстве Чили начался процесс уродливого сплетения

полуфеодалной монополии помещиков на землю с новейшими капиталистическими монополиями.

А это означает, что к традиционной эксплуатации чилийского крестьянства со стороны помещика, ростовщика, кулака добавилась теперь эксплуатация со стороны местной крупной монополистической буржуазии. Насколько силен этот многосторонний гнет и грабёж, свидетельствуют следующие цифры: помещики, кулаки, ростовщики и капиталисты-аграрии, составляющие всего 7% самостоятельного населения чилийской деревни, получают 53% сельскохозяйственного дохода, а на долю 93% сельских трудящихся приходится только 47%⁶⁴.

Важнейшим социальным последствием проникновения капитализма в сельское хозяйство Чили при сохранении там системы латифундий является быстрая дифференциация крестьянства, его пауперизация и пролетаризация.

По свидетельству французского агронома Дюмонта, посетившего в 1961 г. некоторые помещичьи хозяйства в окрестностях Сантьяго, социальные условия сельскохозяйственных трудящихся Чили хуже, чем были отмечены во Французской экваториальной Африке в годы колониализма, а отношения хозяина к инкилино и испольцику являются типично феодальными⁶⁵.

Хроническая безработица и интенсификация труда промышленных рабочих, наступление хозяев на их заработную плату, безземелье и полуфеодалная эксплуатация крестьянства определяют низкий уровень жизни трудящихся масс Чили в целом. Чилийский эконоимист Элио Варела подсчитал, что в 1963 г. 72% активного населения страны получали доходы ниже необходимого прожиточного минимума⁶⁶.

Выше говорилось о невысоких зарплатах городских рабочих, служащих и сельскохозяйственных пролетариев. Но, помимо этих категорий трудящихся, значительную прослойку трудового населения Чили составляют пенсионеры-старики, живущие исключительно на пенсию от социального страхования в размере 30 эскудо в месяц, а также инвалиды, получающие из касс взаимопомощи по 6—15 эскудо ежемесячно⁶⁷.

При таких доходах подлинным бедствием для трудящихся является непрерывный рост цен на предметы первой необходимости, особенно продукты питания. Если стоимость жизни в 1953 г. принять за 100 единиц, то к 1963 г. она возросла до 1291⁶⁸. За 1963 г. дороговизна жизни подскочила еще на 45%, а в январе 1964 г. цены опять поползли вверх. На 50% вздорожал хлеб, мука подорожала на 46%, на 15—16% поднялись цены на молоко, на 20—30% подорожало пиво. Вслед за ростом

цен на пищевые продукты на 20% возросли транспортные тарифы, увеличились взносы на жилище, в кассы социального обеспечения и т. п. В общей сложности за период с 1958 по 1964 г., т. е. за время правления бывшего президента Алессандри, стоимость жизни в Чили увеличилась в 4 раза⁶⁹.

Рост цен на продукты питания привел к тому, что мясо, масло, молоко и другие наиболее калорийные продукты становятся для трудящихся непозволительной роскошью.

В 1960 г. группа правительственных чиновников и североамериканских специалистов изучила вопрос о состоянии питания чилийского населения. Это исследование показало, что при минимально необходимом содержании в ежедневном рационе 2500 калорий 75% населения Чили, т. е. трудящиеся, потребляют менее 2 тыс. калорий. Они живут в состоянии хронического недоедания, а точнее скрытого голода, в результате чего более 30% населения весит на 10% меньше, чем допустимый для здорового человека предел⁷⁰.

Рост стоимости жизни сопровождается столь же неуклонным возрастанием налогов, основная тяжесть которых падает на плечи трудящихся и сильно ударяет по мелкобуржуазным слоям населения — мелким промышленникам, ремесленникам и торговцам.

Из года в год уменьшается доля трудящихся в национальном доходе Чили. В 1950 г. она составляла 46%⁷¹, а в 1963 г. все рабочие, крестьяне и служащие, составляющие в целом свыше 90% самостоятельного населения Чили, получили в виде зарплаты лишь 38% национального дохода. В среднем по стране каждый капиталистический предприниматель и помещик получает доход в 36 раз больший, чем трудящийся⁷².

Ухудшение материального положения трудящихся в последние 8 лет начиная с 1956 г. является прямым следствием непрекращающейся инфляции и так называемой политики экономической стабилизации, проводимой последними правительствами Чили сначала по рекомендации американской миссии Клейна — Сакса, а в последние годы — по указаниям Международного валютного фонда.

Одним из важнейших социальных завоеваний пролетариата Чили был закон о подвижной шкале зарплаты, принятый еще в 1941 г. правительством Народного фронта под давлением классовой борьбы трудящихся. Закон предусматривал, что рост цен должен ежегодно компенсироваться подтягиванием заработной платы до их нового уровня⁷³. Эта компенсация проводилась в соответствии со специальным декретом президента.

Однако по настоянию американцев и крупных местных капиталистов данный порядок начиная с 1956 г. был изменен. Взамен него стали применяться так называемые законы о за-

мораживании зарплаты, жалований и цен, призванные, согласно официальной версии, прекратить инфляцию и стабилизировать экономику.

На деле же эти законы, не задерживая роста цен, позволяют президенту устанавливать произвольные надбавки к заработной плате трудящихся гораздо ниже уровня роста стоимости жизни. Причем на крестьян и сельскохозяйственных рабочих эти надбавки вообще не распространяются.

Суть законов о «замораживании» заключается в том, чтобы защитить интересы американских монополий и местных господствующих классов, гарантировать рост их прибылей, переложив на плечи трудящихся все трудности, порождаемые медленными темпами развития экономики и непрекращающейся инфляцией.

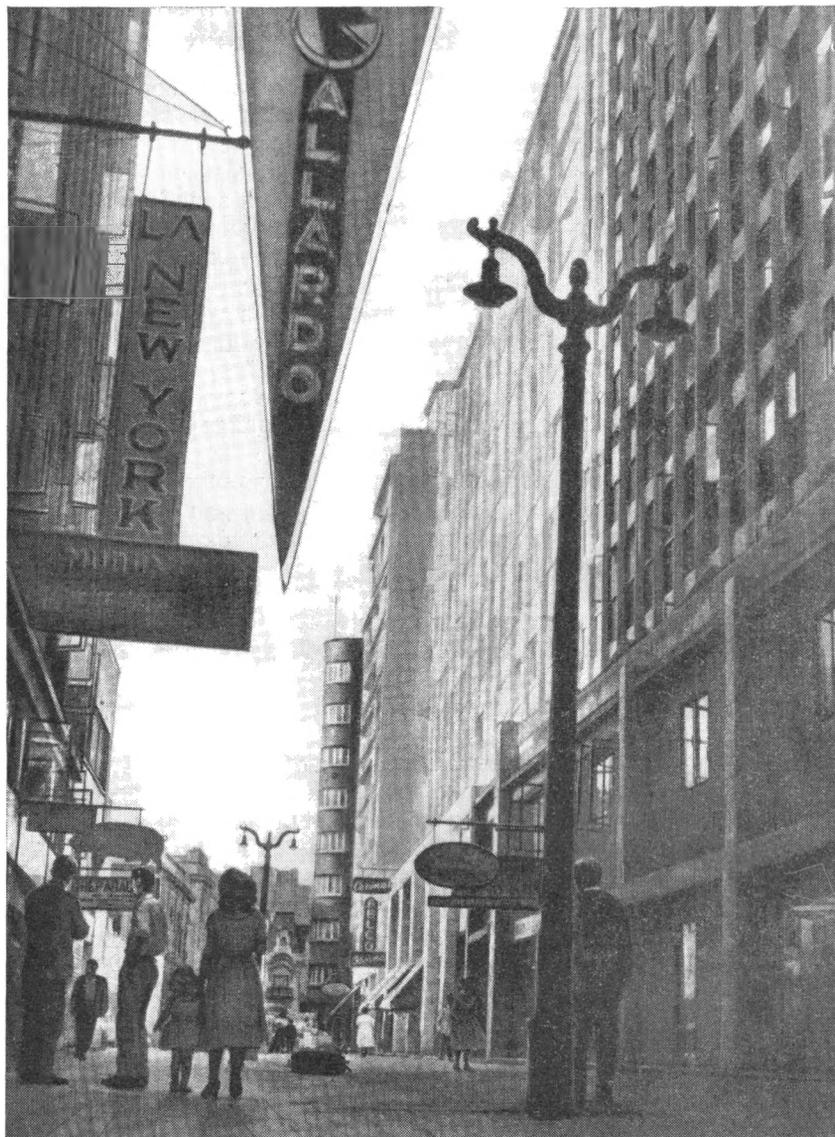
Однако упорная борьба рабочего класса и трудящихся масс Чили, особенно усилившаяся в последние годы, ограничивает аппетиты империалистических монополий и местной финансово-помещичьей олигархии.

Чили на протяжении всех последних лет потрясается мощными классовыми боями, в ходе которых рабочие, служащие и сельскохозяйственные пролетарии добиваются от правящих классов известных уступок. Так, в 1962 г. трудящиеся массы Чили добились увеличения заработной платы на 2,77% по сравнению с 1961 г.⁷⁴

В 1963 г. рабочие и служащие Чили развернули массовую борьбу за распространение закона о надбавках на всех трудящихся, включая крестьян и сельскохозяйственных рабочих, за уравнение семейного пособия для всех категорий наемных работников и за то, чтобы также компенсировать его надбавкой в связи с ростом цен, за повышение минимального заработка промышленным и сельскохозяйственным рабочим. Они требовали как исходный минимум для зарплаты городского рабочего 5 эскудо в день⁷⁵. Широкий размах получила борьба рабочих за пособия для безработных.

Наряду с экономическими трудящиеся Чили выдвигали также ряд политических требований, в том числе добивались права на объединение в профсоюзы работников гражданской администрации, сохранения и расширения демократических свобод⁷⁶.

Своим единством в борьбе рабочий класс и все трудящиеся Чили добились того, что правительство было вынуждено удовлетворить часть их требований. Выше отмечалось, что движение безработных при солидарной поддержке всего рабочего класса и других слоев трудящихся заставило правящие круги пойти на создание государственного фонда для выдачи пособий по безработице. Это улучшило в известной мере положение почти

На одной из улиц центра Сантьяго

Дома безработных и рабочих на окраине столицы

Землетрясение в г. Вальдивия, 1960 г.

200 тысяч семей безработных рабочих и не могло не сказаться положительно на уровне жизни работающих.

В 1963 г. трудящиеся добились также частичного удовлетворения своего требования о повышении минимума дневного заработка. Правительство было вынуждено поднять его для городских рабочих до 2,36 эскудо⁷⁷ и для инкилино — 1,23 эскудо. Борьба трудящихся заставила правительство установить официальную надбавку к заработной плате на уровне 45% к росту стоимости жизни. Но рабочие частнокапиталистических предприятий в ходе классовых боев 1963 г. зачастую добивались от предпринимателя повышения заработной платы больше, чем это предусматривалось декретом президента. В зависимости от отрасли промышленности их заработки поднялись на 50—60 и больше процентов⁷⁸.

В 1964 г. правительство согласилось увеличить зарплату лишь на 30% от нового уровня цен. Это решение правительства только в государственном секторе ущемляло интересы 266 тыс. служащих и 43 тыс. рабочих, которые вместе с членами семей составляют около миллиона человек, а также сотен тысяч рабочих и служащих частного сектора промышленности.

Единый профсоюзный центр Чили немедленно выступил на защиту трудящихся и призвал их развернуть массовое движение за 70% надбавки⁷⁹.

Землетрясение в г. Вальдивия, 1960 г.

Движение рабочего класса и всех трудящихся Чили в защиту своих экономических интересов благодаря своей массовости, организованности и единству в известной степени сдерживает наступление американских монополий и местной реакции на их жизненный уровень.

Материальные трудности трудящихся Чили, связанные с безработицей и ростом стоимости жизни, усугубляются жилищным кризисом, который заставляет терпеть лишения значительное количество пролетарских семей.

Жилищный кризис захватывает трудящихся как в городе, так и в деревне. Но особенно остро он сказывается в крупных городах и промышленных центрах, население которых быстро увеличивается за счет естественного прироста и притока разоряющегося крестьянства. Еще в 1952 г., когда население страны было равно 5,9 млн. жителей, нехватка жилья достигала 400 тыс. квартир. Мощное землетрясение 1960 г. разрушило в Чили 50 тыс. зданий, что еще больше обострило жилищную проблему⁸⁰. В настоящее время положение с жильем стало еще более сложным, ибо население Чили в 1964 г. достигло 8 млн. человек⁸¹.

«Программа народного правительства», опубликованная Фронтом народного действия накануне президентских выборов 1964 г., констатировала, что на 1 января 1964 г. в Чили нехватка жилья составляла более 600 тыс. жилищ. Из каждых

10 чилийцев, говорится в программе, пять вынуждены прозябать в переполненных трущобах «грибных поселков», хижинах и землянках; трое остальных живут в нездоровых полуразрушенных постройках и только двое имеют дома, соответствующие своему назначению. Более половины жилищ в стране не имеют канализации и около 45 % не имеют водопровода с чистой питьевой водой⁸². Анализируя подобное положение, политическая комиссия ЦК Компартии Чили с полным основанием констатировала в своем заявлении от 5 февраля 1964 г., что бывшее правительство⁸ полностью провалилось с планом жилищного строительства⁸³.

Подобные жилищные условия при недостаточном питании из-за дороговизны жизни определяют относительно высокий уровень заболеваемости и смертности в пролетарских и полупролетарских семьях, особенно среди детей. Из 270 тыс. детей, которые ежегодно нарождаются в Чили, 35 тыс. умирают в возрасте до одного года⁸⁴. Необходимо подчеркнуть при этом, что 80 % всех умерших детей — дети пролетариев⁸⁵.

Значительный уровень смертности отмечается среди рабочего класса Чили от так называемых профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве и в быту. В 1959 г. на 560 тыс. рабочих имело место 102 430 таких заболеваний и производственных травм. Только силикозом в острой форме в стране в 1963 г. болело свыше 6 тыс. горняков. В среднем 38 человек на каждые 100 тыс. рабочих ежегодно гибнет от этих болезней и производственных травм⁸⁶.

В этом сказываются недостатки системы социального обеспечения и медицинского обслуживания в Чили и в первую очередь несправедливое распределение фондов, предназначенных для этих целей, в ущерб пролетарскому населению. Рабочие физического труда составляют 74 % всех трудящихся Чили, охваченных системой социального страхования. Однако на их долю затрачивается всего 34 % ее средств. Из почти 8-миллионного населения страны более 2 млн. человек вообще лишены какого-либо медицинского обслуживания и свыше 3 млн. не имеют ни отпусков, ни ссуд на случай болезни, потери трудоспособности по старости, инвалидности или потери кормильца⁸⁷. В 1962 г. на каждые 10 тыс. жителей Чили приходилось всего 5,6 врачей и медработников, при минимальной потребности в 12—15 человек⁸⁸.

Все это вместе взятое объясняет, почему в Чили до сих пор один из самых высоких уровней смертности в Латинской Америке, а средний возраст жизни очень короткий — не более 55 лет⁸⁹.

Значительная часть населения Чили до сих пор неграмотна. Многие дети из-за тяжелого материального положения своих

... Нет детства

семей вынуждены бросать школу, проучившись в среднем 3—4 года, а в 1960 г. около 570 тыс. детей школьного возраста не посещали даже начальной школы⁹⁰. Дети часто вынуждены работать, чтобы помогать родителям, а многие из них начинают бродяжничать.

Таково в общих чертах нынешнее положение трудящихся масс Чили. Анализ этого положения объясняет, почему в Чили столь высок сейчас накал национально-освободительной классовой борьбы, почему значительные массы рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции, мелкой городской буржуазии все более втягиваются в революционное движение, направленное на ликвидацию господства американского империализма, помещиков и местной крупной буржуазии.

Уровень политического сознания трудовых масс Чили под давлением объективных экономических и политических факторов неуклонно растет. Растет в силу этого в их среде влияние Коммунистической партии Чили и других прогрессивных сил.

¹ «Programa del Partido Comunista de Chile», Santiago de Chile, 1962, p. 7.

² «Principios», 1964, № 100, p. 62.

³ «Principios», 1962, № 96, p. 70.

⁴ R. L. Escobar. La concentración del poder económico. Su teoría. Realidad Chilena. Santiago de Chile, 1961, p. 125.

⁵ «Principios», 1963, № 96, p. 74.

⁶ Ibidem.

⁷ «Principios», 1964, № 100, p. 12.

⁸ «Principios», 1962, № 96, p. 74.

⁹ Ibidem.

¹⁰ S. Ocampo. El cobre de Chile, p. 30.

¹¹ Ibid. p. 28.

¹² М. В. Даянлевич. Рабочий класс в освободительном движении народов Латинской Америки. М., 1962, стр. 143.

¹³ «Principios», 1964, № 101, p. 51.

¹⁴ «Principios», 1963, № 96, p. 74.

¹⁵ «El Siglo», 16.I 1959.

¹⁶ «Principios», 1962, № 91, p. 78.

¹⁷ «Principios», 1964, № 100, p. 11.

¹⁸ «Principios», 1963, № 95, p. 28—29.

¹⁹ «Principios», 1963, № 91, p. 29.

²⁰ «Ricardo Fonseca-combatiente esemplar», Santiago de Chile, 1951, p. 41.

²¹ «Principios», 1964, № 100, p. 11.

²² «Principios», 1963, № 96, p. 74.

²³ «Principios», 1964, № 99, p. 89.

²⁴ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 4, стр. 70.

²⁵ «Principios», 1963, № 96, p. 70.

²⁶ «Panorama económico», 1961, № 219, p. 60.

²⁷ «Principios», 1963, № 96, p. 71.

²⁸ «Principios», 1964, № 99, p. 88.

²⁹ Ibid., p. 129.

³⁰ Ibid., p. 88.

³¹ Ibidem.

³² «Principios», 1963, № 96, p. 71.

³³ Ibidem.

³⁴ «Principios», 1964, № 100, p. 49.

³⁵ Ibid., p. 68.

³⁶ «Principios», 1964, № 99, p. 88.

³⁷ «Principios», 1959, № 59, p. 25.

³⁸ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 4, стр. 70.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, стр. 67.

⁴¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 4, стр. 69.

⁴² «Principios», 1964, № 100, p. 183.

⁴³ «Principios», 1960, № 74, p. 19.

⁴⁴ L. Corvalán. La línea de liberación. Santiago de Chile, 1958, p. 68.

⁴⁵ «Principios», 1962, № 89, p. 48.

⁴⁶ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 4, стр. 68.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ «Principios», 1963, № 94, p. 49.

⁴⁹ «Principios», 1964, № 102, p. 5.

- ⁵⁰ «Principios», 1962, № 89, p. 55.
- ⁵¹ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 4, стр. 68—69.
- ⁵² Там же, стр. 68.
- ⁵³ «Programa del Partido Comunista de Chile», 1962, p. 32.
- ⁵⁴ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 2, стр. 76.
- ⁵⁵ «Principios», 1964, № 100, p. 23—24.
- ⁵⁶ «Programa del Partido Comunista de Chile», 1962, p. 38.
- ⁵⁷ «Principios», 1964, № 100, p. 64.
- ⁵⁸ «Principios», 1959, № 53, p. 24.
- ⁵⁹ «X съезд Коммунистической партии Чили». М., 1957, стр. 86.
- ⁶⁰ A. Lipschutz. La comunidad indígena en América y en Chile. Santiago de Chile, 1956, p. 173—174.
- ⁶¹ «Principios», 1962, № 91, p. 85—84.
- ⁶² «Проблемы мира и социализма», 1961, № 2, стр. 77.
- ⁶³ R. L. Escobar. Op. cit., p. 108—109.
- ⁶⁴ М. В. Данилович. Указ. соч., стр. 406.
- ⁶⁵ L. Corvalán. El último negocio de los latifundistas, p. 36.
- ⁶⁶ «Principios», 1964, № 100, p. 49.
- ⁶⁷ Ibid., p. 66.
- ⁶⁸ «Principios», 1963, № 96, p. 70.
- ⁶⁹ «Principios», 1964, № 100, p. 66.
- ⁷⁰ «Principios», 1963, № 97, p. 65.
- ⁷¹ М. В. Данилович. Указ. соч., стр. 113.
- ⁷² «Principios», 1964, № 102, p. 5.
- ⁷³ «Tiempo», 28.III 1960.
- ⁷⁴ «Мировая экономика и международные отношения», 1963, № 12, стр. 81.
- ⁷⁵ «Principios», 1964, № 101, p. 81.
- ⁷⁶ Ibid., p. 101.
- ⁷⁷ 1 долл. в 1964 г. был равен в ходовом обращении 3250 песо. 1 эскудо равняется 1 тыс. песо, т. е. примерно 0,32 долл.
- ⁷⁸ «Principios», 1964, № 101, стр. 92.
- ⁷⁹ «Principios», 1964, № 100, стр. 183.
- ⁸⁰ Ibid., p. 63.
- ⁸¹ Ibid., p. 23, 133.
- ⁸² «Programa del Gobierno popular». Santiago de Chile, 1964, p. 11.
- ⁸³ «Principios», 1964, № 100, p. 182.
- ⁸⁴ «Programa del Gobierno popular», p. 10.
- ⁸⁵ «Principios», 1964, № 100, p. 70—71.
- ⁸⁶ Ibid., p. 72.
- ⁸⁷ Ibid., p. 67.
- ⁸⁸ «Principios», 1963, № 97, p. 64.
- ⁸⁹ Ibidem.
- ⁹⁰ «Principios», 1964, № 100, p. 73, 74.

ЧИЛИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Для истории взаимоотношений социалистических стран с Латинской Америкой в последние годы характерны определенные изменения в сторону их укрепления и дальнейшего развития. Действительно, братское сотрудничество Кубы с миром социализма, нормализация дипломатических и торговых отношений Бразилии с социалистическими странами, восстановление советско-чилийских дипломатических отношений, взаимные визиты государственных деятелей, советские выставки в Мексике, Кубе и в Бразилии, оживление обмена парламентскими делегациями, расширение культурных контактов и ряд других фактов более чем убедительно свидетельствуют об активизации дипломатических, торговых и культурных связей социалистического лагеря с латиноамериканскими государствами.

Важно подчеркнуть, что этот положительный сдвиг объясняется не случайностью, а неизмеримо возросшим авторитетом и огромными достижениями всего социалистического лагеря и прежде всего его знаменосца — Советского Союза.

Одно из крупнейших государств Латинской Америки — Чили относится к числу тех стран Западного полушария, в которых начался процесс нормализации отношений с социалистическими государствами. В ноябре 1964 г. после 17-летнего перерыва были восстановлены советско-чилийские дипломатические отношения, еще ранее в Чили были учреждены торговые миссии ряда социалистических стран, в сентябре 1963 г. с официальным визитом Чили посетил президент Югославии Иосип Броз Тито (это был первый в истории Чили визит в страну главы социалистического государства), в начале 1964 г. в Сантьяго было подписано чилийско-болгарское торговое соглашение; еще ранее аналогичное соглашение Чили подписала с Югославией.

За полную нормализацию и всестороннее развитие связей между Чили и социалистическими государствами сегодня активно выступают самые широкие круги чилийского народа и общественности этой страны.

Предыстория отношений Чили с социалистическим лагерем сравнительно коротка.

Как известно, советско-чилийские отношения были установлены в конце 1944 г. по предложению правительства Чили. Вскоре после окончания войны Чили обменялась дипломатическими представителями с Чехословакией и Югославией.

В 1946 г., когда на президентских выборах победил кандидат демократического альянса Гонсалес Видела, Чили имела хорошие возможности для расширения выгодного торгового обмена с Советским Союзом и демократическими странами Восточной Европы. Этот обмен позволил бы Чили продавать по справедливой цене свою продукцию и покупать по тем же справедливым ценам сырье и предметы потребления, в которых нуждался чилийский народ. Это сотрудничество позволило бы Чили получать без каких-либо условий, ущемляющих ее национальный суверенитет, машинное оборудование для добычи и переработки чилийской нефти, а также договориться о присылке необходимого для этого технического персонала и о продаже двух-трех целиком оборудованных заводов для производства сахара из свеклы. Между СССР и Чили уже успешно велись переговоры о подписании широкого торгового соглашения. В частности, предусматривалось установление с Советским Союзом прямого пароходного сообщения между Владивостоком и Вальпараисо, а также продажа селитры и другого чилийского сырья в обмен на оборудование и сырье Советского Союза. Проект советско-чилийского торгового договора уже находился у Анхеля Файвовича, назначенного послом в СССР.

Однако спустя некоторое время после его прибытия в Нью-Йорк, где он остановился на пути к месту назначения, Файвович получил указание вернуться в Чили. Вмешательство американских монополий сорвало осуществление этих проектов, открывавших перед страной такие многообещающие перспективы¹. В 1947 г. в разгар холодной войны правительство Виделы вопреки воле чилийского народа по указке США порвало дипломатические отношения с Советским Союзом, Чехословакией и Югославией. Вместе с этим Видела издал ряд декретов, запрещающих торговлю с социалистическими странами. Передовая общественность и трудящиеся массы Чили отрицательно расценили этот шаг своего правительства. «Разрыв отношений с Советским Союзом и со странами народной демократии произошел вопреки национальной воле, — указывал член чилийской делегации на Международном экономическом совещании в Москве Орландо Мильяс. — Этот разрыв большинство чилийских патриотов считает предательством национальных

интересов и желает быстрее восстановления этих отношений»².

В те дни газета «Правда» подчеркивала, что «разрыв дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом нанесет моральный и материальный ущерб только самой... Чили»³. Так оно и произошло. Односторонняя привязанность к североамериканскому рынку и зависимость от монополий США обернулась для Чили к концу 50-х годов крайне тяжелым финансовым положением, замедленным темпов экономического развития, привело к неэквивалентному обмену во внешней торговле. Экономический кризис 1957—1958 гг. особенно обострил все эти факторы. Благодаря борьбе демократических сил в стране в 1959 г. в Чили усилилось движение за нормализацию отношений с СССР и странами народной демократии. Положительным шагом на этом пути явилось создание в августе 1959 г. неофициального комитета по развитию торговых отношений Чили со всеми странами. Члены комитета, представлявшие деловые, политические и общественные круги, выступили с требованиями восстановить торговые и дипломатические отношения со странами социалистического лагеря. Требования деловых кругов, затруднения со сбытом чилийской меди и селитры, емкость и широкие потребности рынков социалистических стран, успехи Советского Союза привели к тому, что в январе 1960 г. в СССР прибыла чилийская торгово-промышленная делегация во главе с Доминго Артеага Инфанте, направленная по инициативе президента Чили для выяснения реальных возможностей торговли между СССР и Чили. Это был первый советско-чилийский официальный контакт после 1947 г., явившийся, бесспорно, и первым шагом на пути будущего налаживания советско-чилийских отношений.

В ходе переговоров, которые делегация Артеага провела в Москве, выяснилось, что Чили имеет возможность экспортировать в СССР медь и медный полупрокат, селитру, йод, шерсть, пряжу искусственного шелка. В свою очередь Советский Союз соглашался поставлять Чили нефть и нефтепродукты, фосфоритные удобрения, огнеупоры, асбест, некоторые виды черных и цветных металлов, нефтебуровое, рудообогатительное, медеплавильное и электротехническое оборудование и другие промышленные товары⁴.

В результате обе стороны пришли к выводу, что имеются все условия для ведения взаимовыгодной торговли. Глава чилийской делегации Доминго Артеага Инфанте заявил, что «все члены чилийской торгово-промышленной делегации считают свою поездку в СССР успешной»⁵. Вместе с тем он уточнил, что «наша миссия заключается не в том, чтобы что-то подписать или заключить какую-то сделку. Наша задача — расчистить путь

21 июня 1963 г. А. Н. Косыгин принял в Кремле
правительственную экономическую делегацию Чили

для приезда новых торговых делегаций, которые будут оформлять конкретные сделки»⁶. Таким образом, благодаря переговорам с делегацией Артеага были продолжены деловые контакты между внешнеторговыми представителями Чили и СССР (в 1957—1958 гг. велись неофициальные переговоры между представителями советских внешнеторговых организаций и представителями Чили о закупке чилийской меди), выявлен ассортимент товаров для советско-чилийского товарооборота и констатировано наличие условий для его осуществления. Одним из результатов этих переговоров явилось также учреждение в 1961 г. в Сантьяго представительства советских внешнеторговых организаций.

В 1960—1961 гг. имел место и ряд других контактов между СССР и Чили, оказавших в известной степени благотворное влияние на оживление советско-чилийских связей. Так, в ноябре 1960 г. в СССР гостила делегация чилийских парламентариев во главе с Армандо Хольцашфелем. 26 ноября она была принята Л. И. Брежневым. Выступая по возвращении домой в парламенте, Хольцашфель заявил, что он не видит оснований для изоляции Чили от социалистических стран. В свою очередь делегация Верховного Совета СССР во главе с членом Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР Н. Н. Родионовым побывала в Чили в январе 1961 г. Обмен парламентскими делегациями способствовал укреплению взаимопонимания и делу дружбы между советскими и чилийскими народами.

В 1960 г. Советский Союз отправил в Чили самолет с продовольствием и медикаментами для районов Чили, пострадавших от сильного землетрясения. Этот самолет затем участвовал в организации воздушного моста между чилийской столицей и пострадавшими районами. Народ Чили с благодарностью принял советскую помощь.

По мере установления новых контактов с социалистическими странами в Чили все громче стали раздаваться требования восстановить дипломатические отношения и завязать торговые связи с лагерем социализма. Так, в августе 1961 г. 29 сенаторов, представлявших все политические партии Чили (кроме консервативной), подписали совместное заявление, в котором потребовали созыва специальной сессии сената для обсуждения вопроса об установлении дипломатических и экономических отношений со всеми странами мира. Заявление, в частности, было подписано и кандидатами на президентских выборах 1964 г. Сальвадором Альенде от социалистов и Эдуардо Фреем от христианско-демократической партии — ныне президентом Чили. На собранной спустя неделю специальной сессии сената особенно остро встала проблема взаимоотношений с социалистиче-

Советская профсоюзная делегация в Сантьяго

скими странами. В своем выступлении сенатор Балтасар Кастро подчеркнул, что СССР и другие социалистические страны сделали выднейшие предложения о покупке чилийской меди, селитры, железной руды. Он заявил, что СССР, Чехословакия, Польша и Венгрия (которые посетила делегация Артеага Инфанте в 1960 г.) могут поставлять Чили нефть, машины, заводское оборудование на выгодных для Чили условиях. «Чили,— заявил Балтасар Кастро,— не должна занимать близорукую и отсталую позицию» и, приведя в пример тесное сотрудничество Кубы с СССР, добавил: «Мы не можем продолжать игнорировать эту гигантскую страну, завоевавшую космос»⁷.

К мнению Балтасара целиком и полностью присоединился Альенде, резко критиковавший правительство за политику подчинения страны иностранным монополиям. «Мы не только не имеем права, но и обязаны покончить с игнорированием мира, который населяют более миллиарда людей»⁸,— подчеркнул Альенде. Характерным в этом отношении явились советско-чилийские переговоры о продаже меди, которые начались в 1961 г. Несколько раз стороны приходили к принципиальной договоренности; соответствующее соглашение должно было вот-вот быть подписано⁹, но затем переговоры сорвались.

Причина всех срывов крылась прежде всего в грубом вмешательстве представителей монополистического капитала США, фактически господствующего в горнодобывающей промышленности Чили (как известно, почти 95% добычи меди в Чили приходится на предприятия, принадлежащие американским компаниям). Один из фактов такого грубого вмешательства раскрыл на XII съезде Коммунистической партии Чили в марте 1962 г. ее генеральный секретарь Луис Корвалан. В своем выступлении он рассказал о том, что в начале 1962 г. в Чили находилась советская торговая делегация, прибывшая с целью завершить переговоры о закупке меди, принципиальная договоренность о чем была достигнута ранее. Однако вскоре делегация уехала.

Оказывается, рассказал Луис Корвалан съезду, едва прибыла в Чили советская миссия, в Сантьяго появился представитель североамериканских монополий, для того чтобы помешать успеху переговоров. Как выяснилось, это был Боргес — атташе по вопросам горнорудной промышленности в посольстве США в Перу. Боргес заявил, что эта сделка не столько коммерческая, сколько политическая. В результате чилийская сторона отступила, и подписание соглашения сорвалось. «Так вмешивается империализм и так ему подчиняются те, кто правит нами»¹⁰, — подчеркнул Луис Корвалан.

О вмешательстве американских монополий в ход советско-чилийских торговых переговоров писал и журнал «Панорама экономико латиноамерикано» (№ 45, 1962 г.).

Наконец, в 1962 г. дело сдвинулось с мертвой точки. Выгодные условия, предложенные Советским Союзом, интересы чилийских деловых кругов и давление широких демократических сил страны способствовали тому, что в 1962 г. было подписано первое соглашение о продаже Советскому Союзу нескольких тысяч тонн чилийской электролитической меди. Комментируя продажу первой тысячи тонн из этого количества, чилийская прогрессивная газета «Ультима ора» (Сантьяго) писала, что «это шаг вперед на пути придания нашей внешней торговле более широко разветвленной структуры, что необходимо для нашего экономического и социального развития. Несомненно, что расширение торговли — это позитивный политический шаг в направлении сохранения международного мира и доброго сосуществования. Наша страна должна приветствовать этот шаг, открывающий широкие перспективы во многих отношениях»¹¹.

Министр горнодобывающей промышленности Чили Хоакин Прието Конча во время беседы с представителями одной из советских профсоюзных делегаций, посетивших Чили, заявил, касаясь продажи чилийской меди Советскому Союзу: «Я считаю,

что условия удовлетворяют обе стороны. Думаю, что такие сделки укрепляют нашу экономику»¹².

В начале 1963 г. успешно завершилась и другая советско-чилийская торговая сделка: внешнеторговое объединение «Экспортлен» закупило в Чили 100 т шерсти. Бесспорно, следует только приветствовать эти торговые контакты, но вместе с тем не следует забывать, что настоящее состояние экономических связей между СССР и Чили еще очень далеко от их реальных возможностей.

В мае 1963 г. чилийское правительство приняло решение о посылке официальной правительственно-экономической делегации во главе с министром земель и колонизации Хулио Филиппи в европейские страны, в том числе в СССР, Польшу, Чехословакию и Югославию. Задачей делегации являлось изучение возможностей расширения торговли Чили с другими, в том числе с социалистическими государствами.

С одобрением предстоящей поездки выступил ряд чилийских парламентариев, представлявших различные политические партии страны, а также многие печатные органы. «Какую экономическую картину и какие возможности может найти миссия Филиппи в социалистических странах? Без сомнения, самые наилучшие»¹³, — писал еженедельник «Вистасо». Как «положительный шаг для национального развития»¹⁴ расценила поездку делегации и газета «Меркурио», отражающая интересы торгово-промышленных кругов Чили.

Уже во время пребывания делегации в Европе 20 июня 1963 г. состоялась специальная сессия чилийского сената, посвященная вопросам международных отношений Чили и проблемам ее внешней торговли. С горячим одобрением решения правительства о посылке делегации Филиппи выступил сенатор — социалист Сальвадор Альенде. Сенатор Радомиро Томич (христианско-демократическая партия) потребовал от имени своей партии установить нормальные и всесторонние отношения со всеми социалистическими странами, и прежде всего с Советским Союзом¹⁵.

24 июня 1963 г. делегация во главе с Хулио Филиппи прибыла в Москву. На следующий день делегация была принята в Министерстве внешней торговли СССР, где и начались переговоры по изучению возможностей развития торговли между двумя странами. Хулио Филиппи и члены делегации Педро Даса и Карлос Осорио были приняты первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Кроме СССР, делегация Филиппи посетила и другие социалистические страны — Чехословакию, Польшу и Югославию.

За дружбу и нормализацию отношений с СССР выступали и выступают самые широкие трудящиеся массы, деловые

круги и вся передовая общественность Чили. Они отчетливо осознают, что обе страны от этого только выиграют¹⁶.

За установление с СССР и другими социалистическими странами дипломатических и торговых связей решительно и твердо выступал на последних президентских выборах Фронт народного действия. С обещанием восстановить отношения со странами социалистического лагеря выступал на выборах и кандидат христианско-демократической партии Эдуардо Фрей. После победы на выборах он вновь подтвердил свое обещание. «Мы претворим в жизнь наше обещание установить отношения со всеми странами, которые интересуют Чили, в особенности с Советским Союзом, Чехословакией и Польшей, — заявил в интервью еженедельнику «Вистасо» Габриэль Вальдес, министр иностранных дел в правительстве Эдуардо Фрея. — Для Чили, — подчеркнул он, — эти отношения представляют большой интерес с точки зрения развития как торговых, так и культурных связей»¹⁷. Это решение правительства, отвечающее национальным интересам Чили и делу упрочения мира, как видно, пришлось не по вкусу некоторым кругам в США. Об этом стало известно из заявления представителя США в ООН Эдлая Стивенсона, прибывшего в Сантьяго на торжества по случаю передачи власти новому президенту Чили. Как сообщила чилийская газета «Ультима Ора», на пресс-конференции Стивенсон, «завыв, что Чили — суверенная страна, дал совет чилийскому правительству повременить с восстановлением отношений между Республикой Чили и СССР»¹⁸. Бесцеремонные советы Стивенсона вызвали возмущение и отпор чилийцев. Претензии Стивенсона «давать нам советы, — писала газета «Эль Сигло», — являются нетерпимым вмешательством во внутренние дела Чили»¹⁹.

Эти советы не оказали влияния на правительство Чили. 24 ноября 1964 г. в Сантьяго министр иностранных дел Чили Габриэль Вальдес и посол СССР в Аргентине Н. Б. Алексеев по уполномочию своих правительств подписали коммюнике о восстановлении дипломатических и консульских отношений между Советским Союзом и Республикой Чили. В коммюнике подчеркивалось, что «...различие систем или форм правления не препятствует тому, чтобы между странами существовали нормальные дипломатические отношения...»²⁰.

Комментируя это событие, газета «Правда» подчеркивала, что «советские люди, питающие самые искренние симпатии к трудолюбивому и талантливому народу Чили, с удовлетворением встретили сообщение о восстановлении дипломатических отношений между нашими странами и выражают надежды на их плодотворное развитие...»²¹

Во время подписания коммюнике Габриэль Вальдес от имени правительства заявил, что нормальные отношения с СССР

будут содействовать упрочению мира и мирного сосуществования между всеми народами и что такие отношения являются существенными для расширения внешней торговли Чили. Далее он подчеркнул, что сотрудничество между чилийским народом и великим советским народом будет плодотворным²².

Развиваются советско-чилийские культурные контакты. Достаточно сказать, что в последние годы в Чили с большим успехом прошли выступления артистов советского балета, Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева, советских спортсменов-футболистов. В свою очередь СССР в 1963 г. в качестве гостя Верховного Совета СССР посетил сенатор Эдуардо Фрей — ныне президент Чили, общественный деятель и писатель Балтасар Кастро, чилийские артисты и спортсмены. Чилийская делегация приняла участие в Московском международном кинофестивале 1963 г. Налажен советско-чилийский обмен профсоюзными делегациями. В 1962 г. большая делегация чилийских медиков участвовала в работе VIII Всемирного конгресса онкологов в Москве. (После конгресса эта делегация посетила Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию и Югославию.) Выдающиеся представители современной чилийской литературы и культуры Пабло Неруда и Ольга Поблете де Эспиноса были удостоены Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». В Университете дружбы народов им. П. Лумумбы в Москве учится группа чилийских студентов. В Сантьяго успешно проводит свою работу Чилийский институт культурных связей с Советским Союзом под руководством профессора и известного общественного деятеля Альберто Бальтра. Представители чилийской молодежи приняли участие в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 г.

В ряде случаев советско-чилийское культурное и научное сотрудничество облекается в форму соглашений. Так, летом 1964 г. между Союзом журналистов СССР и Чилийским комитетом международных связей журналистов было подписано соглашение о сотрудничестве. Соглашение предусматривает визиты чилийских журналистов в СССР и другие формы сотрудничества в плане помощи журналистике развивающихся стран. В октябре того же года в Сантьяго состоялось подписание соглашения о научном обмене между Московским университетом и университетом Чили.

Большой и особый резонанс вызвала в Чили в мае 1963 г. телеграмма советского правительства президенту Хорхе Алесандри, в которой была выражена благодарность за оказание в порту Вальпараисо медицинской помощи моряку Валентину Поддубному с советского танкера «Батуми» и за теплый прием всему составу корабля. «Все, что было сделано в Чили

Чилийский народный ансамбль «Кункумен» выступает в Московской студии телевидения

для экипажа танкера «Батуми», — подчеркивалось в телеграмме, — советские люди приняли как проявление дружеских чувств к нашему народу, и мы отвечаем на это полной взаимностью»²³.

Как известно, Чили вместе с рядом других крупнейших латиноамериканских государств активно выступает за укрепление мира, всеобщее разоружение и установление безатомной зоны в Латинской Америке.

Касаясь подписания Московского договора о прекращении ядерных испытаний на суше и в воздухе, президент Алессандри заявил, что «чилийцы восприняли Московский договор как многообещающий шаг, направленный к ослаблению международной напряженности»²⁴.

Большое внимание было уделено в Чили новогоднему посланию Советского правительства от 31 декабря 1963 г. к главам

государств (правительств) стран мира, посвященное вопросам мирного урегулирования территориальных споров.

В своем ответе Советскому правительству 9 января 1964 г. президент Чили Хорхе Алессандри заверил в том, что идеи, изложенные в послании Советского правительства, «явятся предметом самого внимательного изучения со стороны моего (т. е. чилийского.— А. С.) правительства. Чили проникнута самым искренним духом миролюбия и уверена в том, что международные противоречия могут быть разрешены мирными средствами, с должным уважением действующих договоров. Поэтому любая инициатива в интересах мира, способная содействовать предотвращению войны; всегда будет рассматриваться моим правительством с глубочайшим интересом»²⁵.

Сейчас после восстановления советско-чилийских дипломатических отношений перед обеими странами, бесспорно, открываются новые горизонты для еще большего расширения между ними политических, экономических, культурных и научных контактов. Их развитие пойдет только на благо народов СССР и Чили.

Наряду с разрыванием советско-чилийских связей за последние годы заметного развития достигли отношения и других социалистических стран с Чили. Между ними развивается торговля, налажены культурные и научные контакты. В Чили действуют польская, венгерская, болгарская, югославская и чехословацкая торговые миссии. Интересы экономики Чили, ее деловых кругов, экономические успехи социалистических стран — все это способствует развитию связей Чили с лагерем социализма. Новое правительство президента Эдуардо Фрея заявило о намерении восстановить дипломатические отношения с социалистическими странами. Довольно активно развивает свою торговлю с Чили Польская Народная Республика. В 1962 г. она закупила в Чили товаров на сумму 2300 тыс. долл., продав ей в свою очередь на сумму около 1 млн. долл.²⁶ Ассортимент польских поставок в Чили довольно широк: металлоизделия, приборы, научное оборудование, химические продукты, фотобумага и фотопленка и т. д. В чилийский экспорт в ПНР в 1962 г. вошли 3550 тыс. л вина, 5 тыс. т рыбной муки, 8 тыс. т медных концентратов, 155 т шерсти²⁷.

«Результаты показывают, — заявил торговый представитель ПНР в Чили Д. Сильский, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Эль Сигло», — что имеются реальные возможности развивать торговый обмен между Польшей и Чили. Есть большие перспективы увеличить закупки в Чили вина, железной руды, шерсти»²⁸. Сильский отметил, что Чили могла бы покупать в ПНР такие продукты питания, как масло, порошковое молоко, мясо, ветчину, промышленное оборудование для са-

харных заводов, цементной промышленности, рудников, суда для торгового флота.

Касаясь культурного обмена, Сильский отметил, что Польша могла бы шире представить свои фильмы на экранах чилийских кинотеатров, а также подчеркнул желательность установления более тесных научных связей между университетами Польши и Чили.

Весной 1963 г. в беседе с представителем Польского агентства печати министр иностранных дел в правительстве Алесандри — Карлос Мартинес заявил, что чилийское правительство заинтересовано в расширении торговли и культурных связей с ПНР. Министр отметил, что, по его мнению, польско-чилийский товарообмен значительно расширится и по мере его расширения можно будет начать переговоры по вопросу консульских и дипломатических отношений. Исходной точкой, по мнению Мартинеса, являются торговые контакты. Если мы их расширим, сказал он, можно будет расширить наши контакты и в других областях. В последнее время стало известно, что чилийские предприниматели с помощью ПНР начали разработку медных месторождений в районе Тильтиль, в центральных областях страны. Как сообщило министерство горно-рудной промышленности Чили, Польша предоставит оборудование на 1 млн. долл.

Делегация Филиппи во время своей поездки по Европе летом 1963 г. посетила и Польшу. По возвращении на родину Филиппи заявил, что польские представители еще раз подтвердили свое желание покупать у Чили шерсть, рыбную муку, вино, медную проволоку, предложив взамен суда, оборудование для рыбоконсервной промышленности, швейные машинки и т. п.

В январе 1965 г. между Чили и Польшей были восстановлены дипломатические отношения.

Заметно улучшились за последнее время чилийско-югославские отношения. Между ФНРЮ и Чили существуют дипломатические отношения. Наиболее знаменательным событием для Чили был официальный визит в сентябре 1963 г. президента ФНРЮ Тито. Визит главы югославского государства явился одним из результатов посещения делегацией Филиппи Югославии летом 1963 г. «Мы обменялись с маршалом Тито мыслями о его предстоящем приезде в Чили»²⁹, — заявил Филиппи после возвращения домой. Чилийская общественность с большим удовлетворением восприняла визит Тито. «Важным событием» назвали этот приезд газеты «Терсера де ла Ора», «Кларин», «Насьон», журнал «Вистасо». «Насьон», в частности, отметила значение визита для дела мира. Большую информацию под заголовком «Добро пожаловать, Тито!» дала газета «Эль Сигло»,

подчеркнув важность визита для развития югославско-чилийских экономических связей. В совместном коммюнике, подписанном по окончании визита государственным секретарем по иностранным делам ФНРЮ Коча Поповичем и тогдашним министром иностранных дел Чили Энрике Ортусаром, стороны выразили удовлетворение по поводу заключения Московского договора о частичном запрещении ядерного оружия, выступили за дальнейшее ослабление международной напряженности, за разрешение международных проблем мирным путем. Представители Чили и Югославии выразили удовлетворение благоприятным развитием отношений между их странами и заявили о намерении укреплять эти отношения в будущем.

Кроме этого коммюнике, в Сантьяго был подписан протокол о торговом обороте между Чили и ФНРЮ, по которому предусматривается увеличение объема торговли и межбанковское соглашение между этими странами³⁰. Небезынтересны цифры роста чилийского импорта из Югославии. В 1959—1960 гг. они равнялись соответственно 399 и 688 тыс. долл.³¹

Во время пребывания президента Тито в Чили были продолжены экономические переговоры, начатые еще Филиппи в Белграде. В ходе их было отмечено, что Югославия могла бы импортировать из Чили рыбную муку, мороженую рыбу, медь, кожсырье, а поставлять дизельные моторы, рыболовные суда, химические товары, промышленное оборудование³². Пребывание президента ФНРЮ в Чили еще раз подтвердило положительное значение визитов и личных встреч глав правительств и государств для укрепления и развития дружеских связей между странами, расширения их экономического сотрудничества. В частности, после подписания коммюнике на церемонии награждения орденами сопровождающих президента Тито лиц Энрике Ортусар заявил, что этот документ «показывает, что, несмотря на разницу в политических, экономических и социальных институтах, наши страны могут достигать согласия, когда ими руководит добрая воля и дух международного сотрудничества».

Ежнедельник «Вистасо» подчеркивал, что пребывание Тито в Чили «открыло новый этап в международных отношениях нашей страны»³³.

Чехословакия — одно из наиболее развитых в промышленном отношении социалистических государств, поэтому неудивительно, что ее торговля с Латинской Америкой, в том числе и с Чили, крепнет и развивается. В 1959—1960 гг. сумма чехословацкого экспорта в Чили выросла соответственно с 419 до 985 тыс. долл.³⁴ Внешнеторговые объединения ЧССР поставляют в Чили дизельные двигатели, автомашины, насосы, электроприборы. В 1961 г. в свою очередь ЧССР импортирует

из Чили железную руду³⁵. Во время переговоров делегации Филиппи в Праге чехословацкие представители заявили, что они могут покупать у Чили медь, шерсть, рыбную муку, цитрусовые, предложив взамен промышленное оборудование, масло, порошковое молоко.

Летом 1963 г. в Праге было подписано соглашение между Центральным советом профсоюзов ЧССР и Единым профсоюзным центром чилийских трудящихся о сотрудничестве профсоюзов обеих стран. В Сантьяго работает чилийско-чехословацкий институт культурных связей, президентом которого является сенатор Рафаэль Таруд. В январе 1965 г. были восстановлены чилийско-чехословацкие дипломатические отношения.

Крупным событием в чилийско-болгарских отношениях явилось посещение Чили в январе 1964 г. болгарской правительственной экономической делегацией во главе с заместителем председателя Совета Министров НРБ Станко Тодоровым и подписание соглашения о торговле и платежах между Чили и Болгарией. Подписание явилось закономерным результатом положительно складывавшихся до этого отношений обеих стран. Так, еще в 1961 г. журнал «Болгарская внешняя торговля» отмечал, что «намечаются благоприятные перспективы для установления регулярной связи и с Чили»³⁶. Соглашением предусматриваются поставки Болгарией для Чили фабрично-заводского оборудования, электрооборудования, консервов в обмен на медь, железо, целлюлозу, древесину, рыбную муку³⁷. Во время пребывания в Чили делегация была принята президентом Алесандри, министрами, делегация посетила сенат. Визит болгарской делегации и подписанное ею соглашение укрепили чилийско-болгарское экономическое сотрудничество, способствовали сближению народов обеих стран. Торговые соглашения, подписанные Болгарией, а ранее и Югославией, показали, что реальные возможности торговли, имеющиеся между Чили и социалистическими странами, претворяются в жизнь при наличии доброй воли и желания обеих стран.

Существуют торговые контакты с Чили и у Германской Демократической Республики. Ее экспорт в Чили в 1960—1961 гг. вырос соответственно с 180 до 360 тыс. долл.³⁸

Чилийский народ живо интересуется достижениями ГДР, с возмущением отвергает клевету реакции по ее адресу. Характерным в этом отношении явился случай, произошедший в конце 1962 г. в университете Сантьяго. Посольство ФРГ в Чили организовало там «фотовыставку» о ГДР, полную лжи и клеветы. «Фотовыставка» вызвала негодование чилийской общественности. Студенты университета, проникнув в помещение выставки, забросали фотографии пузырьками с чернилами и сломали сами фотостенды.

Вопросы всесторонней нормализации отношений с социалистическими странами — одна из насущных проблем в международной политике Чили. Это давно диктуют интересы прежде всего самой Чили. Сделав этот шаг, Чили могла бы еще больше содействовать делу мира и укреплению дружбы между народами, а расширением торговли с ними — значительно укрепить и оздоровить свою экономику. Социалистический лагерь мог бы способствовать Чили в осуществлении ею своей десятилетней программы развития страны.

Можно только присоединиться к полным здравого смысла словам бывшего министра экономики Чили и видного общественного деятеля Альберто Бальтра Кортеса: «Сегодня мы не можем игнорировать социалистический мир. Как можно закрывать глаза на строй, который направляет жизнь более миллиарда людей? Социализм — это не утопия и не абстрактное рассуждение. Это опыт, осуществляемый людьми»³⁹.

¹ Цит. по кн.: «Путь революционера. Жизнь и деятельность чилийского коммуниста Рикардо Фонсека». М., 1955, стр. 143.

² «Международное экономическое совещание в Москве 3—12 апреля 1952 г.». М., 1952, стр. 205.

³ «Правда», 25.X 1947.

⁴ Цит. по кн.: «Внешняя торговля», 1960, № 2.

⁵ Там же, стр. 25.

⁶ Там же, стр. 24—25.

⁷ «El Siglo», 10.VIII 1961.

⁸ Ibidem.

⁹ Так, 30 ноября 1961 г. газета «Эль Сигло» сообщила о том, что в кругах, близких к министерству горнорудной промышленности, заявили о подписании в ближайшее время соглашения о закупке Советским Союзом ежегодно 60 тыс. т меди в течение пяти лет.

¹⁰ «XII съезд Коммунистической партии Чили». М., 1963, стр. 35.

¹¹ «Ultima Hora», 28.IX 1962.

¹² «Новое время», 10.V 1963.

¹³ «Vistazo», 14.V 1963.

¹⁴ «Mercurio», 19.V 1963.

¹⁵ «El Siglo», 21.VI 1963.

¹⁶ «Правда», 5.III 1964.

¹⁷ «Vistazo», 2.XI 1964.

¹⁸ «Ultima Hora», 6.XI 1964

¹⁹ «El Siglo», 6.XI 1964.

²⁰ «Правда», 25.XI 1964.

²¹ Там же.

²² «Правда», 26.XI 1964.

²³ «Правда», 9.V. 1963.

²⁴ «Правда», 8.IX 1963.

²⁵ «Правда», 25.I 1964.

²⁶ «El Siglo», 22.VII 1963.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibidem.

²⁹ «El Siglo», 10.VII 1963.

³⁰ БИКИ, 1.X 1963.

³¹ «Market for US products in Chile. US Department of commerce», 1962, p. 16.

³² «El Siglo», 26.IX 1963.

³³ «Vistazo», 1.X 1963.

³⁴ «Market for US products in Chile...», p. 16.

³⁵ «Чехословацкая тяжелая промышленность», 1962, № 2, стр. 3.

³⁶ «Болгарская внешняя торговля», 1964, № 5, стр. 3.

³⁷ БИКИ, 16.I 1964.

³⁸ «Статистическая карманная книжка 1962». Берлин, 1962, стр. 169.

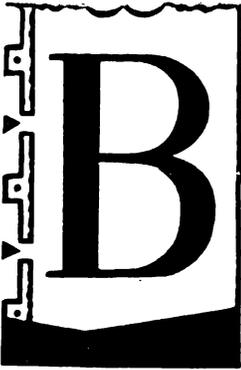
³⁹ A. B a l t r a. Tres paises del mundo socialista. Santiago de Chile, 1963, p. 7.

3.

КУЛЬТУРА

ЧИЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX В.

В этой статье я хочу рассказать о литературе Чили, страны выжженных солнцем пустынь и густых лесов, вечных снегов и огнедышащих вулканов, страны, которая простирается от тропика Козерога до Полярного круга. 400 лет тому назад эта страна была описана в эпопее «Ла Араукано». В настоящее время она сама является автором другой эпопеи, во много раз более героической, чем первая.

В течение 64 лет XX в. население Чили увеличилось с 3 до 8 млн. человек. Из страны аграрной и горнодобывающей Чили превратилась в страну промышленно-горнодобывающую и аграрную. Столица Чили — Сантьяго, которая в 1900 г. имела население в 300 тыс. жителей, сейчас превратилась в современный город, насчитывающий почти 2 млн. жителей. Сантьяго является крупным культурным центром¹. За этот период чилийский рабочий класс вырос, организовался, его вес и влияние ощущается во всех сферах общественной жизни. За этот короткий срок — срок одной человеческой жизни — чилийская литература развивалась бурными темпами и выдвинула ряд имен с мировой известностью. И что особенно важно — они не изолированные «горы», подобно Рубену Дарио в Никарагуа, а цепь горных вершин единого массива.

В этом кратком предисловии я хочу выразить свою признательность чилийским критикам, работы которых я использовал в своей статье. Это — Сесар Бунстер, Хулио Дуран Серда, Педро Ластра и Бенхамин Рохас Пинья из Института чилийской литературы Чилийского университета — авторы серьезного научного труда «Антология чилийского рассказа» (Сантьяго, 1963 г.), Володя Тейтельбойм и Йерко Моретик, которые положили начало марксистской критике нашей культурной жизни. Это — Алоне (Эрнан Диас Арриета), автор многочисленных работ с заметным креном в сторону идеализма, содержащих некоторые ошибочные критерии, но отмеченных тонкими наблюдениями и интересной интерпретацией действительности; Фернандо Алегрía, создавший большой и в основном правильный труд «Краткая история испано-американско-

го романа» (Мехико, 1959 г.); Марио Ферреро, написавший очень полезную книгу «Национальные премии по литературе» (Сантьяго, 1963 г.), хотя Неруда рассматривается им сквозь призму непонятного раздражения. Хочется упомянуть также Армандо Доносо и Доминго Мелфи, буржуазных критиков, хорошо разбирающихся в литературном процессе. Без всех этих работ было бы просто невозможно написать статью о литературе Чили.

Некоторые общие замечания

Начало XX в. ознаменовалось в Чили бурным расцветом литературы. Начиная с 1900 г. одно литературное направление сменяется другим, внося различные оттенки и обогащая чилийскую литературу, которая ранее не пользовалась известностью. В настоящее время она завоевала признание не только на американском континенте. Она уже перешагнула границы испанского языка.

Для характеристики процесса литературного развития необходимо наметить некоторые его общие черты, затем перейти к анализу каждого из четырех литературных поколений XX в. и их основных представителей.

Поколения литераторов — 1900, 1920, 1938 и 1950 гг. — соответствуют четырем достаточно четко очерченным этапам политической и социальной истории страны, а также периодам литературной эволюции, хотя, как всякое деление на периоды, это деление имеет относительный характер и вызывается лишь необходимостью методологии.

В целом для развития чилийской литературы XX века характерно реалистическое направление, развитие реализма, сопровождающееся борьбой, полемикой, успехами и поражениями.

В начале века в чилийской литературе господствовали натурализм и модернизм. Первый явился литературным выражением модного в то время позитивизма, связанного с либерализмом, — идеологией молодой буржуазии. Второй, имеющий как положительные, так и отрицательные черты, оказал решающее влияние на форму и содержание не только латиноамериканской, но и испанской поэзии и прозы.

Натурализм опирался на систему взглядов Тэна и Золя; благодаря успеху романов автора «Нана» он добился в Чили широкой популярности. Кроме того, неисследованной еще темой, представляющей большой интерес, является тесное переплетение в Чили натурализма с национализмом. Это объяснялось тем, что развитие капитализма проходило у нас параллельно

возникновению и развитию империализма на мировой арене, а это не могло не привести некоторые специфические черты в чилийский натурализм, не оторвать его от общего европейского литературного древа.

Перед нашим натурализмом встала дополнительная задача: раскрывать, подмечать и описывать новую, неизвестную, привлекательную и богатую природу Чили. Эта задача была с успехом выполнена.

Со своей стороны, вместе с модернизмом — этой амальгамой французского символизма и парнасианства — в Латинскую Америку был внесен дух декадентства, меланхолии и экзотики, лишенный свежести и чуждый требованиям данного момента. Однако модернизм означал большое обновление языковых средств.

С 1920 до 1938 г., на втором этапе литературного процесса, реализму пришлось вести упорную борьбу с разного рода формалистическими течениями, которые в те годы господствовали в Западной Европе и особенно во Франции.

Все молодые литераторы стран Латинской Америки охотно подчинялись влиянию европейской культуры. Опасность была велика. И только благодаря наличию других факторов — специфики нашей социальной действительности, суровой и драматичной, с одной стороны, и своевременному появлению других влияний в области литературы, более отвечающих конкретному моменту тогдашней жизни нашей страны (влияние русских и советских писателей, а также североамериканской литературы, находящейся на подъеме), с другой — нам удалось избежать печальной участи — превращения в «составившихся детей».

Тот факт, что процесс становления и развития реализма в Чили протекал в очень сжатые сроки (около 50 лет) в то время, как в европейских странах он охватывает период в два или три раза более длительный, а также то, что существовали различные литературные направления и школы, подчас противостоящие друг другу — все это обусловило и породило в Чили многочисленные промежуточные направления, резкие столкновения, неожиданные сочетания и смещения школ. Поэтому творческая биография отдельных писателей представляет собой причудливую извилистую линию взлетов и падений, постоянного шарахания от одного направления к другому. Как мы увидим дальше, существование таких представителей модернизма, как Прадо и Д'Альмар, наряду с писателями натуралистического течения начала этого века позволило натуралистам довольно быстро преодолеть несовершенство литературной формы. Появление авторов психологического направления явилось здоровой реакцией на схематизм и примитивизм писателей-креолистов, а на фоне смелого взлета поэзии проза костумбристов стала —

по контрасту — выглядеть еще более приземленной. И наконец, злоупотребление некоторыми формальными элементами, оказавшее свое отрицательное влияние на творчество отдельных писателей, явилось в то же время благотворным стимулом для других авторов, в творчестве которых эти же самые элементы, примененные в нужной пропорции, послужили на пользу чилийской прозе.

В итоге получилась красочная, живая и вечно меняющаяся картина, иллюстрирующая давно известную истину: в литературе нет ни абсолютных ценностей, ни китайских стен; всякий упрощенный и схематический подход может здесь привести к ошибке.

Возвращаясь к вопросу о натурализме, в частности, о натурализме в описании деревенской действительности, который в Латинской Америке получил название «креолизма» и которому мы обязаны богатым урожаем романов, рассказов, пьес и поэм, необходимо остановиться на нем более подробно. Эта чилийская форма натурализма была очень популярна. Однако в своих основных чертах она существенно отличалась от европейской формы и, следовательно, восприятие нашего варианта за пределами континента было затруднено.

Развитие чилийского креолизма шло своим собственным путем. Непосредственным предшественником креолизма был чилийский костюмбризм, а своей идеологической направленностью он обязан поколению 1842 года. Цели и задачи этого поколения были четко сформулированы его идеологом Ластарриа и состояли в следующем: создание национальной литературы, отражающей процесс борьбы за независимость, литературы, которая бы показала миру истинное лицо Чили.

В Чили существует легион креолистов. Десятки лет они пересекают страну во всех направлениях, скрупулезно описывая подробности жизни ее различных уголков. Речь в основном идет о писателях-непрофессионалах: преподавателях, журналистах, скромных государственных служащих, иными словами, о выходцах из средних слоев населения, живших, как правило, в провинции. Почти никто из них не знал крестьянского труда, их знакомство с деревней было очень поверхностным, и это, естественно, не могло не отразиться на их произведениях.

Креолисты придавали описанию природы первостепенное значение, ставили пейзаж во главу угла, отгесняя тем самым своих героев произведения на второй план. Внутреннюю жизнь персонажей и сложную сеть социальных отношений заслоняли чисто внешние аспекты, статичное описание пейзажа, живописных обычаев и нравов. И если в своих лучших произведениях писатели-креолисты поднимались до почти эпических картин борьбы человека с природой, эти картины в большинст-

ве случаев оказывались лишенными подлинного драматизма. Произведения этих писателей были неполноценными, так как они избегали затрагивать классовые конфликты и оставались в стороне от богатой россыпи не только социальных, но и психологических противоречий.

И все же неоспоримой заслугой креолистов является то, что они были первооткрывателями и пропагандистами нашей действительности, непосредственными и неизбежными предшественниками реализма, для которого они расчистили и подготовили почву. Кроме того, креолизм послужил плотиной, сдерживающей натиск идеалистических течений.

Вот уже тридцать лет признанным главой креолизма в Чили является писатель Мариано Латорре, написавший более 20 книг. Несколько цитат из произведений Мариано Латорре позволяют читателю составить более четкое представление о взглядах этого писателя.

Для Мариано Латорре чилийский народ состоит, с одной стороны, из «пионеров и завоевателей», с другой — «декадентов, европеизированных людей», которые все свое влияние городских жителей используют для того, чтобы противостоять «человеку действия». По его мнению, «Чили имеет семь душ, могущих быть выраженными семью пейзажами: селитряная пампа, малый север, южная сельва, Кордильеры, холмы побережья, Чилоэ и его острова, Магелланов пролив и его сухие степи».

Латорре отстаивал свое сочувственное отношение к «уасо» — жителю чилийской деревни — в противовес мнению представителей господствующих классов: «Для барина, каким был Блест Гана, так же как и для его последователей (например, Оррего Луко), «уасо» — это застывший персонаж, привычки, одежда и манера выражения которого кажутся забавными. Таково мнение господствующего класса, придерживающегося французских или англо-саксонских взглядов»... Он неоднократно выражал сожаление, что в Чили в отличие от других стран Латинской Америки господствует именно такое отношение к «уасо».

«Мартин Фьерро для аргентинцев — это все равно, что Сид для Испании. А в Чили героем — «уасо» служит Лукас Гомес, персонаж сайнете, который не знаком с электричеством и не хочет снимать шпоры при входе в дом». Латорре не понимал одной вещи: Мартин Фьерро — продукт не креолизма, а реализма и к тому же один из наиболее выразительных и полнокровных персонажей всей американской литературы.

И, наконец, последняя цитата, чтобы дополнить картину.

«Глубокая любовь к обездоленным побудила меня писать о них с самыми искренними чувствами, если я сделал что-либо ценное, то этим я обязан им, их бескорыстному патриотизму».

Чилийские писатели XX в. в своем большинстве придерживаются левых политических взглядов, многие из них активно участвуют в политической жизни. Это относится как к прозаикам, так и к поэтам. Среди креолистов и реалистов, естественно, процент таких лиц более высок, чем среди идеалистов, но и у последних он не так уж мал. Например, Д'Альмар доказал это во время гражданской войны в Испании, когда он превратился в пламенного пропагандиста и организатора кампании в защиту Республики. То же можно сказать и об одном из крупнейших чилийских поэтов, выходеце из аристократической семьи, миллионере, насаждавшем в Чили всевозможные европейские послевоенные «измы» — Висенте Уидобро. Он пошел добровольцем сражаться против Франко и Гитлера. Он же является автором одной из лучших поэм, написанных на смерть Ленина.

Левые настроения, которые доминируют среди чилийских писателей, — это прямой результат классовой борьбы, обостряющийся в моменты бурных выступлений масс. Этот факт превратил чилийскую литературу в одну из движущих сил в борьбе за национальное освобождение страны.

И, наконец, последняя особенность: преобладание поэзии над прозой. Одного Неруды хватило бы, чтобы нарушить «литературное равновесие», но Неруда не одинок. Рядом с ним стоит Габриэла Мистраль — единственная Нобелевская премия по литературе, полученная Латинской Америкой — и не меньше десятка других крупных поэтов.

Расцвет поэзии оказал решающее и благотворное влияние на все остальные жанры и все чилийское искусство в целом. Приведу только один красноречивый пример, поскольку речь идет об искусстве, весьма мало связанном с литературой. Лучший чилийский балет «Калаукан» в постановке Патрисио Бунстера является прямым и законным наследником «Высот Макчу Пикчу» Неруды.

А сейчас мне хотелось бы описать в хронологическом порядке весь наш литературный процесс.

Поколение 1900 года

В течение последней трети XIX в. жизнь в Чили претерпела глубокие изменения. Открытие и разработка богатейших месторождений угля, золота, серебра, меди, селитры и гуано дало мощный толчок развитию экономики. В результате Тихоокеанской войны с Перу и Боливией (1879 г.) чилийцы получили богатые горнорудные провинции на севере страны. В этот же период завершилось завоевание Араукании, что означало включение в чилийскую экономику обширного и богатого южного

района, поставщика сельскохозяйственной продукции и древесины. Территория страны увеличилась почти вдвое.

К этому следует прибавить целый ряд важных либеральных реформ и законов, изданных в пользу светской власти²; развитие образования и введение всеобщего избирательного права.

В 1887 г. была основана демократическая партия, первая партия, включившая в свою программу требования народных масс и завоевавшая влияние в среде пролетариата. Год спустя появилась радикальная партия, ставшая политическим выразителем интересов средних слоев, которые с той поры стали приобретать все большее значение.

Гражданская война 1891 г., спровоцированная английским империализмом с целью захвата богатых селитряных месторождений, стоила Чили 10 тыс. жизней и оставила после себя озера крови и реки ненависти, но не смогла надолго задержать развитие страны. Доходы, получаемые от селитры, позволили упразднить прямые налоги и вызвали лихорадочный рост акционерных обществ и банков. Появляются новые фабрики и заводы, как грибы растут города и порты. Уже в 1900 г. из 3 млн. жителей Чили 40% проживало в городах.

Наряду с помещицкой аристократией укрепляет свои позиции банковская и промышленная олигархия, а также новая сельская, торговая и промышленная буржуазия. Чилийский рабочий класс уже в начале века стал значительной силой и готовился к крупным классовым боям³.

В самом конце XIX в. в педагогике и военном деле усилилось немецкое влияние, в торговле и на бирже — английское, в области же вкусов, моды, во всех аспектах интеллектуальной жизни господствовало французское влияние.

В сфере культуры также назревали перемены. Были организованы многие литературные конкурсы: в 1899 г. вновь открылся Атенео — маяк культурного развития, который был закрыт в 1891 г. в связи с гражданской войной. Отмечается довольно интенсивная театральная деятельность (с 1875 по 1900 г. было написано около 200 пьес, большинство из них нашли сценическое воплощение). Кроме того, подпольно распространяются идеи анархистов и социалистов-утопистов. Все это приводит к тому, что традиционная аристократия, отгородившаяся от всего мира в своих поместьях, тяжелая на подъем, близорукая, без перспектив и дерзаний, быстро теряет свою гегемонию не только в экономике и политике, но и в области культуры. Недовольство и брожение в стране скоро нашли свое отражение и в литературе.

Наконец, пришел XX в. По условиям литературного конкурса, организованного газетой «Эль Меркурио» в 1904 г., на

конкурс принимались «рассказы или короткие легенды с местом действия в Чили, чилийскими персонажами и с абсолютно точной передачей колорита». Иными словами, как отмечал Сесар Бунстер и его соавторы, эти требования вступали в «открытое противоречие с чуждой тематикой модернизма». Вот тут-то и выходит на первый план поколение 1900 г., которое читает Канта и Шопенгауэра, восторгается Ницше, открывает для себя Бергсона, склоняется перед Толстым и берет за образец Переду и Гальдоса, Мопассана и Золя, Гоголя и Тургенева.

Рассказ о представителях этого поколения мы начинаем с самого крупного чилийского новеллиста и одного из наиболее видных писателей Латинской Америки — Бальдомеро Лильо.

Бальдомеро Лильо (1867—1923) родился в бедной провинциальной семье. После окончания двух классов начальной школы ему пришлось бросить учебу и самому зарабатывать себе на жизнь — он стал официантом небольшого ресторанчика в Лоте, центре угольной промышленности. Здесь Лильо понял и почувствовал все тяготы жизни пролетариата Чили. В свободное время он продолжал много читать: Брет Гарта, Переда, Достоевский, Золя, Диккенс и Толстой. Чтение и все то, что он видел вокруг себя, формировало его мировоззрение. В 1898 г. Лильо приезжает в Сантьяго, когда культурная жизнь, прерванная гражданской войной, снова начинает возрождаться. В 1904 г. выходит его сборник рассказов о шахтерах — «Под землей». Эта книга, по выражению В. Тейтельбойма, была «вспышкой рудничного газа, опалившей кожу эксплуататоров»⁴. Глазам удивленных читателей вдруг открылась новая, неизвестная, кровавая сторона национальной жизни.

Наиболее влиятельный критик той эпохи Омер Эмет (1868—1935), французский священник, приехавший в Чили в 1886 г., прочитав рассказы Лильо, содрогнулся. Он не беспристрастный наблюдатель, — писал Эмет об авторе, — и его позиция не нейтральна... После чтения этой книги многие почувствуют склонность к социализму. Найдутся люди, которые потребуют из ненависти к Дэвиду конфискации шахт государством и скажут: «Шахта должна принадлежать шахтерам».

Другие критики, также буржуазные, но менее пугливые, подняли автора на щит. «Никто в нашей литературе не прочувствовал так живо и глубоко каждую страницу своих книг», — писал Армандо Доносо в 1914 г. А Доминго Мелфи спустя 22 года восклицал: «Лильо дал чилийскому рассказу такое глубоко человеческое содержание, какого еще не знали произведения нашей литературы».

Даже Алоне после чтения «Под землей» вынужден был заметить: «Никто с такой смелостью не говорил о нищете рабочих, которые борются и погибают ради того, чтобы еще больше на-

бить мощную богачей. Это — драма, при виде которой или нужно стыдливо отвести глаза, или кричать о ней всему миру...»

Своими 45 рассказами Лильо внес свежую струю в этот жанр. Рассказ «Под землей» является как бы островом реализма в море натурализма. Стиль автора очень прост и в то же время чрезвычайно выразителен. Сюжеты его рассказов отличаются четкими, простыми линиями. Автор не стремится ни к памфлету, ни к дидактике. У Лильо, как говорил Энгельс, идеология автора проглядывает сквозь изложенные факты. Поэтому чтение его рассказов может «многих склонить к социализму», как этого не без основания боялся французский священник Эмет. Книга «Под землей» неоднократно переиздавалась в Чили, а в последние годы слава Лильо распространилась и за рубежом. Его рассказы переведены и изданы в Советском Союзе и других социалистических странах.

Вместе с Лильо литературный портрет века в Чили украшают еще три фигуры: романист, новеллист и поэт.

Луис Оррего Луко (1866—1948) — друг Дарио и Гальдоса, дипломат, интендант, депутат и министр юстиции — поставил перед собой как писателем задачу продолжить дело, начатое Блест Ганой, и отразить в романах перемены, происшедшие в чилийском обществе с 1880 по 1910 г. В 1900 г. он публикует «Новую идиллию», а пять лет спустя — свой лучший роман «Большой дом». В обоих этих произведениях под влиянием Гальдоса, Золя и Бурже он критикует аристократию, которую знает, как свои пять пальцев, и описывает ее политический и моральный кризис. Роман «Большой дом», раскрывающий перед глазами читателей этот замкнутый мирок, вызвал всеобщий ажиотаж. Сейчас нам трудно читать Оррего Луко, ему не хватает «изюминки», зато нет недостатка в пустословии. Тем не менее мы признаем за его творчеством историческую и документальную ценность.

Федерико Гана (1867—1926) — аристократ, первый из чилийских креолистов. Под влиянием Тургенева он изображает своих героев пассивными людьми, живущими в атмосфере меланхолии, безропотно сносящими удары судьбы. Стиль Ганы — это сплав разных направлений модернизма с ярко выраженной примесью натурализма. Свои первые рассказы Гана публиковал в журналах, а в 1916 г. собрал их в один сборник «Сельские дни». Затем писатель потерял контакты с реальной действительностью и остаток своих дней провел, рассказывая за столиками кафе сюжеты новелл, которые он так никогда и не написал. Его глубокое понимание искусства, его характер, добрый, мечтательный и общительный, привели к тому, что и по сей день его патриархальное видение чилийской деревни привлекает читателей.

Карлос Песоа Велис (1879—1908) — провозвестник социальной чилийской поэзии. Его стиль также является своеобразной смесью модернизма и натурализма. Его многочисленные поэмы, благодаря их гуманистическому и социальному содержанию, а также благодаря народной форме стихов, приобретают широкую известность. Жизнь Песоа Велиса сложилась трагично. При землетрясении в Вальпараисо (1906 г.) он повредил ноги и прожил жизнь инвалидом. Умер он от туберкулеза, всеми забытый.

Другими видными поэтами того периода были Диего Дублэ Уррутиа (р. 1877), реалист, воспевавший в молодости шахтеров-угольщиков; Мануэль Магальянес Моуре, интересный поэт-символист; Макс Хара, которого спасла от забвения красивая песня «Глаза горя»; Самуэль Лильо, брат Бальдомеро Лильо, воспевавший в своих стихах Арауканию, автор немногих произведений, более известный своей деятельностью в деле организации различных культурных мероприятий, и Карлос Мондака, поэт-модернист с пасторальным уклоном. Это был как бы авангард поколения. В основном оно представлено довольно обширной группой писателей почти одного возраста, которую возглавлял известный писатель Аугусто Д'Альмар.

Аугусто Д'Альмар (1882—1950) вошел в чилийскую литературу, когда ему было всего 20 лет. В 1902 г. он опубликовал натуралистический роман о жизни «бедной проститутки». Спустя два года Д'Альмар основывает «толстовскую колонию». Затем следуют долгие годы путешествий по всему миру. Классический профиль чилийского писателя появляется то на площадях арабских городов, то на улицах Калькутты, то на бульварах Парижа. Жадно впитывая знания, писатель отражал новые веяния в своем творчестве, в котором чувствовалось влияние всех модных авторов. Золя, Толстой, Лоти, Додэ, Уайлд, Ибсен, Д'Аннунцио, Андерсен — таков далеко неполный перечень писателей, каждый из которых так или иначе «окрасил» произведения Д'Альмара: «Тень дыма в зеркале», «Страсти священника Деусто», «Капитаны без корабля», «Кошечка» и др. Его творчество стало благодатной почвой для дальнейшего развития модернизма. Он боролся против историзма в литературе и против костюмбризма, в то же время молился на символ. Эстетическое кредо Д'Альмара, сформулированное им самим, полностью отражает это: «Единственные плоды, которые созревают при свете луны, это грезы, вот поэтому-то я и обнажаю голову перед ее рассеянным, меланхоличным, мерцающим светом...».

Кроме крупных произведений, Д'Альмар написал целый ряд рассказов; некоторые из них («По чужим землям» и «В провинции») могут считаться образцами этого жанра, подлинными шедеврами.

Эпитафия на его смерть, написанная им самим, помогает нам завершить его портрет: «Я не видел ничего, кроме мира, ничего со мной не случилось — кроме жизни».

Педро Прадо (1886—1952) — землевладелец, коммерсант, архитектор, поэт и романист, вместе с Д'Альмаром способствовал расцвету чилийского модернизма. Как поэт он содействовал обновлению этого жанра, написав несколько книг прозы в стихах. Кроме того, он был издателем серьезного журнала «Контемпоранеа». В свет вышло всего лишь шесть номеров этого журнала, которые были посвящены творчеству Уитмена, Ибсена, Толстого, Флобера и Родó. В 1916 г. Прадо основал «Группу десяти» в противовес «толстовским колониям». Это была маленькая «башня из слоновой кости» без определенного эстетического или политического кредо. В 1920 г. он опубликовал интересный роман-аллегорию «Алсино», его герой — простой крестьянский парень — был одержим желанием летать. Четыре года спустя Прадо пишет новую книгу «Сельский судья», которая, вместе с предыдущим романом, считается лучшим произведением автора. «Сельский судья» написан в реалистическом духе. Незадолго до смерти Прадо опубликовал четыре тома сонетов — великоленных по форме — словно высеченных резцом скульптора, но холодных, как мрамор. Прадо был большим художником, однако полностью ему так и не удалось преодолеть классовую ограниченность своих произведений.

Эдуардо Барриос (1884—1963) — выходец из средних слоев населения. Бурная юность писателя, когда он «брался за все», дала ему обильный материал для его первых книг; в них он талантливо описал «дно» жизни — опустившихся женщин, сломленных людей. После небольшого экскурса «в драматургию», прошедшего с относительным успехом, он издал в 1915 г. небольшой роман «Ребенок, обезумевший от любви» — психологический анализ ранней и несчастной любви. В 1917 г. Барриос публикует наиболее известный свой роман «Неудачник», его герой — робкий, неприспособленный к жизни человек, терпящий крушение всех своих надежд. В 1922 г. появляется новый роман модернистского толка «Мой брат осел», где в отличие от персонажей первых своих произведений, спускающихся вниз по ступеням общественной лестницы, — автор показал человека, пробивающегося вверх. Вскоре Барриос становится министром просвещения Чили и бросает писать. На литературную арену он вновь выходит только в 1948 г., опубликовав большой роман «Вельможа — сорви голова», апологию феодального образа жизни, насквозь фальшивую, восторженно принятую лишь высшими кругами. Свою писательскую карьеру Барриос заканчивает претенциозным романом «Люди Человека», интерес к которому пропал уже через несколько недель. Известный

чилийский критик Алоне писал о Барриосе: «Если бы проза, хорошая и красивая проза, считалась высшим достоинством романиста, Барриос, вне всякого сомнения, был бы первым романистом Чили... Однако его фантазия и его талант не достигают одного и того же уровня. Его персонажи не оставляют в душе читателя глубокого следа: им чего-то недостает — жизненности, непосредственности; они хороши, но не очень». Чилийская писательница Инес Э. Ларраин в кругу друзей выразила ту же самую мысль, только другими словами: «Почему так получается, что герои Эдуардито производят впечатление людей, только что вышедших из парикмахерской?»

Для Фернандо Алегриа, напротив, романы Барриоса — лучшее, что создало поколение 1900 и 1920 гг. Он пишет в связи с этим: «Чили имеет полное право требовать для себя почетного места в современной латиноамериканской литературе». Однако этот патриотический призыв с каждым днем находит все меньший отклик.

Хоакин Эдвардс Бельо (р. 1888) — потомок чилийской плутократии по отцу и известного просветителя Андреса Бельо по матери, вызвал в 1910 г. настоящий скандал, опубликовав книгу «Никчемный», злую сатиру на аристократию. Этим произведением Бельо заявил о себе, как об оригинальном и своеобразном писателе. После следующих двух, не менее скандальных книг, он публикует в 1920 г. роман «Оборванец», в котором натуралистически изображает слабого болезненного юношу, типичных представителей публичного дома, их родственников и действующих с ними заодно полицейских. Из основных произведений этого автора следует назвать: «Вальпараисо — город ветров» (1931 г.), грустное воспоминание писателя о своей молодости, пронизанное нежностью к женщине из народа, его няне. Эта женщина — без сомнения, лучший образ, созданный писателем. В 1935 г. появляется его «Девушка из Крильона» — еще одна сатира на высший свет. «Его называли не только романистом, но и пропагандистом,— пишет В. Тейтельбойм.— Пропагандистом чего? — Как на персидском базаре в его книгах есть все: громы и молнии, гениальность и наивность; тон повествования — бесхитростный, привлекательный...

Эдвардс Бельо был не только писателем; в течение 50 лет он успешно работал, занимаясь журналистикой. Его идейфикс было объединение всей Латинской Америки под руководством нового Боливара. Его отношение ко всему остальному Хулио Орланди описывает так: «Он защищает народ, не смешиваясь с ним; презирает средний класс, не понимая его; критикует аристократию, не отрекаясь от нее; каждый «рото» (человек из народа) для него герой, каждый лавочник — честолюбец или прсажная душа, каждый аристократ — скопище пороков».

«Следует добавить, что немногие чилийские писатели обладают такой страстностью, изяществом и юмором, как Бельо. Его книги до сих пор читаются с большим интересом. Следует отметить, что, будучи сыном своего класса, он не уставал бичевать его пороки, относясь в то же время с большой теплотой и симпатией к простому народу».

Мариано Латорре (1886—1955). К тому, что уже было сказано об этом писателе выше, необходимо добавить еще некоторые данные о его жизни и творчестве. Он родился на юге Чили, на берегах р. Мауле. Свою юность провел в различных городах страны, работал преподавателем и окончил свою педагогическую карьеру в качестве директора педагогического института. Его основные произведения: «Рассказы реки «Мауле» (1912 г.), «Кольбель кондоров» (1918 г.), «Сурсулита» (1920 г.), «Ульу» (1923 г.), «Чилийцы моря» (1929 г.), «Люди юга» (1937 г.), «Ветер из Мельинеса» (1947 г.) и «Птичий остров» (1955 г.). Настойчивость, сознание своего долга и профессиональная гордость были отличительными чертами его характера. Латорре имеет большие заслуги, но в то же время его творчество отражает ограниченность креолизма, который в национальной природе искал «чилийскую душу». В 1955 г., незадолго до своей смерти, он заявил, желая показать, что за 40 лет своей жизни ни на йоту не отступил от своих убеждений: «Борьба человека с окружающей его средой по-прежнему остается драмой, по крайней мере чилийской драмой, драмой американской».

Хоакин Диас Гарсес (1877—1921) — автор рассказов, написанных в духе креолизма, весьма сходного с костюмбризмом.

Гильермо Лабарка (1878—1954) — автор небольшого превосходного романа «Глядя на океан» (1911 г.), в котором дается острая критика суровых порядков, существующих в армии.

Олегарио Ласо Баэса (1878—1964) — известный автор «военных рассказов», иногда смешных, иногда сатирических, но всегда искренних.

Рафаэль Малуэнда (1885—1963) в дни своей юности писал блестящие рассказы в духе креолизма, в которых критиковал буржуазные устои. В лучших из этих рассказов ему удалось достигнуть гораздо большей социальной и психологической глубины, чем его коллегам. Кроме рассказов, он написал два или три слабых романа, сведших на нет его славу. Несомненно, многолетняя работа Малуэнды редактором в газете «Эль Меркурио» (органе чилийской олигархии) послужила причиной того, что его писательский талант так рано угас.

Хенаро Прието (1889—1946) — автор новеллы-романа «Компаньон», хорошо написанного и остроумного, который содержит ряд элементов критики буржуазной жизни.

Фернандо Сантиван (р. 1886) — автор одной из лучших чилийских книг в прозе «Воспоминания одного толстовца» (1955 г.), автор биографической повести, где он с тактом и хорошим знанием материала описывает жизнь чилийской интеллигенции начала XX в. Сантиван был основным помощником Д'Альмара в осуществлении его идеи создания «толстовской колонии».

То, что для Д'Альмара было снобистским развлечением, Сантивану казалось благородным и бескорыстным делом. Группа писательской интеллигенции добилась от поэта Магальянеса Моура, чтобы он предоставил в ее распоряжение в одном из своих поместий в Сан-Бернардо небольшой домик. «Толстовцы» переехали туда, и на следующий день изумленные крестьяне увидели здорового парня — Сантивана, идущего за плугом; остальные писатели выбирали камни из почвы, а Д'Альмар, единственный, кто избрал для себя роль, достойную своего происхождения, громко читал красивым сочным баритоном отрывки из Библии. Земля — достояние человека, должна была обеспечить их пищей. Экономическая независимость должна была послужить источником желанной вечной свободы. Как мы видим, план деятельности был конкретно продуман, но коварство судьбы сыграло с ними злую шутку: вспахав землю, они вдруг обнаружили, что поблизости нет воды для ее орошения. Это деморализовало колонию и привело ее к распаду. Случай сам по себе — незначительный, и Сантиван берет его только как предлог, чтобы с большим мастерством описать группу идеалистов, лишенных всякого чувства реальности и представляющих себе окружающий мир с «литературной точки зрения».

Интересно заметить, что в те же самые годы в Чили существовала еще одна «толстовская колония» — на улице Рио-Ноно, в самом Сантьяго. Хотя в ней также участвовали представители интеллигенции, основное ее ядро составляли рабочие и ремесленники, с благоговением читавшие Кропоткина и Бакунина.

Поколение 1900 г. имело в своих рядах также одного крупного драматурга.

Антонио Асеведо Эрнандес (1886—1962) — плотник, профессиональный боксер, железнодорожный рабочий и золотоискатель. Он писал пьесы, проникнутые острым социальным протестом, которые обычно ставились рабочими любительскими кружками или случайными профессиональными труппами. Из более чем 50 произведений (поэмы и рассказы) следует отметить его драмы: «Заблудшие души» (1917 г.), «Испорченная песня» (1921 г.), «Старое дерево» (1927 г.) и «Чаньярсильо» (1933 г.). Наряду с Бальдомеро Лильо и Песоа Велисом он является одним из провозвестников социального реализма в чилийской литературе.

Кроме Эрнандеса, есть еще два драматурга, о которых следует упомянуть. Армандо Мок (1894—1943) — автор более 40 пьес и Херман Луко Крочага (1894—1936) — автор пьесы «Вдова Апабласы», ставшей классической в чилийском театре и несколько напоминающей «Леди Макбет Мценского уезда» Лескова.

Поколение 1920 года

Мы подошли к одному из наиболее интересных периодов политической и литературной жизни страны.

Этот этап проходил под влиянием Великой Октябрьской революции и Мексиканской революции. Именно в этот период достигла расцвета чилийская поэзия.

С 1900 по 1920 г. в Чили произошли значительные перемены. Рос рабочий класс; в 1912 г. Луис Эмилио Рекабаррен основал первую пролетарскую партию — социалистическую рабочую партию, которая в 1922 г. превратилась в Коммунистическую партию Чили. В этот период рабочий класс добивается значительных побед в классовой борьбе: были приняты первые социальные законы — закон о воскресном отдыхе (1907 г.), закон о компенсации производственных травм (1916 г.) и др.

В эти же годы Чили превращается в арену борьбы империалистических держав. Североамериканский капитал захватывает богатейшие в мире медные рудники «Эль Теньенте» (1905 г.), «Чукикамата» (1913 г.) и «Потрерильос» (1920 г.), начинается вытеснение английского капитала. Монополии США захватывают в свои руки основные отрасли чилийской экономики и становятся главным тормозом экономического и политического развития страны. В 1920 г. прокатилась волна студенческих выступлений, способствовавшая радикализации всех слоев интеллигенции.

Специалисты, преподаватели, студенты, поэты, писатели, ораторы всех направлений собирались вместе, спорили, писали, проповедовали, спонтанно создавали организации, приводя в ужас «колеблющуюся аристократию», — писал несколько лет спустя один из студенческих вожаков той эпохи⁵.

На протяжении пяти лет (1920—1925) Чили, как и другие страны Латинской Америки, где капитализм достиг довольно высокой ступени развития, была ареной крупных социальных конфликтов.

В целом весь этот период (1920—1938) представляет собой важный этап в истории всей Латинской Америки. Это были годы основания коммунистических партий в 14 странах, где проживает 90% всего населения Латинской Америки, годы героиче-

ской партизанской борьбы Сандино против империализма; именно в эту пору появляются первые последователи марксизма: Хосе Инхеньерос, Хосе Карлос Мариатеги, Анибаль Понсе, Хуан Маринельо.

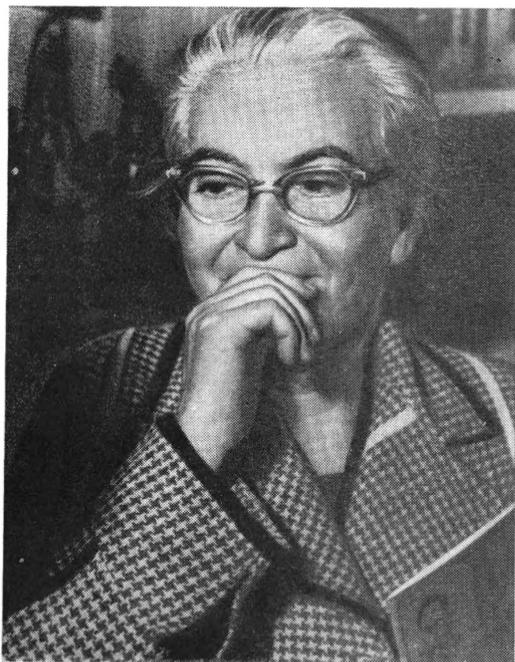
Какой же была идеология чилийских писателей этого поколения? Она была противоречивой, неясной, в то же время не лишенной смелости, подрывавшей буржуазные устои.

Габриэла Мистраль, которая не смогла поступить в педагогическое училище Серены за свои «языческие взгляды» и «социалистические писания», проповедовала совершенно конкретные политические и социальные идеи. С 1927 г. она стала открытой противницей империализма. Обращаясь к латиноамериканским преподавателям, она писала: «...первое, что взрослые люди должны внушать нашим детям,— это то, что мы теряем Америку звено за звеном. Когда-нибудь мы очнемся от сна и увидим, что такие слова, как «Чили», «Мексика» или «Никарагуа», являются всего лишь географическими, а не политическими понятиями, что они указывают лишь на определенную долготу и широту, на различные плоды и деревья, что это всего лишь еще одна колония Нью-Йорка. Учитель, который учит детей писать свое имя и запоминать имя Сан Мартина, но не знает всего этого, плохо выполняет свой долг»⁶.

Став уже известной всему миру поэтессой, Габриэла Мистраль, ни минуты не колеблясь, приветствовала движение сторонников мира в своем знаменитом «Проклятом слове»: «Будьте отважны, друзья мои. Борьба за мир — это не сладкое желе, как некоторые думают; смелость порождает в нас нашу убежденность, и мы не можем бездействовать. Будем же повторять слово «мир» везде, где бы мы ни находились, куда бы ни шли, до тех пор пока оно не станет плотью и кровью и не создаст «войнство мира», пока оно не очистит спертый воздух... Открыто провозглашайте это слово, даже рискуя потерять друзей. Тяжело быть отверженным, от одиночества кружится голова и шумит в ушах точно так же, как при спуске в глубокие пещеры или катакомбы. Ничего, друзья, мы будем продолжать наше дело!»

Другой поэт Висенте Уидобро (он вместе с Нерудой и Мистраль составляет мощное трио в чилийской поэзии) написал в 1924 г. упомянутую выше «Элегию на смерть Ленина», которая является поэмой большого политического звучания.

К поколению 1920 г. принадлежит и такой предшественник социального реализма, как Карлос Сепульведа Лейтон, его взгляды выражает главный герой его романа «Товарищ» (1938 г.). Следующий абзац из романа показывает страстный накал и идейную направленность, характерные для тех лет: «Я родился, чтобы умереть во время революции, на баррикадах, в атаке;

Габриэла Мистраль

меня убьет товарищ, если я откажусь убить сам какого-нибудь разжиревшего монаха»⁷.

Картину поколения 1920 г. следовало бы начать и закончить творчеством Неруды, который к концу этого периода во время гражданской войны в Испании без колебаний берет в свои руки красное знамя.

Из новых литературных веяний, распространившихся в Чили, нужно отметить влияние Горького как на творчество писателей этого, так и следующего поколения, а также влияние Анатоля Франса, Анри Барбюса и Ромена Роллана, Гамсуна, Панет Истрати, Андреева и др.

В то же время авангардистские журналы той эпохи «Андамиос» и «Призовая лошадь» публикуют избранные отрывки из Джойса и Аполлинера. Начинает ощущаться и влияние крупных латиноамериканских романистов, публикуются их произведения, такие, как «Те, кто внизу» Мариано Асуэлы, «Дон Сегундо Сомбра» Рикардо Гуиральдеса, «Донья Барбара» Ромуло Гальегоса и «Пучина» Хосе Эустасио Риверы. В эту пору оказывают влияние и такие писатели, как Уитмен, Омар Хайям и Тагор.

А сейчас перейдем к основным представителям этого поколения.

Габриэла Мистраль (1889—1956). В 1914 г. в Сантьяго состоялся поэтический конкурс, на котором первую премию за пять любовных сонетов получила неизвестная дотоле поэтесса. Никогда еще 70 поэтических строк не производили такого сильного впечатления.

Вся предыдущая жизнь Мистраль была безрадостной и тяжелой. Она выросла в семье, брошенной отцом, который был учителем начальной школы и скромным поэтом.

До 1922 г. Мистраль учительствует в сельских школах и в различных городах Чили, в город Темуко она приезжает в качестве директрисы. Там в 1918 г. она встречает одного 14-летнего юношу, худого и бледного, пишущего уже стихи, но еще не имевшего псевдонима, под которым он стал известен всему миру. Вот что писал сам Неруда об этой знаменательной встрече:

«В то время в Темуко приехала одна высокая сеньора, которая носила длинную одежду и туфли на низких каблуках. Это была директриса лицея, ее звали Габриэла Мистраль.

...Ее отличала широкая белозубая улыбка на смуглом лице. Меня не удивляло, когда она из карманов своей жреческой одежды извлекала книги и вручала их мне. Благодаря ей я впервые познакомился с великими именами русской литературы, которые оказали на меня огромное влияние».

В 1922 г. Институт испановедения в Нью-Йорке выпустил ее первую книгу «Скорбь». Слава поэтессы распространилась по всей Америке, и в том же году она была официально приглашена правительством Мексики посетить страну и принять участие в подготовке реформы образования. В 1925 г. она публикует сборник «Нежность».

В 1935 г. специальным декретом Габриэла Мистраль назначается пожизненным консулом Чили в любой стране, которую она изберет.

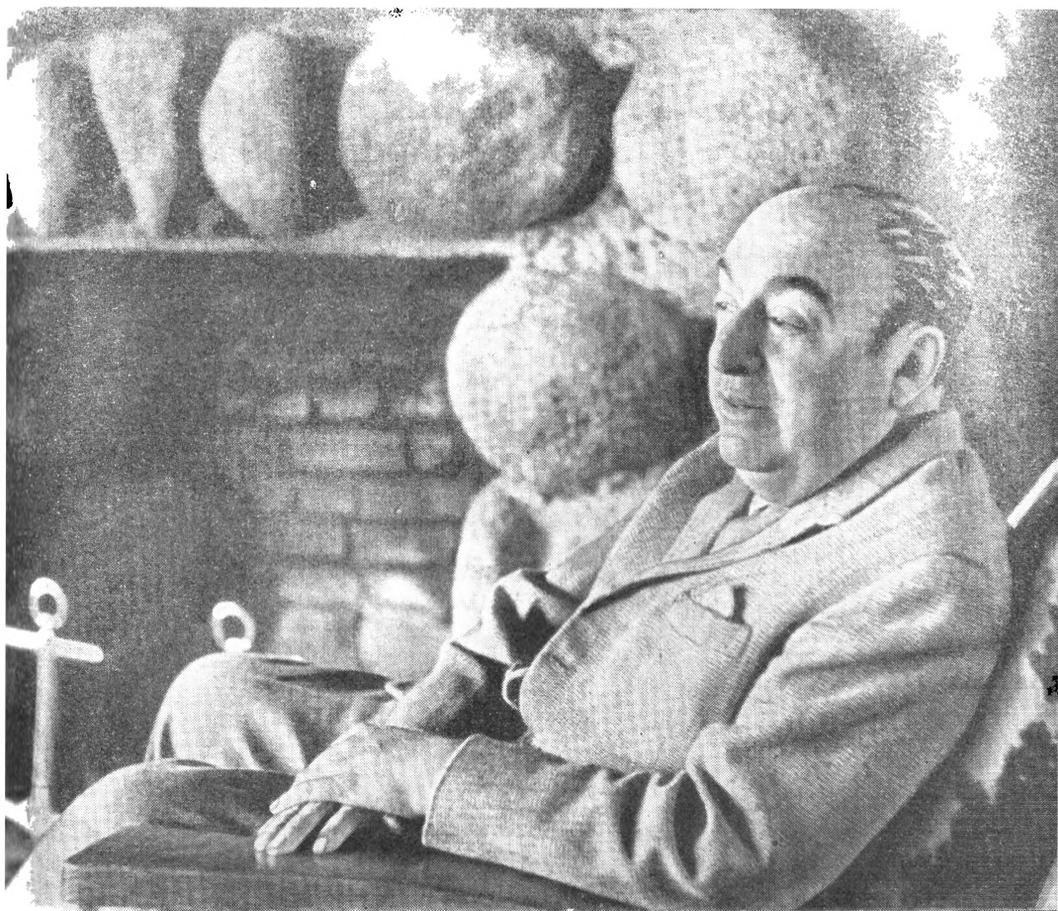
Будь то Италия или Бразилия, Португалия или Калифорния, она пишет оттуда своим друзьям, разбросанным по свету, свои чудесные «Послания»; они были опубликованы только после ее смерти.

Мистраль публикует две книги стихов «Рубка леса» (1938 г.), очень сложное по своей тематике произведение, где Америка занимает главное место, и «Лагар»⁸ (1954 г.).

В 1945 г. Габриэла Мистраль получает Нобелевскую премию по литературе, увенчавшую ее творческую карьеру.

Поэтесса была похоронена с высшими воинскими почестями.

Поэзия Мистраль обладает огромной силой воздействия, отмечена волнующим патетизмом, оригинальностью.

Пабло Неруда

Ни один из современных поэтов не пользуется такой огромной известностью, как Пабло Неруда. О его популярности свидетельствует число переводов его произведений. С поэзией Неруды человек Латинской Америки пересек все границы, пришел ко всем людям на земле, чтобы рассказать о том, что ему тяжело и о том, что он полон энергии и надежды.

В обзорной статье невозможно дать полный анализ произведений Неруды, даже широко известных в СССР, и поэтому мы остановимся на высказывании о них двух европейских поэтов, один из них — Федерико Гарсиа Лорка, и постараемся дать краткую хронологию его жизни и творчества⁹.

На чествовании Неруды в 1935 г. в Мадриде Федерико Гарсиа Лорка представил Неруду собравшимся поэтам следующими словами: «Скажу вам, что сейчас вы услышите подлинного поэта из числа тех, чьи чувства сформировались в мире, отличным от нашего, и понимание которого доступно немногим: здесь скорее боль, чем разум, скорее кровь, чем чернила, его душа переполнена таинственными голосами, которых он, к счастью, не старается расшифровать, это настоящий человек, который постиг, что тростник и ласточка извечны, а холодная щека статуи — нет».

«...Поэзия Пабло Неруды достигла небывалого в Латинской Америке звучания, в ней много страсти, нежности и искренности».

Спустя несколько лет, когда Неруда становится уже автором «Всеобщей песни», французский критик-марксист и поэт Жан Марсенак¹⁰ так высказался о его поэзии:

«Где можно встретить сейчас поэзию более глубокую, чем поэзия Пабло Неруды?.. Речь идет о безгранично широком использовании стиха, которое имеет место, когда поэзия становится одновременно необходимостью, силой, отражением истории, моралью и познанием».

В 1904 г., 12 июля в Паррале, на дождливом юге Чили появился на свет мальчик, которого окрестили Рикардо Нефтали Рейес Васкоальто. Его отец был железнодорожником, а его мать — учительницей начальной школы.

В 1918 г. он впервые печатает свои стихи в журналах. Едет в Сантьяго и поступает в педагогический институт, на курсы французского языка. В 1920 г. принимает участие в студенческом движении того времени и печатает критические статьи в журнале «Кларидад» («Ясность»), органе студенческой федерации. Он подписывается «Сашка». В том же году избирает себе псевдоним Пабло Неруда, взяв фамилию чеха, автора «Сказок Мала Страна». Поэт изучает Ницше, Шопенгауэра, русских и скандинавских романистов, Уитмена, испанских классиков, Тагора, Бодлера и Рембо.

В 1922 г. публикует сборник «Сумерки». В 1924 г. издает книгу «Двадцать поэм о любви и Песнь отчаяния». В 1927 г. едет в Азию в качестве чилийского консула, живет в Рангуне, Коломбо, Яве и Сингапуре. В 1933 г. возвращается в Чили и публикует «Жилище на земле», произведение сюрреалистического характера, где изображает мир в состоянии распада и себя погребенным в нем.

В 1948 г. вынужден скрываться в глубоком подполье, вызвав к себе ненависть диктатора Виделы. В подполье Неруда пишет «Всеобщую песнь», свое самое лучшее произведение.

В 1950 г. получил международную Ленинскую премию мира.

В 1953 г. публикует «Виноград и ветер».

В 1955—1959 гг. издает четыре тома стихов под общим названием «Первоначальные оды» и новую книгу любовной поэзии «Стихи Капитана».

В 1959 г. выходят в свет его «Сто сонетов о любви».

В 1960 г. публикует «Песнь о подвиге», поэму о Кубинской революции.

В 1961 г. издает «Камни Чили», а в 1962 г. — «Торжественные песни». До 1962 г. его произведения выдержали 225 изданий, из которых 114 — на испанском и 81 — на иностранных языках, насчитывающих в целом 2 млн. экземпляров.

Перейдем к другим поэтам, сверстникам Мистраль и Неруды. Висенте Уидобро (1893—1948), уже упоминавшийся нами, это поэт-юноша, «который своей возвышенной меланхолией вносит свежую струю в чилийскую поэзию». С большим талантом и воображением использует он языковые средства.

Он пишет на французском и испанском языках, его поэзия отличается удивительным совершенством формы. Его девиз — «Никакого сюжетного единства, ничего описательного». Его цель: не петь о розе, а «заставить ее расцвести в стихах». Главное средство, которым он пользуется, — неисчерпаемое богатство метафор. В 1921 г. в Париже Пикассо пишет его портрет. Его издают самые взыскательные издатели, он принимает участие в движениях «ультраистов» эпохи. Из его весьма обширных и разнообразных произведений особенно интересны поэмы «Аль-тасор» и «Мой Сид Кампедор».

Пабло де Рокка (р. 1894) — поэт, вызвавший огромный резонанс, шумный, задиристый, гневный. О его поэзии говорят, что она — «слишком густое вино, почти как сусло». Его первая большая книга «Стоны» (1922 г.) осветила поэтический небосвод Чили лучом весеннего солнца. Интересны также «Почерк Раймундо Контрераса» и поэма «Трагическая эпопея в Чили».

Анхел Кручага Санта Мария (р. 1893) лишен страстности, воображения Уидобро и энергии де Рокха; он написал мало — не столько по общему объему, сколько по числу названий. Однако он так же поэтичен, как и они. Как гражданин он всегда занимал демократические позиции. Его главные произведения: «Сомкнув руки» (1915 г.), «Обетованная сельва» (1920 г.), «Хоб» (1922 г.), «Невидимый город» (1928 г.), «Шаг тени» (1939 г.), «Облик Чили» (1955 г.) и «Кольцо из яшмы» (1959 г.). Представляет интерес его поэма «Хвала СССР», которая начинается так:

«Гигант земли, Россия легких сосен,
Все ветры Мира треплют волосы твои».

Хувенсио Валье (р. 1905) — один из наиболее ярко выраженных лириков Чили. Его особенно известные произведения — «Первая книга Маргариты», «Договор леса» и «Сын лесника» — представляют собой изящные, тонкие по форме стихотворения, написанные в жанре эклог.

Среди прозаиков этого богатого талантами поколения в первую очередь назовем самого крупного романиста — Мануэля Рохаса (р. 1896). Детство и юность его прошли в скитаниях по Чили и Аргентине. За это время в поисках заработка он переменил около сотни профессий: был мальяром, электромонтером, батраком, грузчиком, а позже, в течение долгих лет, работает линотипистом. В 1926 г. публикует сборник рассказов «Люди юга», а в 1929 г. — «Преступник». В 1932 г. выходит его повесть «Лодки Баии». Благодаря этим произведениям он решительно становится во главе писателей-креолистов.

В 1951 г. появляется роман М. Рохаса «Сын вора» — его лучшее произведение, принадлежащее к шедеврам латиноамериканского романа. В нем, сохраняя достоинства предыдущих произведений, он достигает большой глубины, добивается замечательного сочетания реализма и лиризма, поразительного мастерства в использовании всех элементов современной писательской техники, которой он пользуется с большим умением.

Спустя семь лет Мануэль Рохас публикует роман «Лучше вина», третья часть трилогии, первой частью которой был роман «Сын вора» (вторая ее часть «Тени на стене» только что появилась). Трилогия объединена историей жизни Анисето Эвия, в действительности — самого Мануэля Рохаса. «Лучше вина» представляет собой, однако, шаг назад. То ли потому, что среда, которую он описывает, представляет меньший интерес, то ли потому, что торжественный и величественный ритм «Сына вора» превращается здесь в затянувшийся анализ психологических поворотов, то ли от чрезмерного сексуализма, кото-

рый сгущает чистую простоту его первых книг, но действительно этот роман не выдерживает сравнения с «Сыном вора». Что касается романа «Тени на стене», появившегося сравнительно недавно, хотя мы не имели возможности его прочитать и знаем о нем из уст автора, то он повествует о том периоде в жизни Анисето Эвия, когда он был связан с анархистами.

Между второй и третьей книгами трилогии в 1960 г. вышел его роман «Тупик». В нем Рохас прибегает к приему параллелизма в изображении драматических судеб, но не делает акцента на классовых противоречиях. Этот роман не достигает художественного уровня «Сына вора».

«Значение Рохаса для чилийской литературы, — пишет Йерко Моретик¹¹, — огромно. Ему, вслед за Блестом Ганой, удалось более других приблизиться к максимальным требованиям реализма в его национальном и общем смысле, хотя субъективно писатель не воспринимал реализм из-за своей определенной ограниченности».

Рядом с Рохасом стоит Хосе Гонсалес Вера (р. 1896). Он автор одного произведения — «Маленькие жизни» (1923 г.). Это — две повести, предвосхитившие чилийский пролетарский роман. В 1928 г. он публикует роман «Алуэ», отражающий жизнь одной маленькой деревни, а в 1951 г. — автобиографическую повесть «Когда я был подростком». Своим превосходным стилем и добродушным юмором он завоевал широкую известность как среди рафинированных, так и среди массовых читателей. Однако значение его творчества снижается некоторым скептицизмом, некоторой пассивностью и отчужденностью.

К плеяде выдающихся креолистов — или натуралистов — этого поколения принадлежит Луис Дуранд (1854—1954), ученик Латорре. Его произведения благодаря лучшему знакомству с деревенской жизнью более реалистичны, чем произведения Латорре.

Ему удалось создать несколько прекрасных рассказов (например: «Поденщики», «Сап»), которые можно отнести к лучшим образцам этого жанра в Латинской Америке, и большой роман «Граница» (1946 г.), с напряженным и захватывающим содержанием.

Марта Брунет (р. 1897) обогащает «креолизм», внося в него элементы реализма. Она глубоко проникает в психологию героев, умеет создать определенную поэтическую атмосферу, оказывающую сильное эмоциональное воздействие. «Бестия Данинья» (1925 г.), «Дым к югу» (1946 г.) и «Мария Никто» (1957 г.) — лучшие ее произведения.

Альберто Ромеро (р. 1896) — натуралист, пишущий на городские темы. В своих романах он неизменно изображает нищету предместий. Его «Вдова из конвентильо»¹² (1930 г.) пе-

реиздавалась много раз в Чили и за границей и является важной вехой в развитии нашей литературы.

Среди этого поколения писателей существует группа «имажинистов», с течением времени претерпевших эволюцию в различных направлениях.

Эрнан дель Солар (р. 1901) — тонкий и образованный художник, создал, хотя и не в реалистической манере, настоящие миниатюрные шедевры. Их обаяние заключается в манере повествования, богатой стилистическими находками, свободной от поверхностного украшательства, которое первоначально характеризовало творчество большинства представителей этой литературной группы (Бунстер и соавторы). Занимая пост литературного советника наших главных издательств, он играет важную роль в развитии нашей литературы.

Энрике Делано (р. 1907) — значительный писатель, став коммунистом, написал в динамичной манере три реалистических романа: «Огненный порт» (1956 г.), «Ячейка» (1958 г., в СССР вышла на русском языке под названием «Ольга», по имени героини) и «Ветер гнева» (1961 г.) — все три написаны на темы нашей современной истории, с четкой идейной направленностью и хорошим стилем. Это лучшие образцы социалистического реализма.

Диего Муньос (р. 1903). В 1933 г. опубликовал роман «Вдруг», а в 1935 г. — сборник рассказов «Проклятые вещи». В обеих книгах уже тогда появлялись тенденции современной новеллистики. За этим следует продолжительный период молчания. Вновь заявил он о себе в трудный момент политических репрессий романом о шахтерах «Уголь» (1953 г.). В художественном отношении этот роман хуже его первых книг, но в нем писатель наметил поворот к социальной тематике в литературе.

Рубен Асбóкар (1901—1965) — автор одного удачного произведения «Люди на острове» (1939 г.), в котором он умело соединяет фольклорный материал с подлинным лиризмом.

Карлос Сепульведа Лейтон (1895—1939) первый начал писать не только о жизни пролетариата, но и о его революционной борьбе.

В своей трилогии, включающей романы «Ихуна» (1934 г.), «Фабрика» (1935 г.) и «Товарищ» (1938 г.), он создает глубоко правдивую картину окраины, студенческой жизни и борьбы первых десятилетий века.

К этому же поколению относится Бенхамин Суберкасо (р. 1902) — выходец из аристократической семьи, человек широко образованный. Он с переменным успехом пишет во всех жанрах. Главные произведения, вышедшие из-под его пера, — это «Джимми Баттон» (1950 г.), тенденциозный роман, так

называемый роман идей, переведенный на некоторые иностранные языки, и два длинных очерка о Чили: «Океаническая земля» и «Сумасшедшая география». Оба очерка, и особенно второй, переиздавались много раз. В них автору удалось дать представление о стране, которую он прекрасно знает.

Осталось сказать о трех литературных критиках этого периода: Артуро Торресе Риосоко (р. 1897), Рикардо Латчаме (1903—1964) и Рауле Сильва Кастро (р. 1903). Первый из них уехал из Чили и уже в течение ряда лет ведет курс латиноамериканской литературы в университетах США. Он последовательно выступает за натуралистическое и за реалистическое направления в литературе. Второй не написал ни одной книги на уровне своей эрудиции. Третий опубликовал большой труд, в котором наряду с интересными библиографическими данными содержатся ошибочные и даже реакционные взгляды.

Поколение 1938 года

Поколение 1938 года представлено довольно сплоченной группой писателей-реалистов, которые глубоко постигли законы социального развития и проявили значительно больший интерес к человеку, к народу в целом. Их идеология — намного прогрессивнее и нередко революционнее, чем идеология их предшественников. Это поколение достигло зрелости в период, когда Чили, а также весь мир переживали большие социальные потрясения.

В Чили, после периода диктатур и политического хаоса, отмеченного жестокими репрессиями против демократических сил и профсоюзных организаций, после катастрофических для страны последствий мирового экономического кризиса 1929—1932 гг. постепенно начали восстанавливаться демократические свободы и стало расти стремление масс к демократическим преобразованиям. Наступил момент, когда новая национальная буржуазия, представленная радикальной партией, пользовавшейся влиянием в средних слоях, и рабочий класс во главе с коммунистической и социалистической партиями и центром трудящихся Чили объединились, создав в 1937 г. политический блок (Народный фронт), который на президентских выборах 1938 г. одержал внушительную победу. Избрание Педро Агирре Серды президентом Республики представляет собой исключительно важное событие в истории Чили. Отстранение от власти традиционных партий промышленно-финансовой олигархии (Либеральная партия) и полуфеодалного латифундизма (Консервативная партия), которые обладали монополией политической власти в течение более чем века, могло послужить сильным толчком для экономического и политического развития страны.

Этот процесс был тесно связан с борьбой в международном масштабе, разгоревшейся на всех континентах против фашизма. Гражданская война в Испании — первый драматический этап этой борьбы — явилась событием, взволновавшим чилийский народ, как и все латиноамериканские народы вообще. Она произвела такое же эмоциональное воздействие, как на предыдущее наше поколение произвела Октябрьская революция или на современное поколение Кубинская революция.

Поколение 1938 г. было одним из четырех поколений века, которое дало самое большое число произведений критического, революционного реализма, а впоследствии и социалистического реализма.

Конечно, путь этот не был гладким. Формалистические течения в Европе продолжали оказывать на нас сильное влияние; еще не был окончательно изжит натурализм, задерживавший литературное развитие; едва началось распространение марксистских идей среди интеллигенции. Но прямой и живой контакт с жизнью вызвал большой скачок в литературе.

Высказывание романиста В. Тейтельбойма — видного представителя социалистического реализма, — дает представление, сколь длинным и мучительным был путь идеологических исканий, который должны были пройти те, кто, подобно ему, в юности входил в кружок Уидобро. В 1935 г. в прологе к нашумевшей «Антологии новой чилийской поэзии» Тейтельбойм писал: «Подлинный художник — это отдельный индивидуум, выражающий нечто общее, — это существо, от природы обладающее сверхчувствительным творческим восприятием и стремящееся слиться с эпохой».

Не прибегая к комментариям, позволим самому Тейтельбойму — уже зрелому литератору — рассказать нам о характере литературной группы, к которой он принадлежал:

«В своей мятежности мы поклонялись племени «добрых демонов», как нам нравилось тогда говорить, героев отчаяния и апостолов сомнамбулизма — Жерарду де Нерваль или Бодлеру, Римбо, Маларме и Аполлинеру»¹³.

Интересно отметить, что поколение 1938 года дало в целом значительно меньше поэтов, чем прозаиков.

Влияние Гарсии Лорки на поэтов поколения 1938 года было сильным, хотя и непродолжительным. В течение нескольких лет Чили наводнялась народническими романсами, изукрашенными метафорами. Только одна небольшая группа поэтов шла в ногу с прозаиками, создавая реалистическую поэзию. Среди них наибольшее значение имеет Гонсало Рохас (р. 1917). К этому поколению относится и выдающийся поэт Никаноро Парра (р. 1914), который, выпустив первую книгу, написанную под влиянием Гарсия Лорки, — «Певец без имени» (1939 г.), надол-

го умолк. В последние пять лет он снова появился, выступив с тремя произведениями: «Стихи и антистихи», «Салонные стихи», «Длинная Куэка». Благодаря им он стал известен за пределами Чили.

Парра — это большой поэт, и его имя занимает одно из первых мест в списке наших лучших представителей поэзии. Для его творчества характерно смешение реализма с натурализмом, его произведения пронизаны умной иронией и горечью личного разочарования.

Переходя к прозаикам, мы должны заметить, что их очень много и что большинство находится в расцвете творческих сил. Мы не можем дать им всем подробную характеристику. Остановимся на наиболее выдающихся.

Никомедес Гусман (1914—1964) — сын продавца мороженого и прачки; он — один из немногих чилийских писателей чисто пролетарского происхождения. Впечатления детства, прошедшего в одном из самых бедных кварталов столицы, послужили материалом для первых произведений. В 1939 г. появилась его повесть «Темные люди», посвященная жизни уличных мальчишек. Слава пришла к нему в 1943 г., когда вышли в свет «Кровь и надежда» — прекрасный роман о пролетарских кварталах Сантьяго, насыщенный социальными проблемами; подобного в чилийской литературе не появлялось со времен выхода романа «Под землей». При чтении этой книги возникают ассоциации с рассказами Горького о бродягах.

Затем Гусман деградирует, теряет значительную долю своей самобытности. В произведении «Свет идет с моря», например, он обращается к неприкрытой эротике, впадает в формализм. С ним происходит печальное превращение, типичное для сотен талантливых писателей, живущих на нашем континенте, где труд литератора лишен стимула и окружен удручающим равнодушием.

Мария Луиса Бомаль (р. 1910) окончила колледж в Париже, много путешествовала по свету. В 1935 г. опубликовала свою повесть «Последний туман», а три года спустя — роман «Одетая в саван». Благодаря этим двум книгам она заняла видное место в чилийской литературе. В своих произведениях Мария Луиса Бомаль создала поэтичный мир, насыщенный символами, полуреальный, полужантовый. Ее произведения опубликованы в Нью-Йорке, Франции, Швеции, Чехословакии и Японии.

Франсиско Колоане родился в 1910 г. на юге страны на о. Чилоэ, в семье морского капитана. Юность он провел на Огненной Земле, был пастухом. Его жизнь дала ему яркий материал для книг — двух сборников рассказов «Мыс печей» (1941 г.) и «Огненная Земля» (1956 г.) и романа «Путь китов»

(1963 г.). Мир его героев — дикий, самобытный, полнокровный и динамичный, овеянный легендами, присущими этим глухим местам, находящимся во власти суеверий.

Его справедливо называют чилийским Джеком Лондоном. Было бы достаточно только одного его рассказа «Как умер Чилоте Отей», чтобы он мог занять почетное место в латиноамериканской литературе. В 1964 г. в Москве вышел сборник рассказов Колоане под названием «Огненная Земля». Его произведения переведены на ряд иностранных языков.

Володя Тейтельбойм (р. 1915) впервые стал известен читателям своим историческим исследованием «Заря капитализма и завоевание Америки», за которое ему было присвоено ученое звание. Затем он целиком отдался революционной деятельности в рядах Коммунистической партии. Используя вынужденную передышку во время репрессий 1948—1950 гг., он написал свой первый роман «Сын селитры» (1951 г.) — биографический рассказ о детстве и отрочестве Элиаса Лаферте, наиболее видного, после Рекабаррена, политического деятеля, сына чилийского рабочего класса. «Сын селитры», однако, выходит за рамки биографии; это — объемный роман, широкое полотно потрясающей силы, отражающее борьбу рабочих селитряных копий в начале века.

Спустя пять лет Тейтельбойм публикует свой второй роман «Семья на песке» (1957 г.) — о жизни политических ссыльных в концентрационном лагере Писагуа.

Оба эти романа — блестящие образцы социалистического реализма в Чили.

Фернандо Алегрия (р. 1918) — известный литературовед, которому мы обязаны превосходными исследованиями чилийской поэзии и латиноамериканского романа. Он опубликовал также несколько томов рассказов и роман, написанный в духе критического реализма, «Конь азарта» (1957 г.), благодаря которому стал известен как писатель. Действие этого романа происходит в Калифорнии, где Алегрия жил в течение долгих лет, преподавая латиноамериканскую литературу, но по системе своих образов и по своему духу он типично чилийский. В романе имеются элементы приключенческого и плутовского жанра, но наряду с этим роман содержит много смелой критики, направленной против «американского образа жизни».

Рейнальдо Ломбой (р. 1910) выступает как автор единственного романа «Ранкиль» (1942 г.). Это — драматический рассказ о расправе карабинеров над группой крестьян. Он является одним из лучших произведений чилийского критического реализма.

Бальтасар Кастро (р. 1919) — видный политический деятель левого направления, избиравшийся на пост председателя Нацио-

нального конгресса Чили. Его перу принадлежат «Сьювэлл» (1946 г.) и «Человек на дороге» (1950 г.) — романы о шахтерах медных рудников, а также повесть «Мой товарищ отец» (1958 г.), переведенная на несколько языков. Главный ее герой, как пишет Моретик, — незабываемый литературный персонаж, который обладает положительными и отрицательными качествами типичного рабочего нашей страны.

Мануэль Герреро (р. 1913) — автор «Убегающей земли» (1954 г.), одного из лучших романов этого периода — о жалкой жизни сельских тружеников-арендаторов.

Луис Гонсалес Сентено (1912—1962). В романах «Селитра» (1954 г.) и «Жители пампы» (1956 г.) с удивительным знанием действительности он изобразил жизнь и борьбу рабочих селитряных копей. Произведения Гонсалеса Сентено перекликаются с романом «Сын селитры», дополняя его. Он сохраняет для потомков картины жизни первых десятилетий этого века в северных районах страны, ставших наряду с угольными районами колыбелью чилийского пролетариата и театром самых драматических и самых сильных в истории страны классовых битв.

Даниэль Бельмар (р. 1906) написал романы «Сиротливый дуб» и «Койрон»¹⁴. Последний — наиболее значительное произведение «креолистского» типа, входящее в фонд латиноамериканской литературы.

Период 1950 года

В отличие от двух предыдущих периодов — 1920 и 1938 гг., когда детство и юность принадлежавших этим поколениям писателей проходили в годы подъема народного движения, поколение писателей 1950 г. формировалось в весьма сложных политических условиях.

Это были худшие годы холодной войны, когда реакционные классы Чили возлагали надежды на то, что скоро вспыхнет третья мировая война. Это были годы, когда усилилось проникновение американского империализма, это были «крысиные годы»¹⁵, когда обрушились жестокие политические репрессии на Коммунистическую партию Чили, запрещались выступления, носившие демократический характер; это были годы, когда слово «мир» было «проклятым словом» Габриэлы Мистраль.

В эти годы имели место и другие важные явления внутриэкономического характера. Чилийскому капитализму удалось добиться относительно высокого темпа развития, несмотря на эксплуатацию страны империалистами, что явилось результатом, во-первых, развития некоторых основных отраслей экономики — сталелитейной, нефтяной и других, и, во-вторых, относительно благоприятной экономической и торговой конъюнктуры, существ-

вовавшей в течение семи лет — 1945 — 1952 гг. В области культуры новая буржуазия стремилась заявить о себе как через старый «масонско-радикальный» рупор, так и через новый «христианско-демократический». В эти годы неизмеримо выросло число частных колледжей, где получают образование дети новых привилегированных классов. Выросло значение католического университета, из стен которого ежегодно выходят сотни дипломированных специалистов. Реакционным писателям с помощью прямых агентов империализма, действовавших через такие организации, как «Конгресс в защиту свободы культуры», удается захватить в свои руки руководство Обществом писателей, наиболее важной организацией. Империализм начал оказывать давление на Чилийский университет. Левую прессу заставили замолчать, сведя до минимума свободу слова.

В этой обстановке молодые буржуазные писатели чувствовали себя хозяевами положения. Они сами себя окрестили «поколением 50-го» и привлекли на свою сторону много молодых писателей реалистического направления, которые не были объединены организационно. Что касается писателей старших поколений, то если не считать маленькой стойкой группки, которой практически заткнули рот, среди них господствовала апатия, подозрительность и страх.

Но «крысиные годы» не могли продолжаться долго.

Чилийский рабочий класс с развитием капитализма численно удвоился, начал укрепляться, сплачивать свои ряды. Был создан Единый профсоюзный центр трудящихся¹⁶.

Социальная борьба, в которой коммунисты играли важную роль руководителей, привела, наконец, к отмене репрессивных законов. Немного позже устанавливается контакт между коммунистической и социалистической партиями. Усилившийся империалистический грабеж привел страну к кризису, приобретающему с каждым днем все более катастрофический характер.

К внутренним факторам необходимо прибавить еще многочисленные внушительные победы, одержанные в международном масштабе силами мира, национально-освободительным движением и социализмом. Эти победы изменили соотношение сил со всеми вытекающими из этого последствиями.

Наконец, народ снова пошел в наступление. Это обстоятельство нашло непосредственный отклик в области культуры. Реализм снова занял руководящее положение. Буржуазные «руководители» «поколения 50-го» стали отступать. Большой отряд молодых писателей, которые вступили в Коммунистическую партию Чили именно в трудные годы и, оставив литературу, посвятили себя борьбе за решение ближайших политических задач, вскоре снова взяли за перо, стали печататься, получать литературные премии, завоевывать читательские массы.

Мы приведем красноречивое высказывание одного из представителей этого поколения, поэта и новеллиста Серхио Вильегаса, об этом периоде, о его деятелях. В своей речи, произнесенной недавно по случаю появления романа «Куда-нибудь» Хосе Мигеля Вароса, другого известного писателя того же периода, Вильегас сказал:

«В 1948—1949 гг. в стране происходило слишком много событий, чтобы молодежь сидела дома, выводя четкими буквами свои стихи и рассказы...

Попирались нормы гражданской жизни, повсюду слышался звон цепей, лязг запоров, топот сапог, выстрелы и крики. Целые группы граждан отправлялись в изгнание. Людей бросали в тюрьмы...

Отгораживаться от жизни, затыкать себе уши — это означало дряхлеть...»

Лучшие представители молодежи не могли довольствоваться такой убогой судьбой и смело влились в революционную борьбу.

«Должен сказать,— продолжает Вильегас,— что с одинаково большим риском часто посещали одни и те же места такие писатели и артисты, как Эдесмо Альварадо, Рауль Мельядо, Освальдо Лойола, Марио Ферреро, Хулио Эскамес, Фернандо Песоа, Марта Хара, Хуан Лепин Арайа, Хорхе Соса, Йерко Моретик, Карлос Орельяна, Клип и многие другие...»

Упомянув о «стариках», которые держались твердо, Вильегас называет имена «новичков», недавно пополнивших ряды, таких, как Луис Вульями, Хорхе Тельер, Эфраин Баркери и Маргарита Агирре.

Все считали себя обязанными сжечь корабли, резко порвать с прошлым, провозгласить без колебаний идеал социалистического реализма. «Однако многие произведения, начатые с энтузиазмом и горячностью, были брошены на полпути из-за упадка духа молодых авторов, которые, казалось, не выдержали испытаний, сломлены, поскольку не сразу им удавалось писать с горьковской пронизательностью...». Прошли проклятые годы, и молодежь снова взялась за перо. Но вот «молодые писатели поняли, что выход может быть найден, если точкой отправления послужит подлинное единение с народом».

Мы должны отметить также один исторический факт, который имеет неисчислимое множество проекций: это победа Кубинской революции. Для народов Латинской Америки «крысиные годы» превратились в «орлиные годы», социализм начал говорить по-испански. В смуглой Америке у Октябрьской революции родился сын.

Литературная панорама снова стала традиционной для нашего века. По одну сторону баррикады стоит составляющая большинство группа реалистов, по другую — численно меньшая

группа писателей, которые или сидят «на двух стульях», или являются проводниками вредной идеологии — невольными или сознательно воинствующими реакционерами.

Начнем с тех, что находятся на той стороне.

Хосе Доносо (р. 1925) — без сомнения, самый способный из них, начал литературную деятельность с рассказов на английском языке — что весьма симптоматично, — будучи стипендиатом Принстонского университета. В 1955 г., по возвращении в Чили, опубликовал сборник «Летний отдых и другие рассказы», роман «Коронация» (1957 г.) и второй сборник «Чарлстон» (1960 г.).

Образцами для Доносо в юности, по его собственному признанию, служили Хаксли, Виргиния Вольф и Достоевский, а позже — Трумен Кейпоут. Значению Доносо и других молодых буржуазных писателей Сесар Бунстер и соавторы посвящают несколько абзацев. Хотя мы не вполне разделяем их мнение, с ним следует познакомиться:

«Зрелище (обанкротившегося мира. — пояснение Х. Гутгерреса) привело их к тому, что они заняли позиции скептицизма в отношении преходящих ценностей и стали замыкаться в себе в знак протеста: их стихийная борьба, без конкретных формулировок, была направлена больше против высших принципов существования, чем против определенных социальных групп, ответственных за глубокий кризис. К традиционным институтам они стали относиться равнодушно, изображая их одряхлевшими, бездеятельными. Человек, во всей полноте своих жизненных сил, перестал быть героем поэтического произведения...

Молодые писатели обращают тогда свой разочарованный взор к самым трагическим моментам в жизни человека, стоящего в стороне от непосредственного, исторического процесса...»

Для Бунстера новые буржуазные писатели — скептики. Их протестующий уход в самих себя — это стихийная борьба; свой собственный буржуазный мир им кажется дряхлым и бездеятельным; человек перестает для них быть поэтическим героем; они теперь ищут героев среди людей психически ненормальных.

Это мнение весьма сурово. Но Бунстер, со своей позиции, не может приветствовать элементы реалистической критики капиталистического мира, имеющиеся в произведениях тех из молодых, которые еще не привлечены на нашу сторону.

Говоря о Доносо, мы должны сказать, что в самом значительном из его произведений — в «Коронации», с одной стороны, выступает разложившаяся аристократия, с другой — не народ, а просто домашняя прислуга, которую он видел в своем богатом доме, и бродяги. О собственно рабочем классе он умалчивает: писатель его не знает и отвергает. Не выводит он и представителей буржуазии, которая, с его точки зрения, вовсе не является объектом изучения. Рассматривая вышеупомянутые слои обще-

ства, он настаивает на своем видении мира — пессимистическом, проникновенном, критическом и порой сочувственном.

В чем же значение Доносо? Он превосходно умеет живописать быт и свободно владеет современной техникой повествования. Кроме того, как мы уже говорили, его произведение содержит элементы критического реализма.

Клаудио Жиакони (р. 1927) воспитывался, по его собственному признанию, на «театре Ибсена, философии Керкегаарда, романах Томаса Гарди и русских». В 1956 г. опубликовал первый сборник рассказов под названием «Трудная молодежь», а в 1960 г. — длинный, туманный и противоречивый очерк о Гоголе — «Человек в западне». Кроме того, Жиакони является идеологом литературной группы. Он обобщил свои цели в следующем «завещании»:

1. Окончательное преодоление «креолизма»;
2. Переход к большим современным проблемам, расширение познаний и их реализация;
3. Преодоление традиционных приемов повествования;
4. Смелость в использовании формальных, технических приемов;
5. Более глубокое и реалистическое проникновение в психологию;
6. Разрушение сюжетных связей.

Подобные взгляды, за исключением субъективистской бессмыслицы шестого пункта, заслуживали бы внимания, если бы слова о «переходе к большим современным проблемам» имели в виду реалистическое, конкретное их видение. Так как дело обстоит иначе, видение Жиакони с его универсальностью является не чем иным, как космополитизмом; он запоздало обращается к психологии «лишних людей» или тонет в ложных проблемах.

Рассмотрим теперь творчество писателей реалистов или стоящих на пути к реализму.

Марта Хара (р. 1919) начала свой творческий путь со сборника рассказов, написанных в «неокреолистской» манере, — «Пастух божьих коров» (1950 г.). Один из рассказов этого сборника, «Сеньор Хуан», свидетельствует о глубоком понимании автором крестьянской души. В 1963 г. она опубликовала книгу «Сурасо»¹⁷, содержащую четыре рассказа, лучший из которых, давший книге название, — прекрасный рассказ, насыщенный и глубокий.

Леонардо Эспиноса (р. 1919) до сего времени написал только одно произведение — роман «Порт — обман» (1959 г.), в котором повествует о жизни молодого чилийца, бедного, но томимого жаждой приключений, вынужденного бросить работу матроса и иммигрировать в Нью-Йорк. Роман явно автобиографичен, написан просто, ясным безыскусственным языком. В нем живо

и убедительно вскрыты презрение и нечеловеческое отношение, которые встречают латиноамериканцы на земле доллара. «Порт — обман» переведен на украинский язык.

Хосе Мигель Варас (р. 1928) в 1946 г. еще учась в последнем классе лицея, приобрел известность благодаря своему остроумному и веселому роману «Кауин». За первым последовал второй роман — «Так бывает» (1950 г.), менее удачный. Затем Варас целиком отдался революционной деятельности, бросив писать на несколько лет. Впоследствии он публикует рассказ «Донос» — «чудо юмористической меткости, проникнутое симпатией к народу», как сказал Вильегас. Несколько месяцев назад он издал роман «Куда-нибудь», повествующий о приключениях мальчика, чистильщика обуви, который бредет «куда-нибудь» по дорогам Чили. Тейтельбойм оценивает книгу как «маленькое произведение искусства».

Эдесно Альваро — поэт и новеллист, которому в течение последних лет было присуждено более 12 литературных премий. Все его произведения написаны на высоком профессиональном уровне, и в любой момент из-под его пера может выйти интересное произведение, которое обогатит фонд нашей литературы. Наибольший успех имели сборники рассказов «Мечь в горах» (1959 г.) и «Лошадь, которая кашляла» (1962 г.).

Луис Вильями, как и предыдущий автор, «алчный захватчик премий». Впервые он появился на литературном поприще с превосходным сборником рассказов «Пиам», в котором описывает жизнь арауканов. Автор хорошо владеет этой темой, к ней он возвращается затем в других произведениях. В 1960 г. он опубликовал «Тот медленный дождь», повесть в неокреолистской манере.

Маргарита Агирре (р. 1924). Первым ее произведением был небольшой роман «Тетрадь немой девушки» (1951 г.). Затем появился более зрелый роман «Гость» (1958 г.), за который она получила премию на литературном конкурсе в Аргентине — конкурсе «Эмесе». Писательница отличается тонкостью вкуса, в ее произведениях много ценных находок.

На этот период приходится по меньшей мере творчество еще семи значительных поэтов.

Эфраин Баркero (р. 1931) благодаря своим произведениям «Камень народа» и «Спутница» занял важное место в нашей литературе. Баркero — большой поэт, опубликовавший уже шесть книг. Его поэзия отличается простотой и ясностью. Он — настоящий реалист, каждая новая его книга — приятный сюрприз читателям.

Эрикe Лин (р. 1929) — также крупный поэт, более мятущийся и более сложный, чем Баркero. Он обладает богатыми выразительными средствами. Кроме того, он недавно опублико-

вал свою первую книгу в прозе, сборник рассказов «Рисовая вода» (1964 г.).

Хорхе Телльер (р. 1935) — поэт и новеллист. Так же, как и поэтические творения почти всех представителей этой группы, кроме Баркero, его стихи меланхоличны и благозвучны, как летний тихий дождь.

Для поощрения литературной деятельности в Чили существует высшая официальная премия — Национальная премия по литературе. Ее присуждает жюри, в которое входят ректор Чилийского университета, представители Общества писателей, министерства образования и Чилийской академии языка. В список премированных, естественно, «входят не все те, кто являются первыми, и не все являются первыми, кто имеется в списке». С 1942 г. — года учреждения премии — ее получили следующие писатели: Аугусто Д'Альмар, Хоакин Эдвардс Бельо, Мариано Латорре, Пабло Неруда, Эдуардо Барриос, Самуэль Лильо, Анхел Крочага Санта Мария, Педро Прадо, Хосе Гонсалес Вера, Габриэла Мистраль (после получения ею Нобелевской премии), Фернандо Сантиван, Даниэль де ла Вега, Виктор Доминго Сильва, Франсиско А. Энципа (историк), Макс Хара, Мануэль Рохас, Диего Дубле Уррутна, Алоне, Хулио Барренчеа, Марта Брунет, Хуан Гусман Крочага, Бенхамин Суберкасо, Франсиско Колоане.

¹ Сантьяго в настоящее время насчитывает более 100 кинотеатров, семь театров, две драматические школы, десятки радиостанций, две постоянные балетные труппы, четыре ассоциации писателей, три университета с десятками тысяч студентов; столица является и центром издательской деятельности.

² Закон о создании гражданских кладбищ (1883 г.), введении гражданского брака и т. п. (1884 г.).

³ В 1907 г. в большой забастовке в Икике участвовало 10 тыс. рабочих.

⁴ V. Teitelboim. Tradiciones realistas de la literatura chilena. «Revista Aurora», 1954.

⁵ «Carlos Vicuña Fuentes». «Revista Babel», 1945.

⁶ «Cuatro Nombres Americanos». Paris, 1927.

⁷ Цит. по Х. Вальдивieso (Из его работ об авторе). «Colección Alerce», 1963.

⁸ Лагар — машина для выжимки сока из винограда в виноделии.

⁹ Полную хронологию см. в приложении Хорхе Сануэсы (Пабло Неруда. Полное собрание сочинений. Буэнос Айрес, 1961).

¹⁰ J. Margenas. Poetes d'aujourd'hui. «Pierre Seghers». Paris.

¹¹ Prologo a la Antología «El Nuevo Cuento Realista chileno», Santiago de Chile, 1962.

¹² Так называется в Чили густо населенный дом.

¹³ V. T. «La Generación del 38 en Busca de la Realidad Chilena. Revista «Atenea», № 380—381.

¹⁴ Коирон — слово индейского происхождения, оно означает «дуг».

¹⁵ См.: Пабло Неруда. Всеобщая песнь, стр. 251.

¹⁶ La CUT.

¹⁷ Surazo — сильный южный ветер в Южной Америке (прим. переводчика).

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЧИЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (1850—1900 гг.)

ировое значение русской литературы сказало-сь и в ее распространении в странах Латинской Америки. Этому вопросу посвящены исследования Макса Деро «Русский роман и испано-американская литература»¹, Жоржа О. Шанцера «Русская литература в Уругвае»², Анхела Аухиера «Русская литература в литературе Кубы»³, Мигеля Анхела Астуриаса «Русская литература в странах Латинской Америки»⁴. В советском литературоведении эта тема отчасти освещена в работе В. Н. Кутейщиковой⁵. Влияние Куприна на аргентинскую литературу отмечал К. Н. Державин в своей статье «Русская повесть в аргентинской драматургии»⁶. Однако специальных исследований о судьбе русской литературы в Чили пока еще нет ни в русском, ни в зарубежном литературоведении.

Первые публикации произведений русских писателей появились в Чили в 1850-х годах. Чтобы судить о характере влияния русской литературы на чилийских читателей и литераторов, следует иметь в виду своеобразную общественно-политическую обстановку, сложившуюся в ту эпоху в Чили.

Начало усиленного внимания к русской литературе в Чили связано с определенным этапом в развитии национальной культуры, характеризовавшимся вообще повышенным интересом к зарубежным литературам. Во второй половине XIX в. публикуются первые переводы русской литературы, появляются критические заметки о ней. На рубеже XX в. интерес в Чили к России и ее литературе усиливается, приобретает новый характер, вызванный острым интересом к социальным проблемам.

Произведения русских писателей впервые появились в Чили во французских переводах. Они сыграли важную роль в распространении русской литературы в Чили. Подтверждением этому служит то, что почти все произведения (изданные во Франции) русских писателей были представлены в чилийских публичных и частных библиотеках⁷.

Значение таких французских переводов первым отметил чилийский критик Вандерер в 1887 г.: «...благодаря прекрасным переводам Гальперина и других его соотечественников мы по-

лучили возможность наслаждаться литературой, которую очень немногие иностранцы способны изучать на ее родном языке. Благодаря энтузиазму французов, разбуженному этими книгами, мы имеем возможность узнать нечто о духовном развитии и литературных тенденциях в такой далекой стране, как Россия»⁸.

Еще более важную роль в этом сыграли испанские переводы, появившиеся в Чили уже в 1850 г., но получившие широкое распространение только в 90-е годы. Они открыли широкому кругу читателей доступ к чтению переводной литературы.

Первым русским писателем, чьи произведения издавались в Чили переведенными на испанский язык, был А. С. Пушкин.

История ознакомления чилийцев с русской литературой началась в 1850 г. с публикации испанского перевода повести «Метель» (из «Повестей Белкина») на страницах передового журнала «Ревиста де Сантьяго»⁹. Факт опубликования этой повести, так же как и характер журнала, связан с одним из поворотных моментов чилийской истории.

К 40-м годам под влиянием прогрессивных идей французского романтизма в среде передовой интеллигенции усиливается стремление к освобождению национальной культуры от влияния реакционного испанизма. В деле осуществления этой задачи важная роль принадлежит «Литературному обществу», созданному в 1842 г. при участии выдающихся иностранных писателей-эмигрантов (Висенте Фидель Лопес, Доминго Фаустино Сармиенто, которые бежали от тирании Росаса, Хосе Хоакин де Мора из Испании, жертва карлистской войны, начавшейся в 1834 г., Андреса Бельо из Венесуэлы и др.). Эти писатели способствовали знакомству чилийской интеллигенции с современными литературными течениями Европы.

Молодые писатели сформулировали свою литературную программу. Они считали своей целью создание чилийской литературы, идейно направленной, национальной по содержанию, независимой от испанского влияния и использующей опыт европейского романтизма. Романтизм стал господствующим направлением в чилийской литературе. Впервые был поставлен вопрос о роли писателя и литературы в обществе.

Представители нового течения, группировавшиеся вокруг «Общества 1842 г.», являлись не только передовыми писателями, но и крупными политическими деятелями своего времени, революционерами, «апостолами» чилийского свободолюбия.

Хосе Викторино Ластаррия, руководитель Общества, и другие его сподвижники, продолжатели — Эусебио Лильо, поэт, автор национального гимна, Франсиско Бильбас, философ и журналист — подвергались преследованиям за свои передовые взгляды и революционную деятельность. Эусебио Лильо несколько

раз сажали в тюрьму, высылали за границу и приговаривали к смертной казни; его судьбу разделили Франсиско Бильбао и Гильермо Матта.

Подобно «Литературному обществу», восставшему против влияния реакционной культуры Испании, молодежь, следуя прогрессивным идеям французской революции 1848 г., создает в 1850 г. «Общество равенства», стремящееся осуществить политические и правовые реформы¹⁰.

Печатным органом «Литературного общества» был журнал «Эль Крепускуло», основанный в 1843 г., а в 1850 г. члены «Общества равенства» (Гильермо Матта, Эусебио Лильо) возобновили выпуск журнала «Ревиста де Сантьяго», основанного еще в 1848 г. Хосе Викторино Ластаррия, Андресом Бельо, братьями Амунатеги и др. Занимая позиции, враждебные реакционным кругам, эти журналы несли в себе зачатки возрождения духовной независимости и предлагали реформы общественного устройства. Однако журналам «Эль Крепускуло» и «Ревиста де Сантьяго» долго просуществовать не удалось, и они были запрещены за пропаганду идей французской революции и за разоблачение реакционной роли чилийского духовенства¹¹.

Как «Эль Крепускуло», так и «Ревиста де Сантьяго» стояли на позициях революционного романтизма, который начинает развиваться в Чили в 40-х годах. Стремясь расширить кругозор своих читателей, «Ревиста де Сантьяго» опубликовал повесть «Метель». Несмотря на двойной перевод (с русского на французский и затем с французского на испанский¹²), некоторое изменение пушкинского стиля, эта повесть для чилийского читателя соединила в себе два достоинства: она показывала русский национальный характер (это было уже не испанское произведение) и имела черты романтизма.

Думается, что этим можно объяснить опубликование произведения Пушкина, которое было первым шагом нашего читателя к знакомству с русской литературой в середине XIX в. и в такой отдаленной стране, как Чили.

Здесь же можно отметить такое интересное явление, как расхождение в оценке Пушкина в Чили и в России. Для России и в России Пушкин был первым писателем-реалистом, тогда как во Франции, а затем и в Чили он был воспринят как романтик. Этому способствовало и то, что впервые его произведения были переведены писателями-романтиками в эпоху романтизма во Франции. Позже его «романтизированные» произведения во французских переводах попали в Чили также в период расцвета романтизма.

Следует сказать, что факт опубликования «Метели» был в ту пору единичным. Кроме того, знакомство нашего читателя с Пушкиным принадлежит к первым шагам русско-чилийских ли-

тературных связей, а новый этап знакомства с русской литературой относится к 80-м годам XIX в., т. е. к периоду заката романтизма и его борьбы с новыми литературными течениями: с реализмом, модернизмом и с декадентской литературой.

Характерно для этого нового этапа ознакомления то, что оно происходило в совершенно иной обстановке, когда появился новый фактор: на сцену выступила пресса, которая начала постоянно информировать о событиях в России.

В Чили этот период характеризуется борьбой буржуазии за установление капиталистического строя. Особенно явственно это обнаружилось после победы Чили в войне 1879 г. против Перу и Боливии. Чилийская буржуазия быстро крепнет и соединяется с «высшим обществом». В борьбе с капиталистами пролетариат приобретает классовое самосознание и организуется во взаимопомощных обществах и союзах; средние классы во время экономического кризиса начинают отождествляться с пролетариатом.

Традиция «Общества равенства» 1850 г. поддерживается другими многочисленными обществами, которые продолжают возникать до 1878 г. и объединяют в своих рядах прогрессивную буржуазную интеллигенцию. Их цель — «добиться материального и духовного прогресса народа, просвещения и интеллектуального развития трудящихся классов, а также укрепления братских связей и союза между всеми демократами»¹³.

Под влиянием европейских анархо-революционных писателей в Чили в конце XIX в. возникают самые различные течения политической, философской и литературной мысли, которые сталкиваются с католической идеологией (в ту пору церковь открыто проповедовала фанатизм против просвещения)¹⁴.

Чилийская печать этого периода отражает борьбу между двумя силами: аристократией и передовой буржуазией.

Представителем прогрессивных сил был журнал «Эль Санта Лусия», созданный в 1874 г. На его страницах обсуждаются вопросы, волнующие чилийское общество; например, в нем мы встречаем статьи об отделении церкви от государства и о борьбе между теократией и свободой.

Война за независимость 1868—1878 гг. на Кубе также привлекает внимание журнала: он поддерживает героическую борьбу кубинского народа.

Не в меньшей степени интересы журнала отражают поиски новых литературных путей, и на его страницах встречаем произведения, удовлетворяющие как вкусы романтиков, так и сторонников новых течений. В это время романтизм, чтобы не быть сметенным окончательно этими литературными течениями (креолизмом и модернизмом), дает свой последний бой, находя защитников среди иностранных литераторов — эпигонов романтизма. И вот что интересно: на страницах журнала «Эль Санта

Лусия» появляются такие произведения русских писателей, как «Кавказский пленник» Пушкина и «Фауст» Тургенева как произведения с элементами романтизма, в данной ситуации соответствующие духу позднего чилийского романтизма.

Для опубликования в Чили был использован перевод в прозе Пушкина «Кавказский пленник», появившийся во Франции в 1847 г.¹⁵ Спустя 37 лет французский перевод поэмы послужил основой для испанского перевода также в прозе. Предполагается, что переводчиком «Кавказского пленника» был бывший корреспондент «Эль Меркурио де Вальпараисо» Октавио Гонсалес, занимавшийся переводом художественных произведений с английского и французского языка на испанский. В журнале «Эль Санта Лусия» мы встречаем переводы, подписанные О. Г. (из чего мы заключаем, что они принадлежат Октавио Гонсалесу¹⁶).

Наряду с изменениями, внесенными в поэму Пушкина французским переводчиком, чилийский переводчик добавил также свои. Тема вольнолюбия в обоих переводах фактически была заменена наивной сентиментальной историей; например, затронутый Пушкиным в эпилоге вопрос о присоединении Кавказа и его политическое содержание не дошел до нашего читателя: эпилог отсутствует целиком, несмотря на то, что он есть во французском переводе. Главная идея «Кавказского пленника» — воспитание характера у молодого поколения — казалось бы, больше должна была отвечать требованиям прогрессивной молодежи и журнала «Эль Санта Лусия». Однако эта идея оказалась заслоненной живописанием экзотической обстановки, в которой происходит действие.

Как курьез можно привести пример использования русской литературы: журнал «Эль Санта Лусия» опубликовал тургеневскую повесть «Фауст», приписав ее Лермонтову¹⁷. Объясняется это тем, что фаталистическая обстановка, в какой происходит действие, сюжет, характер главных персонажей, без колебания жертвующих своим личным счастьем, конфликт и известная нерешенность проблем напоминали нашему читателю «Фауста» Гете. Чилийцы безоговорочно приняли «Фауст» за романтическое произведение.

Видимо, подобной трансформацией, которую претерпели в испанских переводах произведения русских писателей, и можно объяснить тот факт, что к ним был проявлен интерес и со стороны реакционного журнала «Ла Эстрелья де Чили», созданного в 1867 г. и занимавшего в целом позицию, противоположную «Эль Санта Лусия».

На страницах «Ла Эстрелья де Чили» (наряду с материалами по религиозной полемике и произведениями реакционных романтиков) публикуются испанские переводы повестей Пушкина «Метель»¹⁸, «Выстрел» и «Гробовщик», источниками для

которых, как нами было установлено, послужили французские переводы с русского языка, сделанные в 1858 г. А. Дюма¹⁹.

Из-за усиления романтического элемента и многочисленных искажений, внесенных А. Дюма, «Повести Белкина», «Выстрел» и «Гробовщик» лишились своего реалистического характера; поэтому эти произведения Пушкина воспринимались издателями журнала как романтические.

В 1877 г. в порту Вальпараисо издательство «Эль Дебер» опубликовало отдельной книгой испанский перевод повести Пушкина «Выстрел»²⁰, претерпевший те же изменения, что и перевод Дюма. С Пушкина начинается знакомство чилийцев с русской литературой, однако никаких статей о его творчестве в этот период не появляется, а в общих статьях о нем упоминается лишь как о представителе русского романтизма: в этом повинны тенденциозные переводы, которые, как уже говорилось, усиливали романтический элемент. Подобная оценка творчества Пушкина сохранилась вплоть до XX в.

Впоследствии чилийский читатель имел возможность познакомиться с творчеством Пушкина не только посредством французских и испанских переводов и отзывов о нем в прессе, но при помощи самой русской литературы²¹. Так, Тургенев упоминает о нем в своей повести «Фауст», опубликованной в 1875 г. в журнале «Эль Санта Лусия», и в других произведениях («Яков Пасынков», «Живые мощи»), появившихся в чилийских журналах.

Чилийская литература последних десятилетий XIX в. оказалась накануне направления критического реализма. Первым шагом на этом пути является литературное течение, называемое креолизмом, стремившимся к реальному отображению действительности и обращающимся к предмету, до этого не затронутому нашей литературой: к жизни низов общества деревни и города. Крестьяне, батраки и мелкий рабочий люд становятся новыми героями нашей литературы. Так как Чили аграрная страна, то тема деревни превращается в излюбленную тему этого направления и развивается до XX в.

Интерес чилийских писателей-креолистов к жизни деревни пробуждается под влиянием европейских реалистов (испанских и французских). Но более полное изображение действительности, чем то, которое преподносится испанскими реалистами Хуаном Варела, Хосе Мариа де Переда, Бенито Пересом Гальдосом или французскими реалистами Флобером, Золя, представляли для наших писателей-креолистов «Рассказы» и «Записки охотника» И. С. Тургенева, в которых они открывали новый литературный метод и применяли его в своем творчестве. Восхищение чилийского писателя Федерико Гана (1867—1926) творчеством Тургенева освещает частично энтузиазм, вызванный русским писателем в Чили. Известно, что автор познакомился

с произведениями Тургенева во Франции и по возвращении в Чили в 1892 г., под влиянием русского писателя, пропагандировал его книги, распространял его идеи в литературных кругах, перевел с французского языка разные рассказы Тургенева для журналов той эпохи²². В его книге «Деревенские дни» (1916 г.) чилийская критика справедливо усматривает тургеневское влияние, указывая на общие черты «Записок охотника» в сборнике рассказов Ф. Ганы.

Творчество Тургенева для чилийского писателя, с одной стороны, представляло открытие нового метода изображения действительности, с другой — содержало в себе богатые сведения о русской природе, которая в силу малоизвестности и отдаленности была идеализирована романтизмом, а изображалась — экзотично. «Рассказы» Тургенева, его «Записки охотника» и «Стихотворения в прозе» воссоздают в глазах чилийских читателей подлинную картину русской природы. Благодаря мастерскому изображению природы наш читатель узнал, что экзотическая русская зима сурова, что дремучие леса — опасны, что романтические избы — бедны, что идеальный русский мужик не такой патриархально покорный. Кроме того, творчество И. Тургенева способствовало ознакомлению чилийского общества с особенностями исторического развития России.

К 80-м годам в Чили вследствие противоречий феодальных условий жизни с наступающим капитализмом возник острый кризис. В этой обстановке «Записки охотника» осветили тяжелое и несправедливое положение русского крестьянства, его быт и нравы, его характер, жестокости крепостного права.

Если пресса 1880—900-х годов публиковала отрывочные сведения о России, в которых главное место занимали голод, нищета, волнения крестьян, их участие в актах насилия, в убийствах и поджогах, то «Записки охотника» пополнили образ русского крестьянина и освещали проблемы, связанные с положением в деревне до отмены крепостного права.

Писатели-креолисты этого периода Даниэль Баррос Грес, Даниэль Рикельме, Хоакин Диас Гарсес и др. не в меньшей степени интересовались реалистическим методом, которым написаны тургеневские рассказы. Так же, как Тургенев, они рисовали пейзаж и быт крестьян, однако в отличие от него делали это безразлично, глубоко не анализируя причины тяжелого положения крестьянства. Этот интерес к бытописательству как самоцели, без попытки вскрыть сущность социальных проблем (отношения между латифундистами и крестьянами) был характерной чертой креолизма, не позволившей ему в тот период подняться до уровня критического реализма. Это был как бы его подготовительный этап. Читая газеты 1880—900-х годов под названием «нигилистические волнения», чилийская публика по-

знакомилась с эпизодами освободительной борьбы русского народа этого периода. Но более полное представление о ее социальных особенностях в годы подъема революционного движения (60-х годов в России) давали нашему читателю романы «Рудин», «Отцы и дети», «Накануне», которые широко распространялись в Чили к концу XIX в.

Романы Тургенева впервые информировали наше общество о существовании критических взглядов молодежи на действительность, которые несли в себе отрицание всех устоев, дорогих «отцам», что в свою очередь неминуемо влекло к разногласиям со старым поколением. Чилийский читатель видит в героях этих романов борцов-созерцателей, но неактивных борцов. Интересно, что чилийские писатели-модернисты были своего рода «местными нигилистами», напоминая нигилистических героев Тургенева. Их убеждение в том, что в обществе, «где царят купцы, фабриканты, латифундисты или политики, нет для них места»²³, вследствие чего они убегают от действительности. Это бегство является последней степенью их критического отношения к действительности. Лишь таким нигилистическим настроением можно объяснить распространение тургеневских рассказов и повестей.

Именно в это время крупная газета «Ла Эпока» обращается к творчеству Тургенева и публикует испанский перевод его рассказа «Стук... стук... стук»²⁴ с французского источника²⁵. Причина обращения этой газеты к русской литературе нам кажется не случайной: ведь в то время вокруг нее собрались крупнейшие представители новых литературных течений — реализма и модернизма. К ряду сотрудников газеты (поэт Висенте Грес, романисты Эмилио Родригес Мендоса и Луис Оррего Луко, писатель Педро Бальмаседа Торо), страстных поклонников французской литературы, присоединяется в 1888 г. Рубен Дарио.

Особый интерес к фатализму тургеневской «студии самоубийства» мог быть связан с поисками экзотики в далеких странах и в незнакомых культурах как выход из окружающей действительности. Герой рассказа Тургенева «Стук... стук... стук» Теглев является предвестником излюбленного героя. Обстановка, в которой происходит действие рассказа, пополняет сведения, имеющиеся у чилийского читателя, об особенностях русской жизни.

Успех первого произведения Тургенева, опубликованного в чилийской прессе, побудил газету «Ла Эпока» переиздать рассказ отдельной книгой, увидевшей свет в том же 1882 г. Рассказ Тургенева «Стук... стук... стук» является первым переизданным произведением русского писателя в истории чилийской печати²⁶.

Интересно отметить, что газета «Эль Меркурио де Вальпараисо» в 1893 г. обращается к творчеству Тургенева, рассматривая его как литературного «поставщика» модернизма.

«Эль Меркурио» была крупным предприятием, обеспеченным материальными и профессиональными условиями: впервые в Чили она пользовалась телеграфной службой и имела постоянный штат в Европе. Благодаря этому газета занимала значительное место в чилийской прессе, а следовательно, и в культуре.

Повести «Первая любовь» и «Вешние воды» Тургенева увидели свет на страницах «Эль Меркурио де Вальпараисо»²⁷, взятые прямо из испанского перевода, появившегося в журнале «Ла Эспанья Модерна»²⁸. Как нами было установлено, источником испанского перевода «Первой любви» является французский²⁹.

Произведения Тургенева издавались не только в столице и в главном порту Вальпараисо, но и в других городах. Следуя в форватере французских литературных движений, газета «Ла Либертад де Талька» публикует из номера в номер модернистские произведения. Среди них мы находим чилийский перевод рассказа Тургенева «Яков Пасынков», сделанный Оскаром Саламанка и Н.³⁰ с французского издания 1858 г.³¹

Для расширения литературного кругозора чилийского читателя в это время имеет значение деятельность наших писателей, с успехом занимавшихся художественными переводами русской литературы с английских и французских переводов и публиковавших их в различных журналах, но в большинстве случаев не подписывавших свое имя. Среди них: Хулио Викунья (1865—1935) — известный чилийский поэт, педагог и журналист, сотрудничавший в журналах «Ревиста Комика» (основателем которого он был), «Ла лира Чилена», «Плума и Лапис», «Пасифико Магазин» и «Ревиста де Чили». Следует сказать, что на страницах этого журнала увидели свет многочисленные произведения русских писателей, переведенные с французского на испанский, например стихотворения в прозе Тургенева «Маша», «Природа», «Два четверостишия», «Милостыня», «Два богача», «Ши» и «Воробей»³². Источником испанского перевода стихотворений в прозе, как нами было установлено, был французский перевод 1885 г.³³ Для журнала «Ревиста де Чили» были переведены произведения Ф. М. Достоевского «Елка и свадьба» (из «Записок неизвестного») ³⁴ и М. Ю. Лермонтова «Фаталист» (из «Героя нашего времени») ³⁵.

Для различных журналов переводил также поэт и журналист Абелардо Варела (1871—1903). На страницах «Ревиста Нуева» мы находим статью за его подписью, переведенную из французской газеты «Ле Меркюр де Франс», «Новые русские писатели» (о Горьком и Мережковском) и «Корень зла» Толстого³⁶. В этом же журнале появились без подписи переводчика рассказ Горького «Двадцать шесть и одна»³⁷, заметки о великом русском романисте, о Толстом, о положении в России.

Наряду с этими материалами в журнале «Ревиста Нуева» мы находим комментарии на английское издание «Воспоминания одного революционера» Кропоткина.

Кроме Абельардо Варела, для «Ревиста Нуева» писал и переводил Федерико Гана; из этого можно предположить, что переводы русских произведений и критических заметок были сделаны им.

О большой роли Федерико Гана в деле пропаганды творчества Тургенева мы уже говорили. Весьма примечательно, что почти во всех журналах, в которых Федерико Гана сотрудничал, публиковались переводы творчества русского писателя. В этом положении оказываются журналы «Инстантанеас», где мы находим переводы «О чем я буду думать?»³⁸ и «Эгоист»³⁹ из «Стихотворений в прозе» Тургенева. Источником чилийского перевода послужил французский (1885 г.⁴⁰). Работа Федерико Ганы в чилийских журналах продолжается после 900-х годов, но освещение этого периода не входит в нашу задачу.

Художественным переводом занимался поэт, близкий друг Рубена Дарио, педагог и журналист, — Эдуардо де ла Барра (1839—1900), сотрудничавший почти во всех журналах и газетах той эпохи, но, как и другие, не подписывавший своего имени.

Креолизм и модернизм сталкиваются в конце XIX в. с преобладавшим французской и английской декадентской литературы, стремившейся к экзотизму. Думается, что этой модой на экзотику можно объяснить довольно широкое распространение произведений «на русскую тему», переведенных с французского языка и распространявшихся в Чили в 80-х годах. Читая произведения этого нового «жанра», чилийцы познакомились с нигилистически настроенной русской аристократией, проживавшей за границей (в Париже, в Риме, в Венеции) и попадающей в исключительные ситуации. Иногда необыкновенные приключения совершаются в самой России; персонажи этих произведений представляют разные социальные слои. Далекая страна Россия интересовала французских писателей так же, как и чилийских, своей экзотикой: дремучими лесами, непроходимыми болотами, долгой снежной зимой, катанием на тройках. Кроме того, в этой литературе раскрывалось и самое главное бедствие — крепостное право.

Иллюстрирующими примерами в чилийской печати этого периода являются публикации «Двух статей русского кодекса» Е. О. Н.⁴¹, появившиеся в журнале «Ла лектура»⁴², «Еврей из Софиевки» В. Руслана (роман переведен с французского для газеты «Эль индепендиенте» — Сантьяго, 1883 г.) и «Татьяна» (действительная история) анонимного автора, опубликованная в газете «Ла либертад Электораль» в 1889 г.⁴³ В 1890 г. мы

находим в журнале «Ревиста де Artes и Летрас» чилийский перевод легенды Феликса Виевилье «Святая Россия»⁴⁴.

Интерес к этим произведениям настолько велик, что часто они публикуются в массовых сериях с продолжениями. Эти произведения подготавливали почву для знакомства с настоящей русской литературой, восприятие которой происходило одновременно в разных аспектах и носило отпечаток господствовавших в ту эпоху литературных тенденций.

Из русских писателей особой известностью и популярностью пользовался Л. Толстой, произведения которого стали появляться в 80-х годах*. Первым откликом на новое для чилийцев содержание русской литературы и, в частности творчество Л. Н. Толстого, была критическая статья о «Войне и мире», подписанная псевдонимом Вандерер. Эта статья является критическим анализом не только романа «Война и мир», немалое место в ней отведено и современной русской литературе⁴⁵.

Для своего времени автор занимает довольно прогрессивную позицию; его работа, кроме специфической ценности (популяризация романа «Война и мир»), имеет другие важные достоинства: она разоблачает царский государственный строй, утверждает значение русской литературы и рисует правдивую картину русской жизни.

Вандерер противопоставляет французскому реализму, созданному, как он пишет, Густавом Флобером, самобытный русский реализм, отличающийся более глубоким пониманием внутреннего мира человека, окрыленностью, верой в идеал.

Вандерер много говорит о положении в России: о ее феодальном строе и самодержавном режиме, ее религиозном фанатизме и нравах, о невежестве и гнилости русского духовенства. Критику, проникнутому духом социальной справедливости, кажется, что причина длительности «деспотического режима, вызывающего негодование в наш век свободы», кроется в фатализме и покорности русского народа. По мнению Вандерера, русский народ принимает явления такими, какие они есть, не пытаясь повлиять на них или изменить свое положение.

Толстовскому фатализму в истории автор статьи противопоставляет французский индивидуалистический анархизм, по этому поводу он пишет: «Он (Толстой.— М. К. Д.) не считает логичными рассуждения французских историков о том, что

* Частично этот вопрос уже освещен в упомянутой статье В. Кутейщиковой. Нам хотелось бы в дополнение к ней сообщить ряд новых и, как нам кажется, существенных фактов, подтверждающих тезис о том, что Толстой имел влияние в Чили прежде всего как философ, идеолог, «апостол», а его восприятие как великого художника в то время было как бы отодвинуто на второй план.

REVISTA

DE

ARTES Y LETRAS

LITERATURA RUSA

—

GUERRA Y PAZ.

POR EL CONDE TOLSTOY

TOMO X

I

M. Melchior de Vogué, el reputado colaborador de la *REVUE DES DEUX MONDES*, que tantos elogios ha merecido a la Rusia contemporánea, los días de la invasión francesa a diferencia de que en vez de ir acompañada de tantas desastrosas calamidades como lo fué aquella, es bastante pacífica y provechosa, en que sus huestes no las forman soldados sino el genio que la dirige no es militar sino li-

terario. Una considerable invasión no podrían tardar en nosotros, y gracias á las excelentes ver-

6

SANTIAGO DE CHILE
OFICINA: CALLE DE HUÉRFANOS, NÚM. 64-A
1887

Титульный лист журнала «Ревиста де Артес и Летрас»

войны и горести, потрясавшие всю Европу в начале того века, зависят от воли одного человека»⁴⁶. Он раскрывает свою позицию следующим образом: «Принимать фатализм в истории — значит игнорировать всякую свободу личности, потому что история — не что иное, как совокупность жизни и деятельности многих людей, каждый из которых свободен и более или менее ответствен за свои поступки...»⁴⁷

Первопричина пессимизма и фатализма Толстого, по мнению автора статьи, кроется в недостатке религиозной веры создателя «Войны и мира»: «Кажется, что Толстой потерял идеал веры, так часто помогающий тем, кто имеет счастье быть приобщенным к ней»⁴⁸.

Для католика Вандерера Толстой оказался недостаточно религиозным! (Русская православная церковь, почти двадцать пять лет спустя отлучившая автора «Войны и мира» от церкви, в конечном счете, придерживалась того же мнения!). Примечательно, что оценка художественных достоинств романа

«Война и мир» оттесняется на второй план анализом его философского содержания, что, как уже сказано, весьма характерно для того времени⁴⁹.

Великий мыслитель своей эпохи, Толстой отразил в своем творчестве все сложные противоречия и поиски того времени, поэтому его произведения интерпретируются чрезвычайно разнообразно, и зачастую толкования его мировоззрения прямо противоположны одно другому, его философия используется как оружие в различных целях. Опираясь на творчество Толстого, передовые чилийские писатели разоблачают вмешательство церкви в государственные дела. Поклонники идей французских позитивистов⁵⁰ противопоставляют толстовскому маловерию «Религию человечества» и даже обращаются к самому Толстому с предложением стать сторонником их веры⁵¹ (в этом положении оказался известный чилийский позитивист Хуан Эрикке Лягарриге).

Идеи простой жизни на лоне природы, физического труда, самоусовершенствования, пропагандируемые Толстым, находят в Чили как поклонников, так и противников, но и те, и другие считают весьма трудным отказаться от привычки и пойти по пути, указанному Толстым. С этим рассуждением обращается к Толстому чилийский читатель Феликс дель Кампо в 1899 г.: «Если когда-нибудь я буду абсолютно уверен (в чем я сомневаюсь) в необходимости физического труда для счастья, то, мне думается, потребуется много сил для того, чтобы презреть общественное мнение и следовать этим путем»⁵².

Некоторые интеллигенты конца века видят в творчестве Толстого не только поддержку анархизма, но и некое «социальное кредо», «которое быстро растет и превращается в действительность»⁵³. Русский романист получает такую оценку на страницах «Ревиста де Чили» в комментариях Карлоса Ноймана на брошюру аргентинского социолога Хосе Инхеньероса.

Как мы уже указали, на страницах «Ревиста де Чили» были опубликованы переводы произведений Тургенева, Достоевского и Лермонтова, но специальных критических заметок об этих писателях мы не находим (Тургенева и Достоевского упоминал только Вандерер в своей статье «Война и мир» как представителей русского реализма)⁵⁴.

В заключение своей статьи Вандерер заявляет, что знакомство чилийского читателя с литературой России еще недостаточно, и добавляет, что «слишком мало написано для ее популяризации, несмотря на то значение, которое оно приобретает в Европе, являясь столь богатой и такой своеобразной, что по ней в более позднее время можно будет изучать реалистический роман XIX в.»⁵⁵.

Но он надеется, что «его работа будет способствовать про-

буждению интереса чилийцев»⁵⁶ к ней, и рекомендует читать произведения русских писателей, идеи которых «откроют читателям новые литературные горизонты»⁵⁷.

Пожелание чилийского критика, предугадавшего, какое значение приобретет русская литература спустя немного времени, начинает осуществляться, и мы видим, как постепенно произведения русских писателей становятся неотъемлемой частью идейного формирования чилийских писателей.

Об этом свидетельствуют все воспоминания и письма чилийских литераторов конца XIX и начала XX в. Так, в 1888 г. молодой писатель Педро Бальмаседа Торо в письме, адресованном Рубену Дарио, называет «Войну и мир» среди книг, прочитанных им⁵⁸; в том же году в своих записках о влиянии религии на искусство Бальмаседа Торо ссылается на произведения русских писателей и, в частности, Толстого⁵⁹. Точка зрения автора на их творчество очень спорна, но важен сам факт его знакомства с русской литературой.

В литературных воспоминаниях представителя одной из «колоний толстовцев», образовавшейся в 1904 г., Фернандо Сантивана, мы читаем: «В библиотеке школы было несколько произведений русских писателей ... Горький ... Толстой... Они перестали быть авторами для того, чтобы превратиться в друзей и советчиков»⁶⁰. Эта же оценка фигурирует и в других упоминаниях о русских писателях. Хосе Сантос Гонсалес Вера пишет о распространении русской литературы в Чили к последним годам прошлого столетия: «... около 900-х годов пароходы привозили из Европы в порт Вальпараисо разнообразную «духовную пищу», в том числе — книги Толстого»⁶¹.

Таким образом, русская литература, наряду с другими западноевропейскими литературами, прочно занимает свое место в творческом формировании чилийских литераторов. Это положение подтверждает известный чилийский критик Фернандо Алегрия, который пишет: «Русская литература накладывает печать на нашу, бросая в нее зерна, которые будут прорасти; и влиянию других школ не удастся погасить ее могучую впечатляющую силу»⁶².

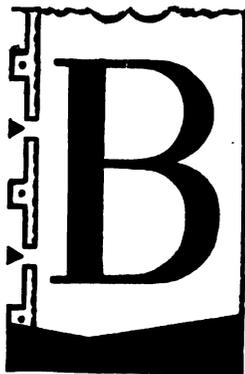
Восприятие русской литературы в Чили происходит на различных этапах развития ее культуры по-разному.

Во второй половине XIX в. русская литература воздействует главным образом своим философско-правственным содержанием, как литература, исполненная пафоса социального разоблачения. Ее в разных планах использовали и писатели-романтики, и писатели-креолисты, и писатели-модернисты.

Новый этап освоения русской литературы начинается в Чили на рубеже XIX и XX вв., связан он с возникновением новых тенденций национальной литературы.

- 1 M. Dairea ux. Le roman russe et la littérature hispanoaméricaine. «Revue de Littérature Comparée». Paris, 1931, p. 11.
- 2 G. O. Schanzer. La literatura rusa en Uruguay. «Revista Iberoamericana», 1951; G. O. Schanzer. Rodo's Note on Tolstoy. What is Art? «Symposium», vol. 5, New York, 1951.
- 3 A. Augier. La literatura rusa en las letras cubanas, Bohemia. La Habana, 1961.
- 4 М. А. Астуриас. Русская литература в странах Латинской Америки. «Культура и жизнь», 1958, № 3.
- 5 В. Н. Кутейщикова. Творчество Л. Н. Толстого в общественно-литературной жизни Латинской Америки конца XIX — начала XX в. В кн.: «Из истории литературных связей XIX в.». М., 1962.
- 6 К. Н. Державин. Русская повесть в аргентинской драматургии. «Научный бюллетень ЛГУ», 1947, № 14—15.
- 7 Так, например, в частной библиотеке бывшего посла Чили в США и в Европе Мануэля Карвальо (умер в 1864 г.) встречаем наряду с лучшими произведениями мировой литературы французские переводы А. С. Пушкина и И. С. Тургенева.
- 8 [Wanderer]. «Guerra y Paz» por el conde Tolstoy. «Revista de Artes y Letras». Santiago, 1887, p. 74.
- 9 A. Pouschkin. El turbión de nieve (Novela rusa). «Revista de Santiago», t. V, Santiago, 1850, p. 340—349.
- 10 См.: Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили. Первые шаги в XIX в. М., 1961, стр. 72.
- 11 Причиной запрещения послужили статьи: F. Bilbao. Sociabilidad chilena. «El Crepúsculo». Santiago, 1843. J. V. Lastarria. El Manuscrito del Diablo. «Revista de Santiago». Santiago, 1849.
- 12 Как нами было установлено, испанский перевод был сделан с французского «Le tourbillon de neige, Nouvelle russe, traduite de Pouschkinе, L'illustration». Paris, 1843, T. 1, № 13, p. 201—203.
- 13 См.: Э. Рамирес Некоча. Указ. соч. стр. 75.
- 14 Там же.
- 15 A. S. Pouschkinе. Oeuvres choisies de A. S. Pouschkinе poète national de la Russie. Trad. pour la première fois en français par H. Dupont. Paris, 1847.
- 16 R. Silva Cartro. Prensa y periodismo en Chile. Santiago, 1955.
- 17 Lermontof. Fausto. «El Santa Lucia». Santiago, 1874, № 46—53.
- 18 Испанский перевод «Метели» был тот же самый, что и появившийся в журнале «Ревиста де Сантьяго» в 1850 г.
- 19 Переводы были опубликованы в журнале «Le Monte Cristo», Paris, 1858, № 25, 29.
- 20 «Anuario de la prensa chilena», 1877—1885.
- 21 М. П. Алексеев. Тургенев как пропагандист русской литературы на Западе. «Труды отдела новой русской литературы ИРЛИ АН СССР». М.—Л., 1948, т. 2, стр. 42—43.
- 22 V. Valenzuela. Cuatro escritores chilenos. New York, 1961, p. 93—109.
- 23 F. Alegria. Breve historia de la novela hispanoamericana. México, 1959, p. 119.
- 24 I. Turguénef. «Тос... тос... тос». Estudio por Iván Turguénef. «La Epoca». Santiago, 1882, № 149.
- 25 I. Turguénef. Etranges histoires (Étrange histoire, Le roi Lear, de la steppe, Toc... toc... toc, L'abandonné). Paris, Hetzel, 1873; V. Boutchik. Bibliographie des oeuvres littéraires russes traduites en français. Paris, 1935, № 1417.
- 26 I. Turguénef. «Тос... тос... тос». Estudio por I. T. Santiago. «Imprenta de la Epoca», 1882. (Anuario de la prensa chilena 1877—1885).
- 27 I. Turguénef. Primer amor. «El Mercurio». Valparaíso, 1893. Idem. «Aguas primaverales». «El Mercurio». Valparaíso, 1893.
- 28 I. Turguénef. Primer amor. «La España Moderna». Madrid,

1893. Idem. Aguas primaverales. «La España Moderna». Madrid, Agosto, 1893.
- ²⁹ I. Tourguenef. Promèr amour, traduit du russe par E. Halperine Kaminsky. Paris, E. Flammarion, 1889.
- ³⁰ I. Tourguenef. Escenas de la vida rusa (Jacobó Passinkoff) traducido para «La libertad de Talca» por O. Salamanca y. N. Talca, 22.VII 1896, Talca.
- ³¹ I. Tourguenef. Scènes de la vie russe. Nouvelles russes traduites avec l'autorisation de l'auteur par X. Marmier. Paris, Hachette, 1858. «Boutchik», № 1425.
- ³² I. Turguénief. Pequeños poemas en prosa «Macha», «La naturaleza», «Dos cuartetos», «La limosna», «Los dos ricos», «Schi» (Sopa de repollo), «El gorrión». «Revista de Chile». Santiago, 1898, p. 281—283.
- ³³ I. Tourguenef. Souvenirs d'enfance (La Caille, 30. petits poèmes en prose. Trop menu, le fil casse. Memoires d'une nihiliste). (Petits poèmes en prose traduits par I. Tourguenef). Paris, Hetzel, 1885.
- ³⁴ Th. Dostoievsky. Cálculo exacto (traducido para la Revista de Chile). «Revista de Chile». Santiago, 1898, p. 343—346.
- ³⁵ Lermontoff. El fatalista (traducido para la Revista de Chile). «Revista de Chile». Santiago, 1898, p. 441—445.
- ³⁶ A. Varela. Nuevos escritores rucos... «La raíz del mal, de Tolstoi». «Revista Nueva». Santiago, 1901, p. 162—167.
- ³⁷ M. Gorky. Ventiséis y una. «Revista Nueva». Santiago, 1901, p. 343—345.
- ³⁸ I. Turguenef. En qué pensaré? «Instantáneas de luz y sombra». Santiago, 1.IX 1901.
- ³⁹ I. Turguenef. Un egoísta «Instantáneas de luz y sombra». Santiago, 1901, № 82.
- ⁴⁰ См. сн. 33.
- ⁴¹ E. O. H. «Dos artículos del código ruso». «La Lectura». Santiago, 1883, № 13.
- ⁴² V. Rouslane. El judío de Sofievka. «El Independiente». Santiago, 1883.
- ⁴³ [Анонимо]. «Tatiana» (Historia verídica). «La Libertad Electoral». Santiago, 1889.
- ⁴⁴ F. Vieville. La Santa Rusia (Leyenda escrita en francés y traducida para la Revista de Artes y Letras por J. F.). «Revista de Artes y Letras». Santiago, 1890, T. XVII.
- ⁴⁵ См.: М. К. Дуарте. Первая в Чили критическая статья о романе Л. Н. Толстого «Война и мир». «Научные доклады высшей школы, филологические науки», 1964, № 4.
- ⁴⁶ См. прим. 8, p. 88.
- ⁴⁷ Ibidem.
- ⁴⁸ Ibid., p. 90.
- ⁴⁹ В своей работе «Творчество Толстого в общественно-литературной жизни Латинской Америки конца XIX — начала XX в.» В. Н. Кутейщикова указывает на распространение философских идей творчества Толстого в конце XIX — начале XX в. Как художник Л. Н. Толстой был воспринят гораздо позднее, уже с 20-х годов XX в.
- ⁵⁰ Конт и др.
- ⁵¹ В. Н. Кутейщикова. Указ. соч.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ K. N. «José Ingenieros: Cuestión argentina chilena. La mentira patriótica. El militarismo y la guerra. Conferencia dada en el Centro socialista obrero, Buenos Aires», 1898. «Revista de Chile» (Sección Revistas y libros). Santiago, 1898, p. 63—64.
- ⁵⁴ См. прим. 8, p. 74.
- ⁵⁵ Ibid., p. 87.
- ⁵⁶ Ibidem.
- ⁵⁷ Ibidem.
- ⁵⁸ R. S. Castro. Cartas chilenas (siglo XVIII—XIX). Santiago, 1958.
- ⁵⁹ P. Balmaceda Toro. Estudios y ensayos literarios. Santiago, 1890.
- ⁶⁰ F. Santiván. Memorias de un tolstoyano. Santiago, 1959, p. 87.
- ⁶¹ J. González Vera. Algunos. Santiago, 1959, p. 108.
- ⁶² F. Alegría. Las fronteras del realismo. Literatura chilena del siglo XX. Santiago, 1962, p. 52.

РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В ЧИЛИ В XIX в.

(О русских источниках
по истории и этнографии Чили)

в работах по истории и этнографии Латинской Америки, написанных учеными разных стран и основанных на самых разнообразных документальных материалах, еще почти не использовались оригинальные русские источники, которые имеют большое значение для изучения Южной Америки.

Во многих русских документальных материалах содержатся сведения о национально-освободительной борьбе народов Латинской Америки, о развитии культуры и литературы в этих странах.

Лишь сравнительно недавно в советской историографии был поставлен вопрос о большой ценности таких материалов¹ и началось их использование в исследованиях по истории и этнографии стран Латинской Америки.

Большой интерес представляют:

1. Путевые записки, дневники, мемуары, письма русских путешественников и дипломатов, побывавших в Латинской Америке в XIX в. Большая часть их не опубликована. Ценными источниками являются материалы русских кругосветных экспедиций. Это, во-первых, написанные командирами кораблей официальные описания путешествий. В книгах русских мореплавателей имеются многочисленные сведения о быте и нравах населения стран Латинской Америки, об их истории, политическом положении, культуре. Кроме командиров кораблей, описания путешествий часто публиковали участники плаваний — морские офицеры.

Во-вторых, не меньшее значение имеют путевые дневники, записки и письма русских кругосветных мореплавателей, не предназначавшиеся для печати и написанные под непосредственным впечатлением виденного. До 60-х годов XIX в. дневники и записки за редкими исключениями велись только офицерами, а с 70—80-х годов уже часто и матросами.

Специальный раздел составляют в этой группе источников материалы, собранные русскими учеными, побывавшими в Латинской Америке в XIX в. (экспедиции Г. И. Лаугсдорфа

(1821—1828 гг.), А. И. Воейкова (1874 г.), Н. М. Альбова (1895—1897 гг.), Г. Г. Манизера (1914—1915 гг.) и др.).

2. Важное значение имеют официальные донесения русских дипломатов в странах Латинской Америки (посланников, поверенных в делах, консулов), направленные ими в Петербург, в министерство иностранных дел. Большая часть этих материалов относится к Бразилии, так как уже с 1810 г. Рио-де-Жанейро был учрежден пост русского генерального консула, а в 1811—1821 гг. находились русские посланники при португальском дворе. В 1828 г. Россия и Бразилия установили дипломатические отношения, и с этого времени в Рио-де-Жанейро постоянно находились русские посланники или поверенные в делах. В донесениях посланников и консулов из Рио-де-Жанейро имеются сведения и по другим странам Латинской Америки, так как почти во всех этих странах были внештатные русские консулы, посылавшие донесения в русскую миссию в Рио-де-Жанейро.

По Аргентине, Уругваю, Мексике и другим странам Латинской Америки таких материалов гораздо меньше, так как Россия установила дипломатические отношения с Аргентиной только в 1885 г., с Уругваем в 1887 г., с Мексикой в 1898 г., а с некоторыми другими странами Латинской Америки дипломатические отношения были установлены лишь в XX в. Источники этого рода значительно отличаются от материалов русских путешественников: в них гораздо меньше внимание уделяется этнографии, но зато имеются подробные сведения о политическом положении, о развитии экономики и т. п. в странах Латинской Америки.

3. Определенное значение имеют также документальные материалы, связанные с Латинской Америкой, хранящиеся в советских архивах и библиотеках, но не являющиеся результатом работ какой-либо русской экспедиции в Латинской Америке. Так, например, в Ленинградском отделении архива Академии наук СССР хранятся коллекции рисунков бразильской флоры и фауны известной голландской художницы XVII в. Марии Сибиллы Мериан и голландских художников того же века Поста и Маркграафа². Но они, конечно, представляют гораздо меньший интерес по сравнению с источниками первых двух групп.

В данной статье автор предпринял попытку рассказать о русских источниках по истории и этнографии Чили, рассматривая путевые записки, дневники и письма русских путешественников, побывавших в Чили в XIX в.³

Задача, вставшая перед автором, заключалась прежде всего в том, чтобы установить, кто из русских путешественников побывал в Чили в XIX в., выявить в архивах и библиотеках их опубликованные и неопубликованные записки, дневники, письма⁴.

Первые известные нам русские путешественники побывали в Чили в годы войны Латинской Америки за независимость.

В феврале 1816 г. русский бриг «Рюрик», совершавший кругосветное плавание под начальством О. Е. Коцебу, обогнул мыс Горн и бросил якорь у берегов Чили. Командир корабля так описал свои первые впечатления от незнакомого берегов Чили: «11 февраля в 10 часов вечера мы увидели при лунном сиянии землю; это был берег, лежащий к югу от Консепсион. вблизи о. Св. Марии... Мы подняли флаг и пушечным выстрелом просили лоцмана; вскоре из Талькагуано явилось гребное судно, но не отваживалось подойти к нашему кораблю так близко, чтобы мы могли понять, что кричали находившиеся на нем люди... Наконец, они решились взойти на корабль и весьма удивились, когда узнали, что мы русские, так как никто из русских здесь до нас не бывал»⁵.

Русские моряки совершили небольшую экскурсию по окрестностям города. «Мы удивлялись богатству природы в этой стране. Невзирая на плохую обработку земли, жители собирают сотовое зерно, и мы часто проезжали через небольшие фруктовые леса, которые без всякого возделывания приносят прекрасные плоды» (стр. 49), — записал командир русского корабля.

Моряки съездили в город Консепсион, «в котором не нашли ничего достопримечательного; он выстроен правильно, однако особенно красивых домов в нем мало, но вместо того имеется множество церквей и монастырей. В городе... около 10 тыс. жителей; по этому можно судить о его обширности. Он построен при широкой р. Биобио, которая придает ему большую красоту. За рекой нет испанских владений — там обитают арауканцы» (стр. 50).

Коцебу, связанный официальными рамками своего отчета, ничего не пишет об освободительной борьбе в Чили. Как раз к этому времени, когда «Рюрик» пришел к берегам Чили, война за независимость в Чили потерпела временное поражение. В стране восторжествовали роялисты, начавшие репрессии против патриотов. Путешествовавший на «Рюрике» немецкий натуралист и поэт-романтик Адальберт Шамиссо отметил: «Многие из угнетенных в сие время патриотов сидели в тюрьмах, для умножения которых послужила и одна здешняя церковь»⁶. Страна, по выражению Шамиссо, прозябала «без мореплавания, без торговли и промышленности». Коцебу в своем официальном отчете также счел нужным отметить, что «неблагоразумная зависть» испанских колониальных властей «ставит преграду всякой торговле, которая могла бы здесь процветать; свободой пользуется только торговля с их собственными владениями»⁷.

В числе русских мореплавателей на «Рюрике» был художник Логгин Андреевич Хорис (1795—1828).

В первые десятилетия XIX в. художники входили в состав почти всех русских кругосветных экспедиций. В ту пору, когда фотографии еще не существовало, изобразительное искусство было единственным средством закрепить путевые впечатления и научные наблюдения, оно могло явить глазам соотечественников достопримечательности далеких стран. Академия художеств снабжала командированных ею художников «наставлением», в котором указывалось, что главным требованием к художнику является максимальная точность и достоверность изображения.

Рисунки Хориса — виды Чили, типы местных жителей, в том числе первые русские изображения индейцев-арауканов, — отличались оригинальностью и точным воспроизведением деталей. Часть из этих рисунков была помещена в официальном отчете О. Е. Коцебу, изданном в Петербурге в 1821—1823 гг. (Рисунки: «Креолы в Хили», «Арауканец»). Большая часть рисунков была опубликована Хорисом в двух альбомах, изданных им в Париже: «Живописное путешествие вокруг света» (1821—1823 гг.) и «Виды тропических стран, собранные во время кругосветного путешествия» (1826 г.). Рисунки первого русского художника, побывавшего в Чили, и сейчас представляют определенный интерес для изучения этнографических особенностей обитателей Чили. В конце войны за независимость русские моряки еще раз побывали в Чили. Это снова был О. Е. Коцебу, который в 1823—1826 гг. совершил новое кругосветное плавание на шлюпе «Предприятие».

В январе 1824 г. русский корабль пришел на рейд Галькагуано. К этому времени в стране победили республиканцы. Недавно закончившаяся война за независимость оставила на теле страны тяжелые раны. Коцебу писал о городе Консепсион: «Сравнивая настоящее состояние его с тем, которое было в 1815 г., я едва мог верить своим глазам. Здесь междоусобие отмечено опустошением: дома разрушены до основания, большая часть города превращена в развалины, живописные окрестности обезображены; обитатели, приученные самой природой к изобилию, повержены в совершенную нищету. Эта перемена произошла в 1816 г., когда генерал Сан-Мартин переправился с войсками через Кордильеры из Буэнос-Айреса. Вступив в Чили и соединясь с недовольными испанским правлением, он выгнал приверженцев Испании и образовал здесь республику, нынешний глава которой Фрейре — один из отличнейших воинов» (стр. 258).

Коцебу был принят президентом Фрейре, который «выразил готовность помочь нам (т. е. русским морякам.— Л. Ш.) во всех нуждах».

Прибытие русского корабля совпало с подготовкой чилийской экспедиции против последнего опорного пункта испанцев в стране — о. Чилоэ. Коцебу отмечал в отчете: «В тот самый день, когда мы вошли в залив, в Талькагуано прибыл батальон гренадерского полка., а некоторые другие полки высадились на о. Кирикино и расположились там лагерем. Войска, которых не более 3 тыс., назначены были для завоевания о. Чилоэ под предводительством самого президента республики Фрейре» (стр. 259).

Коцебу отметил еще одно событие, совпавшее с приходом русского корабля в Чили, — принятие конституции. Русский моряк справедливо подчеркивал, что одна из статей новой конституции показалась ему «весьма неблагоприятной и вредной в стране, которая только что положила начало своей независимости. В Чили свободно исповедуется одна римско-католическая вера; всякому другому вероисповеданию запрещается отправлять свое богослужение, и кто не признает папы главою, тот не имеет права ни на какое место на службе республики» (стр. 259).

Русский корабль посетила группа арауканов. Это была одна из первых встреч русских моряков с индейцами Чили. Капитан «Предприятия» оставил нам этнографически точное описание арауканов: «Они среднего роста, крепкого сложения, смуглолицы, волосы жесткие и черные, черты лица довольно приятные, выражающие сметливость и веселость; их одежда состоит из четырехугольного куска ими самими изготовленной шерстяной ткани; в середине него прорезана дыра, просунув голову в которую надевают как епанчу на плечи и покрывают ею тело до колен. Одежду эту называют «понхо», она удобна при верховой езде, и ее употребляют все здешние испанцы. Арауканцы живут по южную сторону реки Биобио и занимают Кордильерские горы. В смутное время в Чили они сделались смелее прежнего, так что переезд через Кордильеры и даже из одного города в другой без значительного конвоя сопряжен с опасностями... Два года тому назад селение Талькагуано и самый город Консепсион были разграблены этими наездниками» (стр. 260—261).

Кроме официального отчета «Путешествие вокруг света на военном илюне «Предприятие», вышедшем в свет в Петербурге в 1828 г., О. Е. Коцебу опубликовал в Веймаре спустя два года на немецком языке книгу очерков «Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг.» Эта книга значительно отличается от несколько суховатого отчета с довольно лаконичными описаниями посещенных мест. Книга, изданная в Германии в 1830 г., — это серия очерков, каждый из которых целиком посвящен какой-либо стране. «Морская» часть описания предельно

сжата, она служит только фоном, связующим стержнем для всей книги. Специальная глава была посвящена Чили. Коцебу кратко рассказывал об истории страны, о длительных войнах испанцев с арауканцами и т. п.

Русский моряк отмечал: «Теперь, когда чилийцы сбросили иго, препятствовавшее развитию промышленности, и разорвали цепи инквизиции, сковывавшие их умы, они начали стыдиться своей культурной отсталости по сравнению с цивилизованными государствами. А раз у них появилось подобное чувство, они скоро добьются прогресса»⁸.

Некоторые сведения о войне за независимость в Чили приводились и в записках русских мореплавателей, посетивших в эти годы Перу. Так, например, лейтенант С. Я. Унковский записал в своем дневнике в декабре 1815 г.: «Во время пребывания нашего в Лиме власть королевская в колонии уже сильно колебалась, и повсюду и повсеместно составлялись общества креолов и мулатов, противящиеся королевскому правительству, особенно в Чили»⁹. В своем дневнике Унковский описал бой кораблей повстанцев, которые пришли из Чили, с испанским флотом на рейде Кальяо.

Весной 1817 г. в Перу побывали корабли «Кутузов» и «Суворов» под командованием Л. А. Гагемейстера, а в феврале 1818 г. сюда на военном шлюпе «Камчатка» прибыл В. М. Головин¹⁰. Обстановка в Чили делала положение в Перу крайне напряженным. «Инсургенты уже заняли Чили... Вероятно, все сдастся при первом их появлении», — писал лейтенант С. И. Яновский, прибывший в Кальяо на «Суворове»¹¹.

О влиянии освободительного движения в Чили на Перу и другие районы Латинской Америки писали В. М. Головин и другие русские мореплаватели. Так, например, Ф. П. Литке, совершивший кругосветное путешествие на «Камчатке» под начальством Головина, записал в своем неопубликованном дневнике: «Перуанские патриоты... ждут только разбития королевских войск в Чили, чтобы объявить себя независимыми; Мексика непременно последует примеру первой. Итак, Испания теперь на волос от того, чтобы лишиться всех своих владений в Новом Свете»¹².

Чилийские патриоты на своих кораблях доходили даже до Калифорнии. Любопытные сведения об этом приводятся в «Записке о природе, экономике и политическом положении Старой и Новой Калифорнии», находящейся в бумагах кругосветной экспедиции капитан-лейтенанта М. В. Васильева на шлюпе «Открытие» (1819—1822 гг.).

В «Записке» подробно описывался бой повстанцев с испанскими правительственными войсками в Монтерее (Калифорния). Инсургенты пришли в Монтерей на двух кораблях (оче-

видно, из Чили), после недолгого боя захватили город и сожгли его, причем «начали жечь с губернаторского дома»¹³.

Записки и дневники русских мореплавателей, побывавших в Чили во время войны за независимость, являются не только новыми источниками по истории освободительной борьбы народов Латинской Америки, но и ярким свидетельством сочувственного отношения передовых представителей русского общества к этой справедливой борьбе.

В 20—30-х годах XIX в. в Чили во время кругосветных путешествий побывали многие русские моряки. Так, например, в феврале 1826 г. Вальпараисо посетили моряки транспорта «Кроткий», совершившего кругосветное путешествие в 1825—1827 гг. под командованием Ф. П. Врангеля. К сожалению, отчет Врангеля полностью издан не был¹⁴. Плаванию «Кроткого» были посвящены «Записки» мичмана Е. А. Беренса, опубликованные только в 1903 г., а также дневник артиллерийского унтер-офицера транспорта П. Низовцева.

П. Низовцев привел очень любопытные сведения о завершении войны за независимость — капитуляции роялистов в январе 1826 г. в Кальяо (Перу), последнем оплоте Испании в Южной Америке. Русский моряк записал: «27 февраля пришел из порта Кальяо английский военный шлюп, доставивший известие о взятии оного инсургентскими каперами; на сем же шлюпе привезен и командир оной крепости полковник Радриго (!), который несколько недель противоборствовал жестоким нападениям перуанских и хильских [чилийских.— Л. III.] инсургентов. В то же почти время пришли полки с о. Хилое [Чилоэ.— Л. III.], передавшегося инсургентам; такое приобретение увенчалось покорением всей части Южной Америки хильскими [чилийскими.— Л. III.] инсургентами»¹⁵.

П. Низовцев довольно подробно описывал порт Вальпараисо: «Сей порт республики Хильй [Чили.— Л. III.] отстоит от столицы Сантьяго около 120 миль и находится в самом худом положении, разделен на две части, западная есть та, собственно принадлежащая Вальпараисо, защищаемая двумя изрядными укреплениями; строение и расположение улиц и мест весьма неправильное и рассеянное по уступам гор и холмов: самые каменные здания построены большей частью из земляных кирпичей, обмазанных известкою, походят пескольку на каменные. Другая часть города идет к востоку, более по песчаной равнине, простирается в длину более 2-х верст; сие место именуется Almandrale, и здесь живет низший класс людей»¹⁶.

В марте 1827 г. в Вальпараисо заходил шлюп «Моллер» под командой М. Н. Станюковича. Описание плавания «Моллера» составлено не было, но оно отразилось в многочисленных неопубликованных рисунках русского художника П. Н. Михайлова.

Китлиц. Жилище в Вальпараисо (1827).
(Ф. П. Литке. Атлас к путешествию вокруг света на корабле «Сенявин»)

П. Н. Михайлов (1786—1840) был сыном актера, учился в Академии художеств, впоследствии стал «академиком портретной живописи». Путешествие на «Моллере» было вторым кругосветным путешествием Михайлова — первое он совершил в 1819—1821 гг. на шлюпе «Восток» под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена¹⁷.

Многочисленные рисунки, сделанные Михайловым во время плавания на «Моллере», хранятся в Государственном Русском музее в Ленинграде. Во время стоянки «Моллера» в Вальпараисо Михайлов сделал два акварельных рисунка «Вид Вальпараисо»¹⁸. В рисунках Михайлова обращает на себя внимание прежде всего зоркость к мельчайшим деталям. Именно поэтому его зарисовки представляют определенную ценность как историко-этнографический источник.

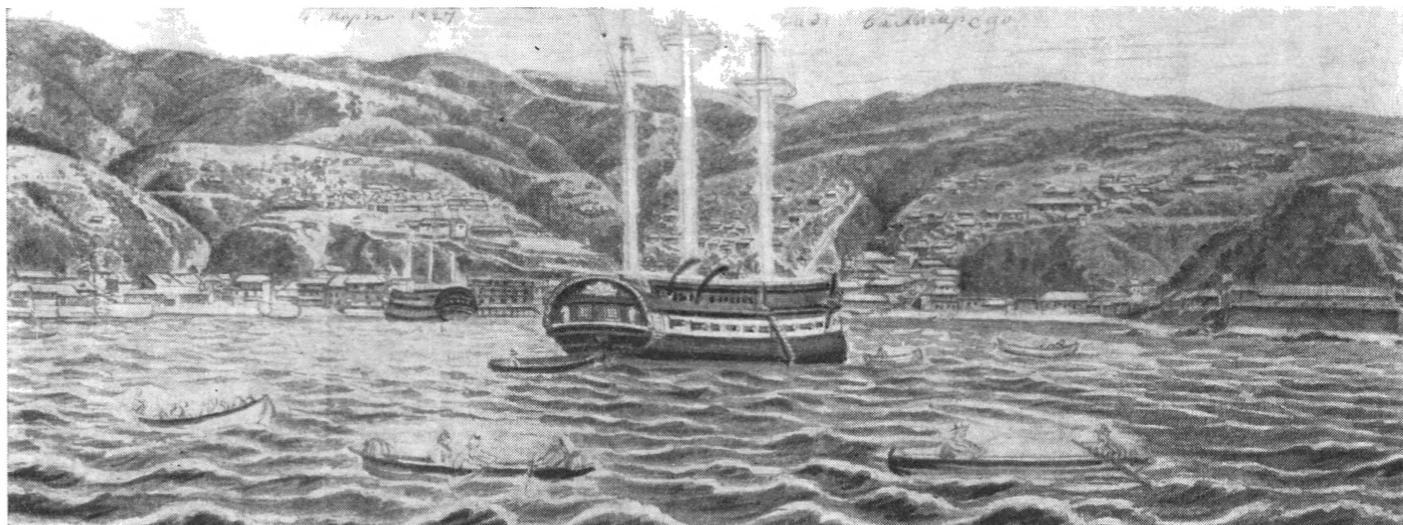
В марте того же 1827 г. в Вальпараисо побывал шлюп «Сенявин» под командой Ф. П. Литке. В книге «Путешествие во-

круг света на военном шлюпе «Сенявин» (1826—1829 гг.) Ф. П. Литке отмечал, что завоевание независимости благотворно сказалось на развитии торговли и промышленности Чили. Особенно наглядно это демонстрировалось в порту Вальпараисо. «Сравнив эту картину деятельности с тем, что представлял город в прежние времена, взглянув на рейд, покрытый несколькими десятками судов всех наций, купеческих и военных, где прежде парадировали два, много три судна, грузившие пшеницу для Перу, не останется сомнения в том, способствовали ли политические здесь перемены оживлению народной промышленности»¹⁹. Литке отметил также, что «приобретая независимость политическую, чилийцам не хотелось оставаться под господством монахов; и это тем естественнее, что последние не слыхали никогда ни образцами строгой нравственности, ни примерами постановлений свободных. В самом начале независимости епископ при первом случае был изгнан из Сантьяго в Мендосу; возвращенный директором О'Хиггинсом, он вскоре потом был привезен в Вальпараисо, посажен на бриг «Монтезума» и отправлен в Мексику» (стр. 37).

Русский мореплаватель писал, что жители Чили «дружелюбны и ласковы». «Мы слишком мало были между ними и слишком были заняты другими предметами, чтобы узнать их коротко; но эта черта их характера слишком была резка, чтобы ее не приметить... Вообще все показалось нам образованнее, нежели соответствующие классы в других странах. За целый день не заметили мы ни одной ссоры или брани» (стр. 25).

Вот как описывал Литке Вальпараисо: «Вальпараисо, как известно,— порт столицы Чили, Сантьяго, лежащий отсюда в 30 милях к востоку, при самой подошве Кордильер, и называется также по этой причине собственно El Puerto. Город лежит на берегу полукруглой открытой бухты, вдающейся в землю с севера... Вальпараисо со своими белыми на темном грунте домиками, уступами друг над другом расположенными...— представляет недурной вид» (стр. 32—33). Литке сообщил в отчете о домах и улицах города, а художник экспедиции Китлиц сделал этнографически точную зарисовку жилищ Вальпараисо.

Литке был первым русским путешественником, подробно рассказавшим о народных обычаях и развлечениях чилийцев. «Невзирая на страстную неделю,— отмечал русский моряк,— пульперии были всегда наполнены; на всяком шагу музыка, пение и пляски. Первая состоит обыкновенно из трех инструментов, арфы грубой работы, на которой почти всегда играет дама; гитары, ничем не отличающейся от обыкновенных, на которых, однако, играют, как на нашей балалайке; барабана, по которому бьют ладонями в такт; место его занимает иногда резонанс той же самой арфы; иногда лукошко и все, что издает глухой звук;

П. Н. Михайлов. Вид Вальпараисо (1827). Государственный Русский музей. Публикуется впервые.

иногда к этим инструментам присоединяется погремушка, жестяной цилиндр, наполненный камешками или горохом, которым весьма искусно производят трещащий звук. Все вместе составляет весьма недурной эффект. Оркестр этот сопровождается всегда вокальной музыкой; все 4 виртуоза изо всей силы поют ту же песню... Мы слышали одну и ту же мелодию всегда и везде; она весьма приятна...» (стр. 37).

Далее Литке знакомит с чилийским национальным танцем: «Трудно вообразить себе что-нибудь выразительнее пляски чилийцев...» (стр. 38). Художник и естествоиспытатель экспедиции А. Постельс на одном из своих рисунков запечатлел сцену народных танцев в Вальпараисо.

В 1837 г. в Чили побывал известный русский путешественник Платон Александрович Чихачев, несколько лет посвятивший изучению Северной и Южной Америки. В январе 1837 г. Чихачев прибыл на английском корвете в Вальпараисо и оттуда предпринял довольно сложное и опасное по тем временам путешествие через Кордильеры и аргентинскую пампу в Буэнос-Айрес. В 1844 г. записки Чихачева о его путешествии были опубликованы в журнале «Отечественные записки»²⁰.

Чихачев был первым русским путешественником в Чили, который попал в столицу республики и совершил поездку по стране. Именно поэтому его записки представляют значительный интерес. Вот как, например, он описал путь от Вальпараисо до Сантьяго и свои первые впечатления от столицы: «Расстояние между Вальпараисо и Сантьяго-де-Чили невелико — около ста верст. Смотри на высокие Анды, которых вечно белые главы как бы склоняются над самыми водами океана, можно подумать, что расстояние еще короче... Сантьяго-де-Чили представляется в истинно величавом виде; он прислонен к гранитным и известковым стенам Андов, увенчанных великолепным вулканом Аконкагуа, и окружен со всех сторон роскошными садами. Пышная флора этих стран украшает всю окрестность широким густо-зеленым ковром» (стр. 12).

Чихачев отмечал, что Чили, в отличие от большинства стран Латинской Америки, после окончания войны за независимость не пострадало от мятежей, смут и гражданских войн. Он писал, что «следы довольства и благоденствия, встречающиеся на каждом шагу, невольно удивляют путешественника. Этим благоденствием Чили обязана тому, что находится в руках правительства более благоразумного, чем в других республиках Испанской Америки, — тому, что законы основательнее, а администрация честнее, чем в других бывших колониях Испании» (стр. 12—13).

Русский путешественник отметил в своих записках, что «здесь уже возникает публичное воспитание, основанное на началах

правственности, сообразное с требованиями времени, равно как и с действительною пользою страны; без сомнения, оно улучшает настоящее состояние низших классов» (стр. 13).

Заметки Чихачева о нравах высшего общества в Сантьяго очень беглы и фрагментарны. Гораздо более интересны его впечатления после выезда из столицы. Чихачев с восторгом писал о «прекрасной долине Майпо»: «Эта долина плодородна, хотя и неводелана; здесь один из лучших видов в Америке. Деревья, обремененные плодами, склоняют к земле свои отяжелевшие ветви, и некому срывать их» (стр. 15). В дневнике Чихачев записал свои впечатления от услышанных им чилийских народных песен. Проводник путешественника Антонио, «нагнувшись на лук седла, звучным голосом затянул испанскую песню. Незыблимо впечатление этого напева, соединенного с весьма чисто произносимыми звуками прекрасного испанского языка; в этом напеве что-то торжественное, вполне отвечающее характеру пустыни, лежавшей перед нами» (стр. 16).

В 1871 г., направляясь на Новую Гвинею на корабле «Витязь», в Чили побывал выдающийся русский ученый Н. Н. Миклухо-Маклай. В письме секретарю Географического общества Ф. Р. Остен-Сакену Миклухо-Маклай писал из Вальпараисо 13 (25) мая 1871 г.: «Во время нашего пребывания в Патагонии и в Чили я сделал несколько экскурсий. Результаты более интересных наблюдений предполагаю сообщить Географическому обществу в следующем письме»²¹.

Немало страниц в своем дневнике русский ученый посвятил индейцам Патагонии, которых он повидал во время стоянки корвета в Пунта-Аренас. Миклухо-Маклай так описал внешний вид патагонца: «Голова (патагонца.— Л. Ш.) была покрыта матово-черными гладкими волосами, которые прядями падали на плечи. Надо лбом, у самых корней волос, шла цветная перевязь, в палец шириной, завязанная на затылке, которая мешала волосам при скорой езде падать на лицо. Черты лица, обрамленные черными волосами, были резки, даже грубы, но линии их далеко не некрасивы»²².

За время пребывания в Пунта-Аренас и Вальпараисо Миклухо-Маклай сделал многочисленные пейзажные наброски. Привлекают внимание рисунки «Гора Аконкагуа» (Вальпараисо), «Черный берег» близ Пенко, «Баньос де Кауконес», «Берег залива св. Николая» (Патагония) и др.²³ Но основную часть рисунков Миклухо-Маклая, относящихся к Чили, составляют его зарисовки местных жителей — патагонцев и арауканов. В этих портретах в полной мере проявилось своеобразие его художественного стиля. Каждый из портретов индейцев Чили передает индивидуальность оригинала, одновременно отражая и подчеркивая наиболее существенные антропологиче-

ские и этнографические черты — тип населения. Наиболее интересные портреты патагонки с Огненной Земли с мужественным и суровым лицом и араукана средних лет²⁴. Благодаря своей точности и наглядности рисунки русского ученого, впервые опубликованные лишь недавно, представляют большую ценность как источник по этнографии Чили.

В 70—80-х годах в Чили побывал русский врач, революционер-народоволец А. Я. Щербаков.

Алексей Яковлевич Щербаков (р. ок. 1842, год смерти не известен) был сыном есаула Астраханского казачьего войска. Блестяще окончив Астраханскую гимназию, Щербаков поступил на медицинский факультет Казанского университета. Вскоре он примкнул к одному из революционных кружков студентов и в сентябре 1863 г. был арестован в связи с делом о так называемом казанском заговоре²⁵.

В «справке» о Щербакове, составленной в III отделении, подчеркивалось, что он «лично присутствовал в собрании студентов при обсуждении мер, какие следует принять для возбуждения восстания. Ездил в Нижний Новгород для передачи главным руководителям дела о мерах, принятых в Казани начальством. Участвовал с прочими в обсуждении мер для распространения преступных прокламаций»²⁶.

Щербаков был приговорен к каторжным работам на десять лет. Но еще до того как дело о так называемом казанском заговоре было окончательно рассмотрено в сенате и в государственном совете, 21 ноября 1866 г. он бежал из казанской тюрьмы за границу. Поселившись в Женеве, Щербаков устанавливает связи с революционерами-народовольцами и принимает участие в редактировании журнала «Народное дело».

В январе 1867 г. Щербаков поступает в Бернский университет, а в июле 1872 г. выдерживает экзамен на степень доктора медицины. Затем Щербаков занимается медицинской практикой в Гейдельберге и Париже, а в 1875 г. «поступил на службу Чилийского правительства на пятилетний срок по контракту и был определен в качестве медика на фрегат «Blanco Encalada»²⁷.

В Чили Щербаков пробыл не менее шести лет, участвовал в Тихоокеанской войне. Документы архива чилийского министерства национальной обороны говорят о том, что Щербаков являлся главным хирургом броненосца «Blanco Encalada» и принимал участие в захвате перуанского монитора «Huáscar» 8 октября 1879 г., канонерки «Pileomaуо» 18 ноября 1879 г. и торпедного катера «Guacolda» 21 декабря 1879 г. Кроме того, Щербаков принимал участие в продаже захваченных чилийцами перуанских кораблей в гавани Кальяо в январе 1881 г.²⁸

В 1880 г. Щербаков передал через командира клипера

«Джигит» капитан-лейтенанта Де-Ливрона прошение о разрешении вернуться на родину. В июле этого же года ему было разрешено вернуться в Россию²⁹. В январе 1881 г. в министерстве иностранных дел в Петербурге было «получено сообщение чилийского морского министерства о том, что им сделано распоряжение о доставлении находящемуся на броненосце «Blanco Encalada» доктору медицины Алексею Щербакову объявления о высочайше разрешенном ему возвращении в Россию»³⁰. Однако в Россию Щербаков, очевидно, так и не вернулся, ибо упоминаний о нем нет ни в некрополях, ни в медицинском списке. Судьба его неизвестна. Недавно, благодаря любезности наших чилийских друзей, удалось установить, что Щербаков был главным хирургом чилийской эскадры во время Тихоокеанской войны и в 1881 г. опубликовал в Сантьяго книгу, посвященную лечению огнестрельных ран³¹. Эта книга была представлена им медицинскому факультету университета в Сантьяго.

К сожалению, пока мы еще располагаем весьма ограниченными сведениями о жизни и деятельности Щербакова в Чили. Можно с уверенностью предположить, что после розысков в чилийских архивах и книгохранилищах будут обнаружены новые материалы об этом человеке интересной судьбы. Возможно, что будут найдены и записки или дневник Щербакова, которые он вел в эти годы. Материалы такого рода представляют большой интерес как новый источник по истории и этнографии Чили 80-х годов.

В 80-х годах в Чили побывал русский писатель и дипломат А. С. Ионин, бывший в 1883—1889 гг. посланником в Рио-де-Жанейро. Он сыграл важную роль в установлении дипломатических отношений России со странами Латинской Америки³². Много сделал Ионин и для установления связей с Чили. В одном из своих донесений в Петербург он писал, что «не лишнее было бы также обратить внимание на республику Чили, как на самый главный фактор Южной Америки в Тихом океане»³³.

В 1887 г. Ионин предполагал совершить специальное путешествие в Чили, чтобы «познакомиться с этой весьма интересною страной, которая усиливается очень быстро и вместе с Аргентинскою республикою становится одним из главных факторов политической жизни Америки. Порт Вальпараисо, кроме того, весьма знаком нашим морякам, крейсирующим в Тихом океане, и завести знакомство с тамошними людьми может быть бесполезно»³⁴. В 1889 г. Ионин во время длительного путешествия по Южной Америке побывал в Чили.

Впечатления Ионина о Чили нашли отражение в его книге «По Южной Америке», начавшей публиковаться в 1891 г., после возвращения писателя на родину. Третий том книги был целиком посвящен Чили. В этой книге Ионин дал не только

широкую, но и тщательно детализированную картину природы, населения, быта и нравов, а также политической борьбы в Чили в конце XIX в.; много места уделено развитию национальной культуры страны. В то же время книга Ионина — художественное произведение, увлекательно написанное, с массой живых зарисовок и пейзажей.

Ионин описывал города, которые он посетил в Чили: Лоту, Коронель, Вальдивию, Консепсион, Вальпараисо, Сантьяго. Параллельно Ионин вплетал в свой рассказ сведения по истории страны. Ионин отметил, что «Чили совсем не похоже на остальные страны Америки .., не дает тех специфических впечатлений, которые производит и природа, и жизнь человека или в тропических ее лесах, или среди ее бесконечных степей. Европейец чувствует здесь себя сразу точно у себя дома»³⁵.

Ионин подробно описал помещичье хозяйство в Чили 80-х годов. Он писал, что помещик Видуния владеет «половиной долины Лимача, а обрабатывают эту долину под непосредственным наблюдением его, или его администратора, инквизиты. Уж, право, не знаю, как перевести это слово по отношению к Чили — вассалы или крепостные, потому что отношения между господами и рабочими чрезвычайно похожи на прежние крепостные порядки в России» (стр. 184).

Много внимания Ионин уделит Араукании. Он был одним из первых русских путешественников, совершивших большую поездку по этому району. Ионин встречался с арауканцами, беседовал с вождями индейских племен. Этнографически точные описания арауканцев, их одежды, жилищ, особенностей быта и нравов придают книге Ионина особую ценность. Ионин писал также и о культуре и литературе Чили. Он рассказывал о жизни и творчестве известного испанского поэта Алонсо де Эрсильи (1533—1594), чья поэма «Араукана» положила начало чилийской литературе.

Очерки Ионина сыграли большую роль в знакомстве русских читателей с далекой страной Западного полушария — Чили. По выражению одного из критиков, книга Ионина «открыла русскому читателю Южную Америку»³⁶.

Дневники и записки русских людей, побывавших в Чили в XIX в., представляют большой интерес как источники по истории и этнографии страны³⁷. В то же время книги и статьи о Чили русских путешественников XIX в. — яркое доказательство вековых дружеских русско-чилийских связей.

¹ Впервые этот вопрос поставила Н. Г. Шпринцин в работе «Материалы русских экспедиций в Южную Америку, хранящиеся в

Архиве АН и в Институте этнографии. «Советская этнография», 1947, № 2. Основные печатные работы Н. Г. Шпринцин см. в

- журнале «Советская этнография», 1964, № 3. О необходимости использования русских источников писали также О. К. Васильева-Шведе, Б. Н. Комиссаров, Б. В. Лукин, Л. Ю. Слезкин, Л. А. Шур (см. библиографию в кн.: Л. А. Шур. Россия и Латинская Америка. М., 1964).
- 2 См.: В. Похвалин. Сокровища старинных коллекций. «Наука и жизнь», 1963, № 8, стр. 33.
 - 3 Донесения русских дипломатов не рассматриваются автором, так как в XIX в. Россия и Чили не поддерживали официальных дипломатических отношений, а пост русского штатного консула в Вальпараисо был учрежден только в 1893 г., да и то эта должность была замещена лишь до 1898 г. (см.: Л. А. Шур. Указ. соч., стр. 114—115).
 - 4 В данной статье, которая является лишь предварительным сообщением по теме, анализ источников, их сравнение с другими материалами подобного рода, принадлежностями, например иностранным путешественникам не предусматривались.
 - 5 О. Е. Коцебу. Путешествия вокруг света. М., 1948, стр. 47—48 (далее ссылки см. в тексте).
 - 6 А. Шамиссо. Наблюдения и замечания естествоиспытателя экспедиции... В кн.: О. Е. Коцебу. Путешествие в Южный океан и Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода..., ч. III. СПб., 1823, стр. 25.
 - 7 О. Е. Коцебу. Путешествия вокруг света, стр. 51 (далее ссылки см. в тексте).
 - 8 О. Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. М., 1959, стр. 53.
 - 9 С. Я. Унковский. Истинные записки моей жизни. В кн.: М. П. Лазарев. Документы, т. I. М., 1952, стр. 51.
 - 10 См. Б. Н. Комиссаров. Русские мореплаватели о войне Испанской Америки за независимость. В кн.: «Война за независимость в Латинской Америке» М., 1964, стр. 304.
 - 11 С. И. Яновский. Записки. «Известия Калужской ученой архивной комиссии», вып. 11—12, 1898, стр. 87.
 - 12 ЦГАВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 8, л. 84.
 - 13 ЦГАВМФ, ф. 213, 1819—1822 гг., оп. 1, д. 114, л. 12 об.
 - 14 См. [Ф. П. Врангель]. Отрывки из рукописи под заглавием: Дневные записки о плавании военного транспорта «Кроткий» в 1825, 1826 и 1827 гг. под командой капитан-лейтенанта Врангеля 1-го. «Северный архив», 1828, ч. 36, № XI, XII, стр. 49—106. [Описывается пребывание «Кроткого» на островах Тихого океана].
 - 15 П. Низовцев. Краткое описание плавания вокруг света на шлюпе «Кротком» в 1825, 1826 и 1827 гг. «Котлин» (Кронштадт), 1903, 20. II, стр. 3.
 - 16 Там же.
 - 17 См.: Б. Сури с. П. Н. Михайлов — художник-путешественник. «Искусство», 1962, № 7, стр. 66—70.
 - 18 Государственный Русский музей, секция рисунка. Папка П. Н. Михайлова.
 - 19 Ф. П. Литке. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» в 1826—1829 гг. М., 1948, стр. 35 (далее ссылки см. в тексте).
 - 20 См.: Пл. А. Чихачев. Поездка через Буэнос-Айресские пампы. «Отечественные записки», 1844, т. XXXIV, № 5—6, отд. II, стр. 1—72 (далее ссылки см. в тексте).
 - 21 Н. Н. Миклухо-Маклай. Собр. соч., т. IV. М.—Л., 1953, стр. 68.
 - 22 Там же, т. I, стр. 32—33.
 - 23 Там же, т. I, стр. 23, 42—43; т. V, стр. 14—15.
 - 24 Там же, т. V, стр. 16—27.
 - 25 См.: «Дейтели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь», т. I, ч. 2. М., 1928, стр. 478.
 - 26 ЦГАОР, ф. III отделение, справки, А. Щербаков, л. 2.
 - 27 ЦГАОР, ф. III отделение, 1 эксп., 1863 г., д. 23, ч. 85, лл. 474 об., 535, справки, А. Щербаков, л. 1 об.

- ²⁸ Ministerio de Defensa Nacional. Subsecretaría de guerra. Archivo. Presas marítimas de 1879—1884, libro № 2. Цит. по справке архива (certificado). Автор выражает признательность А. Д. Дридзо, передавшему ему копию справки, а также указавшему ему на материалы о А. Я. Щербакове.
- ²⁹ См. ЦГАОР, ф. III отделение, справки, А. Щербаков, л. 1 об., 2 об.
- ³⁰ ЦГАОР, ф. III отделение, 1 экзп., 1863 г., д. 23, ч. 85, л. 541.
- ³¹ «Las heridas de bala. Estudios. Memoria presentada a la facultad de medicina de Santiago de Chile por Alejo Scherbakoff, doctor en medicina de la facultad de Berna y de la de Santiago, cirujano en jefe de la Escuadra de Chile en campaña», Santiago de Chile, Imprenta Nacional, 1881. Автор приносит благодарность М. К. Дуарте за сообщение об этой книге».
- ³² См. Л. А. Шур. Указ. соч., стр. 89—100.
- ³³ АВПР, ф. канцелярия, 1886 г., д. 88, л. 44 об.
- ³⁴ Там же, 1887 г., д. 84, л. 24 об.—25.
- ³⁵ А. С. Ионин. По Южной Америке, т. III. СПб., 1893, стр. 174 (далее ссылки см. в тексте).
- ³⁶ «Русский вестник», 1893, май, стр. 339.
- ³⁷ Еще многие записки русских путешественников о Чили затеряны на страницах забытых русских периодических изданий или погребены в архивах. Можно с уверенностью предположить, что в процессе дальнейшего исследования этой темы будут найдены новые материалы русских путешественников, побывавших в Чили в XIX в.

СОДЕРЖАНИЕ

С. А. Гонионский. У подножья Кордильер	5
В. Н. Боровский. Чили сегодня	15

1. ПОЛИТИКА

М. Ф. Горнов. Борьба чилийского народа за коренные демократические преобразования	35
В. В. Листов. Рабочий класс и его профсоюзы в борьбе за единство и социальный прогресс	66
А. Д. Галкина. Борьба трудящихся чилийской деревни	101
Н. А. Бережная. Чилийские женщины в борьбе за равноправие, социальный прогресс и мир	122
О. Мильяс. Чилийская пресса	138
И. Р. Григулевич. Христианско-демократическая партия в Чили	162

2. ЭКОНОМИКА

А. А. Долинин. Экономические районы Чили	181
Н. С. Дико. Иностраный капитал в Чили и его влияние на экономическое развитие страны	205
Н. В. Мячин. Положение трудящихся Чили	239
А. И. Сизоненко. Чили и социалистические страны	270

3. КУЛЬТУРА

Х. Гутьеррес. Чилийская литература XX в.	287
М. К. Дуарте. Русская литература в Чили во второй половине XIX в. (1850—1900 гг.)	322
Л. А. Шур. Русские путешественники в Чили в XIX в.	338

Ч И Л И.
Экономика, политика, культура

Утверждено к печати
Институтом Латинской Америки АН СССР,
Институтом этнографии АН СССР

Редакторы издательства **Н. П. Бобрик** и **Г. В. Моисеенко**
Художественный и технический редактор **П. С. Кашина**
Технический редактор **П. С. Кашина**

Сдано в набор 26/IV 1965 г.
Подписано к печати 30/VIII 1965 г. Формат 60 × 90^{1/16}
Печ. л. 22,25 + 5 вкл.
Уч.-изд. л. 22,0 + 0,4 вкл. = 22,4 Тираж 7000 экз.
Т.-11472. Изд. № 4338/64. Тип. зак. № 2391.
Цена 1 р. 62 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-64, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
323	3 сл.	Бильбас	Бильбао
336	11 сл.	Castro	Castro
356	12 сл. прав. кол.	технический редактор П. С. Кашина	художник Н. А. Седель- ников

Чили